

Ева Никольская

Дракон
и серебряная принцесса

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Драконы сильные и могущественные существа. Найти такого покровителя — большая удача. Но не приведи боги оказаться орудием его мести! Я — Натали, принцесса без королевства. Став невестой дракона, я накликала на себя беду. Теперь наемный убийца идет за мной по пятам, а я безумно хочу жить, дарить миру свою музыку... и любить, черт возьми, тоже хочу! Только как это сделать, если на меня открыта охота? Все просто: надо заключить с охотником сделку.

- [Ева Никольская](#)
    -
    - [ПРОЛОГ](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
-

Ева Никольская
ДРАКОН И СЕРЕБРЯНАЯ
ПРИНЦЕССА

ПРОЛОГ

Мне опять снился этот проклятый сон...

Я была в небесном пансионе, где якобы училась последние семь лет, и видела окружавших меня гостей не как сотканных из теней призраков, в которых превращало живых существ мое избирательное зрение, а как созданий из плоти и крови. Юная, взволнованная, немного растерянная и не на шутку напуганная, я стояла на освещенной огнями сцене в роскошном красном платье, сшитом моей подругой Таис. Пальцы нервно сжимали скрипку, в ушах все еще звучали отголоски волшебной мелодии, которую я только что играла для гостей, приглашенных на бал старшекурсниц.

Зрители аплодировали, рассыпались в высокопарных комплиментах, кричали браво и бис. Но вместо того, чтобы радоваться успеху, я чувствовала себя загнанным в угол зверьком, окруженным жаждущими крови охотниками. Их лица сливались в безликие маски, пестрые одежды изобиловали праздничной мишурой, улыбки напоминали голодные оскалы, глаза искрились предвкушением грядущего пира.

Дай волю — и все эти люди и нелюди бросятся на меня, расталкивая друг друга, чтобы первыми вкусить элу [Эла — запечатанная в чародее магическая сила, накопленный за годы магический резерв. Связана с духом, а не с телом.] — запертую во мне магическую силу. Женихи, наниматели, любители юных дарований — кучка слетевшихся отовсюду гарпий, мечтающих заглотить рыбку повкуснее. И слепая принцесса без королевства как нельзя лучше подходит на эту роль.

Принцесса? Я? Как странно...

Впрочем, зря гости облизывались на бедную сиротку с королевской родословной. Напрасно сильнейшие чародеи девятнадцати сопряженных миров, именуемых в народе всемирьяном, готовы были драться за мою элу. Меня, увязшую в перекрестье чужих взглядов, как в липкой паутине, УЖЕ продали! Не человеку — дракону! И отъезд во владения двуипостасного ящера был лишь делом времени.

Будущий муж тоже присутствовал в моем неизменно повторявшемся сне (куда ж без него!), но, как ни старалась, я не могла разглядеть предначертанного мне оборотня среди шумной толпы. Однако ощущение близости могущественного существа, которого не без оснований опасалась, упорно не покидало. Я кожей чувствовала его тяжелый оценивающий взгляд и оттого нервничала все сильнее.

По договору, заключенному с хозяйкой пансиона, дракон был обязан обеспечить опальной принцессе (то есть мне) достойную жизнь. Но в свитке, заверенном магическими печатями, не было пункта о продолжительности этой самой жизни. Получив накопленную годами силу, хранившуюся во мне как в шкатулке с надежным замком, Эртан Риль, глава Дома тысячи лиц, вполне мог устроить молодой жене несчастный случай и избавиться от обузы. Он ведь дракон, а я всего лишь человеческая девушка, пусть и королевских кровей.

Скорое замужество пугало, ввергая в смятение и вызывая внутренний протест, побуждавший к решительным действиям. Но куда мне, воспитаннице закрытого пансиона, было деться из замка, затерянного среди гор? Разве что, найдя способ сломать защитные чары, прыгнуть вниз головой с обрыва, тем самым ускорив смерть, близость которой, возможно, я просто придумала.

Наверняка придумала, наслушавшись ужасных историй про реалии драконьего мира.

Трусиха!

А ведь за время обучения меня не сломили трудности, связанные с необычной слепотой, не лишили разума обрывочные воспоминания о гибели родителей и не превратили в изгоя происки «королев» нашего пансиона. Тогда почему я так остро реагировала на жениха, пока еще не причинившего мне никакого вреда? Я ведь с ним даже незнакома! Или дело было вовсе не в нем, а в полной опасностях жизни, от которой семь долгих лет меня скрывали надежные стены замка?

Толпа продолжала рукоплескать, а я прижимала к груди скрипку и неестественно улыбалась, не в силах сделать заученный книксен, потому что ноги онемели. На этой безрадостной ноте сон должен был, как обычно, закончиться, но не сегодня. Воздух на краю подиума, идущего от сцены в зал, начал стремительно сгущаться и закручиваться спиралью, магические огни задрожали, голоса затихли,

и гости, чуя беду, слаженно отшатнулись от каменных бортиков. Я растерянно моргнула, глядя, как из полупрозрачных колец иномирного портала на ковровую дорожку цвета крови ступает высокий блондин со скрытым тенью лицом. Сделав пару стремительных шагов, незнакомец вскинул руку, направляя на меня револьвер, и...

Я очнулась от выстрела.

Глава 1

НЕБЕСНЫЙ ПАНСИОН

Резко сев, я откинула в сторону сбитое в ком одеяло и тихо выругалась, поминая недобрим словом мое чокнутое подсознание вкупе с бурным воображением. Этот сон, раньше казавшийся приятной сказкой или ролевой игрой, в которой мне выпала честь поучаствовать в образе настоящей принцессы, окончательно и бесповоротно достал. Ладно бы я и дальше видела себя среди алчной толпы, жаждущей растащить меня на сувениры, — для нас, принцесс, это в порядке вещей. Но теперь-то в меня еще и стреляли!

Хватит!

Приемная мать права — надо снова сходить к психологу. К тому, который помог мне в детстве, когда супруга губернатора ради победы мужа на выборах удочерила бедную слепую сиротку с амнезией. В моей памяти мало что отложилось из тех событий, но Марина частенько о них говорила, при любом удобном (и не очень) случае напоминая, как много они с покойным мужем сделали для меня. Действительно сделали! Я выросла в достатке, получила хорошее образование и никогда ни в чем не нуждалась... разве что в материнской любви. Впрочем, она, любовь эта, бывает разная.

Для Марины и ее мужа я тоже оказалась хорошим приобретением. Тихая, неприхотливая девочка с избирательной слепотой и абсолютным слухом. Симпатичная и способная, если верить им и их многочисленным знакомым. Меня наряжали как куклу и выставляли напоказ, демонстрируя журналистам и избирателям в качестве живого доказательства добросердечности моих приемных родителей.

Даже после смерти губернатора, почившего четыре года назад, в жизни моей мало что изменилось. Удачные вложения и зарегистрированные на родственников фирмы позволили Марине не только сохранить прежний образ жизни, но и приумножить доходы. Часть средств она регулярно тратила на меня, рассчитывая сделать из приемной дочери звезду мирового масштаба.

Я стала ее особым коммерческим проектом, на котором впоследствии Марина рассчитывала прилично заработать. Именно так

она мне и заявила, когда после досрочного окончания школы отправила учиться в московскую консерваторию. Моя уникальная способность играть на любом музыкальном инструменте и ее финансовая поддержка открыли передо мной двери в престижный вуз.

Не скажу, что все это облегчило мне жизнь... скорее, усложнило. Но к трудностям я привыкла с детства: слепой девочке, чья «темнота» пестрела туманными силуэтами, коих я «видела» вместо людей и животных, в школе было ой как нелегко. Еще и эти невнятные воспоминания о гибели родителей... Ничего конкретного, но до чего же страшно!

Моя копия из сна, которая жила в другом мире, училась в небесном пансионе, была принцессой и собиралась замуж за дракона, помнила о своем прошлом гораздо больше. А еще у нее была подруга: настоящая, верная. У меня такие отношения за два года обучения так ни с кем и не сложились. Людям доверять я боялась, зато всецело отдавалась музыке, которая никогда меня не предавала. Музыка не подстраивала каверзы, не притворялась равнодушной, чтобы потом ударить побольнее... Она с детства была моей отдушиной, спасала от одиночества и дарила чувство значимости, ведь мои концерты слушали, моей игрой восхищались. И все равно нет-нет да и накатывало разочарование от мысли, что в этом мире, кроме Марины, с которой мы так и не стали по-настоящему близки, у меня никого нет.

Неудивительно, что мне сначала понравился тот чертов сон.

Когда он повторился, я решила, что сама его смоделировала постоянными размышлениями об альтернативной реальности. Когда до боли знакомый эпизод начал сниться регулярно — подумала, что это своего рода послание от Вселенной, намек на какое-то мероприятие, где мне предстоит присутствовать. Например, на вечеринку по случаю завершения второго курса, куда меня пригласили в числе прочих. Не выпускной бал, как в сновидении, но что-то вроде, только меньшего масштаба. И, судя по «привету из страны грез», там стоит быть начеку. А лучше вовсе не быть! Вдруг и правда кто-нибудь случайно пристрелит?

Кроме вечеринки в планах значился еще и благотворительный концерт, доходы от которого должны были пойти на помощь детскому дому. И его пропускать я точно не собиралась. Ну и последним важным событием июня был мой день рождения. До него, кстати, если

верить разговорчивому будильнику, который нащупала, едва придя в себя после ночного кошмара, оставалось около двух часов.

Аж не верится! Два часа — и мне исполнится восемнадцать! Наконец-то я официально стану совершеннолетней и... не знаю, что «и», но все равно очень хочется праздника. Пусть тихого, без толпы друзей и горы подарков, но зато с сюрпризом, обещанным Мариной.

Точная дата и время моего появления на свет, как и имя, были указаны в записке, с которой семь лет назад завхоз нашего детдома обнаружил меня на крыльце. Дядя Вася был человеком ворчливым, но добрым. Найдя продрогшего на осеннем холоде ребенка, он напоил меня горячим чаем с конфетами и позвонил директорисе, вызвав ее ни свет ни заря на работу. Марина как-то сказала, что мне дико повезло попасть именно к этим людям. Видимо, потому что как раз у них губернаторская жена подыскивала себе подходящего приемыша.

Сладко потянувшись, я встала и пошла к кухонному уголку, шлепая босыми ногами по прохладному полу. Интерьер студии, которую мне снимала моя благодетельница, знала как свои пять пальцев. Так уж вышло, что я пусть в тених, но видела людей, животных, птиц и даже насекомых, однако неживые предметы тонули во тьме. В их отношении слепота была самая что ни на есть настоящая.

Окулисты утверждали, что проблема кроется вовсе не в глазах. А психологи, сколько ни старались, так и не добились моего полного выздоровления. Душевное равновесие вернули, зрение — увы. И все же я точно знала, что в детстве видела мир в красках... очень-очень давно, еще до смерти моих настоящих родителей.

Марина предлагала завести собаку-поводыря, но я уже привыкла использовать на прогулках трость, которая в сложенном виде легко умещалась в дамском рюкзаке. Собака же — большая ответственность. Вдруг я ей не понравлюсь? Или не смогу обеспечить достойный уход. Меня ведь сутками не бывает дома из-за учебы. Нет! Собака не вариант. Или все же вариант? Ведь я так давно мечтала о настоящем друге, которого среди людей мне, похоже, суждено встретить только во снах.

Закралась мысль, что пес — тот самый «особый сюрприз», на который намекала Марина по телефону, и настроение сделало мощный скачок вверх.

Размышляя о мохнатом приятеле, способном скрасить мое одиночество, я включила кофеварку и отправилась в душ. Воспоминания о выстреле из ночного кошмара потускнели, затерялись в утренних хлопотах и растаяли в предвкушении подарка, который должны были сегодня доставить с курьером. А может, и сама Марина приедет — она ведь собиралась меня на днях навестить. Настоящей мамой эта женщина мне, конечно, не стала, но за годы, проведенные рядом, я невольно к ней привязалась.

В дверь позвонили, когда я с полотенцем на голове наливала себе кофе, с удовольствием вдыхая его горьковатый аромат. Этот процесс был сродни медитации. Так что визитеру, кем бы он ни был, я не обрадовалась. Для курьера рановато, для Марины тоже... кто тогда? Неужели соседи, которых все-таки доконала моя музыка?

Ошиблась! Служба доставки, как оказалось, работала круглосуточно. И подарок мне привезли с утра пораньше, угу. Большой такой, громоздкий... совершенно не похожий на собаку-поводыря. А главное, этот подарок был абсолютно бесполезен для слепой девушки. Огромное полотно в тяжелой раме, закутанное в плотную ткань чехла, с трудом втиснулось в дверной проем под наклоном, с характерным шелестом проехалось по полу и с тихим стуком прислонилось к стене рядом с наскоро заправленной кроватью.

М-да...

— Чиркни тут и тут, хозяйка, — потребовал один из парней, притащивших эту «красоту» в мой дом.

— От Марины Лагоды картина, говорите? — уточнила я, не решаясь взять из рук призрачного крепыша бумаги.

Было в нем что-то странное. Обычно туманные люди, населявшие мою тьму, имели пусть расплывчатые, но вполне человеческие очертания, этот же обладал сотканным из серо-черной дымки хвостом, который недовольно бил по ногам, пока я медлила. Либо мое воображение после фантастического сна окончательно слетело с катушек, либо под впечатлением от размеров «сюрприза» у меня начались глюки.

Мелькнула еще коварная мыслишка, что сам черт явился под видом курьера, чтобы подsunуть вместо типовых документов контракт на мою бессмертную душу. Но от этой идеи я отказалась хотя бы

потому, что рогов в туманном облике «хвостатого» паренька не наблюдалось.

— От Марины, да. Она уже все оплатила. Тут ведь сказано! — Крепыш потряс призрачной рукой, в которой, судя по всему, и была зажата накладная. — Подписывай, девуль, не бойсь! Доставили твой пэйзаж в лучшем виде! — заверил он, коверкая слова. — Не тyani моржа за лаcты, у нас еще вагон заказов.

Курьеры, как это часто бывает, дико спешили, а приемная мать... что ж, на этот раз она меня действительно удивила. Раньше на мои дни рождения Марина дарила ювелирку или платья, которые я редко надевала, потому что, во-первых, некуда, а во-вторых, вкусы у нас с ней сильно разнились. Теперь же прислала картину, а позвонить и предупредить о столь странном презенте даже не удосужилась. Хотя о чем я... она же хотела сделать сюрприз! И он ей, бесспорно, удался. Надо будет на досуге изучить сей шедевр тактильным способом — другого-то все равно не дано.

Вздохнув, я расписалась, где указали. Курьер довольно прокряхтел что-то благодарственное и даже сам снял с холста чехол, узнав, что я слепая. Внешне мои глаза выглядели нормальными, разве что зрачки не меняли размер в зависимости от освещения, но, не зная о недуге, это мало кто замечал.

Минут через пять «хвостатый» крепыш ушел вместе со своим напарником, а я осталась наедине с подарком, которого в упор не видела. Постояла немного, подумала и вернулась к кофе, пока он окончательно не остыл. Потягивая бодрящий напиток, пыталась дозвониться до Марины, чтобы сказать спасибо, но она не брала трубку. Сменив банный халат на удобную домашнюю одежду, я заказала в ресторане еду для праздничного обеда на двоих, ибо все еще ждала гостью, а потом решила немного порепетировать перед завтрашним концертом. Естественно, увлеклась и не заметила, как пролетели часы.

Очнувшись от странного движения у стены, возле которой стояла картина. Обернулась, не выпуская из рук скрипку, да так и замерла, глядя, будто в окно, на призрачный зал с высокими колоннами, хрустальными люстрами и похожими на привидения людьми. Или не совсем людьми? Не суть важно! Главное, они все были ЖИВЫМИ!

Вот это подарок! Марина превзошла саму себя!

Будто замороженная, я двинулась к удивительной картине, пытаюсь понять, как мастеру удалось такое чудо. Мое зрение не воспринимало рисунки, фильмы и зеркальные отражения, но почему же тогда я видела ЭТО?! Галлюцинация, фокус... что? Снедаемая любопытством, я протянула руку, пытаюсь нащупать холст, но его не оказалось. Прежде чем успела испугаться, сделала интуитивный шаг вперед — и очутилась в том самом волшебном зале, где мягко светились колонны, сияли люстры и суетились неведомые существа, среди которых особенно выделялась высокая дама с человеческими очертаниями.

— Натальера! — громко воскликнула она, направляясь ко мне. — С днем рождения, ваше высочество!

Позже...

— Пойми, дитя. Спрятать тебя до совершеннолетия в далеком мире было необходимо... — говорила хозяйка небесного пансиона, а я слушала и с трудом понимала сказанное. Не потому, что слова звучали странно — со мной леда [Леда, лэд, лэдледро — вежливое обращение к обитателям всемирьяна.] Мора общалась на идеальном русском языке, отчего закрадывались подозрения, что не меня первую она прятала в России. Но поверить в то, что я действительно принцесса, еще и иномирная, было выше моих сил. Как пить дать разводка! Или мегадорогой квест, устроенный Мариной в честь моего совершеннолетия. Она ведь говорила про сюрприз, который я никогда не забуду. И «картина» стала лишь началом грандиозной программы. — Ты слушаешь меня, Натальера?

— Натали, — машинально поправила я.

Марина произносила мое имя на французский манер с ударением на последний слог, а за ней так стали называть и другие. Даже в паспорте меня записали не Натальей, а именно Натали. И эта «Натальера» сейчас неприятно резала слух, особенно в свете информации, которую мозг категорически отказывался воспринимать. Я, конечно, личность творческая и не от мира сего... но не в прямом же смысле этого слова!

— Как будет угодно, дитя, — мягко произнесла леда Мора, будто пытаюсь успокоить буйную больную.

Мы сидели в ее кабинете. Окно было открыто — я вдыхала густой цветочный аромат, идущий с улицы, слышала шелест листвы, пение птиц и ощущала прикосновения теплого летнего ветра к своей коже. Голова разрывалась от обилия вопросов, из которых никак не получалось вычленить самые важные. А еще было боязно, что все это просто шутка. Не квест с фэнтезийным уклоном с приветом от Марины, а розыгрыш, устроенный моими однокурсниками. Ведь большой любви ко мне никто из студентов не испытывал, а тут такой повод — день рождения серой мышки, которой так легко давалось то, над чем другие корпели месяцами.

Не желая опростоволоситься, я решила сначала послушать леду Мору, осмотреться, насколько позволяла моя «слепота», а потом уже и выводы делать.

— Прежде всего, запомни: я не желаю тебе зла, — серьезно сказала хозяйка пансиона. — Напротив, все мои действия были направлены на сохранение твоей жизни.

— Мне угрожали? — сорвалось с губ, хотя я и старалась не перебивать.

— Ната... ли. — Леда Мора вовремя вспомнила мою просьбу и изменила окончание. — Ты ведь умная девочка, должна понимать: выжившая принцесса, да еще и с такой богатой элой, как у тебя, — лакомый кусочек для многих. Одни жаждут убить конкурентку, способную предъявить права на трон. Другие — заполучить твою силу, проведя магический ритуал. Третьи... Да мало ли интриганов, мечтающих использовать в своих грязных целях невинное дитя! — воскликнула леда Мора. А потом вдруг уточнила: — Ты ведь невинна, Натали?

— Гм... — Я как-то даже не сразу нашлась что ответить. — А это важно?

— Для жениха твоего — да.

— О! Так у меня и жених уже есть?

Я изобразила удивление, хотя что-то такое подозревала. Слишком уж перекликался этот... пусть будет все-таки квест с приставучим сном, который закончился выстрелом. Учитывая рассказ о родственниках, присвоивших мой трон, — сон точно был в руку.

— Конечно, есть! Кто-то же должен заботиться о тебе после отъезда из пансиона.

— И когда отъезд? — начала прощупывать почву я.

Возмущаться насчет навязанной свадьбы смысла не имело — для меня все это по-прежнему казалось чем-то нереальным, постановочным. Так что я решила пока подыграть, а потом уже действовать по обстоятельствам. Хотят принцессу — буду ею! Невеста нужна? Да не вопрос! Главное, чтобы ведьмой не обозвали и на костре не сожгли. Ну или, как вариант, не пустили пулю в лоб.

— Завтра состоится выпускной бал и ярмарка талантов, дитя. — Леда Мора погладила меня по волосам. Я подавила желание отстраниться, чтобы не обижать ее.

Лаской меня не баловали. Деньги, наряды — это пожалуйста. А такие вот добрые прикосновения — большая редкость. Поэтому к любым проявлениям заботы я относилась весьма настороженно. Но собеседница словно не замечала моего напряжения. А может, просто неправильно истолковала его причину.

— Бал? — Воспоминания о ночном кошмаре тут же вернулись. — Я ведь не должна буду... — Договорить не смогла — голос от волнения пропал.

— Не бойся, Натали. — На этот раз леда Мора произнесла мое имя без запинки. — У тебя все получится.

— Но я же ничего не знаю! — Голос вернулся, а вместе с ним пришла и паника. Квест или не квест, а выступать на радость местной публике я не подписывалась. Это же все равно что мишень на лбу нарисовать.

Обняв скрипку, которую случайно прихватила с собой, я невольно подумала, что следовало вооружиться чем-нибудь поувесистей. Например, молотком для отбивания мяса или хотя бы тростью. От нее в моей ситуации толку было бы больше. А так сижу теперь вся такая несчастная, черт знает где, на ногах домашние шлепанцы вместо модельных туфелек, да и растянутая футболка с потертыми бриджами вряд ли сойдут за бальное платье...

Золушка, угу! На которую еще и охотятся все кому не лень.

Не-е-ет, жизнь не сказка, жизнь — боль!

От стука в дверь я вздрогнула и резко обернулась, хотя ничего, учитывая слепоту, не увидела.

— А вот и решение твоих проблем. — В голосе леды Моры чувствовалась улыбка.

Я нахмурилась, не понимая, к чему она клонит. Кто-то пришел и сейчас начнет читать мне ускоренный курс о правилах небесного пансиона?

— Можно, дитя! Дэкардэ [Входите! (экри).]! — Едва она это сказала, как дверь с тихим скрипом отворилась, и в кабинет вошла гостья.

От нее пахло розами, складки платья шелестели при каждом шаге, но все это меня мало интересовало, я с удивлением вслушивалась в знакомый до боли звук трости.

Тук... тук-тук... вжик, тук.

Гм, не поняла — моей наставницей будет другая слепая?!

Пока искала в своей «темноте» силуэт незнакомки, хозяйка пансиона, как некоторое время назад меня, поздравила девушку с днем рождения, не забыв добавить в конце «ваше высочество».

Дежавю...

Что сказано это было специально для меня, поняла, когда она тем же торжественным тоном произнесла короткую фразу на неизвестном мне языке, и визитерша ее искренне поблагодарила. Причем ответ девушки я почему-то поняла — вероятно, слышала это слово в далеком прошлом. Еще одна слепая принцесса заинтриговала не на шутку. Меня странным образом к ней тянуло, хотелось встать, подойти, дотронуться до именинницы, чтобы определить на ощупь ее внешность и просто удостовериться, что она живая, ведь мое выборочное зрение воспринимало ее сияющим пятном.

Я снова посмотрела на леду Мору. Вдруг это такая особенность директорского кабинета — прятать живых существ от моих глаз. Но хозяйку пансиона я видела, как и прежде. Расплывчато, без возможности разглядеть лицо и детали одежды, но видела же! А с вновь прибывшим высочеством все было сложно. Две слепые принцессы в одном месте — совпадение или подарок, обещанный Мариной? Что, если эта девушка — моя родная сестра? Отсюда и странная тяга к ней, и зреющее глубоко внутри чувство, будто мне вот-вот вернут очень важную часть меня.

Словно прочитав мои мысли, леда Мора сказала:

— Вот вы и встретились, девочки. Пришло время объединиться.

Она поднялась с дивана, на котором мы сидели, и, взяв меня за руку, повела знакомиться... надеюсь, с сестрой. В наличие близкого

человека верить хотелось так сильно, что я забыла о своем изначальном отношении к происходящему. Леда Мора промурлыкала что-то смутно знакомое на языке, который понимала гостя, а потом соединила наши руки, вынуждая сцепить пальцы. У девушки они были тонкие, почти как у меня, а еще ее ладони мелко дрожали, как, впрочем, и мои.

— Натальера, — почему-то шепотом представилась принцесса.

— Натали, — в тон ей ответила я.

— Ашэт ра [Ашэт ра — заклинание магического единения.]! — выдохнула стоявшая рядом леда Мора.

И нас будто в ледяную прорубь окунуло. От сцепленных рук по телу прокатилась волна дикого холода. Он замораживал, лишая возможности не то что двигаться, — дышать! Хотелось разорвать контакт, убежать, не разбирая дороги, но тело отказывалось подчиняться. Было ощущение, что я покрываюсь инеем, как и моя новая знакомая. Даже не видя ее, я точно знала, что с ней происходит.

Неужели мы и правда близнецы?

Когда мысли стали замерзать на лету, я решила, что умираю. Но вырваться из ледяного плена по-прежнему не могла. А потом случилось странное. Ладонь девушки, которую я сжимала, начала таять, будто снег весной. И широко открытыми глазами я узрела наконец Натальеру. Не привычную игру теней, не свитый из туманных жгутов силуэт — а полупрозрачную женскую фигурку, по-прежнему светившуюся в темноте, будто призрак, воспаривший над полом. Более того, на сей раз я видела ее лицо. Четко и ясно, чего раньше со мной не случалось.

Удивленная, напуганная... принцесса растворялась в воздухе и тоже ничего не могла с этим поделать. А потом неведомая сила бросила ее на меня, и... я зажмурилась. Как-то разом вернулась способность моргать, дышать и шевелиться. А еще возникло стойкое чувство, что меня только что наполнили до краев, как полупустой бокал.

— Что... что это было?! — В голосе прорезались истерические нотки, голова закружилась, колени подогнулись. — Где Натальера?

Леда Мора снова усадила меня на диван, ласково погладила по голове, которая раскалывалась от нахлынувших воспоминаний. Их было так много, что я с трудом соображала.

— Натальера — магический двойник, вобравший в себя кусочек твоей души. Временная копия, которая жила и училась здесь несколько лет, не зная о тайне своего происхождения. Она — это ты, вернее, твоя неотъемлемая часть. Когда чары рассеялись, произошло ваше с ней слияние. Ты оригинал, Натали. Поэтому именно ты впитала в себя Натальеру.

— Я оги... ориги... — выговорить слово, ставшее отчего-то очень сложным, не получилось.

— Спи, дитя. Тебе надо отдохнуть.

Леда Мора прижала к моему лбу ладонь, и мне стало легче. Но спать? Сейчас? Как?! Я внезапно вспомнила целую жизнь! Не детство (хотя и его тоже), а годы, проведенные в небесном пансионе. Еще целых семь лет! Как, черт возьми, такое возможно?! Я ведь жила на Земле... в семье губернатора и его жены.

«Марина!» — зажглось тревожной лампочкой в изрядно перегруженном мозгу.

— Ма... Марина. Она приедет, а меня нет. Я должна вернуться, должна преду... пре... — Еще одно заковыристое слово не поддавалось, пришлось упростить: — Должна все ей рассказать! — воскликнула, сражаясь с навалившейся сонливостью. Язык заплетался, однако леда Мора прекрасно поняла причину моего беспокойства.

— Марина Витальевна знает о твоём возвращении ДОМОЙ. Аскарэт [Аскарэт — богиня любви, она же покровительница женщин.] всемогущая, Натали! — усмехнулась она. — Неужели ты действительно думала, что тебя просто так удочерила губернаторская чета?

Ночью...

Я сидела на узкой кровати в небольшой уютной комнате и рассеянно смотрела на пирожное с одинокой свечой. Вернее, смотрела на свечу, ибо только ее и видела, потому что в ней, как и в лампах, висящих на стенах, теплилась магия, позволявшая огоньку гореть долго-долго. Теперь благодаря воспоминаниям Натальеры я знала, почему некоторые предметы светятся — дело было в чарах.

После крепкого сна без сновидений в голове все устаканилось, она больше не болела и не кружилась. Я чувствовала себя полной сил и совершенно не хотела спать, несмотря на поздний час. Сидела,

забравшись с ногами на постель, гипнотизировала взглядом несчастное пирожное, принесенное мне в честь дня рождения, и думала, думала, думала. О том, кто я на самом деле такая и чем это все мне грозит.

О квестах, розыгрышах и прочей ерунде больше не беспокоилась. Все, происходящее со мной, оказалось правдой. Да и сомневаться в словах леды Моры было бы глупо. Семь долгих лет, которые моя магическая копия проучилась в пансионе, эта женщина помогала ей, поддерживала, оберегала. Даже соглашение о браке с драконом, во сне казавшееся чем-то навязанным и пугающим, на самом деле заключили для моей же безопасности. Стандартный по местным меркам контракт, по условиям которого муж обязался содержать и оберегать жену, обеспечивая ей достойную жизнь и балуя подарками, а жена — слушаться, уважать супруга и конечно же хранить ему верность.

К сожалению, от мужчин последний пункт не требовался. Супруг у некоторых народов, населявших всемирьян, являлся прежде всего добытчиком и защитником, а уж потом примерным семьянином. И хотя у многих оборотней были в чести истинные пары, на драконов этот пункт, увы, не распространялся. Крылатые ящеры могли и гарем содержать, будь у них такое желание! Учитывая их проблемы с потомством, наличие толпы жен было бы даже логически оправданным.

Впрочем, если верить данным, полученным из библиотечных схронов [Схрон — магический шар, в котором хранится информация.], — многоженство (как и многомужество) драконы не особо жаловали, предпочитая иметь одну официальную супругу и вереницу одноразовых партнерш, которых не требовалось содержать, оберегать и далее по списку. Если, конечно, какая-нибудь из временных пассий не родит счастливому папаше долгожданного отпрыска. Все это не означало, что среди чешуйчатых двуипостасных не встречались верные мужья. Любовь, по слухам, превращала представителей этой расы в жутких собственников и напрочь отшибала желание ходить налево.

Но какая может быть любовь в браке по расчету?

Вздыхнув, я заткнула проснувшегося во мне романтика и включила реалиста. К черту любовь, было бы уважение! А его ой как непросто добиться от дракона, да еще и от главы целого Дома. Такие,

как Эрган Риль, привыкли повелевать. Я для него — лишь хранительница элы, которую он получит во время брачного ритуала. Эх и почему леда Мора не выбрала мне жениха попроще?

Как бы то ни было, действовала она в моих интересах. Пусть и небескорыстно. Так уж повелось в небесном пансионе, который давал разностороннее образование девочкам, попавшим в сложное положение. В каждой из нас крылось нечто особенное: будь то магический дар или необычная родословная, красивая внешность или острый ум... да что угодно! Сюда не брали всех подряд, только тех, кого приемная комиссия во главе с хозяйкой волшебного замка сочла достойными. После выпуска нас продавали. Хотя правильной сказать — сдавали в аренду. Не как безвольных рабынь, а скорее как молодых специалистов, которым предстояло отработать десять лет по распределению, оплатив тем самым услуги пансиона.

Учебное заведение получало деньги от нанимателя, забиравшего ту или иную девушку, ну а девушка — возможность заниматься любимым делом за хорошую зарплату. Только вот права до истечения контракта сменить профессию, как и место работы, у выпускницы, к сожалению, не было. То же самое и с невестами. Десять лет брака — обязательный срок, который должна была прожить с мужем молодая жена. Все, что происходило после, не являлось проблемой пансиона.

Естественно, насильно за первого встречного замуж никого не выдавали. Обычно девушкам предоставляли выбор из нескольких кандидатур, ведь небесные воспитанницы пользовались большим спросом. Все ученицы изначально готовились к такому раскладу, поэтому протест вызывали разве что очень страшные с виду претенденты. Хотя и их юные леды со счетов не сбрасывали, предпочитая пообщаться на выпускном балу с каждым потенциальным женихом и составить личное впечатление, прежде чем дать от ворот поворот или ответить согласием.

В моем же случае выбор сделала леда Мора, причем месяц назад. Не из-за слепоты и не потому, что я не имела права голоса, — просто мне, по ее мнению, требовался действительно сильный и могущественный чародей, способный оградить от покушений, которые наверняка последуют, едва я выйду из-под магического купола пансиона. Так дракон, которого я никогда не видела, но была наслышана о его суровом нраве, и стал моим женихом.

Завтра он приедет сюда, мы наконец встретимся и подпишем брачный договор. Я подпишу. Его росчерк уже стоит на украшенном алой лентой свитке.

Страшно!

И обидно, и больно тоже!

Это ведь Натальера с детства была приучена к мысли, что выйти замуж за достойного человека или нелюдя — отличная перспектива. А Натали жила в мире, где свобода выбора — не пустой звук. И Марина (не важно из каких побуждений) поощряла желания приемной дочери, позволяя самой выбирать свой путь. Теперь, когда во мне боролись чувства обеих моих половинок, я все больше понимала, что не хочу становиться пешкой в чужой игре, пусть и под прикрытием чешуйчатого «ферзя». Неизвестно ведь, чего от него ждать.

Учитывая политику, которую ведет лэд Риль в своих землях, — счастливой я там вряд ли стану. Запрет он меня как пленницу в башне, выставит стражу у дверей (обещал же защиту!), завалит нарядами и драгоценностями, а заодно и «обрежет крылья», «посадит на цепь», лишит права голоса.

Несмотря на изученные вдоль и поперек традиции драконов, я все равно не знала, что для этого конкретного оборотня означает хорошее отношение к жене. Вдруг у него в ходу принцип «бьет — значит любит»? Я же слепая, беспомощная — такой легко управлять. Наверное, поэтому жених на меня и позарился. Удобная и выгодная невеста королевских кровей с большим магическим резервом, который ему достанется в качестве приданого. Чем не удачное приобретение?!

Эла!

Не из-за этой ли чертовой силы возникла моя слепота? Психолог, помнится, считал, что всему виной детская травма, леда Мора подозревала, что дело в родовой печати, которой перекрыли мой дар. Дар... знать бы еще какой? Не игра на разных музыкальных инструментах уж точно.

Кстати, о ней... Что, если эта необычная способность тоже возникла из-за силы, запечатанной во мне? Тогда, прозрев, я лишусь своего единственного таланта? Ужас! Я ведь больше ничего толком не умею! Музыка — моя жизнь. Я посвятила ей всю себя, мечтала о карьере скрипачки, а тут — бац! — и вместо консерватории выпускной

бал в небесном пансионе, загадочный муж с деспотичными наклонностями и жаждущие моей смерти родственнички...

Лучше бы я и дальше не знала о своем королевском происхождении!

В дверь осторожно поскреблись, отвлекая меня от тревожных размышлений. Я ответила на экри — языке, который знало большинство жителей девятнадцати сопряженных миров. Все воспитанницы пансиона говорили на нем, хотя каждая владела еще как минимум двумя языками, не считая родной. На ключ комнату я не запираю после визита леды Моры, приходившей под предлогом сладкого подарка, чтобы удостовериться в моем хорошем самочувствии и дать еще немного информации для размышления. Дверь с тихим шелестом открылась, пропуская внутрь изящный силуэт... человекоподобной ящерицы. Не обладай я памятью Натальеры, приняла бы гостью за девушку-дракона.

Таис была огненной саламандрой. Внебрачная дочь какого-то богатея, который после гибели ее матери метался между отправкой ненужной дочери в сиротский приют и попыткой пристроить ее в небесный пансион. Попытка, слава Аскарэт, удалась. Больше Таис с отцом не общалась. Он считал, что сделал ей огромное одолжение, она — что такие родственники ей и даром не нужны. Зато у нее была я, а у меня — она. За годы учебы мы стали ближе, чем сестры. Неудивительно, что ночью ящерка прибежала ко мне, наплевав на правила. Я бы и сама к ней пришла, но так тихо и незаметно могла передвигаться лишь одна из нас.

— Ты уже проснулась, Натальера? Я вся извелась, пока ждала, когда же ты встанешь. Моргана запретила будить, — шепотом пожаловалась подруга, усаживаясь на край постели. Что-то шуршало в ее руках, шелестело и звякало, настораживая меня.

Моргана, ха! Интересное все же прозвище было у леды Моры. Могущественная ведьма из старых сказок, интриганка и искуссительница, обманом заманивающая юных дев в свою мрачную обитель. Белокаменный замок, спрятанный высоко в горах, не очень-то соответствовал такому описанию, да и хозяйка пансиона была строгой, но справедливой женщиной, однако магией она действительно владела, а еще умудрялась держать в узде не только целый штат

сотрудников, но и сотни учениц с очень разными и порой сложными характерами. Поэтому прозвище ей действительно подходило.

— Зови меня Натали, Тай, — мягко попросила я, изучая туманный силуэт подруги.

На самом деле она выглядела вполне по-человечески, разве что зрачки, по ее же словам, были вертикальные да кончик языка раздвоенный. Однако мое зрение рисовало совсем другую картину. Я безошибочно определяла, кем именно является то или иное существо по характерным признакам его туманного силуэта. Меня невозможно было обмануть мороком или сменой ипостаси, и я не знала, хорошо это или плохо.

— Натали? — с сомнением уточнила подруга, привычная к короткому Нат.

— Да, после ритуала, проведенного Морганой, это сокращение мне ближе, — призналась ей.

— Что за ритуал? — Ящерку распирало от любопытства.

— Какое-то единение. Магия — не мой конек, ты же в курсе, — ответила, вздохнув. С перекрытым даром я была лишь «сосудом» для силы, использовать которую суждено другому.

— Натали так Натали, — смирилась саламандра. — Мне нравится. — Таис немного подумала, а потом радостно сообщила: — Я закончила твоё платье! Все хрусталики пришила и огненные ленты, и...

— К-какое платье? — Еще больше напряглась я.

— Ну как же... Твое выпускное! — Судя по интонациям, портниха хмурилась. — Это единение тебе, часом, память не отшибло? — с толикой ехидства поинтересовалась она.

— Скорее приумножило, — нервно хохотнула я, протягивая руку, чтобы коснуться своего будущего наряда. Ткань оказалась тонкая и очень приятная на ощупь. Она холодила пальцы, даря ощущение грядущего праздника. И все было бы хорошо, но... — Оно ведь не красное? — запоздало спросила я, хотя память Натальеры уже дала мне правильный ответ.

— Конечно, красное! — воскликнула подруга. — Яркое, летящее... такое, как ты хотела, даже лучше. Я очень старалась. Очень-очень! Ну же, Нат, примерь.

— Меня завтра точно убьют, — снова вздохнула я, но привычного страха почему-то не ощутила — так, легкое беспокойство с примесью обреченности.

— Как это убьют? — возмутилась подруга. — Я сама их всех поубиваю! — воинственно заявила она. — Признавайся, кто тебе угрожал? Наши звездные «крыски» очередную пакость задумали? Или...

— Нет, Тай, — оборвала ее бурную речь я. — Никто не угрожал, просто сон приснился... вещей.

— Фух! — заметно расслабилась ящерка. — Сон — это ерунда. Вереница бессвязных образов, отражающих твои страхи и тревоги. Он даже может намекать на что-то, если действительно вещей, но вряд ли сбудется один в один. Я уверена, твоя смерть во сне означает перемены. Можно покопаться в библиотеке, посмотреть схроны по этой теме, только когда? Завтра же бал! И ярмарка талантов. Просто забудь, расслабься и настройся на лучшее! Все будет хорошо.

— Твои бы слова да богу в уши, — пробормотала неуверенно.

— Богу? — удивилась она.

— Богине, — исправилась я, вспомнив, что покровительница женщин во всемирьяне Аскарэт. Она же была и местной Афродитой, и Герой, и Гестией в одном лице. Такая вот разносторонняя мифическая личность. Или не совсем мифическая.

— Какой бы сон тебе ни приснился, дара предвидения у тебя точно нет! — заявила подруга, напомнив о тестировании наших магических способностей, проводимом каждый год. — Так что хватит хандрить, Натали! Давай платье мерить. Зря я, что ли, в мастерской до ночи сидела, пришивая к подолу эти дьяровы [Дьяр, дьяры — нечисть, прислужники Тахэ. Аналог чертей.] кристаллы!

Глава 2

СДЕЛКА

Толпа рукоплескала...

Другая выпускница только что закончила свое выступление. Она была магом огня, и я видела из-за портьеры, как гибкая тень жонглировала огненными шарами на радость публике. Они меняли форму, кружили вокруг нее, сливались воедино и рассыпались искрами. Красиво! На Земле мне с магией встречаться не доводилось (до появления волшебного холста в квартире), и стольких ярких цветов соответственно я тоже была лишена.

Стоя за кулисами, я нервно теребила амулет, доставшийся мне от мамы, — маленькую серебряную змейку на тонкой цепочке. Хотя, может, и не мама ее подарила, а мужчина, который вынес меня из дворца во время кровавой расправы и доставил в небесный пансион. Я плохо помнила события семилетней давности. Было много криков, в ноздри бил запах крови и страха. Слуги метались в ужасе, пытаюсь спастись от огромных чудовищ, похожих на черные тени.

Ненасытные, беспощадные... они рвали людей в клочья, и никакая стража не могла их остановить. Мама вывела меня сонную из спальни и спрятала в потайной комнате, а незнакомец, похожий на туманного змея, спустя пару часов забрал. Или прошла всего пара минут, растянувшаяся на часы? Не помню.

Сглотнув от волнения, прогнала прочь тяжелые воспоминания и снова выглянула в зал, где показывала свой номер очередная воспитанница. Она училась вместе со мной и Таис на факультете творцов. Приятная, говорливая и тоже магически одаренная. Саламандра выбрала ее в числе прочих для демонстрации своей новой коллекции. Всего подруга сшила пять бальных платьев, включая наши с ней наряды. В них мы и выходили на сцену. Одна, другая, третья... следующая очередь моя, а потом на поклон пойдет уже сама портниха.

Чтобы не обижать подругу, которая больше месяца работала над моим платьем, я решила использовать для своего номера другой музыкальный инструмент, нарушая тем самым сходство с проклятым

сном. Вместо скрипки на ярмарку талантов взяла флейту — в случае необходимости ею от недоброжелателей отбиваться проще.

В зал нас пока не пускали. Девушки по одной выходили на сцену, прогуливались по подиуму, который, будто причал, возвышался над живым морем гостей. Требовалось показать себя с наилучшей стороны, набить, как говорится, цену. Потом будет бал, и нам позволят познакомиться поближе с покупателями, явившимися на торги. Это ведь только меня леда Мора заранее пристроила в драконьи когти, остальным девочкам еще предстояло выбрать себе временных хозяев.

Брр... звучит-то как паршиво.

Сколько ни убеждала я себя, что это делается для нашего блага, на душе все равно скребли кошки.

— Выступление пройдет на отлично! Ты справишься, — шепнула Таис, поправляя шнуровку на моем платье. — Мы репетировали сотню раз: воздушница играет потоками, ты поешь...

— Я не пою. — Улыбка скользнула по моим губам, когда я поняла, что подруга просто храбрится, на самом же деле нервничает не меньше меня, потому и путает роли своих моделей.

— У меня в голове каша, прости. — Ящерка сдула с глаз челку. Волос ее я не видела, но вполне могла представить хитрую мордашку девушки в этот момент. — Я так и не смогла сегодня уснуть: все представляла, как мы выступим, что скажут о моей коллекции приглашенные кутюрье. Сам лэдледро Ловаль здесь, слышала? — с восторгом выдохнула она и тут же запаниковала: — Вдруг он сочтет мои платья недостойными?

— Все будет хорошо! — Я ей вернула ее же слова. — Ты безумно талантлива, Тай, я знаю. — Действительно знала, хотя и видела ее модели не глазами, а руками. А еще регулярно выслушивала поток гениальных идей, которыми фонтанировала мастерица. Ее непременно ждет блестящее будущее. Не золотая клетка в драконьем замке, как меня, а бесконечные показы мод и, возможно, собственное ателье или даже целая фабрика.

— Пора, — вздохнула саламандра, сжимая мое запястье. — Твоя очередь выступать. Ни пуха ни пера!

— К дьяру! — вслух ответила я, мысленно помянув черта. Впрочем, без разницы.

Вышагивая по ковровой дорожке, расстеленной на подиуме, я чувствовала себя механической куклой в витрине дорогого магазина. Каждый шаг был отточен до идеала длительными тренировками... каждое движение, каждый взгляд, каждый вздох. Внешне я казалась уверенной в себе и спокойной, и только глупое сердце испуганно билось в груди, предчувствуя беду.

За кулисами во главе с Таис стояли девчонки, которые сжимали за меня кулачки — их поддержка помогала сосредоточиться. А вот жадные взгляды толпы, напротив, мешали восстановлению душевного равновесия. Где-то тут был и глава Дома тысячи лиц, но я запретила себе искать глазами драконий силуэт, дабы не разволноваться еще больше.

Когда в зале воцарилась тишина, поглотив последние отголоски хлопков, я заиграла. Музыка быстро завладела мной, давая возможность отринуть тревожные мысли. Я, как это часто бывало, на время потеряла контакт с реальностью. Полностью отдавшись любимому занятию, перестала думать о плохом. Я жила песней, звуки которой формировались внутри флейты... нет, не так — они рождались в моей груди, в гулко бьющемся беспокойном сердце! Мелодия струилась по залу, завораживая затаившихся гостей. Народ слушал и наслаждался — я ощущала это кожей.

Хотя, быть может, толпе просто импонировала юная выпускница в роскошном алом платье, которое плавно колыхалось вместе с моими волосами в воздушных вихрях, наколдованных нашей с Таис однокурсницей. Наверное, это было красиво. Надеюсь, что так. Подвести подругу и леду Мору, выставив себя с неприглядной стороны, не хотелось. Да и нравиться окружающим для большинства девочек сродни инстинкту. Так что я стояла на сцене, прикрыв глаза, играла одну из самых красивых композиций всемирьяна и радовалась вниманию зрителей.

Потом мне долго аплодировали, выкрикивая восторженные комплименты, а я не могла сдержать глупую улыбку счастливой идиотки, выступление которой оценили. Забыв о решении не смотреть на жениха, скользила взглядом по толпе, выискивая силуэт дракона.

Как лэд Риль отреагировал на мою игру? А на меня?

Пока искала глазами его очертания, упустила момент, когда воздух стал сгущаться и тяжелеть, но едва он начал походить на холодное

вязкое желе, я будто очнулась.

Улыбка сползла с лица. Я взглядом впиалась в клубок магических нитей, которые закручивались на краю подиума. Бросилась бы прочь, да только ноги будто к полу приросли, тело оцепенело от тягостного ожидания. Неужели сон и правда оказался вещим? И отсутствие скрипки не помогло. Надежда, что все это — часть шоу, растаяла, едва из портала вышла черная тень. Это был не человек, а монстр с алыми прорезями глаз, устремленных на меня. Чудовище, сородичи которого убили мою семью, слуг, охрану — всех! Сам дьявол явился по мою душу!

Ну, здравствуй, Смерть. Я тебя, как ни странно, ждала...

Гости бросились врассыпную, но я не смотрела на них — взгляд был прикован к убийце, который явился, чтобы завершить начатое. Кажется, кто-то рвался меня спасти: в красноглазого монстра летели боевые заклинания, похожие на разноцветные молнии. Но все они разбивались о защитную стену, возникшую из-за портала, открытого на территории пансиона. Извне такое проделать невозможно, значит, мой убийца был среди приглашенных. Странно, что никто его не вычислил, несмотря на хваленую охранную систему.

Щелчок взведенного курка подействовал отрезвляюще. Я будто очнулась от транса и, не придумав ничего лучше, швырнула в черного дьявола флейту. Судя по удивленному «тахэ!» [Тахэ — бог лжи и раздора, имя которого часто упоминают в качестве ругательства.], произнесенному неожиданно приятным мужским голосом, — попала. Не тратя больше ни секунды, рванула прочь, петляя, как заяц. Вовсе не потому, что пыталась увернуться от пули — просто ноги путались в складках длинного платья, а каблуки плотно сидевших на ногах босоножек подгибались. Далеко я, естественно, не убежала — монстр оказался до противного метким стрелком. Лопатку на мгновение обожгло, но короткая боль, последовавшая за выстрелом, исчезла так же быстро, как и появилась.

Вместо нее пришло онемение. Как заморозка в зубном кабинете. И ладно бы только спины эта «радость» коснулась. Сделав еще один мучительно-медленный шаг, я застыла, не в силах сдвинуться с места. Тело перестало подчиняться, колени начали подгибаться. Я видела Таис, которая вырывалась из рук девчонок, чтобы броситься ко мне на помощь, видела маячивший за их спинами силуэт Морганы,

сплетавшей какое-то заклинание. Видела, как все они безуспешно пытаются что-то сделать, когда оседала на каменный пол.

Я однозначно упала бы, не подхвати меня сзади сильные руки в тонких кожаных перчатках. У чудовища, как и предсказывал сон, были вполне человеческие ладони. Думала, он добьет меня прямо здесь, но убийца перекинул мое безвольное тело через плечо и нырнул вместе с добычей в портал.

Вот так просто! Посреди зала, полного сильных мира сего, в самом сердце закрытого от всех напастей пансиона... меня похитила какая-то красноглазая тварь!

Точно дьявол!

Только зачем ему раненая я? Не приведи боги, пытаться начнет — из-за низкого болевого порога я сразу сдам ему все пароли и явки, даже те, о которых не имею не малейшего понятия.

В логове чудовища...

Илан Нэри по прозвищу Тень смотрел на сидящую на полу девушку, которую принес в свое логово, и никак не мог понять, что такого ценного в ней нашел глава второго по значимости Дома Шантарии [Шантария — название драконьей империи.]. Правители драконьей империей снотворцы, но иллюзионисты вполне могли составить конкуренцию Дому тысячи снов, откуда, собственно, и поступил заказ на убийство чужой невесты. И хотя личность заказчика пока оставалась загадкой, его местоположение Тень все-таки вычислил. Избранница Эртана Рия мешала кому-то из правящего клана, а может, и самому императору.

Когда-то Дом тысячи лиц был лишь третьим в списке самых могущественных драконьих Домов, второе же место по праву занимал Дом тысячи теней. Но двадцать лет назад ковен зрячих ведьм заподозрил черных ящеров в заговоре, после чего всех теней вырезали будто скот. Почти всех. Осталась группа отщепенцев под предводительством проклятого Ивара, изгнанная из семьи много лет назад в другой мир за попытку переворота.

Переворот, ну-ну!

Глава Дома тысячи теней испугался сородичей-бунтарей, но доверился чужакам-союзникам. И вот что из этого получилось. Черных драконов перебили без суда и следствия, без возможности

опровергнуть клевету, наведенную на них мерзкими колдовками, без шанса защититься или оправдаться!

Мрази!

Илан, которому тогда едва исполнилось семь, чудом выжил в бесчестной кровавой расправе, устроенной вероломными друзьями, чтобы вырасти и стать Тенью. Именно так... с большой буквы. Лэд Тень, а не ваша светлость.

Подойдя ближе, киллер присел на корточки напротив перепуганной девчонки и, чуть склонив набок голову, принялся изучать ее бледное лицо с красивыми серыми глазами, казавшимися почти прозрачными. Чуть приподнятые уголки, густые длинные ресницы заметно темнее волос, полные губы, искусанные от волнения, — симпатичная, да, только на кой дьяр дракону обычная человечка?! В качестве любовницы она бы, без сомнения, подошла, но жениться... хм. Видать, что-то особенное крылось в его пленнице. И вряд ли это был ее музыкальный талант или слепота.

Впрочем, одну особенность девушки Тень уже имел честь наблюдать, когда мишень, вместо того чтобы оцепенеть от ужаса, запустила в него флейтой и бросилась наутек, растянув магический кокон, которым он ее опутал. Тень частенько использовал в работе тактику паука: сначала пленял свою жертву, потом медленно убивал. Или быстро — это зависело от досье, собранного на мишень.

Кто-то заслужил мучительную смерть, кто-то просто оказался не в то время, не в том месте. Первые сполна получали за все свои прегрешения, вторые умирали мгновенно и безболезненно, не успев понять, что происходит. Но и за тех и за других киллеру платили гонорар, способный обеспечить полгода безбедной жизни.

Услуги его стоили дорого, однако клиентов во всемирьяне хватало. Так что Тень вполне мог выбирать, за какую работу браться, а какую посылать к Тахэ. Заказ на невесту Эртана Рила он взял, преследуя не только финансовую выгоду, но и личную. Собирался выполнить его четко и быстро, дабы втереться в доверие к нанимателю и отомстить одному из своих кровных врагов, но... рука впервые за многолетнюю практику дрогнула, и пуля, обезболившая рану, вошла не в сердце, а в плечо выпускницы.

И вот теперь пленница сидела рядом, смотрела сквозь него невидящим взглядом и нервно кусала губы. На нижней уже выступила

капелька крови — такой же яркой, как и ее бальное платье. Но девушка словно не замечала боли. Онемение постепенно проходило, и рана начинала ныть. Погибни жертва на месте, она ничего бы не почувствовала, а так... что ж, придется ей немного помучиться, пока он выяснит все, что хочет, и решит, наконец, что делать со слепой строптивицей.

Ха! Стропивица! Самому смешно, как это звучит.

Небесный пансион веками воспитывал послушных шлюх, готовых подарить свои лучшие годы хозяевам, которые отвалят за них целое состояние. Контракт на работу или на брак — лишь ширма для продажи талантливых и образованных девственниц лэдам всех мастей. Не только подпись, поставленная на контракте, вынуждала девушек подчиняться воле жениха или нанимателя, но и чувство долга, вбитое в юные головки за время учебы.

Выпускницы этого закрытого заведения действительно ценились. Как игрушки, способные принести как удовольствие, так и пользу. Они были высококачественным товаром или вожделенной драгоценностью для тех, кто их покупал. Справедливости ради стоило отметить: на улицу после истечения срока договора шла лишь пятая часть бывших воспитанниц. Остальные по-прежнему жили со своими хозяевами, не зная тайны, сокрытой в пропитанном магией контракте. Многие даже были счастливы. И эту девочку скорей всего ожидало неплохое будущее, не подпиши ей приговор снотворец из правящего клана Шантарии. Хотя она, вероятно, лишь средство, с помощью которого дракон из Дома тысячи снов вознамерился досадить Эртану Рилю.

Не только он.

— Какой у тебя дар? — вдоволь налюбовавшись похищенной ледой, спросил Тень. — Чем ты, человечка, смогла заинтересовать предводителя иллюзионистов? — Девушка не ответила, но напряглась сильнее, хотя не сказать, что до этого она была расслабленной. — Ладно, попробуем по-другому... — криво усмехнулся убийца, тренируя собственное терпение, — нянчиться с ранеными малолетками ему раньше не приходилось. — Назови свое имя, и, быть может, я дам тебе обезболивающее зелье, а если ответишь честно и на другие вопросы, чуть позже приведу целителя и даже накормлю тебя вкусным ужином.

Почему бы и нет? Отправить к праотцам свою жертву он всегда успеет.

Там же...

Страх парализовал. Несмотря на проблемы, связанные со слепотой, настолько беспомощной и жалкой я себя прежде не чувствовала. Впрочем, вру! Было уже такое. Однажды... в ночь, когда на наш дворец напали. Я видела тех чудовищ издалека, но мне этого хватило, чтобы не только ослепнуть, но и онеметь. Молчала я почти месяц, а когда все же заговорила, леда Мора провела ритуал, разделив нас с магическим двойником. И сейчас, судя по всему, голос меня снова предал.

Похититель сидел напротив и выглядел как жуткий черный силуэт со слегка размытыми контурами. Оборотень, вендиго, тролль? Я не могла его идентифицировать по призрачным очертаниям. Монстр... просто монстр! Пугающий, огромный, смертельно опасный! В реальности он, может, и похож на человека, но истинная его сущность уродлива и черна. Одно слово — дьявол!

Киллер сверлил меня взглядом и ждал ответа, а я не могла вымолвить ни слова. Воспоминания детства, которые, казалось, забылись навсегда, нахлынули с новой силой. Кровь стучала в висках, в горле появилась противная сухость, а пальцы, сжимавшие подол бального платья, дрожали. Тупая боль в плече усиливалась, делая мое положение еще плачевней.

А черный дьявол продолжал искушать, обещая лекарство, врача и ужин! Красивый голос, бархатный, спокойный. С легкой хрипотцой и ласковыми интонациями. Таким легко зачаровать, заморочить голову и сломить волю. Неудивительно, что этот жуткий тип ассоциируется у меня с князем тьмы. Демон-искуситель, монстр из ночных кошмаров, убийца... который зачем-то сохранил мне жизнь.

Впрочем, его мотивы понятны! Он хочет выяснить, чем я смогла привлечь Эртана Рила.

— Так как твое имя, леда? — повторил вопрос похититель.

Было странно, что он не знает — как-то же ему удалось вычислить свою цель из числа других выпускниц. Или он не добил меня на месте из-за неуверенности в правильном выборе мишени? Тогда назвать ему имя — все равно что подписать себе смертный

приговор. Но и продолжать игру в молчанку тоже опасно. Я ведь помню, на что способны эти черные твари. Злить такого — играть с огнем.

— Имя! — с нажимом произнес убийца, стиснув мое предплечье, и я испуганно выпалила:

— А твое?

Сама не понимаю, как это получилось. Хотела ведь честно ответить и уж точно не намеревалась выяснять, как зовут это порождение тьмы, от близости которого у меня озноб по коже.

— Я Тень, — усмехнулся мужчина. Черт! Как же ему имечко-то подходит! — Просто Тень.

— А я Натали, — пробормотала, сглотнув ком, вставший в горле, и внезапно осознала, что не только знакомиться полезла к убийце, но еще и нагло тыкаю ему, будто старому знакомому. А он, как ни странно, мне это позволяет. Решив ничего не менять, раз уж все так сложилось, я спросила: — Ты убьешь меня, Тень? После лекарства, целителя и ужина, — добавила еле слышно и мысленно пожалела, что дар речи вернулся.

С языка срывалось то, о чем следовало умолчать. С другой стороны, перед смертью не надышишься! Если уж суждено умереть, то с гордо поднятой головой!

— Я подумаю, — сказал мой личный дьявол, продолжая веселиться. — Посмотрю на твое поведение и... особенно на твою сговорчивость, — шепнул вкрадчиво.

Он перестал сжимать мою здоровую руку, но все еще удерживал ее, чуть поглаживая большим пальцем запястье. Это отвлекало и совершенно не успокаивало, зато, как выяснилось, ко мне вернулся не только голос, но и способность двигаться, потому что руку свою я благополучно отняла и тут же инстинктивно приложила к раненому плечу. Если буду и дальше тянуть с ответами — доктора мне не видать, а значит, и добивать меня не придется — сама кони двину от потери крови.

— Хорошо, — обреченно вздохнула я. — Я все скажу. Мне в детстве перекрыли магической печатью дар, и я годами накапливала силу, которую другие чародеи постоянно используют. Эта эла и есть моя главная ценность. — Я снова сглотнула, ожидая его реакции, но Тень задумчиво молчал, так что я рискнула: — Предлагаю нам с тобой

заклучить сделку: ты сохраняешь мне жизнь и помогаешь спрятаться от преследования, а я делаю тебя могущественным магом. Очень могущественным! У меня нет денег, но... эла ведь ценится куда больше, правда? Раз даже предводитель иллюзионистов ради нее решил жениться на человекке, — закончила я, с надеждой вглядываясь в его жуткий силуэт.

Какую бы жгучую ненависть я не испытывала к чудовищам, убившим родных, сейчас мне безумно хотелось жить. И потому я готова была подписать договор с самим дьяволом, лишь бы спастись. Тем более продавать душу, как, собственно, и тело, для этого не требовалось.

Не требовалось же, да?

В небесном пансионе...

— Ты! — со свистом выдохнул Эртан Риль, прожигая взглядом хозяйку учебного заведения, из которого Тень так виртуозно похитил его невесту. Почерк у мерзавца был на редкость узнаваемый. Магия теней скрывала лицо и меняла фигуру, а портал, открытый посреди зала, работал защитным коридором как для киллера, так и для жертвы. Этот гаденыш, как обычно, устроил шоу, лишний раз заявив о себе. Тень... дьяров выкормыш! Неуловимый сын Тахэ! Было время, когда глава Дома тысячи лиц восхищался эксцентричным убийцей, сейчас же он мечтал разорвать подонка в клочья. — Ты запустила в замок убийцу! — прошипел дракон, сжимая узкие плечи леды Моры. Он буквально впечатал ее в стену кабинета, где они уединились некоторое время назад, и теперь еле сдерживался, чтобы не растерзать провинившуюся женщину.

— Мы с вами, ваша светлость, за дружбу не пили! — чеканя слова, процедила ведьма. Она впиалась ногтями в его запястья, вынуждая ослабить хватку. Если владелица пансиона и боялась разъяренного гостя, внешне это никак не проявлялось. На ее красивом лице не было страха — только раздражение с проблесками холодной ярости. Леда Мора не отводила взгляда — она с вызовом смотрела на дракона, всем видом показывая, кто тут хозяйка. — Держите себя в руках! Вы не у себя дома, а я — не ваша прислуга.

— Вы моя должница! — напомнил Эртан, отступая. — Мы заключили договор.

— И я выполнила все условия, — скрестив на груди руки, заявила ведьма. — Дала Натальере блестящее образование, защитила ее от всех возможных невзгод и привела на встречу с вами, лэд. Кто же виноват, что вы не смогли отбить у какого-то наемника свою невесту?

— Я не смог?! — выверился дракон, вновь хватая женщину, на этот раз за горло. — Не ты ли вешала мне на уши лапшу про идеальную магическую защиту пансиона, когда я хотел забрать девчонку до окончания учебного года?

— Р-руки... — прохрипела ведьма, отдирая мужские пальцы от своей шеи. Ее собственные ногти заискрились, и агрессивно настроенный визитер ощутил болезненный разряд. Тело его тут же отреагировало проступившей на коже чешуей, игравшей роль защитной брони. — Ваша светлость! Немедленно прекратите вести себя, как тупоголовый варвар! — рявкнула леда Мора, окончательно разозлившись. — В противном случае моя идеальная защита вышвырнет вас вон! Ну? — Она выразительно повела бровью — и дракон сдался. Помянул бога лжи и раздора, чьей дочерью оказалась приличная с виду леда, отошел к дивану, сел и спрятал ладони в карманы расшитого золотом кафтана, чтобы не было соблазна оторвать лгунье голову. — Вот теперь поговорим, — не сумев сдержать вздох облегчения, пробормотала ведьма.

Она села в кресло с высокой резной спинкой, отгородившись от гостя массивным письменным столом, и принялась машинально поглаживать шею, на которой наверняка останутся синяки. Впрочем, это как раз не проблема. Главный ее кошмар гневно щурил желтые глаза, сжимал губы и молча ждал продолжения. Счастье, что дракон все-таки внял голосу разума и перестал вымещать ярость на ни в чем не повинной гостининой, куда удалось увести опозоренного жениха.

Он ведь и правда не смог спасти свою избранницу. Главе Дома тысячи лиц такое вряд ли простят. С другой стороны — кто ж его за язык-то тянул? Не ревел бы на весь зал раненым зверем о своих правах на похищенную выпускницу — никто бы ничего и не заподозрил. Однако Эртана Рила, который славился непробиваемым хладнокровием, сегодня будто подменили.

Леда Мора все больше убеждалась, глядя на него, что могущественный дракон не взбесился бы так из-за какой-то человеческой принцессы, пусть и способной многократно увеличить

его магический резерв. Что-то еще крылось в девочке, которую семь лет назад хозяйка пансиона взяла под свое крыло. И это что-то она, бывшая глава ковена, увы, не рассмотрела. Мелькнула меркантильная мысль, что следовало попросить больше денег за столь ценный товар, но ведьма напомнила себе о пропаже воспитанницы, которая грозила ей внушительной неустойкой, и даже порадовалась, что не стала заламывать цену.

— Как вы допустили присутствие наемного убийцы на ярмарке талантов? — спросил лэд Риль. Голос его звучал почти спокойно, но в глазах золотыми искрами тлело раздражение. Некогда человеческие зрачки сузились до тонких линий, добавляя облику двухметрового оборотня звериной хищности. — Или это была часть представления? — Уголок рта его дернулся в неприятной усмешке.

— Это было вторжение, — призналась леда Мора. — Я стала жертвой обмана, как и вы, ваша светлость. — Он хотел съязвить, но женщина не позволила ему вставить ни слова, торопливо проговорив: — Но наши с вами проблемы — ерунда! В сравнении с неприятностями, которые обрушились на бедную девушку. Я уже жалею, что предложила ее вам. Раньше убить наследницу королевского трона намеревался только ее дядя, теперь же на нее открыли охоту еще и драконы.

— Объяснитесь, леда! — потребовал гость, сжав руки в кулаки, которые по-прежнему прятал в карманах.

— Я знаю всех приглашенных в лицо. Единственным, кто исчез из зала после похищения принцессы, был Конрад Виль — посланец правящего Дома Шантарии. И медальон, подтверждающий его личность, был в полном порядке.

— Конрад Виль — старый подслеповатый ящер с осыпающейся чешуей! И вы еще смеее утверждать, что знаете своих гостей в лицо?

— У старика есть юный сын, который по прихоти отца носит его имя, — парировала ведьма. — Так что, уважаемый лэд, это вы не очень-то осведомлены о членах семей снотворцев.

— А... молодняк, — скривился Эртан, досадуя на себя.

Не из-за того, что не знал лично отпрыска Конрада из славного рода Виль, а потому что не послушал внутренний голос и не увез девочку в свой замок до ее совершеннолетия. Хотя как? Ведь несколько лет назад эта старая гримза с молодым лицом созвала белый

ковен и провела ритуал разделения, чтобы отправить Натальеру к дьяру на рога якобы для ее же безопасности. А от магического фантома все равно не было бы никакого толку.

— Молодняк или нет, а наемный убийца явился в пансион под драконьей личиной. И защита, которую вы, лэд, столь яростно ругали, безошибочно определила в нем НАСТОЯЩЕГО дракона.

— Тень... — Эртан снова поморщился, назвав имя убийцы.

Ну конечно же Тень! Значит, проклятый киллер — один из заговорщиков, сумевших выжить после резни, устроенной двадцать лет назад. И кто он тогда? Приспешник проклятого Ивара? А может, и сам Ивар Гаррот, объявивший вендетту не только зрячим ведьмам, но и драконам? Или... тот перепуганный мальчишка?

Воспоминание было неприятным, и Эртан в раздражении потрянул волосами, прогоняя его. Натальеру украл другой дракон! Сейчас, а не когда-то давно! То, что Тень родом из Шантарии, не удивляло. Магией тьмы владели не только крылатые ящеры, но и некоторые чародеи других народов, однако в этом неуловимом наемнике было что-то знакомое... родное даже. Потому, видать, главе иллюзионистов в прошлом и импонировали выходки знаменитого киллера.

Прошлое...

От вновь навалившихся воспоминаний стало душно, и Эртан ослабил узел шейного платка. Давно это было и былшем поросло. Но пальцы дрогнули, вновь сжимаясь в кулак. Что же сегодня произошло? Наемный убийца выполнил заказ представителя правящего Дома или просто отомстил одному из виновников гибели родных?

Ардэн Итари, и по сей день возглавлявший Дом тысячи снов, собрал в тот злополучный день глав всех кланов и заставил доказывать свою верность короне, убивая черных сородичей. Всех до единого, не жалея стариков, женщин и детей, которых снотворцы предварительно усыпили, превратив в легкие мишени.

О заговоре слухи ходили и раньше, но на этот раз ведьмы предрекли пробуждение древнего зла, с помощью которого тени, как называли клан черных драконов, смогут наконец занять трон. И Ардэн Итари стер с лица земли Дом тысячи теней, а заодно и повязал глав других Домов кровью. Но горстке опальных драконов все же удалось выжить... чтобы спустя десять лет вернуться и уничтожить весь ковен ведьм, именуемых в Шантарии зрячими.

— Ваша светлость! — Голос леды Моры вывел его из задумчивости. — Вы так и будете молчать или мы начнем уже решать, как спасти нашу принцессу?

— Спасать? — удивился жених. — По-вашему, Натальера еще жива?

— Конечно, жива! — Ведьма была очень убедительна, и дракон позволил себе надежду. — Ее увели силой. Я не успела перерезать связующие с пансионом нити, так что...

— То есть вы знаете, где она?! — Эртан вскочил с дивана и навис над столом, сверля взглядом вжавшуюся в спинку кресла женщину. Леда Мора быстро опомнилась и вновь приняла расслабленную позу, но он заметил ее страх и мысленно усмехнулся. — С этого и надо было начинать, а не морочить мне голову рассуждениями о том, кто прав, кто виноват.

— Я бы начала, дай вы мне такой шанс, — съязвила ведьма. — Но вернемся к принцессе. Где именно она находится, я пока сказать не возьмусь, однако могу поклясться собственной жизнью, что девочку не убили.

— Поисковик сами создадите или нужна помощь других магов? — перешел на деловой тон лэд Риль.

— Я попробую, но понадобится время и силы...

— Могу вызвать своих чародеев, — предложил дракон.

— Нет, — качнула головой леда Мора. — Посторонним в небесном пансионе не место. Хватит уже сюрпризов! У нас, между прочим, выпускной бал, отменить который из-за одной пропавшей ученицы я не вправе. Так что искать вашу невесту буду собственными силами. И не сомневайтесь, лэд Риль, сил этих у меня, ведьмы белого ковена, достаточно.

В другом мире...

Тень выполнил обещание и после порции зелья, которое не только притупило боль, но и отравило меня в сон, привел лекаря. Если лекарем, конечно, можно назвать гигантского таракана с тройным набором рук в эластичных перчатках. Его длиннющие усы деловито шевелились, создавая слабый ветерок над моей головой, когда целитель что-то говорил. Ощущения были... ну очень своеобразные. Мало того что я с детства недолюбливала врачей, так еще и терпеть не

могла прусаков, увеличенную версию которого напоминал многофункциональный дядя-доктор.

Одной рукой он измерял мне пульс, другой — жар, третьей сканировал плечо с помощью какого-то магического приборчика, тускло светившегося на фоне его туманного силуэта. Еще этот уникал умудрялся делать записи, что-то высчитывать и поглаживать меня по голове, периодически приговаривая, что все будет хорошо. Ха! Не будет, а было! До того, как я попала в сумасшедший мир, где киллеры похищают чужих невест, а насекомые латают людей!

Впрочем, насекомым лэда Патифатуса я бы ни за что не назвала, боясь неосторожной фразой нанести ему смертельную обиду. Крибикусы, по словам леды Брук, читавшей нам курс по разновидностям разумных существ всемирьяна, обладали не только высоким интеллектом и массой полезных способностей, но и ранимой душой. Не чета толстокожим драконам! И хотя оскорбления не прощали ни те ни другие, первые просто переставали общаться с обидчиками, вторые же сжигали их заживо.

Хм... как-то даже жаль, что меня не крибикусу в жены сосватали.

Где мой несостоявшийся убийца откопал такого блестящего специалиста, я не знала, потому что благополучно все проспала. Очнулась от прикосновения холодных пальцев какой-то странной формы, которые методично ощупывали мою рану. Кровь Тень остановил, боль тоже минимизировал, но пуля по-прежнему была во мне, и лэд Патифатус, закончив осмотр, сообщил о предстоящей операции.

Сказать, что я испугалась — значит ничего не сказать. Разнервничалась даже сильнее, чем когда в меня стреляли. Страх был иррациональный и совершенно неуместный, но... он все равно был! Меня трясло, как в лихорадке, когда я, точно маленький ребенок, схватилась за одежду лекаря, с мольбой заглядывая куда-то в район его усатой физиономии. Причем попросить не резать меня язык не поворачивался, так как умом понимала: кусок металла, засевший внутри, сам собой не растворится. Так я и сидела, не отдавая отчета собственным действиям, комкала докторский костюм и молчала.

— Все обойдется, — в очередной раз успокоил «таракан».

А монстр, которого я только-только начала считать человеком, недовольно буркнул:

— Вскрывай уже эту неженку, Патиф, пока я сам не вырезал из нее пулю. Тоже мне... принцесса. — Тень выплюнул последнее слово как оскорбление, а я поджала губы и гордо вскинула подбородок, не желая давать ему почву для новых издевок. И балахон лэда Патифатуса тоже из рук выпустила, виновато пробормотав:

— Простите.

Мазь, нанесенная крибикусом на рану, была аналогом местной анестезии. Да и зелье, которым опоил меня похититель, все еще действовало. Так что больно мне не было, страхи же я победила за счет раздражения, вызванного наемником. Вот что ему молча не сиделось? Пошел бы проветрится куда-нибудь, что ли. Хотя как он уйдет — вдруг я помощи у лекаря попрошу, а тот (с его-то доброй душой) возьмет и поможет.

Идея показалась такой заманчивой, что я принялась ее сосредоточенно обдумывать, в то время как лэд Патифатус приступил к операции в домашних условиях. Хотя скорее уж в пещерных, ибо стены были из необработанного камня, а откуда-то снизу доносился звук волн, бьющихся о скалы. Я бы ничего такого не планировала, согласись Тень на сделку, но он пока не озвучил свое решение, продолжая мучить меня неизвестностью. За размышлениями о возможном побеге не заметила, что снова отключилась, так и не успев передать «таракану» послание.

Там же...

Тень перенес спящую девушку с каменного стола на кровать, уложил на серебристое покрывало из шкур и задумчиво убрал пепельно-русую прядь, налипшую на ее лоб.

Горячий!

Патиф сказал перед уходом, что хрупкий человеческий организм вовсе не так вынослив, как драконий, о чем кое-кому следовало подумать, прежде чем всаживать в бедняжку пулю — так что несколько часов пациентку будет лихорадить, потом либо жар спадет и она быстро пойдет на поправку, либо... крибикус вернет свой гонорар.

Заявление обнадеживало, потому что отдавать назад попавшее в загребущие лапки вознаграждение ушлый лекарь не любил. Это с виду он само благородство, а на деле — родную маму продаст за кошель золотых. Умный жук, полезный... отличный специалист во многих

областях и к тому же неболтливый, но слишком уж жадный до блестящих монет.

Натали зашевелилась во сне, застонала, морщась от боли, вызванной неосторожным движением. Захотелось связать ее, чтобы не вертелась, но Тень вовремя сообразил — такой «заботой» он лишь сильнее напугает пленницу. Забавно все-таки сложились обстоятельства. Несколько часов назад он намеревался прикончить девчонку, а теперь, как заботливый дядюшка, тратит деньги, лечит ее раны... и что совсем уж странно, думает о ее чувствах. Такими темпами слепая принцесса перестанет быть просто мишенью, которую он вознамерился использовать в своих корыстных целях.

А оно ему надо?

Как ни печально признавать, но к такой, как Натали, очень легко было проникнуться сочувствием и даже привязаться. Ущербная юная сиротка с соблазнительной фигуркой и симпатичным личиком. Как ее не пожалеть? Даже раненая, она сохраняла свою привлекательность. А еще какую-то трогательную чистоту, не имевшую ничего общего с ее внешним видом. Лиф бального платья пропитался кровью и засох жесткой коркой, давившей на грудь, на плече появилась уродливая серая клякса из слюны крибикуса, которая как склеивала рану, так и обеззараживала ее.

Через день-два нашлепку можно будет снять, если сама раньше не отвалится, ну а пока она не только защищает поврежденный участок тела, но и ускоряет регенерацию. Что тоже хорошо, потому что тащить на остров семи богов эту бледную немочь в плачевном состоянии Тень не хотел. Свалится еще в обморок посреди ритуала — и получит он вместо обещанной элы полудохлую неженку голубых кровей, с которой и взять-то нечего, кроме проблем.

Натали снова мотнула головой, разметав на подушке длинные волосы, и прошептала что-то на незнакомом ему языке, потом царапнула ногтями лиф, будто пыталась содрать темный наряд. Зря Патиф не стал раздевать ее — решил, видите ли, не смущать девочку. Платье было без рукавов и не закрывало рану, но... на кой дьяр ей окровавленная тряпка, липнущая к груди?

Совершенно ни к чему!

Кивнув собственным мыслям, Тень взял чашу с водой и полотенце, вынул из-за голенища сапога нож и принялся аккуратно

срезать с пленницы платье. Девушка сначала забеспокоилась, реагируя на холод чужих прикосновений, а потом, наоборот, затихла, задышала свободней и, слабо улыбнувшись, шепнула:

— Щекотно, мамочка.

Рука его дернулась, лезвие ударилось о край чаши, издав неприятный стук. Натали не проснулась, зато наемник вздрогнул. Он сидел на широком ложе, где не раз проводил ночи, отдыхая от мирской суеты, и смотрел на принцессу, потерявшую в детстве обоих родителей, о чем она поведала ему на допросе. Неохотно, со скрипом, но все же рассказала. Девочка, лишенная дома, родных... всего. Совсем как он. Неудивительно, что ему стало жаль ее.

Тихий перезвон колокольчиков сообщил о клиенте, жаждущем пообщаться по скай-хрону [Скай-хрон — магический шар, с помощью которого можно общаться, искать информацию, смотреть новости и т. д. Магический аналог компьютера.]. Тень не двинулся с места. Костяшки пальцев, сжимавших клинок, побелели от напряжения, глаза сузились, изучая девичье тело, в кровавых разводах которого была особая красота. Он раздел Натали до пояса, но не тронул юбку. И теперь она пышным облаком укрывала ее стройные ножки. Полуголая, беззащитная... спящая. Женщина-ребенок, зовущая во сне мамочку.

Тень так и сидел с ножом в руке, изучая свою добычу. Мелькнула мысль, что со стороны он походит на маньяка, готового препарировать жертву. Ассоциация вызвала кривую ухмылку, а очередной перезвон колокольчиков — прилив раздражения.

Динь-дилинь... динь-дилинь... Задолбали!

Тихо выругавшись, охотник спрятал клинок, отошел от принцессы и достал из рюкзака стеклянную сферу, чтобы ответить на вызов. Бал выпускниц в небесном пансионе закончился, гости, прикупив себе юных дарований, отправились по домам — и новость о похищении невесты Эртана Рия вырвалась за стены замка. Долетела она, похоже, и до заказчика, который гневным голосом с визгливыми интонациями воскликнул:

— Какого дьяра ты ее не добил?! У нас же договор!

— Который я выполнил... частично, — скучающим тоном ответил наемник, чье лицо, как и руки, скрыла густая тень. Фигура его тоже преобразилась — за спиной туманными крыльями за клубилась тьма. У нанимателя маскировка была попроще: всего лишь плащ с глубоким

капюшоном да шарф с кожаными перчатками. Впрочем, этот нервный лэд мог и иллюзию использовать, чтобы изменить не только внешность, но и голос. Наверняка изменил! На то он и таинственный дракон из правящего Дома, чью личность Тень так и не смог пока установить. Но это как раз поправимо.

— Объяснись! — не скрывая раздражения, потребовал заказчик.

— Достопочтенный лэд, насколько помню, хотел сорвать свадьбу Эртана Рила? Она не состоится. Убрать с дороги слепую девчонку в алом платье, чей портрет был прислан мне вместе с первой частью гонорара? Девушки больше нет.

— То есть ты все-таки закончил работу? — обрадовался снотворец. — Девка мертва?

Тень задумчиво вертел серебряную змейку, снятую с шеи Натали, и молчал. Был соблазн солгать и получить оставшиеся деньги с этого крикливого лэда, но интуиция подсказывала: рано или поздно маленькая ложь испортит ему репутацию. Нет уж, с клиентами следует оставаться честным до конца. Без разницы, будет это конец мишени, заключенной сделки или самого клиента.

— Жива, — сказал Тень после продолжительной паузы, во время которой пальцы нанимателя нервно дергались, а его полупрозрачная фигура, возвышаясь над открытым скай-хроном, буквально источала напряжение.

— Тахэ! — скрипнул зубами заказчик. — Уничтожь ее, Тень! — приказал он, сжимая кулаки.

— Уничтожу... — Наемник снова помолчал, наблюдая за ним. Внешне ничто не указывало на принадлежность этого лэда к драконьему роду, но Тень не сомневался, что против Дома тысячи лиц строит козни кто-то из правящего клана — все нити вели туда. Возможно, это даже сам император, узревший в очередном сильном Доме нового врага. Кровавая подлость вполне в духе его величества. — Когда найграюсь, тогда и уничтожу, — спокойно произнес он.

— Я плачу тебе не за игры с целью! — взвился собеседник. Смерть принцессы была нужна ему позарез, что лишь убеждало Тень сохранить девушке жизнь, дабы разгадать тайну, связанную с ней. Если весь сыр-бор из-за элы, что ж, он примет ее в дар. Но вдруг тут сокрыто что-нибудь поинтересней?

Любопытно.

— В контракте не прописано, каким способом я должен устранить жертву. Так что позвольте мне делать мою работу, как я считаю нужным, лэд. И да, если вас что-то не устраивает, я, так и быть, верну невесту жениху — полагаю, он отстегнет за нее достойный выкуп, а вам выплачу неустойку за сорванный заказ.

— Просто. Ее. Убей! — с паузами между словами, придающими им особый вес, проговорил наниматель, а потом оборвал связь, видимо, чтобы выместить злость на тех, кто находился под рукой.

Тень самодовольно ухмыльнулся, разгоняя тьму, сгустившуюся вокруг него, — довести до бешенства этого скользкого лэда оказалось на удивление приятно.

— Значит, ты меня все-таки убьешь.

Он услышал тихий голос за спиной и медленно обернулся, чтобы увидеть сидящую на ложе девушку, которая прикрывала грудь краем длинного подола, будто алой простыней. Она смотрела прямо на него, и на мгновение ему показалось, что принцесса вовсе не слепая.

— Устранить цель можно по-разному, — сказал Тень без неуместных сейчас мягкости и лжи. — Я сотру с лица земли ее высочество Натальеру Ла-Рош, но на свет вполне может появиться Натали... какую фамилию, кстати, хочешь?

— Лагода. — По губам ее скользнула слабая улыбка, но тут же снова померкла, уступив место тревоге. — Значит, не убьешь? Но ты сказал ему... — Она нахмурилась, не договорив. Потом вскинула голову и снова посмотрела... не на него, а куда-то сквозь. — Какие у меня гарантии?

— Никаких, — по-прежнему спокойно ответил Тень. — Разве что мое слово.

— Если не убьешь меня — значит, солжешь тому лэду, который тебя нанял. Что же мешает солгать и мне?

— Ничего. — Он подошел к ней, присел рядом на кровать и положил перед девушкой кулон, от которого фонило магией. Можно было и не возвращать, конечно, но... вдруг это память о ее родных? — Только убивать тебя я все же не стану. У меня на твой счет другие планы, принцесса. — Девушка сжалась вся, ссутулилась, пряча за тонкой тканью и скрещенными руками пахнущее кровью тело. О чем подумала эта глупышка? Неужели решила, что его интересуют ее

женские прелести? Тень усмехнулся, невольно рассматривая пленницу именно в качестве любовницы. Среднего для человечки роста — для него же и вовсе маленькая. Худенькая, хотя в определенных местах есть за что подержаться. А еще дрожащая, как розовый бутон на ветру, растрепанная и с черными разводами под глазами. М-да, помыть бы ее, так ведь только утвердится в своем ошибочном мнении. Как же тогда поступить? — Искупаться хочешь? — спросил он, трогая ее лоб, — жара, слава небесам, не было. — Без меня, — добавил, угадав сомнения принцессы.

— Хочу, — прошептала она. А потом с надеждой, от которой у него что-то екнуло внутри, попросила: — Сдержи обещание, Тень. Пожалуйста! Подари мне новую жизнь. И я тоже выполню условия нашей сделки.

Глава 3

ОСТРОВ СЕМИ БОГОВ

Таис нервничала, хотя, по идее, должна была прыгать от радости, ведь с ней заключил контракт один из ведущих модельеров всемирьяна. Худощавый длинный радариец с жабо и воротником из сине-зеленых перьев, беленым лицом с тонкими черными губами и подведенными тушью разноцветными глазами. Он и его подмастерья диктовали моду десятки лет, создавали новые течения, меняли застарелые убеждения, вдохновляли, провоцировали — короче, делали все то, частью чего так мечтала стать огненная саламандра.

Если честно, она даже не надеялась, что на ярмарку талантов явится сам лэдледро Ловаль, но он все-таки приехал. Или приехала? Для существ, по каким-либо причинам скрывающих свой пол, во всемирьяне было официально введено такое вот гибридное обращение: не лэд, не леда, а лэдледро. И в Лимборо — яркой, жаркой столице Радарии, где каждый месяц проходили грандиозные карнавалы, устраивались незабываемые фестивали и конечно же проводились самые невероятные показы мод, лэдледро было пруд пруди. Не потому, что эти люди и нелюди не определились со своей ориентацией — просто им нравилось менять маски и доставляло удовольствие эпатировать публику.

Раскрепощенные, свободные, полные гениальных идей и прекрасных возможностей, они вели образ жизни, разительно отличавшийся от унылых будней небесного пансиона. Отныне Таис Рэнидар предстояло влиться в их дружный коллектив на правах ученицы непревзойденного гения, который искренне верил, что девушка станет новой звездой на творческом небосводе Лимборо.

В другой обстановке Таис переполняло бы счастье, но... она никак не могла перестать думать о подруге, похищенной с бала наемным убийцей по прозвищу Тень. И если воспитанницы о нем ничего не слышали, так как долгие годы были изолированы от мира, гости, явившиеся на торги, знали о громких деяниях этого киллера. Шило, как известно, в мешке не утаишь — очень скоро выпускницы

выяснили, и кто такой Тень, и чем это грозит их однокурснице. Некоторых девиц новости даже порадовали.

Завистливые крысы!

— Чем так опечалена прекрасная леда? — Голос у нанимателя был такой же непонятный, как и внешность.

Мурлыкающие нотки, мягкие интонации... Он с одинаковым успехом мог принадлежать как мужчине, так и женщине, но интуитивно Таис все же отнесла знаменитого кутюрье к сильному полу. Он был для нее богом искусства, примером для подражания, некой недостижимой величиной... которая внезапно стала реальной и близкой.

Достаточно протянуть руку, чтобы почувствовать шелк роскошных перьев его мрачного наряда. Терпкий аромат, исходивший от собеседника, кружил голову, дурманил и усыплял. Не будь саламандра так обеспокоена судьбой подруги, она задремала бы под мерный перестук колес и плавное покачивание кареты. До сияющего огнями Лимборо было еще несколько часов пути, а темный лес за окном не вызывал особого любопытства в отличие от спутника.

— Натальера мне практически сестра, — сказала Таис то, что уже не раз говорила своему нанимателю, заинтересованному ее рассеянностью и хмурым видом. — Я не могу перестать волноваться. Вы же сами говорили: эмоции — неотъемлемая часть творчества. Значит, это правильно... переживать? — Она неуверенно взглянула на него, снова сомневаясь, точно ли лэдледро мужчина. Ей почему-то хотелось, чтобы именно так и было.

— Эмоции, безусловно, важны и нужны, но, — Ловаль сделал паузу, подняв указательный палец с длинным загнутым ногтем цвета морской волны, — если постоянно страдать из-за того, на что ты неспособна повлиять — можно застрять в этом состоянии и лишиться полета фантазии, за который, собственно, я тебя и выбрал.

— Я поняла вас, лэдледро.

Таис потупила взор. Будь она на ногах, сделала бы вежливый книксен, а так лишь склонила голову и чуть закусила губу, чувствуя свою неправоту. Портить отношения с маэстро высокой моды, на которого готова была молиться, она не хотела. В конце концов переживания можно и спрятать: глубоко и надолго, чтобы никто о них не узнал, даже этот до жути внимательный человек. Или не человек —

среди радарийцев ведь так много оборотней. С расой, к которой принадлежит ее новый хозяин, ящерка тоже пока не определилась.

— Вовсе нет, леда! — подозрительно весело воскликнул наниматель. — Вы совершенно меня не поняли, — огорошил он. — Я не хочу, чтобы вы забыли о своей подруге в угоду моей прихоти. Я предлагаю вам начать что-то делать, как-то решать эту проблему, а не грустить, ничего не предпринимая. Действие — лучшее лекарство от хандры, поверьте опыту. — Его накрашенные черной краской губы раздвинулись, обнажив ряд ровных белоснежных зубов. — Так понятней? — И без того угловатая бровь, казалось, заострилась сильнее, когда он ее вопросительно изогнул.

— Что, на ваш взгляд, можно предпринять? — оживилась саламандра, меняя позу. До этого она растекалась по удобному сиденью, испытывая усталость и тревогу. Сейчас же вся подобралась, распрямила спину, расправила плечи и чуть наклонилась вперед, будто хотела стать ближе к собеседнику.

— А что в ваших силах, Таис? — Он впервые назвал ее по имени, как старую знакомую. — Вырвать подругу из лап убийцы? Сомневаюсь. — Девушка пожалала плечами, невольно думая, что, оказись этот теневой урод рядом без его магического портала, она именно так бы и поступила — злость всегда придавала ей сил. — Но выяснить судьбу похищенной принцессы и, если она до сих пор жива, перекупить ее... хм, это можно устроить, — продолжал рассуждать лэдледро, задумчиво поглаживая подушечкой указательного пальца один из своих роскошных «когтей».

— Перекупить? — не поверила собственным ушам Таис.

— Почему нет? Тень — наемник, позер и далеко не дурак. Не просто же так он лишь ранил вашу подругу. — Достав из саквояжа, украшенного сине-зелеными бабочками, свой личный скай-хрон, мастер протянул его Таис. — До города еще далеко, а тебе, как я вижу, не спится, — перешел на «ты» Ловаль. — На вот, посмотри последние новости в магической паутине, поищи сведения о Тени и его жертвах. Давай, леда, действуй! Не заставляй меня пожалеть о контракте, который мы с тобой заключили, — странно улыбаясь, проговорил он.

Саламандра непременно бы насторожилась, заметив эту улыбку, не будь она так поглощена сокровищем, попавшим в ее руки. Это же целый мир на ладони! Нет! Не мир — всемирьян! Море информации и

уникальная возможность найти след Натали, который она точно не упустит.

В пещере...

Я очнулась от совсем невежливой встряски и в первый момент даже не поняла, где нахожусь и что происходит. Хотелось, чтобы кошмар последних суток оказался просто сном, но сном была маленькая студия, где я жила пару лет, реальность же продолжала «радовать» мрачными красками и внезапно ароматом свежей выпечки. Растерянно моргая, я села на постели, с которой ночью киллер снял покрывало, чтобы уложить меня после купания.

Эта кровать, как и каменный бассейн со стекающей в него водой, и стол, на котором меня оперировал крибикус, являлись неотъемлемой частью скалы. Представить страшно, кто и сколько времени убил на выдалбливание из камня такой фундаментальной мебели. Месяцы или даже годы. Ведь каждая деталь имела характерный узор и, уверена, была настоящим произведением искусства.

Тень обустроил свою нору по высшему разряду. Даже запасся несколькими сортами волшебной пыли. Щепотка одной опресняла воду, другой — подогревала, третьей — очищала. Пещера напоминала просторную квартиру со всеми удобствами. Тут были и большая ванная комната, и отдельная уборная, и спальня, совмещенная со столовой, а еще огромный зал, напоминавший склад.

Сунуть туда нос мне, увы, не дали, но, проходя мимо, я заметила свечение, идущее от разбросанных повсюду предметов, и мысленно назвала эту запретную комнату сокровищницей чудовища. Не имея возможности увидеть интерьер во всей красе, я вообразила себе похожую на вампирский замок обстановку. И только постельные принадлежности оказались самые что ни на есть обычные: пара подушек, одеяло, простыня поверх матраса. Наверное, поэтому мне и приснился дом, а не логово убийцы.

Вздыхнув, я вопросительно посмотрела на призрачного монстра, возвышавшегося над ложем подобно мрачной черной горе. А запах сладких булочек продолжал щекотать ноздри, прогоняя сонливость. Живот предательски заурчал, напоминая о голоде. Когда я последний раз ела? То ритуалы странные, то нервный мандраж перед ярмаркой

талантов, потом операция, купание и сон. Даже обещанный ужин мне так и не достался.

— Одевайся. — Тень бросил на кровать вещевого мешок, по которому я провела рукой, чтобы изучить подарок. — Кстати... я кое-что тебе задолжал, — добавил он, положив рядом бумажный пакет с тем самым умопомрачительным ароматом, который будил лучше любой тряски. Судя по всему, после очередной порции обезболивающего зелья дрыхла я тут одна, наемник же шастал по магазинам.

— Булочки? — сглотнула, разворачивая угощение.

— Вообще-то пирожки, но точно вкусные, — с иронией ответил мой кормилец.

А что? Все правильно! Мы в ответе за тех, кого приручили. Хотя в его случае правильней сказать — кого не добились. Раз похитил, пусть теперь обеспечивает: лекарствами, одеждой, едой. Не вечно же мне в его рубашке ходить!

— Вкусные, — прожевав кусочек, подтвердила я. — Очень-очень вкусные! — И даже глаза прикрыла от удовольствия. Как молодой воспитанной леде, мне, конечно, следовало сначала умыться и расчесаться, ибо волосы за ночь сильно спутались, несмотря на косу, заплетенную после мытья. Потом сесть за стол (или где тут принято обедать?), а не трескать теплую сдобу прямо в постели, еще и второпях. Но есть хотелось так сильно, что я ничего не могла с собой поделаться. — А там... — неопределенно махнула рукой, указывая на принесенные им вещи, но не договорила, ибо с набитым ртом это сделать оказалось сложновато.

— Еще пирожки. — Тень усмехнулся, наблюдая за мной.

— Да не там! — Я ткнула пальцем в мешок, лежавший рядом с пакетом. — Тут!

— Вода в дорогу, комплект женской одежды твоего, надеюсь, размера и обуви. Не тащить же тебя на остров семи богов в босоножках и моей рубахе.

— Куда-куда тащить?

Я чуть не подавилась от таких новостей. Так и застыла с надкусанным кулинарным шедевром, растерянно глядя на призрачное чудовище, посулившее мне только что очередную незабываемую пакость. Я ведь едва поверила, что жизнь налаживается... Зря!

— А что ты хотела, принцесса? — Тень сунул руку в пакет, и я невольно поймала себя на мысли, что с жадностью прислушиваюсь к его шуршанию. Видать, и правда оголодала, раз готова была покусать его за один украденный пирожок. — Ритуал по изъятию элы следует проводить под строгим контролем жрецов там, где есть божественное присутствие. Таких мест немного, и остров из них ближе всего.

— Но он же опасен, — прошептала я, вспоминая лекции, которые нам читали в пансионе.

— Жизнь вообще штука опасная. Кому, как не тебе, это знать. — Он снова иронизировал, а я недовольно сопела и старательно пережевывала ягодную начинку, вкус которой скрашивал ситуацию.

Еще бы жизни не быть опасной, когда все вокруг жаждут моей смерти, а кто не хочет убить, тому все равно что-нибудь да нужно. И я еще считала, что участь вундеркинда тяжела? Ха, наивная! Вот оказаться похищенной принцессой с мишенью на лбу — действительно тошно. А ненавистной малолеткой для одноклассников и одноклассников — фигня!

Я прекрасно понимала, почему меня не любили в школе и сторонились в консерватории. Кому понравится пигалица, которая младше всех минимум на два года, но при этом учится на равных, а местами и лучше остальных. Таких не любят: им завидуют, их презирают, а порой и гнобят. Оглядываясь назад, я все больше думала, что учеба мне давалась легко вовсе не из-за большого ума, а благодаря магии, которая жила все это время во мне, никак себя не проявляя. Или проявляя — ведь особое зрение тоже не просто так появилось.

— Сама оденешься или помочь? — отвлек меня от размышлений Тень.

— Доесть хотя бы можно? — пробормотала я, недовольно покосившись на своего мучителя.

— Доедай, — милостиво разрешил тот.

Странно, но бояться его я перестала — поверила, что убивать меня он не станет, во всяком случае, пока. И воспоминания из детства, полные таких же черных чудищ, как-то сами собой отделились от Тени. Я смотрела на него, видела знакомый силуэт, но не связывала наемника с убийцами моей семьи, хотя, наверное, стоило. Если не он, то его сородичи семь лет назад устроили бойню в нашем дворце.

Так что расслабляться мне точно нельзя. Одежда, пирожки, беседы — все это лишь иллюзия заботы, призванная усыпить мою бдительность. Киллер печется обо мне, пока не получил мою силу, а я ведусь на эти крохи внимания, как дурочка, подсознательно ища защитника. Пора уже повзреть, Натали!

— Что будет потом... когда мы проведем ритуал? — спросила я, доев пирожок.

— Потом и узнаешь, — сказал гадский гад, лишний раз убедив меня в своей гадости. Что ему стоило рассказать о планах? Или игра на нервах — его любимое развлечение?

— Мерзавец, — процедила я на русском, уверенная, что он не знает земные языки.

— Принцесса, — бросил Тень с пренебрежением. — Одевайся, соня. Я не намерен ждать тебя до утра. Чем скорее закончим наши дела, тем быстрее расстанемся. Ты же хочешь избавиться от моей компании?

— Очень! — Я с сосредоточенным видом принялась разбирать вещи, которые мне принес киллер.

Елки-моталки! Я что... в ЭТОМ должна идти на туманный остров, полный разных хищных тварей?! Да он издевается!

Утром...

Золотисто-розовые разводы окрасили посветлевшее небо, одели в лиловые наряды горы, зажгли яркие блики на их острых макушках и высекли искры на тихой воде. Погода стояла на редкость благоприятная для этого края, а вид, открывающийся с палубы летучего корабля, поражал воображение.

Но Эртану Рилю было не до красот чужого мира. Он смотрел на пейзаж не потому, что хотел полюбоваться природой — созерцание скалистого берега, похожего на разинутую пасть гигантского левиафана, и безмятежного моря, в котором, как в зеркале, отражались камни, притупляло желание убивать. Порой дракон ловил себя на мысли: застрели Тень принцессу прямо на сцене, ему было бы легче смириться. Неизвестность давила на нервы, и затянувшееся ожидание новостей лишь усугубляло положение.

— Вы нашли ее, леда Мора? — в который раз за их продолжительный полет поинтересовался Эртан.

Голос его звучал ровно и холодно, хотя эмоции внутри клокотали. Глава Дома тысячи лиц чувствовал себя униженным и оскорбленным. Все его грандиозные планы шли к Тахэ под хвост! В то время как в каждом из девятнадцати миров ему сейчас перемывали кости, обсуждая «великого и ужасного» дракона, неспособного отбить у киллера собственную избранницу. Это бесило до звездочек перед гневно прищуренными глазами. Неудивительно, что он не мог проникнуться великолепием морского пейзажа — голова была занята другим. Сжимая деревянные перила, Эртан думал о мести, которой жаждал ничуть не меньше, нежели возвращения невесты.

— Вы нашли Натальеру или нет?! — повторил дракон с нажимом и обернулся, чтобы окинуть взглядом ведьму. Она делала какие-то пассы руками, сосредоточенно всматриваясь в скалистую гряду, и что-то тихо бормотала себе под нос, не реагируя на его слова. Утомила! — Сколько можно колдовать? — теряя терпение, рявкнул Эртан. — Она здесь или нет? Просто ответь мне!

— Нет! — огрызнулась хозяйка пансиона, сверкнув глазами. Он снова ей тыкал, но указывать ему на невежливое обращение леда Мора не стала — ну его к дьяру... этого чешуйчатого психа!

— Тогда зачем мы сюда явились? — обманчиво спокойно уточнил дракон.

— Моя воспитанница была здесь, — упрямо заявила ведьма.

— А сейчас нет?

— Именно! И не смотрите на меня так, будто хотите испепелить, — гордо вскинула голову она, безошибочно угадав его мысли. — Я сделала свою работу — нашла район, где наемник держал Натальеру. И ее бы тоже отыскала, не исчезни она так внезапно из этого мира.

— Исчезла! И почему я не удивлен? — Смех дракона был хриплым и злым, а когти, впившиеся в перила, оставили след на дереве. — Что теперь? Начнете заново плести свои дурацкие заклинания, гоняясь за ускользающими нитями-связями?

— У вас есть лучшее предложение?

— Есть. — Он смерил ее взглядом, уделив особое внимание бледному узкому лицу без единой морщинки, на котором, как два уголька, горели черные, чуть раскосые глаза. — Я намерен обратиться к снотворцам.

— Они же заказали убийство вашей невесты, — удивилась леда Мора.

— Снотворцев много — заказчик один. Сомневаюсь, что весь Дом тысячи снов участвовал в заговоре против меня, — криво улыбнулся дракон. — Есть пара друзей, которые не откажут мне в услуге, — сказал он и вспомнил: в Доме тысячи теней у него тоже были друзья, что не помешало их всех убить во славу мнительного императора.

— Поиск через сны, конечно, эффективен. — Ведьма задумчиво погладила острый подбородок, переведя взгляд с физиономии лэда Рилиа на водную гладь. — Но я бы на вашем месте не рисковала. Есть и другие способы найти Натальеру. Нанять «псов» [«Псы» — оборотни, обладающие феноменальным чутьем и нюхом. Наемники, сыскари.] из четвертого мира, обратиться к проверенным ясновидящим или, к примеру, созвать ковен белых ведьм, чтобы общими усилиями вычислить место, где сейчас прячет пленницу Тень.

— Еще можно попробовать связаться с ним через магическую паутину и поинтересоваться: какого дьяра он это делает, — подсказал чародей из свиты лэда Рилиа. Его дракон вызвал к себе, как только покинул пансион. Эрган и ведьма уставились на седеющего бородача с редким даром странника, а тот невозмутимо произнес, не испытывая никакой неловкости от бесцеремонного вмешательства в чужой разговор. — Полагаю, этот ушлый киллер решил отдать добычу тому, кто больше заплатит. И если мои догадки верны...

— Я разорюсь! — мрачно буркнул дракон, покосившись на леду Мору. — Одной заплати, другому заплати... а девчонки как не было, так и нет. Стоит ли маленькая принцесса таких усилий?

— Вам виднее, ваша светлость, — пожал плечами маг, который тоже был из людей, как и хозяйка пансиона, что, впрочем, не мешало главе Дома тысячи лиц уважать этого человека, ценить и прислушиваться к его советам.

Гавр много лет верой и правдой служил иллюзионистам и был одним из двух мастеров порталов, проживающих в Шантарии. Его коллега-дракон, имевший схожие способности, являлся правой рукой императора. Остальные для открытия индивидуального пространственно-временного перехода пользовались зачарованными предметами, заряд которых зачастую был разовым, а цена до неприличия высокой.

— Ладно, Гавр, действуй, — кивнул дракон другу, в котором был уверен куда больше, чем в представителях Дома тысячи снов. — А мы с ледой Морой навестим какую-нибудь ясновидящую. — Он выразительно посмотрел на ведьму, та согласно кивнула. Она заключила с ним контракт и была лично заинтересована в возвращении похищенного товара владельцу. — А по пути найдем парочку «псов» и отыщем какого-нибудь мастера снов, не имеющего отношения к драконам. Чем дьяр не шутит — вдруг попадется толковый?

На острове...

Я выглядела как рабыня, чувствовала себя рабыней и даже «кандалами» звенела подобно рабыне, которую милостивый господин решил вывести на прогулку! Умом понимала: маскировку Тень подобрал для меня идеальную — к чужим наложницам не приглядываются, боясь стычек с хозяином. К тому же костюм рабыни, помимо шаровар и удобных башмачков с загнутыми носами, имел верхнее платье с клапаном, который скрывал большую часть лица.

И все же протест, старательно подавляемый доводами разума, рвался наружу, мешая сосредоточиться на чем-то другом. Ведь из всех вариантов одежды для слуг Тень выбрал для меня наряд секс-игрушки! И браслеты надел соответствующие. Это раздражало, как и его дурацкая манера не отвечать прямо на мои вопросы. Невольно подумалось, что такой маскарад наемник устроил не только для сокрытия моей личности, но и чтобы отвлечь меня от путешествия и страхов, связанных с ним.

Поначалу это даже работало: я злилась на Тень, раздражалась от бряцания проклятых браслетов и почти не думала о туманном острове и грядущем ритуале. Стоило нам добраться до места, как я гордо вырвала ладонь из руки наемника, отступила на пару шагов и демонстративно отвернулась, чтобы оглядеться. Да так и застыла, едва ли не нос к носу столкнувшись с огромной туманной змеей, которая с любопытством изучала меня. Кобра беззвучно пошевелилась — я, дернувшись, оступилась. Неуклюже взмахнула руками в жалкой попытке ухватиться хоть за что-то и камнем полетела в пропасть.

Допрыгалась капризная принцесса... поделом!

Пальцы по-прежнему ловили воздух в поисках твердой опоры, в ушах свистело, а горло сводило спазмом, мешавшим кричать. Я стремительно падала, не желая осознавать, что пришел мой конец. А потом сверху появилась быстро приближающаяся тень.

Дракон?! Неужели жених меня все-таки нашел?

Надежда вспыхнула яркой звездой во мраке отчаяния, и я впервые прониклась благодарностью к тому, кого раньше боялась. Он догнал меня, спас, перехватив когтистыми лапами поперек туловища, как хищная птица добычу, и отнес в безопасное место. А может, и в опасное, ведь остров мы так до сих пор и не покинули.

Чуть позже...

— Ну, с-с-спасибо, принцессочка! — с явной издевкой проговорил... нет, вовсе не жених, образ которого нарисовало мое воображение. Меня поймал убийца, чей туманный облик из красноглазого чудища внезапно превратился в грациозного крылатого ящера. Просто «гадкий утенок» какой-то! Я сама не знала, чем впечатлилась больше: коротким, но насыщенным полетом в неизвестность или преобразованием Тени, который, к слову, шипел сейчас, как змей, и разве что слюной не брызгал, лишний раз подтверждая свою принадлежность к чешуйчатым тварям. — Надо ж было умудриться найти обрыв там, где его нет!

— И как, по-твоему, я это сделала? — спросила с обидой. — Наколдовала без магии? Она у меня запечатана, помнишь? Или, может, отколола кусок скалы, используя свою недюжинную человеческую силу? — Я язвила, чувствуя себя несправедливо обвиненной. Эйфория от чудесного спасения сменилась возмущением. — Мог бы и сказать, что там опасно, я бы держалась тебя и не столкнулась тогда с...

— С кем? — зацепился за неосторожное слово наемник.

— С огромной призрачной змеюкой, которая, кстати, в отличие от тебя, не шипела.

— Значит, ты все-таки видишь? — Вопрос Тени удивил. Я ему тут про островных чудищ рассказываю, а он к моей выборочной слепоте цепляется — где логика?

— Нет, — ответила после короткой заминки. — Вернее, не совсем. Я вижу силуэты живых существ... — Хотела добавить, что они обычно позволяют мне этих самых существ идентифицировать, но

в голове будто тревожный звоночек тренькнул, а серебряная змейка, висевшая на груди, подозрительно нагрелась. Так что с откровениями я решила повременить — хватит с киллера и общей информации о моем необычном зрении. — Остальное для меня сокрыто во тьме. Поэтому я и оступилась. А еще, потому что испугалась! Не каждый день сталкиваешься с туманными кобрами.

Я обиженно поджала губы и отвернулась, не желая смотреть на красноокое бесформенное существо, коим снова стал дракон. Хм, может, он какой-нибудь многоликий оборотень? Вопреки ожиданиям, Тень опять проигнорировал местную обитательницу, продолжая упорно интересоваться мной.

— Что же у тебя за дар такой, — задумчиво произнес он, обходя меня по кругу, — раз даже нага решила скинуть тебя со скалы...

— Со скалы, да? То есть ты вывел нас из портала на скалу, умник? — воскликнула я. — И так спокойно меня отпустил, не сказав ни слова...

— Ты сама вырвалась, разве что не зафыркала при этом как дикая кошка, — усмехнулся Тень, напоминая о моем глупом поведении.

— Я слепая и неопытная, а ты... Ты безответственный болван! — брякнула в запале и тут же прикрыла ладонью рот, испугавшись собственной дерзости, сильно смахивающей на глупость. Впрочем, наемник не обиделся.

— Каюсь, виноват... — к моему удивлению, признал он, а потом насмешливо добавил, убивая наповал впечатление от предыдущей фразы, — что не приковал вас к себе наручниками, ваше высочество. Но кто же знал, что вы задумали самоубиться по прибытии. — Ехидство из него так и сочилось, что лишь подбросило дров в костер моего негодования.

— Ты! — выдохнула я, вложив в короткое слово все, что думала о странном драконе.

Именно странном, потому что представители этого вида оборотней присутствовали на ярмарке талантов. Никто из них не походил на расплывающееся теневое пятно с красными глазищами, которые сейчас недовольно щурились, изучая меня.

— Я, Натали, я, — подтвердил Тень. — Все я. Во-первых, сохранил тебе жизнь, хотя должен был уничтожить. Во-вторых, не дал разбиться о камни после проделок хранильницы. В-третьих,

вынужден теперь ходить голым, потому что одежда и обувь при столь стремительной смене ипостаси разлетелись в клочья! — рывкнул он, повысив голос. Я инстинктивно вжала голову в плечи, покосившись на него. Пару секунд мы молчали, разглядывая друг друга: он притихшую меня, я — его туманный силуэт. А потом, не выдержав, я прыснула от смеха. — Весело, да? — В голосе наемника послышалась угроза.

— П-прости, — пробормотала, запинаясь. — Это нервное. — И окончательно расхохоталась, представляя обнаженного киллера, читающего мне мораль. — А н-нага... это кто? Змея? Змеелюд? — выдавила сквозь слезы. Было так смешно, что я забыла и про страх, и про раздражение. — Могу шаровары одолжить... — перестав сгибаться пополам, но все еще тихо подхихкивая, предложила ему.

— В качестве набедренной повязки? Учитывая разницу габаритов, именно на это они и сгодятся, — мрачно проговорил Тень, и я снова прыснула, прикрывая рукой лицо и без того спрятанное за вуалью. — Хватит ржать! — прикрикнул он, но как-то без огонька, так что я не испугалась. — Дьяр с этой одеждой — я не из стеснительных. Но босиком по камням ходить — то еще удовольствие, — проворчал он. — А башмачки твои на меня вряд ли налезут. Печаль, — протянул киллер, будто примеряясь к моей обуви. Или на самом деле примерялся? Вот зараза!

Веселье быстро сменилось возмущением — перестав хихикать, я снова надулась. Потом представила, как выгляжу со стороны, устыдилась и, неопределенно поведя плечом, запоздало поблагодарила:

— Спасибо, что спас меня. Еще и такой ценой. — От шпильки, увы, удержаться не смогла и, чтобы не развивать тему дальше, повторила вопрос: — Так все же... что там с ногой? Она хранительница. И что охраняет?

— Туманный остров, — пояснил наемник. — Одно из ее воплощений — большая призрачная кобра, которую видят лишь те, кому она хочет себя показать. Я, к примеру, не видел.

— А зачем она так со мной... — Я запнулась, не зная толком, скидывали меня со скалы или это был несчастный случай. Если верить Тени, обрыв возник неожиданно и явно по мою душу. С другой стороны — в спину меня никто ведь не толкал, сама рухнула.

— Вот во время ритуала и выясним, — сказал Тень, — зачем она тебя отправила полетать.

— Чтобы ты поймал, — сорвалось с языка.

— И такое возможно, — не стал спорить он.

Взял меня за руку и повел за собой, а я шла, снедаемая любопытством, и боролась с желанием «случайно» споткнуться, чтобы налететь на спутника и удостовериться, действительно он лишился всей экипировки или пудрит мне мозги.

Наверное, я очень много об этом думала, потому что мысли внезапно материализовались. Чуть ногу не подвернула, напорвшись на камень, лежавший на пути. Взыв от резкой боли, покачнулась и... очутилась-таки в объятиях чудовища, на ощупь оказавшегося холодным и гладким чешуйчатым мужиком.

— Обалдеть! — прошептала, скользя ладонью по его покрытой панцирем груди. Щиколотка все еще ныла, но я не обращала на нее внимания, прижимаясь к закованному в броню телу. — Хотела бы я это увидеть.

— Больше ничего не хочешь... увидеть? — спросил Тень, явно на что-то намекая, но я была так поглощена картиной, вставшей перед моим внутренним взором, что не придавала значения его тону.

— Я бы многое хотела увидеть, — сказала грустно. — Этот остров, тебя... рассвет, озаряющий небо, и теплую звездную ночь. Даже камень, об который ударилась! Но...

Тяжело вздохнув, замолчала.

Он тоже ничего не говорил, но продолжал меня придерживать — видимо, чтобы не упала, ибо стояла я на одной ноге, поджав другую, и продолжала задумчиво водить пальцами по его груди, плечу, обрисовывая контуры мелких чешуек. Голым мой спутник не был, но и одетым назвать его язык не поворачивался. Покрытый гладкими пластинами мужчина... наверное, это красиво. А еще экзотично и безумно интересно! Настолько интересно, что я на время забыла, кто он такой и какую угрозу в себе таит.

— Можно потрогать лицо? — попросила, осмелев. — Хочу знать, с кем имею дело.

— А каким ты меня видишь? — вопросом на вопрос ответил он.

— Большим и черным, — не стала вдаваться в подробности я. Затем немного подумала и добавила: — Драконом.

Даже врать не пришлось — некоторое время назад он именно им и был.

Тень хмыкнул, раздумывая, а я замерла в ожидании. Он чуть сжал мое запястье, перемещая ладонь со своего плеча на щеку.

— Так и быть, трогай, — разрешил наемник, и я, прикрыв глаза, чтобы лучше «видеть», принялась с жадностью, которой от себя не ожидала, скользить кончиками пальцев по его лицу, чуть поглаживая, изучая. — Только учти: свидетели долго не живут.

— М-м-м?

— Говорю, никто меня в лицо не знает. А ты... — Я так резко отдернула руку и дернулась сама, что чуть снова не споткнулась. Если бы не Тень, отшибла бы себе еще и копчик. — То-то же... исследовательница жизни, — рассмеялся наемник, довольный своей выходкой.

Теперь настала его очередь надо мной потешаться, я же лихорадочно соображала, насколько много успела «узреть», полагается ли мне за это смерть или еще поживу. Черт! Ну что ж за сволочь этот неправильный дракон? Как только я начинаю относиться к нему лучше, он снова меня запугивает. Впрочем, правильно — незачем терять бдительность, когда имеешь дело с красноглазым дьяволом.

Там же...

«Я ее хочу! — Мысль пришла и осталась назойливой мухой жужжать над ухом. А девчонка, отшатнувшись от него, уже сосредоточенно проверяла гибкость ушибленной ступни: маленькой и изящной, в мягком кожаном башмачке. — Тахэ! И правда ведь... хочу! — Тень заставлял себя отвернуться, но не мог. Тогда он оправдал желание любоваться пленницей тем, что боится за ее сохранность, и без зазрения совести продолжил смотреть, как Натали поправляет одежду, которая и так была в порядке. — Всему виной костюм наложницы, — решил убийца, который никогда прежде не воспринимал мишени в качестве объекта вожделения. Впрочем, и времени столько он ни с одной из них не проводил. — Надо было купить ей наряд монахини. Хотя эта крошка и в рясе выглядела бы эротично. Было в ней что-то такое... Понять бы еще — что?»

Когда Натали рухнула со скалы, Тень не на шутку испугался. Причем за нее, а не за свои коварные планы, которые в последнее

время постоянно менялись. Сначала он хотел убить принцессу, чтобы заслужить доверие дракона из правящего Дома, потом, наоборот, спасти и спрятать, дабы иметь на руках козырь в общении с Домом тысячи лиц, которому принцесса нужна живой, и с Домом тысячи снов, представитель которого жаждет видеть ее труп. Теперь вот еще и на сделку с девчонкой согласился. Что дальше? Уложит ее в постель вовсе не для лечения?

Тень нарядил девушку рабыней по трем причинам. Первая, озвученная вслух, — замаскировать принцессу от возможных преследователей. Вторая так... мелочь, приятная исключительно для него, — щелкнуть по носу очередную особу королевских кровей, к коим питал не самые добрые чувства. И последняя, она же главная — лишить пленницу возможности позвать на помощь. Мало ли кого принесет на остров в столь ранний час, но вряд ли кто-то станет слушать жалобы чужой невольницы.

Тень все отлично рассчитал, полностью подстраховался и... попал в собственную ловушку, запав на образ, который сам же и создал. Стройная юная леда в полупрозрачных шароварах и платье цвета индиго. Прекрасная принцесса в наряде рабыни. Как такую не захотеть? На руках ее позвякивали браслеты рабыни, снять которые мог только он, а светло-серые глаза, как обычно, смотрели сквозь него. Странно, учитывая ее частичную слепоту.

Любопытно все-таки, что за дар у Натали. Кто она: некромант или, может, экзорцист, способный видеть души как мертвецов, так и живых? Если второе, тогда ясно, почему нага попыталась укукошить бедняжку на месте. Вдруг по незнанию девчонка развеет хранительницу к дьярам, и останутся неприкаянные жрицы без защиты. Впрочем, и их сильный экзор может развоплотить, чтобы не мучились. Было бы желание!

Некоторое время спустя...

Все, что я знала о туманном острове, оказалось сущей правдой! Не успели мы и пару сотен метров пройти, как обитатели «святого места» раскрыли свои объятия... и полные острых клыков пасти тоже. От их «дружелюбных» улыбок у меня свело живот, а Тень продолжал шагать вперед, будто тут не было и в помине толпы туманных чудищ, отдаленно похожих на людей. Тощих, лохматых... летающих!

Хм, а может, их и правда нет? Для него. Что он там говорил про нагу?

— Те-е-ень, — простонала я, хватая дракона за рукав... которого тоже не оказалось. Черт, забыла! Пальцы царапнули чешую, ни за что не зацепившись, но внимание я все-таки привлекла. — А ты видишь этих... ну, тех...

— Кого?

— Монстров всех мастей, которые хотят нас сожрать.

— Жриц, что ли? — уточнил он, не сбавляя шага.

Ничего себе... жрицы! Или их название и правда происходит от слова «жрать»?

— Нам точно нужен этот ритуал? — спросила я. — И если да, то, может, хотя бы в другом антураже? — озвучила свою светлую мысль, естественно, шепотом, чтобы оголодавшие привидения не услышали. Я бы ему на ухо это все сказала, но после разговора о свидетелях, которые долго не живут, трогать без нужды наемника опасалась, а по-другому до его головы мне было не дотянуться — высокий гад!

— Натали, прекращай уже вздрагивать от каждого шороха. Такими темпами мы и к обеду не управимся. Надо еще найти, кто из богов согласится оказать нам услугу — на это тоже требуется время. И потом... где твоя королевская гордость, принцесса? Мы только пришли, а ты уже готова сбежать, сверкая пятками, — поддел он и даже остановился, чтобы вперить свои кровавые очи в провинившуюся меня.

В призрачном варианте его глаза выглядели как две раскосые щели без белков и зрачков, но я все равно читала в них эмоции. Еще какие! Ощувив себя приставучей блохой, которая задержала несчастного благодетеля, я тряхнула волосами, нахмурилась... и упрямо повторила:

— Я не против ритуала, но давай проведем его в храме! Нутром чую, добром этот поход не закончится.

— Ну, так заткни уже свое нутро и топай дальше. — Вроде и без злости сказал, но все равно обидно.

— Нога болит! — огрызнулась я и демонстративно выставила вперед пострадавшую конечность.

Щиколотка, правда, ныла, хотя и не так чтобы это мешало идти. Жрицы, наблюдавшие за нами, напрягали куда сильнее. Они ходили

на классических призраков, которых описывают в книгах и показывают в кино. Полупрозрачные женские силуэты в длинных белых «ночнушках». Я на удивление четко видела их жуткие лица с непропорционально большими ртами и горящими предвкушением глазами. Странно, что эти монстры до сих пор не набросились на нас, как на сытный ужин с доставкой.

Магистр Кронвиль, чьи лекции о небесном пантеоне всемирьяна были в схронах пансиона, на чистейшем экри расписывал нам, чем грозит неподготовленным путникам визит в обитель семи богов. И хотя боги тут лишь числились, их служительницы, похоже, готовы были оправдывать идущую об острове славу. Только Тень понимать эти простые истины наотрез отказывался. И на мои уловки никак не реагировал.

Вздыхнув еще раз, наемник сообщил, что жрицы питаются страхами и паника лишь добавляет мне уязвимости. Потом пощупал опухшую косточку на ноге и, не предупредив, поднял меня на руки. Только понес не как принцессу, прижимая к груди, а как мешок с картошкой, — перекинув через плечо. Поза была жутко неудобной и унижительной, поэтому я начала недовольно ерзать, пытаюсь найти другое положение. Возмущаться не стала, ибо сама вроде как напросилась, но и смиренно все это терпеть тоже не собиралась.

Устав от моей возни, Тень спустил меня на землю, подумал немного, а потом закинул к себе на шею, как будто я была не взрослой девушкой, а ребенком. Правильней, конечно, сказать — усадил на плечи, но мысль, что я устроилась у него на шее, свесив ножки, грела мою мстительную душу. Дальнейший путь я проделала верхом на своем несостоявшемся убийце. И что характерно, страхи мои заметно поутихли, настроение поднялось, нога почти полностью перестала болеть, а жрицы наконец захлопнули уродливые пасти.

Через полчаса...

Вопреки прогнозам наемника, первый же алтарный камень, который мы встретили, приветливо полыхнул голубым пламенем, демонстрируя полную готовность сотрудничать. Вокруг него, как за обеденным столом, расселись призрачные жрицы, скрестив ноги в воздухе, и продолжили поедать меня голодными глазами. Свет был магического происхождения, поэтому я его видела. Он будто зажег

полупрозрачные фигурки изнутри, придав им сходство с мавками. Судя по тому, как присвистнул мой спутник, сияние сделало жриц видимыми и для него тоже.

— Красавицы, — сказал Тень, обращаясь к женоподобным монстрам, — нам бы...

— Исполнить желание? — предположила одна. От улыбки ее у меня холодок по спине пробежал. Или это от расставания с шеей киллера, с которой пришлось слезть, едва мы подошли к алтарю?

— Связать брачными узами? — оживилась вторая, очень человечески потирая узкие ладони. Ее бледные полупрозрачные пальцы венчали длинные когти, имевшие мало общего с людскими ногтями.

— Жертву принять? — проурчала третья.

Все остальные согласно закивали и довольно оскಾಲились. Их было семь. Похожие, как сестры, чудовища. Почему богам всемирьяна служат такие уродины? И на кой черт Тень называет их красавицами? Они же могут решить, что он издевается! Я бы так и подумала. И оскорбилась смертельно!

— Не жертву, — разочаровал «красоток» дракон. — Нам надо провести ритуал передачи элы. Односторонний, — добавил, положив руку на мое плечо, видимо, чтобы не сделала ноги раньше времени. — Вот от этой милой девушки...

— Вкус-с-ной! — отвесила мне сомнительный комплимент... не знаю, которая из них, но, судя по взглядам, так думали все.

— Ко мне, — игнорируя комментарий, закончил свою мысль Тень. — Аскарэт готова оказать нам услугу. — Он кивнул на большой валун, исписанный рунами, которые казались мне причудливыми тенями на ровном сиянии камня. — Но потребуется ваша помощь.

— Мы поможем...

— Поможем...

— Да-а-а... — закивали бледно-голубые лахудры. А потом первая снова растянула губы в монструозной улыбке и радостно сообщила:

— Само собой, за отдельную плату.

— Понятно, — нехотя согласился наемник, а я обеспокоенно спросила:

— Какую плату? Деньги, кровь... что?

— Страхи, Натали. Твои, мои, наши. — Он похлопал меня по плечу, вроде как ободряя. — Зато представь, насколько легче станет жить, когда избавишься от своих кошмаров.

— Почему не сказал раньше? — нахмурилась я, предчувствуя неладное. Хотя вопрос, по сути, не имел смысла — Тень принципиально ничего не говорил мне заранее.

— Не хотел, чтобы ты нервничала по этому поводу. — Как будто других поводов для переживаний не было! — Трус в мыслях своих умирает многократно, смельчак — лишь раз, — добавил он непонятно к чему. А я подумала, что слышала похожее высказывание, причем не в пансионе, а на Земле. Или мудрость кочует по мирам, или киллер... Хм, но русский он ведь не знает, да? Мое беспокойство дракон списал на счет грядущего обряда, погладил по голове, как маленькую девочку, и мягко проговорил: — Не бойся, принцесса, я же рядом.

Успокоил, угу! Дьявол в чешуе, которому заказали мое убийство, будет защищать меня от прожорливых жриц — чего ж тут волноваться!

Глава 4

РИТУАЛ

Мы стояли напротив друг друга, положив окровавленные ладони на высеченные в камне руны. Кровь, текущая из пореза, впитывалась в налившийся светом валун, который, казалось, становился все ярче. А вокруг, точно хищные птицы, кружили жрицы, напевая что-то монотонное и непонятное. Я ощущала холод, идущий от них, и жар, которым делился с нами алтарь богини любви. Еще я чувствовала тепло мужской руки, накрывшей мои пальцы. И это действительно успокаивало, удерживая от панического бегства.

Тень предложил мне перед началом обряда закрыть глаза и расслабиться, так я и поступила, надеясь избавиться от хоровода «гарпий», мельтешащих перед глазами. Это ведь наемник видел их красивыми женщинами, как выяснилось в процессе нашего короткого частного разговора, который я вытребовала перед тем, как позволить рассечь себе ладонь. Мое же зрение искажало их облик, превращая в монстров. И что было тому причиной, я не знала.

Возможно, мне открывалась истинная сущность людей и нелюдей всех мастей, а быть может, мое подсознание само выбирало, кого делать чудищем, а кого — приятным глазу силуэтом. Киллер для меня тоже был монстром, хотя теперь я точно знала, что он дракон. И убийцы, напавшие на наш дворец, выглядели так же. Но были ли они драконами? Не факт!

Не исключено, что это мой страх облачал их в подобную форму и вытворял такое с каждым, кто угрожал моей жизни. Или почти с каждым, учитывая жриц, чей облик разительно отличался от призрачной оболочки Тени, однако угроза от них все равно исходила.

Чтобы не закопаться в предположениях, я сосредоточилась на собственных ощущениях. Расставание с элой должно было снять печать с моего дара, и я очень надеялась, что он не только окажется полезным, но и избавит меня от слепоты. Ведь как-то потом придется выживать в полном опасностей мире, скрываясь от посланников дяди, жаждущих устранить претендентку на его трон, и от несостоявшегося

муженька, чьи не то сторонники, не то противники тоже мечтают избавить главу Дома тысячи лиц от неугодной невесты.

Ш-ш-ших, ш-ш-ших...

Звук, который начали издавать жрицы, неприятно резал по ушам, пробуждая табун мурашек, бежавших по коже. Я передернула плечами в стремлении избавиться от мерзкого предчувствия. Тень крепче сжал мою руку, то ли успокаивая, то ли просто удерживая, а жрицы продолжали ускоряться, обдувая нас ветром, и шуршали с каждым разом все громче. Когда они внезапно затихли, я открыла глаза и... снова узрела огромную призрачную змею, опутавшую полупрозрачными кольцами алтарь вместе с нами.

Глаза ее горели любопытством, пасть была чуть приоткрыта, и я видела острые клыки, каждый из которых мог проткнуть меня насквозь. Думала, сойду с ума от ужаса, и почти сошла, но причиной тому стало вовсе не явление хранительницы острова. Камень полыхнул лазурным пламенем, которое поглотило и уродливых жриц, и киллера, и даже нагу. Когда же свет рассеялся, вокруг была совсем иная картина.

Я находилась дома: не в губернаторском особняке и не в московской квартире, а в детской спальне роскошного дворца, где пахло жасмином и слышалось пение птиц за открытым окном. Обстановка казалась такой реальной и до боли знакомой, что на глаза навернулись слезы, а сердце зашло в груди, отстукивая последние секунды до вторжения.

Меня больше никто не держал: Тень, как и вся ритуальная обстановка, испарился. Рефлекторно прижав к груди руку, которая еще помнила прикосновение его пальцев, обнаружила, что ладонь заметно уменьшилась в размере. Я вновь стала маленькой девочкой, очнувшейся в ту злосчастную ночь. Удивление сменилось ужасом, а еще хрупкой надеждой, что на этот раз все сложится иначе и моих родных не убьют.

Меня, будто в трясину, затягивало в прошлое. Воспоминания взрослой жизни гасли, превращаясь в сон, реальность же поражала новыми открытиями. Я всегда думала, что ослепла лет в пять, если не раньше, но сейчас мне было одиннадцать, и я прекрасно видела комнату, подсвеченную хрустальным шаром. Золотые лучи

рассыпались каскадом, скользили по стенам и полу, играли с тенями... А я смотрела на все это широко раскрытыми глазами и ждала.

Секунда, две, три...

Что же я медлю, глупая?! Надо разбудить родных, чтобы у нас было время если не подготовиться к атаке, то хотя бы сбежать. Переполненная решимости, я вскочила с измятой постели, по которой отчаянно металась во сне, и бросилась к двери. Но стоило мне приоткрыть ее, как тишина взорвалась стонами и криками, а в лицо ударил запах свежей крови.

Я испуганно зажмурилась, не зная, что делать дальше, когда же снова открыла глаза — ситуация повторилась, как в фильме «День сурка». Спальня, жасмин, ночник и маленькая я, очнувшаяся от страшного сна, чтобы с головой ухнуть в новый, куда более жуткий кошмар.

— Мамочка... — прошептала, тихо всхлипнув. — Где же вы, мама, папа? Где?

Никто не отозвался, только шар, стоявший на тумбочке, тревожно мигнул, а окно со стуком захлопнулось.

Ветер или чья-то враждебная магия?

В то же время...

Илан снова был ребенком, в чей дом пришли убийцы. Только ужаса, как в детстве, дракон не испытывал. Все происходящее казалось навеванным сном, болезненным воспоминанием, в которое его раз за разом погружали жрицы. А смысл? Он давно уже вытравил этот детский страх, смирился с потерей, нашел утешение в запланированной мести. Тогда он был мальчишкой, неспособным справиться с взрослыми оборотнями, которые улыбались ему раньше и дарили леденцы, заезжая в гости.

Мерзкие лицемеры, лживые предатели... прихвостни императора, рабы зрячих стерв! Они перерезали спящих сородичей без каких-либо угрызений совести. И ни одна рука не дрогнула! Ур-р-роды!

Илан бы тоже уснул в тот проклятый вечер, не закинь его дар странника, открывшийся недавно, в очередное неконтролируемое путешествие. Вернулся парнишка в самый разгар бойни и пробыл там всего несколько секунд, но и этого хватило, чтобы узнать нападавших,

несмотря на их маскировку. Как минимум троих. По жестам, голосам, запахам.

Позже он идентифицировал и всех остальных, сложив кусочки кровавой мозаики. Тринадцать глав драконьих Домов беспрекословно повиновались предводителю в серебристых одеждах, голос которого врезался в память мальчика навсегда... Голос императора Шантарии Ардэна Итари.

С безрассудством, присущим детям, Илан бросился на врагов, но уникальная способность снова сработала как инстинкт самосохранения и вышвырнула маленького дракончика в глухую темную ночь незнакомого мира. Там мальчика и подобрал наемный убийца, ставший в будущем его опекуном и наставником. Именно он увидел в осиротевшем ребенке большой потенциал, дал ему прозвище Тень и убедил не рубить сгоряча.

«Мечь — блюдо, которое подают холодным», — частенько говорил мастер, и Илан верил ему, как себе, потому что больше некому было верить.

Отец, мать, двойняшка-сестра... остальная родня и друзья, съехавшиеся на день рождения главы черного клана, — все погибли от рук тех, кого считали добрыми соседями. А он остался, чтобы вырасти и поквитаться. Он и соратники проклятого Ивара, готовые мстить за своих, несмотря на прошлые обиды.

А может, эти тени преследовали и какую-то другую цель, жестоко уничтожая ковен зрячих ведьм, вместо того чтобы нападать на драконьи Дома. Впрочем, он, Илан, и сам бы с удовольствием свернул шею дьяровым колдовкам, оболгавшим его родных. Именно с ведьм все началось, когда они натравили недавних союзников на Дом тысячи теней, за что, собственно, и поплатились. И остальные тоже поплатятся! Рано или поздно.

Дракон злился, сжимая кулаки, а навеянное воспоминание не желало заканчиваться. Он все еще был мальчишкой, на глазах которого погибала семья. Илан стоял посреди просторного зала в воронке догорающего портала и мрачно смотрел, как убивают уснувших гостей.

Они даже до кресел не дошли, попадали прямо здесь — во время веселого танца. Их застали врасплох, обманули, опутали сонными чарами и казнили, будто каких-то преступников. Не только драконов-

мужчин, а ВСЕХ! Маленьких детей, коих у ящеров, к счастью, было немного, женщин и древних стариков, от которых не было никакого вреда, и даже обычных людей, прислуживавших на банкете. А возглавлял отряд безжалостных палачей сам император!

Короткие четкие удары, блеск острых кинжалов, звук вспоротых шей и тошнотворный металлический запах, щекочущий ноздри, — таков был подарок его величества отцу Илана. Ведьма, которую Ардэн Итари называл своей, тоже присутствовала на роковом празднике и даже пальцем не пошевелила, чтобы остановить эту бойню.

Тень невольно облизнул губы, помнившие вкус чужой крови. Сердце сжалось от боли, глаза налились багряной яростью... Вот только страха по-прежнему не было. Киллер отчетливо услышал разочарованный вздох жриц. А потом картинка сменилась: трагедию далекого детства затянул сизый туман, в который падала с высокой скалы маленькая девичья фигурка в наряде наложницы. И страх за нее, пережитый недавно, вернулся подобно урагану.

Там же...

Все повторялось без шанса на изменения. Близких мне людей убивали черные монстры с алыми, словно кровавое пламя, очами. Бешеными, злобными, звериными. Тьма клубилась вокруг них, окутывала, словно второе тело, но внутри этих жутких оболочек были человеческие фигуры. Теперь я видела их, хотя и не могла запомнить черты: хорошо тренированные тела, темные волосы, ничем не примечательные черные одежды. Нелюди, явившиеся по наши души, двигались так быстро, так бесшумно, будто жнецы смерти. А может, это они и были?

Мама увела меня через тайный ход, надела на шею свою серебряную цепочку с кулоном, поцеловала в висок и сказала, что любит больше жизни, а потом ушла, обронив на прощанье странную фразу: «Я знаю, что им надо. Они получают это и уйдут!»

В голосе ее было столько решимости, что у меня не осталось сомнений — именно так все и случится. Мама справится, она ведь сильная, умная... самая лучшая. Она сможет! Спасет нас всех и выгонит прочь жестокие порождения мрака.

Какой же наивной я тогда была!

Минуты медленно ползли, родители не приходили. И слуги, и стража, и учителя, коих у маленькой принцессы была целая дюжина, тоже не шли. Никто не возвращался, чтобы выпустить меня из темницы и обрадовать вестью об уходе чудовищ. Я сидела на полу, обняв острые коленки, и ждала, ждала, ждала... Когда же дверь наконец отворилась, на залитом светом пороге стояла вовсе не мама, а огромный страшный дядька со змеиными глазами. Вокруг него тоже была призрачная оболочка. Только не черная и жуткая, как у убийц, а серебристо-серая и очень похожая на туманную кобру.

— М-мамочка! — пискнула я в ужасе, пытаюсь отползти в самый дальний угол крошечной комнатки. И тут же почувствовала сильные руки, стиснувшие мои плечи, а еще теплое дыхание на своем виске и голос... знакомый, мужской.

— Ш-ш-ш, Натали. Я тут, я с тобой.

Тень! Неужели мой кошмар уже закончился? Слава Аскарэт!

Образы далекого прошлого стремительно таяли, возвращая меня в действительность, а я прижималась к сильному мужскому плечу, боясь возобновления этой жуткой пытки, и мысленно молила богиню больше нас не мучить.

У алтаря...

Тень обнимал ее, не в силах выпустить из рук то, что снова потерял в видении, насланном проклятыми жрицами. Страх его не поддавался объяснениям — он боялся не за себя, а за девчонку, которую почти не знал. Тахэ! И он еще планировал ее пристрелить?! Неудивительно, что рука дрогнула и планы чудесным образом поменялись!

Еще эта дьярова «мамочка»...

Когда Натали в бреду или в панике звала ее, у наемника внутри что-то переворачивалось. Невольная ассоциация с собственным прошлым выбивала почву из-под ног, мешала мыслить трезво и цинично. Принцесса без королевства, сиротка с ватагой смертельных врагов — она была лишь мишенью, которую он хотел использовать в своих целях. Так к чему эти глупые страхи?

— Все? — злясь на собственную слабость, уточнил Тень у первой из жриц, которая была в их семерке главной. — Ритуал завершен? Вы получили свою плату!

— Все да не все, любезный, — цокнула языком черноволосая красавица, хитро поглядывая на них. Натали видела жриц и раньше, но иначе, чем он. Тень же обнаружил прислужниц богов только здесь, перед алтарем Аскарэт.

— Что еще? — продолжая обнимать дрожащую принцессу, спросил он. — Кровь, страх... что?

— Единение! — пропели в один голос жрицы, а Натали в панике воскликнула:

— Как? Опять?!

— Что значит... опять? — уставился на пленницу наемник. Девчонка смутилась, затем нахмурилась и, решив что-то для себя, с раздражением выдала:

— Я только вчера объединилась с магическим двойником, хранившим частицу моей души! А теперь с кем сливаться прикажете?

Жрицы захихикали, принцесса растерялась, а он одновременно испытал жгучий интерес и облегчение, причину которого так до конца и не понял. Магический двойник, значит... Девчонка продолжала интриговать.

Через пару минут...

Я не верила своим ушам! Глазам тоже не верила, потому что они видели на тыльной стороне ладони руну, являющуюся зеркальным отражением той, что была на лапе киллера. То есть на руке, которую я зрительно воспринимала как сотканную из черного тумана когтистую пятерню с расплывчатыми очертаниями.

— Что мы должны сделать для завершения ритуала? — переспросила шепотом, втайне надеясь на слуховые галлюцинации.

— Слиться в страстном экстазе! — «обрадовала» одна из жриц.

— Предаться разврату, — захихикала вторая, кокетливо подмигнув наемнику.

— Заняться любовью прямо на алтаре, — тоном школьной учительницы объяснила третья и даже очки поправила, которых у нее, кстати, не было. Но жест получился очень уж характерный.

— Можно не на алтаре, а в каком-нибудь уединенном месте, — пожалела меня четвертая. На нее тут же недовольно шикнули товарки, жаждущие зрелищ и девственной крови. — Да ладно вам, —

проворчала самая вменяемая из «гарпий». — Бедняжка, того и гляди, со стыда сгорит. Сколько можно ее мучить?

— Она так мило смущается и так вкус-сно боится, — прошелестела ее соседка, облизнувшись длинным раздвоенным языком.

У-у-у, серпентарий!

Я же прониклась к предыдущей ораторше еще большей симпатией, и даже ее уродливая внешность перестала меня пугать. Повернувшись к сочувствующей жрице, поинтересовалась:

— А как-то еще завершить этот ритуал возможно?

От наемника помощи не ждала, он застыл столбом — видимо, тоже находился под впечатлением от озвученных перспектив.

— Это условие Аскарэт, — сказала жрица. Черт! Надо было алтарные камни других богов проверять, а не кидаться к первому попавшемуся! Какой еще сюрприз ожидать от богини любви, если не требование секса в качестве вишенки на торте и без того кошмарного ритуала! А еще покровительница женщин называется! Или в этом и есть ее... покр-р-ровительство? — Реши она взять с вас иную плату, руна была бы соответствующая. А так... только единение. Именно оно завершит обряд и обеспечит вам равноценный обмен.

— Равноценный... — эхом повторила я, покосившись на молчаливого киллера, стоявшего рядом. — Не односторонний?

Почему он даже не пытается возражать? Или его как раз все устраивает? А что... отличный способ поиметь меня по всем статьям, а потом выкинуть, как слепого котенка, на улицу! Вот возьму и поселюсь в его пещере, чтобы жизнь медом не казалась!

— Конечно, равноценный! — закивала жрица. — Аскарэт — богиня справедливая. Твой партнер получит элу, ты... — И снова на нее шикнула стая черно-белых «ворон», столпившихся вокруг камня, который стремительно тускнел. — Ты тоже получишь свое, принцесса, — многозначительно произнесла жрица, подарив мне улыбку без демонстрации зубов.

«Получу, угу... ни с чем не сравнимое удовольствие», — мысленно съязвила я, чувствуя, как дрожат колени. Вслух же спросила, не очень-то рассчитывая на ответ:

— Прозрею?

Как ни странно, жрица кивнула, и я выдохнула с облегчением — хоть что-то хорошее в потоке плохих новостей. Хотелось задать ей еще вопросы, но воздух пошел волнами, и из него начали проступать очертания хранительницы. На этот раз я даже не испугалась появления наги. Видать, голова была слишком занята новой проблемой и поиском ее решения, которое, как назло, не находилось.

Призрачная кобра прищурилась и беззвучно хмыкнула, окидывая нас с Тенью оценивающим взглядом. А потом внимательно посмотрела на кулон, висевший у меня на шее, и... я услышала голос, который звучал в моей голове, потому что никто больше на него не реагировал.

«В Лимборо есть музей темных искусств. На выставке каменных фигур найди Януса. Он давно ждет пробуждения твоего дара, Натальера».

Янус! Имя из прошлого, оживленного жрицами, стало искрой для затухающей надежды. Я вздрогнула, широко раскрыв глаза.

— А потом что? — воскликнула, обнаружив, что змея снова тает.

— Потом уже ваши проблемы. — Главная жрица решила, что вопрос адресован ей и касается обряда, а не загадочного Януса. — Хоть свадьбу играйте, хоть разбегайтесь в разные стороны.

— Свадьбу? — Я внезапно вспомнила, что вообще-то являюсь невестой, правда совсем другого дракона. И пусть возвращаться к нему не собиралась, но и изменять с первым встречным в угоду божественной прихоти — как-то это... неправильно, что ли. С другой стороны, мы с Тенью заключили сделку, а слово я привыкла держать. Да и зрение вернуть не помешает.

— Разберемся! — буркнул наемник, хватая меня за руку, порез на которой чудесным образом зажил, зато руна сияла все ярче, привлекая внимание.

— Учтите, ритуал невозможно отменить! — крикнула вслед старшая жрица (на этот раз они нас не сопровождали, что радовало).

— Вы связаны магическими узами, — поддержала ее другая. — Пока руны не исчезнут, вам нельзя расставаться.

А та, кто раньше мне сочувствовала, добила:

— Сила твоя, девочка, отныне принадлежит ему! Ты не сможешь воспользоваться ею сама или отдать кому-либо другому. Ритуал не обернуть вспять.

Вот засада! И браслетов рабыни не надо — я и так по рукам и ногам теперь скована — спасибо «справедливой» Аскарэт!

В Лимборо...

Город-праздник никогда не спал. Днем здесь собирали народ шумные ярмарки, музеи, выставки на свежем воздухе, парады и многое другое. Ночью — концерты и яркие театральные шоу, а еще рестораны с кухней на любой вкус, клубы, где выступали артисты со всего всемирьяна, игорные дома и прочие развлекательные заведения. Одним словом, жизнь в столице Радарии кипела круглосуточно.

Будь воля Таис, она бы вовсе сегодня не ложилась, но усталость взяла свое — и огненная саламандра задремала прямо в кресле на просторной террасе, прилагавшейся к уютной квартирке на третьем этаже, которую выделил новой ученице лэдледро. Ночь ящерка провела в магической паутине, опасаясь, что мастер отберет утром свой скай-хрон и она не успеет найти... да хоть что-нибудь еще!

Информации о киллере, прославившемся громкими убийствами политических деятелей, особ королевской крови, а главное, уродов всех мастей, — начиная от неуловимых маньяков, державших в страхе целые города, и заканчивая преступниками, о злодеяниях которых все знали, но арестовать их на законных основаниях никто не мог. Именно благодаря им Тень стал кем-то вроде народного героя. Большинство прощали ему гибель людей и нелюдей, которые мешали лишь какому-то толстосуму, но не причиняли вреда другим. И Натальера была в этом списке. А ведь она могла принести миру куда больше пользы, чем гадкий чистильщик, возомнивший себя богом!

С мыслями о подруге, вычислить местоположение которой ей так и не удалось, Таис уснула. Очнулась же она от громких голосов и чужого присутствия. Вырванная из тяжелого сна, девушка растерянно заморгала. Ей снился небесный пансион и Натали, проклятый убийца, прячущийся за маской мрака, и скользкий, точно уж, лэдледро Ловаль, пытавшийся отобрать у нее волшебный шар. Привыкая к яркому дневному свету, ящерка пыталась понять, где она находится и что творится вокруг.

— О! Очнулась, куколка! — воскликнула незнакомка с ярко-зелеными волосами, торчавшими во все стороны. На веках ее лежали изумрудные тени под цвет глаз, а губы были покрашены

перламутровой помадой. Яркая, необычная, она ассоциировалась у Таис с русалкой, хотя не имела ничего общего с хвостатыми водоплавающими из восемнадцатого мира.

— Действительно куколка, — заявил долговязый парень с косой темной челкой, падающей на один глаз. В руках он держал какую-то папку, одет был в камзол поверх белоснежной рубашки с кружевными манжетами. — Хорошенькая, — оценивающе протянул брюнет.

— Мастер знает толк в ученицах, — неприятно рассмеялась эффектная блондинка, которую Таис мысленно окрестила златовлаской. — Вон, даже свой драгоценный скай-хрон для новенькой не пожалел. — В голосе гостьи послышалась откровенная зависть. На вид ей было лет двадцать, может, чуть больше. Если подумать, вся компания, столь бесцеремонно вторгшаяся на территорию саламандры, казалась одного возраста. Молодые, наглые, веселые — они буквально излучали энергию, прогоняя остатки мрачного сна.

— Мастер знает толк в талантах! — парировал платиновый блондин с коротким хвостиком на затылке и... с длинным лысым хвостом, который торчал из специального «рукава», пришитого сзади к штанам. Хотя торчал — это слабо сказано. Учитывая длину данной части тела, он гордо ниспадал и скользил по полу волнами, подметая кисточкой цветочные лепестки и пыль, налетевшие с улицы.

— Как тебя зовут, кудрявая? — спросила третья девушка: щупленькая радарийка в простом белом платье. Вертикальные зрачки выдавали в ней оборотня.

Всего ребят было шестеро, и окончательно очнувшаяся ящерка во все глаза смотрела на них. Долго смотрела... минуту где-то. Потом ущипнула себя за локоть, дабы убедиться, что эта компания — не плод ее воображения, и, приглаживая рыжую шевелюру, растрепавшуюся во сне, пробормотала:

— Таис Рэнидар. А вы кто?

— Эш, — представился парень с челкой.

— Саша, — сделала комичный книксен «русалка».

— Юджин, — отвесил галантный поклон хвостатый.

— Ро, — улыбнулась девушка-оборотень, ставшая инициатором знакомства. Если бы не одежда, ее вполне можно было принять за мальчика, учитывая короткие каштановые волосы и лишенное косметики лицо.

— Лилианна Ромбэр! — вздернула подбородок блондинка, чересчур много знавшая о предпочтениях мастера.

— Лилька она, — фыркнул шестой участник утреннего набега, за это он был награжден таким убийственным взглядом златовласки, что даже Таис поежилась. Сам же молодой человек и ухом не повел — большим, острым... эльфийским! Подмигнул ящерке и представился без всякого пафоса: — Даниэль. Но лучше просто Дан. А ты, значит, Тай? — Саламандра кивнула, ничего не имея против сокращения своего имени. Она смотрела в его искрящиеся добродушным смехом глаза — насыщенно-голубые, как небо над Лимборо, и чувствовала, как губы растягиваются в ответной улыбке. — Добро пожаловать в наш дружный, — Дан легонько пихнул локтем заносчивую блондинку, та нехотя выдавила улыбку, — коллектив! Мы все подмастерья лэдледро Ловаля. И для полного комплекта нам как раз не хватало седьмой ученицы, то есть тебя, — обрадовал он.

Но что-то царапнуло саламандру в его вдохновенной речи. Может быть, «комплект»? Три юноши, четыре девушки, хм... Семь — магическое число, его используют во многих ритуалах. Да и просто так оно популярно тоже. Неужто мастер поклонник нумерологии?

— И-и-и... — радостно взвизгнула Саша. — Тадам! Сегодня у нас будет вечеринка-посвящение!

— Чье? — вырвалось у Таис.

— Вечеринка наша! — охотно ответила обладательница зеленых волос. — А посвящать конечно же, будем тебя... в нашу творческую среду и в этот, как его...

— Коллектив, — подсказал Дан, обнимая за плечи подругу.

— Это традиция! — пояснила та.

— Тебе понравится! — закивала Ро, демонстрируя в улыбке ровные белые зубки с чуть выдающимися клычками.

— В полночь на крыше... м-м-м... это будет незабываемо! — мечтательно пропел Эш, прижимая к груди папку.

— У нее хоть платье-то подходящее есть? — скептически поинтересовалась Лилианна, разглядывая Таис, будто какое-нибудь насекомое. — Что-то я не заметила чемоданов в прихожей.

— Найдем платье! — вступился за ящерку Дан, хотя свои наряды у нее тоже были: пусть немного, но зато личного производства. Просто саламандра не привыкла разбрасывать вещи где попало. Едва въехав в

новые апартаменты, она разложила по полочкам белье и обувь, развесила на вешалках встроенного в стену шкафа три бальных платья. Интересующий же златовласку чемодан девушка спрятала в нишу. — Вот и познакомились. Добро пожаловать в нашу непростую семейку, Тай! Уверен, ты здесь приживешься. А Сашка поможет тебе освоиться. Да, Саш?

«Русалка» радостно закивала.

Глава 5

НЕНАВИЖУ!

В пещере...

Тень развеял черный туман, скрывавший его фигуру не хуже одежды, и убрал чешую. В своем логове можно было ходить голым без перспективы пораниться или привлечь чье-то нежелательное внимание. Раздумывая, стоит ли одеваться до завершения ритуала, наемник посмотрел на принцессу и, тяжело вздохнув, предложил:

— Вина тебе налить? Или покрепче чего? — Натали не ответила, она стояла практически неподвижно и обнимала себя за плечи, будто пыталась заслониться от него. — Лучше уж я пьяную тебя в постель уложу, чем обморочную, — проворчал Тень, подталкивая ее к креслу в углу. К дьяру этих неженок! Еще рухнет прямо на каменный пол — а ему потом снова ее зельями отпаивай и крибикусу плати. — Я собираюсь ополоснуться после дороги. Пойдешь со мной? — спросил он, точно зная ответ.

Принцесса замотала головой, оживая. Бледная, испуганная... да она на туманном острове смелее держалась! Ох уж эти невинные леды! И что с ней делать теперь? А что делать потом?

— Браслетыними, пожалуйста, — кашлянув, чтобы прочистить горло, попросила Натали. Он не стал упираться. Тихо щелкнули замки, освобождая тонкие запястья от рабских атрибутов. Девушка вздрогнула, отняла руки и тут же спрятала их за спину, будто хотела избавиться от его прикосновений. — Плохо! Чувствую себя... — Принцесса замолчала, поморщившись.

Понятно, кем она себя чувствовала: рабыней, пленницей, сексуальной игрушкой, которой по воле Аскарэт предстояло лечь под похитителя. Шлюхой, вынужденной продавать себя в обмен на жизнь! Да уж... Как-то не так Тень представлял ее соблазнение. Осознав, что хочет девушку, он решил сыграть с ней в «доброе друга», готового предоставить бедняжке кров на время, пока ее ищут по девятнадцати мирам все кому не лень.

Кормил бы «птичку» разными сладостями, одевал красиво, побрякушек всяких бы ей накупил, чтобы порадовать — девчонки

ведь, как сороки, любят блестяшки. Она же юная, неискушенная, перед мужским коварством беззащитная. Немного доброты да ласки — и упала бы принцессочка в его объятия сама... день эдак на третий. Или на пятый, если особо стойкая.

Однако богиня сломала все планы дракона, и сколько теперь ни усыпляй бдительность пугливой крошки, все равно она будет бояться неизбежной близости с ним. Так к чему тянуть? Получить разом и ее, и элу, а потом притвориться порядочным — дать денег и отправить в какую-нибудь глушь, где проще спрятаться и начать новую жизнь под другим именем. В конце концов, он уже отомстил с ее помощью и заказчику из Дома тысячи снов, и главе Дома тысячи лиц. Не так масштабно, как планировал, но все равно приятно. Ни один из этих драконов не получил желаемое. А если и найдет потом невесту жених — она уже будет порченным товаром.

Товаром, м-да.

Именно им Натали, по сути, и являлась. Хозяйка пансиона выставила ее на торги как вещь. Обычная практика, но... что-то не нравилось наемнику в этом определенном случае. Тень давно адаптировался к жизни, где все можно было купить, продать, обменять или просто взять, наплевав на запреты. Он чувствовал себя в атмосфере расчетливого равнодушия как рыба в воде. Удобно, комфортно, а главное — понятно. Наемник никого не любил, уважал лишь немногих и ненавидел драконов со зрячими ведьмами, лишивших его детства и родни.

Он с удовольствием убивал преступников, которых приговаривал сам, и с толикой сожаления тех, чья гибель была лишь работой. Жнец смерти из плоти и крови, чудовище, не знающее пощады... спаситель, на которого готовы были молиться люди и нелюди, избавленные им от еще большего зла. Тень мог быть кем угодно, но только не насильником. А принцесса вела себя так, будто именно это он с ней и намеревался сотворить!

Дьярова девственница! Лучше бы ему и правда досталась шлюха!

— К выходу из пещеры не приближайся, — сказал киллер, разглядывая устроившуюся в кресле девушку.

— Думаешь, сбегу? — Уголок ее рта дернулся. Или ему просто почудилось?

Натали не смотрела на него. Спина ее была, как натянутая струна, того и гляди зазвенит от напряжения, а пальцы впивались в деревянные подлокотники с такой силой, что побледнели костяшки.

Тахэ! Он переспать с ней собирается, а не убить! К чему эта нервозность? Или для ее высочества близость с ним хуже смерти?

— Сбежать не сбежишь, но чарами может сильно приложить — магический щит, маскирующий вход в пещеру, настроен исключительно на меня. Любого другого он шарахнет молнией и отбросит шагов на пять назад.

— И придется тебе, бедненькому, все-таки укладывать меня в постель обморочную. — Она снова улыбнулась, пусть и криво. Значит, слышала его ворчание, хотя и делала вид, будто погружена в свои мысли. — Не надейся! — Девушка уставилась на него. Бледное лицо, уверенный взгляд и никакого стыдливого румянца на нежных щеках. Хм, маленькая леда приняла решение? — Я не доставлю тебе такого удовольствия, Тень! — заявила она, натолкнув его на мысли совсем о другом удовольствии, которое он, вопреки ее заверениям, намерен был в ближайшее время получить.

Позже...

Вино я все-таки выпила, несмотря на мое настороженное отношение к алкоголю. Немного. Хотя и был соблазн нажраться сегодня до зеленых чертиков (или, как вариант, до золотых звездочек перед глазами), чтобы ничего не почувствовать и не запомнить. Только неправильно это: я ведь не страус — зачем прятать голову в песок? Да и обряд, на который уже убито столько нервов, может не сработать, а ко второму раунду я морально не готова.

Обещала отдать киллеру силу, которую таскаю за собой как пустой чемодан, пристегнутый наручниками к запястью, — не вопрос! Пусть забирает. Взамен он подарит мне новое имя и кошель с деньгами, на них смогу прожить несколько месяцев. Во всяком случае, именно это Тень пообещал, когда я, пригубив кисло-сладкий напиток, потребовала от него хоть каких-то гарантий.

Мне бы радоваться, что не придется побираться, но... я чувствовала себя проституткой, которой клиент посулил оплатить ночь. Чертова Аскарэт! Не могла завершить ритуал как-нибудь попроще.

Не будь у меня опыта земной жизни, сейчас бы точно сознания лишилась от страха ТАКОГО первого раза. В небесном пансионе нас сексуальным премудростям не учили — говорили, мол, будущие мужья сами дадут уроки любви своим молоденьким женам. На Земле с кавалерами тоже не везло, если и появлялись таковые, исчезали почти сразу, будто кто-то их заклинанием отваживал. Хотя почему будто? Наверняка леда Мора подстраховалась в попытке сохранить мою невинность для будущих торгов. Зато я слушала много аудиокниг, которые просвещали не хуже преподав.

С наукой же любви на практике меня должен был познакомить дракон... Дракон и познакомит, только, к сожалению, не тот. Или к счастью? От жениха, если подумать, шла угроза смерти не меньшая, чем от киллера. Кто-то же нанял Тень для моего убийства. Бывшая подруга Эртана, его родня, приятели, враги — гадать можно было до бесконечности. Недруг, скорей всего, прятался в окружении предводителя иллюзионистов, который меня купил. Или все-таки не купил? Подпись моя на контракте так и не появилась ведь.

А часики тикали, киллер терпеливо ждал, я же продолжала сидеть в кресле, потягивая не то вино, не то время, и думать черт знает о чем.

— Хватит! — не выдержал Тень. Вздрогнув, я зажмурилась. Забрав из моих ладоней бокал, он подхватил меня на руки, перенес на постель, куда и уложил слегка захмелевшую — все, как обещал. — Любое желание отвалится, пока ты настроишься, принцесса, — прошипел недовольно, склоняясь надо мной.

— Главное, чтобы не отвалилось что-нибудь еще, а то мы еще долго этот ритуал не закончим, — вырвалось у меня.

Гм, возможно, вино в голову ударило сильнее, чем я рассчитывала.

— А ты, значит, хочешь по-быстрому...

— Да!

— Тогда начнем! — выдохнул он мне в лицо, а в следующую секунду я почувствовала прикосновение его губ к уголку моего рта и резко отвернулась, избегая поцелуя. — Что не так? — холодно поинтересовался Тень. Я почувствовала его напряжение, смешанное с недовольством. Глаза открыть не рискнула — что я там увижу, кроме красноглазого чудища, вызывающего не самые приятные ассоциации?

Так хоть представить мужчину можно: большого, сильного... светловолосого, как во сне.

— У нас не романтическое свидание, — выдавила, чувствуя, как испуганно в груди заходится сердце. — Не надо нежностей. Это не любовь! Это сделка! Просто выполни условие Аскарэт и... И все! — В голосе моем слышалась паника.

— Как пожелаете, ваше высочество, — ядовито процедил наемник. Приподнялся, давая мне свободу, но едва я вздохнула с облегчением, как он грубо дернул подол моего платья, разрывая его до самой горловины, и стянул шаровары, не щадя тонкую ткань. — Без нежностей — так без нежностей! — рывкнул Тень, раздвигая коленом мои ноги. Я хотела оттолкнуть его, возмутиться, но почему-то не могла даже пальцем пошевелить. Лежала бревном и молчала. А он злился все больше, и мне было невдомек — почему.

Шелест падающего на пол мужского халата, который дракон надел после купания, вызвал нервную дрожь, пробежавшую по моей коже. Я прислушивалась к каждому шороху, пытаюсь представить, что именно происходит. Но бешеный стук крови в висках мешал сосредоточиться. Может, зря отказалась от ласк? Пусть бы лучше это единение походило на любовное randevu, чем на изнасилование. Чего я добилась своим глупым упрямством? А чего хотела добиться? Идиотка!

— П-погоди! — пробормотала испуганно.

— Как? Мы уже не торопимся? — фальшиво удивился Тень, снова нависая надо мной. Я вдыхала его горьковатый запах: густой, мужской... знакомый. Даже аромат пенного эликсира, которым киллер мылся, не мог его перекрыть, а лишь добавлял к общему впечатлению цитрусовых ноток. Я чувствовала сильное, твердое тело любовника, слушала его дыхание и паниковала все больше. Сейчас бы еще вина... бокал или лучше целую бутылку! Плевать на моральные принципы!

— Страшно, — прошептала еле слышно. Призналась помимо воли, не успев поймать слетевшее с языка слово... И все изменилось.

Грубость уступила место нежности, от которой я так упорно отказывалась. Злость обернулась лаской. Тень не трогал мои губы, но покрывал поцелуями лицо, плечи, грудь, часть которой виднелась в глубоком вырезе надетого под платье топа. Легкие касания будоражили

кровь, тихие слова успокаивали нервы. Было приятно, а еще очень стыдно и да, по-прежнему страшно. Пусть и не так, как раньше.

И все же дракону удалось меня если не завести, то хотя бы настроить на нужный лад. Минут через пять я с удивлением обнаружила, что сама глажу его плечи, перебираю волосы на затылке и запрокидываю назад голову, чтобы ему удобней было целовать мою шею. Новый виток смущения утонул в нахлынувшей волне паники, которая вернулась подобно цунами, когда Тень сделал то, что требовала от нас богиня.

Звездочки перед глазами у меня все-таки зажглись, только не от вина, а от острой боли, иглой засевшей между ног. Да что там игла — деревянным колом! Возбуждение как рукой сняло. Я инстинктивно принялась вырываться, пытаюсь скинуть с себя тяжелое мужское тело. Было тесно, больно, страшно и так стыдно, что пылало не только лицо, но и шея.

Любовник вдавил меня бедрами в жесткий матрас, фиксируя наше слияние, но не навалился сверху, а, наоборот, приподнялся, опираясь на локти, да так и замер. Я хватала ртом воздух, извивалась, царапалась, била его — безуспешно! Тень вообще не шевелился, будто умер. Мне бы глаза открыть, но веки отяжелели, а ресницы словно склеились. И только руки хаотично шарили по его мускулистым плечам, спине, пытаюсь определить, жив пациент или как.

Потом я почувствовала судорогу, прокатившуюся по мужскому телу. Боль вместе с паникой отошли на задний план, уступив место удивлению. Мне раньше казалось, что секс должен длиться дольше. Неужели Тень настолько плохой любовник, раз кончил, не успев толком начать? Или он таким образом выполнил мою просьбу? Сама ведь хотела «по-быстрому»!

От любопытства, затмившего все прочие эмоции, я даже глаза умудрилась открыть. И обомлела, увидев мужчину, окутанного серебряными нитями, призрачные концы которых тянулись ко мне. Или от меня? Ресницы его были опущены, брови нахмурены, губы сжаты, а на острых скулах от напряжения проступила темная чешуя. Единение шло полным ходом: я отдавала ему магическую энергию, собранную за долгие годы слепоты, ко мне же стремительно возвращалось вожденное зрение.

А еще я чувствовала себя лучше. Будто сбросила лишний вес, которым, к слову, никогда не была обременена. Или тяжелую шубу сняла, или... даже не знаю что! Так или иначе, но это новое ощущение напрочь убило боль, страх — все. Остался лишь дискомфорт от присутствия инородного предмета внутри меня, который упорно не желал уменьшаться в размерах. По всему выходило, что судорога Тени к сексуальной разрядке не имела никакого отношения. Впрочем, мне сейчас было не до того. Я полностью сосредоточилась на лице дракона, забыв об опасности такого близкого знакомства. Смотрела на него и никак не могла оторваться!

Впервые, черт знает за сколько лет, я снова видела мир таким, какой он есть, а не через призму своего зачарованного зрения. Забавно, но вещий сон не солгал. Почти. Издали киллера действительно можно было принять за блондина. Вблизи же становилось ясно — он седой. Подняв руку, я дрожащими пальцами убрала пепельную прядь с его лба и вздрогнула, когда дракон резко открыл глаза. Черные, точно омуты! Дьявольски привлекательные и пугающе мрачные, с расширенными зрачками, в глубине которых, как в бездне, горели алые искры.

Пару секунд Тень меня изучал, будто заново узнавая. Потом резко поднялся и ушел. А я так и осталась лежать на огромной кровати с высокой каменной спинкой. Свет проникал в пещеру, обустроенную под спальню, через дыру в стене, которая искрилась магией. Я все так же различала чары, да и призрачные оболочки живых существ тоже никуда не делись. Просто они стали прозрачными и почти невидимыми без усилий. Чего нельзя было сказать о серебряных нитях, которые после разрыва с драконом начали сворачиваться мерцающими спиралями и узором ложиться на мою кожу, как мазки художника на чистый холст.

Я чувствовала приятный холодок, бежавший по телу. Он растворял обиду, рассеивал усталость и наполнял меня силой, которой совсем недавно не было. Что же получается... Тень не стал забирать всю элу? Или это распечатанный дар так подействовал? Или...

— Зр-р-рячая!

От этого рыка я подпрыгнула на кровати, села и, неосознанно прикрывшись руками, сомкнула ноги. Абсолютно нагой и разъяренный, будто дикий зверь, киллер стоял в арочном проходе,

ведущем в смежные помещения, и смотрел на меня так, будто хотел убить. Или действительно хотел? Грош цена тогда его обещаниям!

Обдумать эту мысль возможности не представилось. За пару длинных шагов монстр в человеческом облике пересек комнату, накинулся на меня и снова вдавил в матрас, но на этот раз не бедрами, а рукой, пальцы которой обхватили шею. Я опять задыхалась и царапалась, пытаюсь вырваться, только причина тому была совсем иная.

— Зрячая ведьма! — с ненавистью выплюнул Тень.

Скользнул удлинившимися когтями по нервно бьющейся жилке под моим подбородком, а потом неожиданно поцеловал. В губы! Жестко, яростно, до крови. Лишая последнего глотка воздуха, парализуя вязким ядом всепоглощающего страха.

Ладонь, помеченную руной, обожгло. Боль отрезвила, и я снова начала вырваться, рискуя разозлить убийцу еще больше. Но думать логически не получалось — работали инстинкты. Как ни странно, горло мне Тень не вспорол, шею не свернул — оторвался от губ, тяжело дыша, слизнул кровь, капля которой притаилась в уголке его рта, посмотрел на собственную руку и, резко разжав пальцы, метнулся прочь. Не в соседнюю пещеру и даже не в портал — он просто спрыгнул со скалы, пройдя сквозь ярко вспыхнувшую охранную сеть, как через открытый дверной проем.

Неужто самоубился? Да нет, о чем я? Он же чертов крылатый мерзавец, в народе именуемый драконом! Улетел псих проклятый...

Ненавижу!

В небе...

Сила пьянила, сводила с ума, стирала границы дозволенного...

Хотя о чем он? Какие к дьяру запреты? Тень давно уже мог позволить себе все, что хотел. И приговоренную к смерти принцессу он тоже себе позволил! Сладкие сочные губы, нежная кожа, стройное тело... Дракон занимался с ней любовью, не зная, что за шутку сыграла с ним Аскарэт. Призрачные нити проявились не сразу, сначала он просто пил магию девушки, не видя, как именно она перетекает к нему. А потом воздух вокруг, как и сама принцесса, начал расцветать серебристыми узорами: живыми, подвижными — такие ни с чем не

спутаешь! Они связали их, сделав единым целым, а еще они вскрыли нарыв на закорстелой памяти.

Серебряная зрячая! Элита ведьмовского сообщества, натравившего императора на Дом тысячи теней. Илан ненавидел этих ведьм так же сильно, как и драконов, убивших его родных. Но думал, что с колдовками, имевшими огромную власть в Шантарии, уже давно покончено. Ошибся! Одна все-таки выжила, и дочь ее по воле рока оказалась в его постели.

Тахэ! Теперь, даже если захочет, Тень не сможет придушить девчонку, потому что он — наемный убийца, не знающий жалости, отныне, как раб, помечен руной ее защитника! А значит, ему придется охранять зрячую ведьму, которая слишком многим мешает спокойно жить, включая его самого. Смешно!

Натали была источником, копившим энергию почти полжизни. Он знал, что она волшебница, но и подумать не мог — какая именно. Чародеи с запечатанным даром были во всемирьяне на вес золота. Они годами собирали силу, которую остальные растрчивали на колдовство. Снятие печати высвобождало львиную долю элы, передавая ее кому-то другому. Именно это, как раньше полагал наемник, и являлось главным достоинством принцессы. Ошибся! Эртану Рилю была нужна последняя из рода зрячих ведьм. А сила — всего лишь приятное дополнение к бесценной невесте. Только не видать главе иллюзионистов девчонки как своих ушей!

Единение состоялось: Тень получил магию Натали, а к ней вернулись зрение и дар. Но магическая связь вовсе не оборвалась, напротив — она связала их еще крепче, изменив руны. Что ж, кто он такой, чтобы спорить с богами. Надо защитить девчонку? Прекрасно! Он посадит ее на цепь в своем логове и да, будет кормить сладостями и дарить наряды с побрякушками, которые она станет надевать для него, ведь больше все равно не для кого. А еще он будет пить ее силу и наслаждаться молодым девичьим телом, ибо его услуги не бесплатны!

Действительно... Зачем убивать ведьму, когда можно превратить ее в наложницу под предлогом навязанной ритуалом защиты. Сладкая долгая месть куда приятней удовольствия от быстрой расправы. Тем более убить пленницу Тень все равно не может. Или, правильной сказать, не хочет.

Огромный крылатый ящер мчался прочь от пещеры, где осталась перепуганная ведьмочка. В нем, как в котле, кипели злость и досада, приправленные болью давних потерь и физической неудовлетворенностью. Надо было все же закончить начатое, а не сбегать, как последний трус с любовного ложа. Но иначе поступить он попросту не мог, потому что опять испугался... за принцессу. В бешенстве Тень был способен навредить этой хрупкой девочке, которая, по сути, повинна лишь в том, что родилась с даром зрячей. Она не выбирала себе мать!

Вопреки доводам разума, дракон все равно ее ненавидел, потому что преобразившаяся Натали, сама того не понимая, стала олицетворением всего мерзкого ковена. А еще он хотел ее до безумия, и это бесило даже больше, чем ненавистная руна.

Да уж, защитничек!

Поганое все-таки чувство юмора у богов.

Полет успокаивал, притупляя ярость, снимая напряжение. Ветер свистел в ушах, море шумело внизу, скорость пьянила не хуже, чем полученная от принцессы сила. Расправив огромные крылья, черный как ночь дракон мчался прочь, чтобы вернуться с трезвой головой и взятыми под контроль чувствами.

В логове убийцы...

Меня трясло. Встать и подойти к выходу из пещеры оказалось не так-то просто, но я все равно это сделала. Замерла в полушаге от хищно мерцающей «паутинки», способной отправить меня в магический нокаут, и уставилась на голубое небо с безмятежно плывущими облаками... и на бешеную ящерицу, летящую прочь! Я смотрела на черного, как сама тьма, дракона и понимала, что попала. Окончательно и бесповоротно!

Зрячая... черт! Понятно, почему Тень так взбесился — я увидела его лицо. Теперь мне отсюда ходу нет, он ведь говорил, что свидетели долго не живут. Даже если каким-то чудом удастся пройти сквозь магический щит — все равно умру. Пещера находится высоко над морем, внизу острые камни и вода, которая в случае побега станет моей могилой, потому что летать, как дракон, я, увы, не умею. И порталы открывать — тоже.

Не знаю, сколько времени я так простояла, с тоской созерцая морской пейзаж. Потом медленно развернулась и, придерживая разорванное платье, от которого любовник так до конца и не избавился, поплелась назад. Босые ступни касались ледяного пола, и холод этот поднимался от ног выше, замораживая меня всю.

На каменном столике возле кресла ожидали недопитый бокал и открытая бутылка. Решив согреться, я залпом осушила остатки хмельного напитка, затем подняла бутылку, встряхнула ее, глядя на кровавые блики на темном стекле, и глотнула прямо из горла. Поморщилась, хотя вино было приятным. Снова выпила, чувствуя себя не то портовой шлюхой, не то заправским пьяницей. Да так и пошла в обнимку с добычей исследовать запретные уголки трехкомнатной пещеры. А может, и не трех — раньше-то я ее не видела.

Драконья сокровищница была погружена во тьму, однако пропитанные магией предметы я все равно различала. От них исходило мягкое сияние разных цветов. Неизвестно, отчего это зависело: от функций волшебной вещицы или от дара артефактора, который ее создал. Если будет возможность — непременно выясню. Только как пережить очередную встречу с киллером, которого теперь знаю в лицо? Предложила бы ему новую сделку, но все, что у меня было, я уже отдала. И себя, и элу... что еще поставить на кон?! Вряд ли его заинтересуют концерты, которые я могу давать.

Снова глотнув вина, принялась обходить помещение, наплевав на запрет. Голова приятно кружилась, настроение поднималось, а вместе с ним появились и мстительные порывы. Во мне проснулся пьяный азарт, как у воина, идущего на верную смерть. И так же, как этот воин, я без боя сдаваться не собиралась. Помирать — так с музыкой! Или с погромом, который способна учинить на складе похитителя загнанная в угол пленница. Чтобы запомнил меня надолго... псих чешуйчатый!

Шаг, другой... странное все-таки место. Камни, предметы разнообразные, агрегаты непонятные — и все это разложено в определенном порядке, наличие которого улавливается, но принцип не осознается. Пока пыталась разгадать, почему байк без колес, похожий на порождение стимпанка, стоит рядом с излучающим красный свет ковром, в груди что-то шевельнулось. Вернее, НА груди!

Когда это беспокойное нечто поползло по мне, я взвизгнула, уронив бутылку. Та разбилась, окатив и меня, и экспонаты драконьей

коллекции вином. А серебряная змейка, раньше бывшая кулоном с примесью дымчатых чар, продолжала штурмовать меня, как альпинист гору, и при этом не соскальзывала с кожи. Истерично дергаясь, я в панике пыталась скинуть шустрого «червячка»... когда проклятая «гусеница» меня укусила!

Обескураженная выходкой ожившего амулета, я на время застыла, но воображение тут же подкинуло картинку из какой-то фантастической книги, где похожая «пиявка» влезла в ухо человека и поработила мозг. Представив подобное, я снова принялась стряхивать с себя змейку, ползущую по моей голове. Подтверждая опасения, она обвила ушную раковину и...

— Хватит скакать, Натали, — услышала я тихий голос. Не то женский, не то мужской — какое-то неопределяемое по половому признаку шипение. — Был у тебя кулон, теперь серебряный кафф. Подумаешь, проблема!

— Говорящий кафф, — уточнила я, немного успокоившись. Раз эта штуковина диалог со мной ведет, а не вгрызается в мозг, почему не пообщаться? Вдруг что-нибудь дельное подскажет, ее же мне мама подарила, а не кто-нибудь.

— Волшебный кафф! — с гордостью заявил... собственно, кафф. — Ну что? Будем дальше горе вином заливать или пойдем уже?

— Куда? — заинтересовалась я, невольно потянувшись к украшению, оккупировавшему ухо.

— Руками не тр-р-рогать! — рявкнуло существо. — Это раньше я просто кулоном был, а теперь... не просто кулон. — Будто от его слов что-то прояснилось. — Слушай и внимай, Наташка. — Губы дрогнули в улыбке от такого родного земного обращения. Наташка... приемная мать меня так называла иногда наедине. На людях же — только Натали. Считала, что полное имя звучит аристократичней, хотя и непонятно почему. — А пойдем мы, ясен пень, к Янусу. Он ждет.

И снова этот загадочный Янус. Впрочем, его кандидатура была точно предпочтительней киллера, который, если и не хочет, все равно будет вынужден меня прикончить. Играть в русскую рулетку с черным драконом я не нанималась: сегодня не убил, значит, завтра убьет... не завтра — так через неделю. Как он там пообещал заказчику? Наиграется и уничтожит? Нет уж!

— К Янусу, говоришь? А пошли! — согласилась я. — Только как? — И покосилась на байк с ковром. Вдруг летают?

— Не на этой «таратайке» точно. На ней мы тут, конечно, можем поиграть в догонялки с разъяренным ящером, но переместиться в другой мир вряд ли удастся.

— Что предлагаешь?

— Я могу открыть портал. Всего раз. И только в город, где находится Янус. Другого шанса сбежать не будет, так что поторопись, принцесса. Надо рвать когти, пока твой тюремщик не вернулся. Давай... иди уже... одежду какую-нибудь подбери. А то в этом наряде тебя только в борделе с распростертыми объятиями примут да на невольничьем рынке, а у нас другие планы.

Насупившись, я плотнее запахнула платье, прикрывая частичную наготу. Даже капюшон хотела накинуть на голову, чтобы лишиться кое-кого обзора, но передумала. Артефакт, коим оказалось серебряное украшение, был прав — сменить костюм перед предстоящим путешествием не помешает, если не хочу новых проблем.

С другой стороны, может, он и не артефакт вовсе, а пьяный глюк. Но какая разница, как называется волшебный кафф, если он действительно поможет мне улизнуть от наемного убийцы? А если нет, я попробую-таки завести странный байк и прорваться на нем сквозь магический щит. Авось получится.

Подгоняемая болтливой змейкой, я больше не прохаживалась по драконьей сокровищнице, а едва ли не бегала в поисках гардеробной. И нашла ее, несмотря на нехватку света. Мужские вещи хранились в глубокой нише, и там (о чудо!) имелась также магическая лампа на высокой подставке, которую я тут же зажгла.

Все было аккуратно разложено по полочкам: белье, штаны, рубашки, обувь. Отдельно висели куртки и плащи неизменного черного цвета. Безликая, но качественная одежда отвечала запросам каждого из девятнадцати миров, что наверняка позволяло Тени не выделяться на улицах разных городов и стран. Да и вообще... не выделяться.

Женских шмоток тут не было и в помине, и это почему-то обрадовало. Думать о причинах столь странной реакции я не стала, к тому же кафф, без конца дающий советы, не располагал к

самокопанию. Торопливо перебирая чужие костюмы, я с тоской понимала, что утону в любом из них.

— Накидку бери! — скомандовала змейка... хотя, скорее уж змей, которого, кстати, я прозвала Горынычем. Он пофыркал немного, но смирился, так как настоящее свое имя, если оно у него действительно было, мне называть отказался. — Да не эту, дурында! Шлейф на свадебном платье сделаешь, а сейчас самую короткую хватай — она как раз тебе до щиколоток будет.

— А под нее что?

— Рубашка за платье сойдет, если ремнем подпоясать...

— Коротко, — возразила я, скептически разглядывая мужские сорочки.

— Мы в Лимборо отправляемся, там и не в таком народ шагает, — со знанием дела парировал артефакт.

Решила с ним не спорить. Не потому, что была согласна, просто альтернатива все равно отсутствовала. Выбрав самую длинную рубашку, которая, судя по качеству и серебристой вышивке, была парадно-выходной, я метнулась к зеркалу, притаившемуся в углу, чтобы переодеться.

— Да уж! Серебряная принцесса, — прошипела недовольно, хотя отражение мне, если честно, понравилось.

Из позолоченной рамы на меня взирала растрепанная полуголая девушка, сплошь расписанная мерцающими узорами. Разве что внутренняя сторона ладоней и лицо оставались практически чистыми: причудливый рисунок добрался только до висков и чуть коснулся скул. Зато глаза сияли, будто начищенные монетки — естественно, серебряные. А пепельно-русые волосы обзавелись россыпью тонких блестящих прядей. Такую меня в любой одежде заметят. И если ищут, зная про дар, стопудово найдут!

— Чего застыла?

— Думаю, что делать, — сказала, переведя взгляд на маленького изящного змея, огибавшего ухо. Тот едва заметно шевельнулся и с присущей ему бесцеремонностью заявил:

— Одеваться и драпать! Полнубуешься на себя потом, когда разбудим Януса.

— Его еще и будить придется?! Интересно, как?

— Поцелуем, вестимо! — хихикнул артефакт. Пока я переваривала информацию, пытаюсь застегнуть шнуровку на новоявленном «платье», серебряная зараза сжалилась, сообщив: — Я разбужу, я... Успокойся. Хватит с тебя на сегодня любовных приключений. Хотя какой нормальный мужик откажется от поцелуя такой...

— Лучше молчи, — процедила я мрачно, натягивая плащ. — Не надо мне больше мужиков! Как нормальных, так и на голову ударенных. Никаких не надо. И говорить о них мы тоже не будем. Табу!

— Шарфик во-о-он на той полке, — невозмутимо подсказал глазастый кафф, заметив мои сосредоточенные поиски. Тему сильного пола он благообразно замаял. — Обувь?

— Своя есть. Да и сапоги эти с ботинками впору великану.

— Не преувеличивай.

— Даже не думала! — заявила, скрывая за длинным шарфом нижнюю часть лица. Верхнюю потом спрячет тень от капюшона. — Но согласись, между тридцать шестым и сорок пятым размером ноги разница ощутимая. — Вопреки моим стараниям, посеребренные икры все равно торчали из-под плаща, который оказался недостаточно длинным. — Надену-ка я еще шаровары. Пусть слегка порванные, зато прикроют этот «боди-арт».

С такими намерениями я вернулась в спальню, где кроме моих разбросанных повсюду вещей обнаружился еще и забытый Тенью рюкзак, куда я, естественно, сунула свой любопытный нос. Кошелек там не было в отличие от волшебного шара — мечты всех выпускниц небесного пансиона. Нам такие давали на уроках для работы с новыми темами. А ведь эта вещица — кладезь информации, причем самой разнообразной!

— Э-э-э, Наташка... — Настороженность в голосе Горыныча озадачила. — Ты уверена, что тебе нужен его скай-хрон? Одно дело пару вещичек стянуть, другое...

— Мне надо многое узнать, сориентироваться, а где найти данные, если не в магической паутине? И с Таис мы договорились связаться через нее, — возразила я. — К тому же Тень задолжал мне деньги, коих в рюкзаке, к сожалению, нет, а искать, где он хранит золото в своей многокомнатной пещере, некогда. И кстати, дракон,

между прочим, тоже кое-что похитил... МЕНЯ! Имею полное право взять в отместку его шар.

— Как бы это нам боком... — Змей не договорил. — Летит твой полюбовничек! — резко сменил тему он. — Причем быстро. Все, сматываемся. Готова?

— О да-а-а!

Желание утереть нос психически неуравновешенному наемнику, как и ожидание новых приключений пьянили не хуже вина. А еще у меня теперь появилась компания, и, дай бог, скоро мы наконец встретимся с Янусом, о котором говорила хранительница туманного острова и мой серебряный артефакт. Любопытно, кто же он все-таки такой?

Глава 6

ГОРОД-МЕЧТА

Город-праздник, о котором нам так много рассказывали в пансионе, действительно оказался необыкновенным. Разноцветное мощение улиц, аккуратно подрезанные фигурные кусты, горшки с цветами, свисающие на цепях, и яркие, светящиеся вывески. По разнообразию форм и размеров фонарей можно было составлять каталог, а по живописи на фасадах — писать восторженную статью.

Каждый уголок Лимборо поражал своей индивидуальностью. В этом городе, казалось, собрались воедино мотивы всех девятнадцати миров. По улицам разъезжали запряженные лошадьми кареты, летали пропитанные магией ковры-самолеты и байки куда более современные, нежели раритет, обнаруженный в пещере. Были здесь и другие виды транспорта, но мне все больше встречались эти. А еще тут бродили толпы разношерстного народа, и непонятно было, кто из них местный житель, а кто гость.

В отличие от мира, из которого мы с Горынычем прибыли, в Лимборо вечерело. Закатные всполохи окрасили небо, подсветили крыши домов, зажгли фонари... и к нашему общему разочарованию заперли музей, где прятался загадочный Янус. Можно было, конечно, попробовать просочиться туда незаконным путем, но не в моем положении привлекать лишнее внимание. Полюбовавшись на дверь с тяжелым металлическим кольцом в форме львиной головы, которая, кстати, и сообщила, что «обитель искусств» на сегодня уже закрыта, я отправилась гулять по городу под тяжкие вздохи змея.

Попасть в этот творческий рай мечтала всегда. Здесь же столица высокой моды, территория вечного праздника и самое популярное место для туристов из разных уголков всемирьяна! Вот и сбылась мечта идиотки: я здесь, а в кармане ни гроша. Вернее, ни шеная [Шенай — денежная единица, распространенная в Лимборо.]. Не то что сувенир какой-нибудь памятный купить или одежду поменять — мне даже перекусить не на что, а в желудке, кроме вина, шаром покати. Вспомнилась выпечка, принесенная Тенью... И сам он тоже

вспомнился, пробудив табун мурашек, маршем проскакавших по спине.

Его лицо стало первым, что я увидела после бесконечного танца теней, заложницей которых была много лет. Черные брови с характерным изломом, тонкий нос с небольшой горбинкой и подвижными хищными крыльями, высокие скулы и жесткая линия губ. Но сильнее всего меня поразили глаза. Черные, с багряными всполохами, завораживающе красивые и злые. Как есть дьявол! Зверь в человеческом обличье. Ящер, чья природа давала о себе знать проблесками черной чешуи... такой прохладной и гладкой на ощупь — я почувствовала это еще на острове.

На вид Тени можно было дать не больше тридцати. Двадцать пять или двадцать семь, кто этих драконов разберет. Молодой, по их меркам, да и по людским тоже не старый, но почему-то совершенно седой. Длинная рваная челка падала на глаза, растрепанные пепельные пряди обрамляли лицо, которое я никогда не забуду. Убийца, продливший мою жизнь еще на день. Дракон, похитивший принцессу. Чудовище, проникшее в мои сны. Мужчина, сделавший меня женщиной.

— Вернись в реальность! — шепотом потребовал артефакт, все так же висевший на ухе в образе серебряного каффа. — Того и гляди, спотыкаться начнешь. О чем, кстати, замечталась, Наталья?

— Об ужине, — буркнула я, не желая посвящать ехидного змея в причины своей задумчивости. — С ночи во рту маковой росинки не было.

— Не бреши! Вина вылакала столько...

— Заткнись-с-сь! — прошипела раздраженно, заметив, что на меня оглядываются прохожие. В Лимборо, конечно, разный народ водился, но замотанное по глаза существо непонятного возраста и пола, которое разговаривает само с собой, топя по улице... короче, неудивительно, что я пробуждала в окружающих любопытство. — Найдем уединенное местечко и все обсудим. — Смягчила грубость — обижать серебристую «занозу» не хотелось, ведь именно Горыныч помог мне сбежать от убийцы, и именно он мог разбудить Януса, встреча с которым предстояла утром. Да и нравился мне мелкий говорун, чего уж там. Язва, конечно, жуткая, зато скучать не дает и впадать в уныние тоже.

— На набережную иди. Там, правда, куча парочек, но все они слишком заняты друг другом, чтобы обращать внимание на сумасшедшую, которая бормочет что-то себе под нос. Заодно и закатом полюбуешься, ты ведь хотела, — предложил артефакт, на что я охотно согласилась.

Добираться до реки пришлось долго и пешком, ибо денег на транспорт не было, и все-таки я дошла. Спустилась к темной воде, в которой отражались дома и багряно-синее небо с едва наметившимся лунным диском. Села прямо на каменные ступени, вдохнула цветочный аромат, идущий от запущенных кем-то венков, прибившихся к берегу, а потом достала из рюкзака, прихваченного из пещеры, скай-хрон.

— Что искать собираешься? — тут же оживился змей. — Подружку свою али прынца? — с ехидцей не удержался от шпильки он.

— Себя для начала, — сказала я, открывая стеклянную сферу, которая приветливо замигала синими огоньками. Не запаролена — вот же повезло!

Магическая паутина была своего рода аналогом земного интернета, но вместо стационарных компьютеров и мобильных устройств во всемирьяне использовались волшебные шары разных размеров и возможностей. Клавиатур здесь тоже не было, только голосовые запросы. А сеть кишела пауками, которые подбирали искомую информацию, работая не хуже виртуальных поисковиков. Что это за твари такие, никто толком не знал. А если кто и был в курсе, мне таковые неизвестны. Задумавшись над вопросом, который хотела бы прояснить первым, я смотрела, как внутри раскрытого шара водят хороводы ультрамариновые искры.

— Натальера Ла-Рош, — врезался в мои мысли голос вредного змея, — о тебе я и сам могу рассказать, зачем лезть в паутину?

— За редькой! — ответила, испытывая детское желание показать ворчуну язык. Только смысл? Горыныч все равно ничего не увидит. — Я про королевство мое хочу узнать. Про родню, которая так жаждет моей смерти...

— И про них тоже расскажу, — не сдавался артефакт. Еще и завозился на своем насесте... «червяк» неутомонный!

— Щекотно! — воскликнула я и затрясла головой.

— Прекрати-и-и! — взвыл он, плотнее обвив ушную раковину. Кончик хвоста скользнул в отверстие на мочке и, судя по ощущениям, загнулся похожим на серьгу завитком. — Так-то лучше! — заявил артефакт, а потом невозмутимо поинтересовался: — Напомни, на чем мы остановились, Натусь? Ах да... на твоих родственниках. С кого начать? С дяди? Это он сейчас правит Иританом, на троне которого могла бы сидеть ты. Хорошо, кстати, правит... — добавил змей задумчиво.

— Откуда знаешь? — прищурилась я. — Ты ведь последние семь лет был кулоном на моей груди. С какого перепуга ты вообще ожил? И где нахватался несвойственных экри словечек? — Чем больше я говорила, тем сильнее становились мои подозрения. Доверия гадам всех мастей, число которых в моем окружении множилось, не было.

— Давай-ка по пунктам, — вздохнул артефакт. Черт! Он еще и дышать умеет, и пофиг, что из серебра. — Откуда знаю? Ясен пень, от Януса. У меня с ним прочная ментальная связь.

О как! Чем дальше в лес, тем злее дятлы.

— Что же ты тогда своего Януса не попросил дверь музея нам открыть? — ехидно полубопытствовала я, но тут же вспомнила, что этот таинственный перец прочно застрял в объятиях Морфея. — Ах да, он же спит...

— Вот именно! — с укором произнес Горыныч. — Он спит. Но раньше-то бодрствовал. Отсюда и мои познания.

— А словечки? Веет от них русским духом... или, правильной сказать, русским сленгом.

— Называй, как нравится — суть ты уловила верно. Янус присматривал за тобой. Заодно и почерпнул многое из твоего окружения.

— На Земле присматривал? — Я честно попыталась вспомнить чье-нибудь подозрительное присутствие в моей жизни — безуспешно.

— И там тоже. И в пансионе. Разделить вас с магическим клоном было их общей с ледой Морой идеей.

— Интерес-с-сно... — пробормотала я, снова уставившись на скай-хрон. Плечо, из которого вынули пулю, зачесалось. Оно не болело, поэтому я благополучно забыла о ранении, внезапно напомнившем о себе легким зудом. Царапнув ногтями по серой кляксе,

прилипшей к коже, случайно ее содрала. — Ой! — вырвалось у меня. — А это...

— Безопасно! Рана затянулась — значит, слюна крибикуса больше тебе не нужна, — со знанием дела сообщил подкованный во всех отношениях говорун. — Расслабься!

Я и расслабилась. Швырнула отвалившуюся «заплатку» в ближайшую урну, повертела в руках все еще открытый скай-хрон, а потом шепотом попросила показать мне информацию по волшебницам, отличительной чертой которых являются серебристые узоры на теле. Но не успел в искрящемся синем клубке появиться паучий силуэт, как на маг-почту киллера пришло сообщение, и я едва не выронила шар, услышав громкий перезвон колокольчиков.

Динь-дилинь... динь-дилинь... а-а-а... как же это отключается-то?!

— Кнопка на дне! Жми, жми скорее! — запаниковал Горыныч, еще и заерзал зараза, отвлекая.

— Там их три-и-и — простонала я, шаря пальцами по низу волшебного шара. — Это какая-то новая модель!

От волнения логика буксовала. К тому же с почтой в пансионе нам дело иметь не доводилось, да и версии «гаджетов» были куда менее продвинутые. Я чувствовала себя так, будто пытаюсь обезвредить бомбу. И что самое поганое, она не тикала, а трезвонила, привлекая не только наше внимание, но и тех самых парочек, коих, как предрекал змей, на набережной хватало.

— Динь-дилинь... — Абонент на другом конце маго-связи оказался упорным малым. — Динь...

Упс! Кажется, я что-то не то нажала, потому что из миниатюрного шарика выросла большая «голограмма», на которую мы с Горынычем уставились снизу вверх. Бородатый мужик в мундире вопросительно изогнул бровь и с сомнением уточнил:

— Лэд Тень?

И тут меня озарило. При хакерской атаке, которую не можешь остановить, самый действенный способ — вырубить комп из розетки. Примерно это я и сделала, захлопнув крышку скай-хрона. Призрачная фигура растаяла, а я, прижав к груди сферу из зачарованного стекла, тихо рассмеялась. Почему раньше не сообразила так поступить — не

знаю. Видать, с перепуга мозг отключился. Еще и змей мешал своей возней и паническими писками.

— А я говорил, что добром эта затея не закончится... — напомнил о себе он.

Закатив глаза, тяжело вздохнула, а потом снова нервно хихикнула.

— Чего веселишься, дурында? — возмущенно спросил Горыныч.

— Истерика у меня: обычная, женская, — сообщила я. — Причины у Тени прибить меня множатся с каждой минутой. Мало того что я прозрела и могу теперь опознать наемника, так еще и клиентов его распугиваю.

— Ну, точно... дурында! — тяжело вздохнул артефакт.

— Почему? — Я скосила глаза в его сторону, но уха своего (как и его обитателя), естественно, не увидела.

— Потому что все эти причины — полная ерунда в сравнении с твоим происхождением. Ты зрячая ведьма, Натали. Вернее, дочь одной из ведьм ковена зрячих.

— Зрячая... — эхом повторила я, глядя на пестрящую огнями воду. — Так киллер ЭТО имел в виду?! — Меня вновь накрыло озарением, но, как обычно, запоздалым. — Погоди... То есть ты и про дар мой знаешь?

— Конечно! Все, хватит! Поигралась — и будет. Выкидывай скай-хрон в реку и пошли отсюда. Шоу с маг-почтой не осталось незамеченным.

Я посмотрела на волшебный шар, потом на народ, столпившийся возле перил, снова на шар и... спрятала его обратно в рюкзак.

— Нет! — сказала, поднимаясь с каменных ступеней. — Этот «гаджет» нам еще пригодится. Просто первым делом запрошу у паука инструкцию, а потом уже все остальное.

В доме мастера снов...

— Я нашел ее, ваша светлость! — вбежав в темный зал, где с новым клиентом работал седовласый мастер снов, воскликнул Гавр, одетый в форму практикующего мага с нашивками в виде молний.

Морщинистые руки старика дрогнули, выцветшие глаза открылись, фокусируя взгляд на визитере. А дракон, сидевший напротив, решительно поднялся.

— Нашел? Как? — воскликнул он, забыв, что находится в чужом доме. — Где она? Жива?

— Живее всех живых, — закивал странник, радостно улыбаясь. — Она ответила на вызов вместо... — Гавр неуверенно посмотрел на старика из гильдии человеческих магов, тот все еще приходил в себя после прерванного сеанса. — Вместо ее спутника. — Он не стал называть Тень по имени. — Девушка в Лимборо. Я узнаю этот город из тысячи.

— Так и есть, в Лимборо, — подтвердил мастер снов. — Жаль, она бодрствует, я не могу связаться с ней через покрывало грез, — вздохнул он, понимая, что удачный заказ уплывает из рук.

В этот момент дверь снова с грохотом распахнулась, и на пороге появилась леда Мора. Глаза ее блестели, на губах цвела улыбка победительницы.

— Я нашла ее, ваша светлость! — сообщила ведьма гордо.

— В Лимборо, — хором ответили мужчины. Смутившись, двое из них переглянулись, а старик опять вздохнул.

— Да. А откуда вы... сеанс снотворчества помог? — сообразила ведьма.

— И он тоже, — не стал вдаваться в подробности дракон. Отстегнув от пояса кошель, Эртан Риль бросил несколько золотых монет человеческому магу, чей взгляд сразу же посветлел, а растительность на лице зашевелилась, намекая на улыбку. — Держи, старец. Заработал! Но помни: нас тут не было, и ты ничего не видел и не слышал о девушке...

— О какой девушке? — невинно хлопнул белесыми ресницами мастер снов.

— Правильно, нет никакой девушки! — одобрительно хмыкнул глава Дома тысячи лиц, который выглядел сейчас совсем иначе. По-прежнему высокий и плечистый, он был голубоглазым блондином с вполне человеческой внешностью. Мастер иллюзий мог менять лица, как перчатки, легко маскируя истинное лицо. Что он и делал, когда хотел сохранить инкогнито. — И нас тоже здесь уже нет.

С этими словами Эртан Риль вышел за дверь, за ним последовали и его спутники, а старик остался собирать монетки, сумма которых составляла его трехмесячный доход. Повезло... такие щедрые клиенты

нынче редкость. Судьба же ведьмочки, которую все ищут, его совершенно не волновала.

В логове убийцы...

Пещера лежала в руинах... Там же лежал на полу и дракон, скептически изучая потолок, который требовал ремонта, как и жилая часть логова. Ладно, не совсем дракон, а оборотень в человеческой ипостаси, но руины точно были самые что ни на есть настоящие: обломки мебели, раньше казавшейся такой надежной, обрывки тканей, веером рассыпавшиеся по полу, отбитые от стен куски. Или оторванные? Тень не помнил.

Не обнаружив пленницу на месте, он разнес к дьяровым псам спальню, где оставил Натали, и сейчас ему было хорошо... ну, почти хорошо. Это ведь нормально, когда наемный убийца жаждет убивать, правда? Желание ломать, к примеру, он уже благополучно удовлетворил. Почему бы и нет? Его дом — его правила! К тому же давно пора было сменить обстановку.

Ведьма... молоденькая и неопытная, но все равно ведьма!

Понятно теперь, почему она вызывала у него эмоции, которые он так редко испытывал в последнее время. Ненависть, страсть, стремление защитить и жажда обладания — демонический калейдоскоп, осколки которого врезались в сердце, будили перекрытые чувства. А еще Натали умудрилась потоптаться по его самолюбию, улизнув из пещеры, в которую даже бестелесная сущность не могла просочиться незамеченной.

С одной стороны, ему бы плюнуть на все да расслабиться: ушла и ушла — он ведь получил от нее все, что хотел, даже больше. С другой — Тень терпеть не мог проигрывать. Он, как истинный дракон, решил оставить принцессу себе и менять это решение не собирался. Хочет девочка побегать, подставляя себя под удар, — вперед! Охота лишь распаляет азарт и делает победу слаще.

Улыбка скользнула по бледным губам мужчины, на скулах проступила полупрозрачная сеть чешуи, а в темных омутах глаз отразились вызов и предвкушение. Впитав ее элу, он чувствовал себя всемогущим. Зрячая ведьма в его плену — чудесная перспектива! Он даже интерьер готов был поменять, дополнив скупое мужское жилище приятными женскому глазу безделушками. Да и насчет цепи с

кандалами имело смысл подумать всерьез. Как показала практика, «серебряная птичка» обладает неприятной способностью вылетать даже из очень хорошо охраняемой «клетки». На полчаса без присмотра оставил — а ее уже и след простыл!

Точно ведьма!

Плавно поднявшись, Тень отшвырнул в сторону валявшийся под ногами подлокотник, выудил из пыли обрывок девичьего платья, повертел его, отряхивая, и, насвистывая под нос жизнеутверждающий мотивчик, отправился в хранилище, которое, в отличие от спальни, не пострадало. Дракон был почти на сто процентов уверен, что сбежать Натали помог ее кулон, потому что чужого присутствия магическая сеть не засекала, а сама девчонка даром странника не обладала. Стоило все же забрать у нее эту зачарованную вещь и спрятать среди прочих в тайниках его личной коллекции.

Сглупил. Бывает. Впредь ведьмочка станет носить только те украшения, которые подарит ей он, и сомнительных чар в них точно не будет. Хватит с него сюрпризов!

Пара-тройка быстрых нажатий на спрятанный в стене брусок запустили механизм, открывающий потайную нишу. На одной из полок стояли девять скай-хронов. Самый маленький был величиной с орех, самый большой — с кулак наемника. Разные модели с разными функциональными начинками, дизайном, сильными и слабыми сторонами. Дракон использовал каждую из них по мере надобности, но наиболее удобный и, чего уж греха таить, любимый шар прихватила с собой принцесса. Рюкзак его кожаный она тоже забрала.

Маленькая воровка! Что ж, когда он ее поймает, будет лишний повод наказать.

Тень снова улыбнулся, предвкушая увлекательную игру. Главное, заигравшись, не придушить паршивку в порыве то ли страсти, то ли ненависти, вспышки которой участились в последние дни. Неудивительно — он же связался с ведьмой! Еще и элу ее выпил, что лишь добавило нестабильности настроению. Пьяный от силы дракон — тот еще неадекват!

Взяв один из скай-хронов, он скользнул взглядом по руне, переставшей светиться. Теперь она напоминала обычную татуировку на тыльной стороне ладони и не вызывала никаких ощущений, словно магия, сокрытая в ней, уснула, потеряв связь с Натали. Хотя почему

будто? Так и есть! Ведь божественный знак — не только рабское клеймо, но и идеальный поисковик для охранника, чья подопечная пропала. Когда Тень определит, в каком мире скрывается беглянка, найти ее труда не составит. По руне, по вещам, присвоенным ею, и по клочку платья, которое он по-прежнему сжимал в руке.

Силки для диковинной «пташки» расставлены. Пусть радуется свободе, пока может... еще немного, и птицелов отправится на охоту, чтобы вернуть ее в пещеру, где она будет распускать свои серебряные «перышки» исключительно для него. Когда же Аскарэт сотрет с их рук связующие руны, Тень, так и быть, отпустит пленницу на волю.

Или нет...

В Лимборо...

Мне жутко хотелось есть, хотя раньше я подобный голод не испытывала, даже если пару дней жила на одном чае и музыке, забыв, что организму нужна пища посущественнее. Сейчас же готова была проглотить слона, лишь бы в приготовленном виде. Живот обиженно урчал, в горле пересохло. Жажду я утолила, встретив на пути аккуратный фонтанчик, а голод продолжал давить... все больше на желудок, чем на нервы, хотя голова тоже пухла от мыслей на тему: как и где в чужом мире раздобыть ужин.

Приюты для нищих вечером закрывались, отсеивая опоздавших, о чем мне охотно поведали добрые люди, которые, к сожалению, не горели желанием угостить меня... да хотя бы пирожком. Так что выбор оставался небольшой: либо украсть, либо заработать денег. Голод мой еще не дошел до той кондиции, когда я смогла бы забить на принципы и опуститься до воровства. Одно дело у Тени взять пару вещей в качестве компенсации за моральный ущерб, магическую силу и мою невинность (черт, мало взяла, надо было хватать все, что могла унести!), другое — лезть в карман к ни в чем не повинным гражданам.

Да и не умела я на самом деле воровать. Спалилась бы на первой же попытке. А что потом? Если в лимборовскую тюрьму не посадят, то публично накажут прямо на месте преступления. Нет уж, не надо мне таких унижений! Хватит, натерпелась! Лучше поискать подработку, глядишь, на булочку (или даже на две) наскребу. Жаль, что со мной нет моей любимой скрипки. Или хотя бы флейты, которую я так

опрометчиво швырнула в киллера. Любой музыкальный инструмент мог сейчас меня накормить, не то что скай-хрон.

В размышлениях об упущенных возможностях я шагала по улице, разглядывая вывески и подсвеченные магией клумбы, заполонившие город. Прохожих я тоже украдкой рассматривала — это отвлекало от кулинарных фантазий, мешавших сосредоточиться на экскурсии, которую сама себе устроила. Среди них встречались как дорого одетые лэды и леды, так и странные личности вроде меня. Наверняка и воришки в толпе промышляли, но в моем рюкзаке, кроме чужого скай-хрона, и брать-то было нечего, а за него я особо не переживала. Если сопрут — значит, судьба такая. Толку от него все равно мало.

Пока что в паутине я смогла найти лишь инструкцию, которая позволила отключить звуковой сигнал и худо-бедно разобраться в настройках волшебной сферы. Теперь все входящие вызовы скапливались в хранилище, и отвечать можно было лишь на те, на которые хочется — то есть ни на какие, ибо я не горела особым желанием общаться с клиентурой наемного убийцы.

Еще выудила из магической паутины список забегаловок, в которых требовались посудомойки, официантки и прочий обслуживающий персонал. Карту города исполнительный паук мне тоже подогнал, за что ему огромное спасибо. Так что шла я вовсе не бесцельно, хотя и не так быстро, как хотелось бы. То и дело останавливалась, зависая у необычно оформленных витрин.

Красота же! Как можно пройти мимо? Если бы не Горыныч, которому моя прогулка встала как кость в горле, я бы так до утра и бродила, несмотря на голод и другие неудобства.

Про зрячих ведьм и их конфликт с черными драконами мне рассказал не волшебный шар, а серебряный змей. Он и правда был куда более ценным источником информации, нежели скай-хрон, к работе с которым требовалось приноровиться, как и к любому новому гаджету. Если провести аналогию с земной реальностью, «ноут» мне попался едва ли не самой последней модели, в то время как раньше я имела дело только со старыми библиотечными компами.

Горыныч же особого подхода не требовал и на вопросы отвечал... практически на все. Если бы не его едкие комментарии, коими сопровождался эти ответы, цены бы мелкому информатору не было.

Итак... ведьмы!

Я, конечно, изучала историю Шантарии в рамках курса о населяющих всемирьян разумных существах и отдельно, когда леда Мора сообщила о ящере, готовом на мне жениться. Но кровавые разборки ковена, представительницы которого многие века служили драконам (хотя, может, и драконы им), не имели никакого отношения к Дому тысячи лиц. Спустя годы ведьм и вовсе уничтожили, так что акцентироваться на их культе я, естественно, не стала. Куда больше меня интересовали традиции драконьего племени, включая права и обязанности их будущих жен. Как выяснилось, зря. Стоило про ведьм сведения собирать, а не про невест. Пользы было бы куда больше!

Зрячие назывались так не потому, что не страдали слепотой, хотя сей неприятный недуг, судя по моему личному опыту, дару не мешал. Даже печать, наложенная на меня в детстве, не перекрыла полностью магические способности, которые проявлялись в необычном восприятии мира. И раньше, и сейчас. Глядя на прохожих, я видела не только их физические тела, но и призрачные оболочки. По ним легко можно было определить, кто на самом деле передо мной: человек, наг, асур или дракон в людском обличье.

Заметив последних, переходила на другую сторону улицы, подсознательно опасаясь встречи с женихом или его подданными. В лицо-то Эртана Рия я не знала, да и не проблема ведь для иллюзиониста сменить внешность. Так что несостоявшийся супруг мог оказаться любым из встреченных мною ящеров. Зато драконью сущность от зрячей ведьмы хрен утаишь! Только Тень мог это делать... он и его погибшие от рук демонов сородичи.

Демонов, по словам Горыныча, на черный клан наслали зрячие ведьмы, которые ненавидели повелителей тьмы, потому что не могли их прочесть и подчинить. Позже горстка чудом выживших черных драконов отомстила ковену, перерезав всех сестер. Или не всех... мама-то моя спаслась. Может, и еще кто-то из ведьм уцелел, потому что успел покинуть Шантарию до тех ужасных событий.

Правда, драконьи вырожденки, свихнувшиеся на жажде расправы, продолжали искать беглянок по всем мирам. Пришли они и в наш дворец. Понятно теперь, о чем говорила мама, утверждая, что знает, зачем явились эти чудовища. Их целью была она. Только она! Что совершенно не помешало им перебить всех, кто попался под руку,

включая моего отца и наших слуг. Меня бы тоже пустили в расход, не явись за мной «туманный змей».

От тяжелых воспоминаний я поежилась.

— Ведьмы, обласканные милостью Аскарэт, предпочитали жить тесным сообществом без мужчин и детей-мальчиков, — продолжал рассказывать кафф. И я слушала, отгоняя мрачные мысли. А заодно лишний раз убеждалась в странном отношении богини любви к своим подопечным, ведь по всему выходило, что меня она должна оберегать вдвойне, потому что, во-первых, я женщина, а во-вторых, зрячая ведьма, коих практически не осталось. И что же преподнесла мне эта небожительница? Интим с убийцей и странную руну, которая никак не желает исчезать, разве что светиться перестала! — От магов-менталов, гадалок и ясновидящих они отличались особенностями дара и, прежде всего, его внешними проявлениями, — продолжал вещать Горыныч. — Серебряные узоры, появившиеся на твоей коже, Наташка, — это своего рода инструмент, с помощью которого зрячие получают информацию из окружающего пространства. От людей или от призраков, из воздуха или из древнего гримуара. Такие волшебницы, как ты, способны тянуть ее отовсюду, устанавливая контакт с изучаемым объектом через призрачные нити-связи.

Мне тут же вспомнился киллер, опутанный этими нитями с ног до головы, привязанный ко мне, плененный моей магией... правда, получил все плюшки от ритуала почему-то именно он. Будь на его месте лэд Риль, скорей всего я услышала бы его мысли и почувствовала эмоции, а может, и видение какое-нибудь поймала. Во всяком случае, предшественницы мои это умели. Не все, но серебряные зрячие точно.

Были еще бронзовые и лазурные. Одни только мысли слышали при магическом соприкосновении с источником, другие — улавливали эмоции. Мне же посчастливилось родиться с самым сильным даром из трех возможных. Он был и у мамы, и у бабушки, которую я никогда не знала. Теперь вот активировался у меня, правда, управлять им я, увы, не умела, и научить было некому из-за поголовного истребления ковена.

В воздухе запахло жареным мясом, и я невольно сглотнула, представляя нанизанный на палочку шашлык. Острый, сочный, с лучком и помидорчиком... м-м-м, вкуснотища!

— Хватит жмуриться и сглатывать! Ты еще облизываться начни, как кошка, пока я тут про трагическую историю твоих предков вещаю, — проворчал Горыныч.

— Кушать хочется, — вздохнула я, глядя на призывно горящую вывеску дорогого ресторана, — в такой меня даже посудомойкой не возьмут, в этом наряде точно.

— Еще бы не хотелось! Столько силищи своему неблагодарному дракону отдала. Вот организм и пытается восстановить опустошенный резерв.

Я вздохнула. Змей тоже вздохнул. И оба мы замолчали. За украшенными гирляндами огней окнами прятались полукруглые ниши, где за красиво сервированными столиками сидели довольные жизнью посетители. А в центральной кабинке, расположенной рядом с входом, вместо стола с диванчиками было ступенчатое возвышение, на котором активно жестикулировала, отчитывая молодого человека, одетая в вечернее платье...

Святые угодники! Неужели Таис?

Не может такого быть! Или все-таки может? Это ведь справедливо, если в веренице бесконечных неприятностей мне наконец-то повезет! Да и богиня-покровительница, устыдившись, вполне могла послать мне такой подарок.

Ресторан находился на противоположной стороне улицы, так что рассмотреть девушку в подробностях пока возможности не было. Ящерка о чем-то оживленно спорила с высоким лохматым парнем, стоя вполоборота ко мне, а собранные в кудрявый хвост волосы и сотканный из тумана силуэт саламандры казались такими знакомыми, родными, что я готова была бежать сломя голову навстречу подруге. Однако поток карет все никакие иссякал, мешая перейти дорогу. Стоя на краю тротуара, я чуть ли не подпрыгивала от нетерпения, абсолютно не обращая внимания на пессимистичный настрой артефакта.

В удачу он не верил, в случайности — тоже. Во всем видел чей-то злой умысел и предрекал мне искусно расставленную ловушку. Только дар прорицателя, насколько помню, открылся у меня, а не у ворчливой змеюки! И сейчас этот дар молчал в тряпочку в отличие от Горыныча.

«Пусть это будет Таис! Пусть будет... — мысленно повторяла я, будто заклинание. — Добрейшая Аскарэт, пожалуйста!» — обратилась

к небожительнице. Вдруг услышит? Лимборо — столица высокой моды, где, если не здесь, делать карьеру моей талантливой подружке?

Когда я наконец подошла к ресторану с загадочным названием «Иллириагния», значение которого так и тянуло прояснить в магической паутине, стало очевидно: девушка не Таис. Размолвка у ящерицы была с ее... хм, наверное, все-таки с братом, учитывая практически идентичные призрачные оболочки, окружавшие обоих, и тончайшие алые нити, связывающие ребят будто кровные узы. Вряд ли их видел кто-то, кроме меня, но ведь на то я и зрячая, верно? Короче, скандал этой взрывоопасной парочки подошел к своему логическому завершению.

Пальцы девушки на миг озарились рыжим пламенем в дополнение к обидным словам, брошенным парню. Он ответил ей той же монетой. Психанув, бросил в сестру большой круглый футляр и, к моему удивлению, выпрыгнул из ниши на улицу, пройдя через «стекло», которое на деле оказалось одной из разновидностей магических щитов, замаскированной под витрину. Она ярко сверкнула, обрисовав силуэт патлатого грубияна, и снова приняла форму большого окна с рассыпающимися по поверхности отражениями и отблесками от горящих огней. Задев меня плечом, парень буркнул что-то малоразборчивое и, судя по тону, далекое от извинений.

— Хам! — поморщилась я, потирая ушибленную руку. Несмотря на удобу, удар получился болезненным. Или у меня просто обострились восприятия?

— Козлина ты, братец! — поддержала девушка, с обиженным видом глядя вслед нахалу. Она едва ли не плакала, обнимая футляр. В таких музыкальные инструменты обычно хранят. У моей скрипки похожий был, только форма другая. И у флейты. А внутри этого, интересно, что спрятано? Неужто барабан? — Что мне с айрамэ [Айрамэ — магический музыкальный инструмент, способный воспроизводить звуки различных инструментов по отдельности и как целый оркестр.] делать? Сам он подыграть не сможет!

— Айрамэ? — Любопытство сделало стойку, я даже про голод забыла, хотя и стояла возле входа в ресторан.

Ящерица посмотрела на меня из своей ниши так, будто только что заметила. Пару раз моргнула накладными ресницами, изучая

закутанное в мужской плащ существо. Затем прищурила янтарные глаза с вертикальными зрачками и настороженно спросила:

— Откуда знаешь про айрамэ?

— Так ты же сама... — Я запнулась, услышав шипение Горыныча:

— Ш-ш-ш, Наталья! Ничего она не говорила, видать, ты мыслишки ее подслушала... ведьмочка. — Последнее слово прозвучало с одобрением.

— Что сама? — продолжала выпытывать девушка, гипнотизируя меня своими «змеиными» глазищами, на которых было столько косметики, что я невольно ей посочувствовала. О чем она сейчас думает, я, как ни старалась, узнать не могла.

— Ничего, — улыбнулась, разматывая шарф под недовольное фырканье артефакта. Мне казалось, что с открытым лицом я куда быстрее расположу к себе ящерку. Пусть она и не Таис, но познакомиться-то нам никто не мешает. А потом и пообщаться. Глядишь, и поесть чего вынесет — она же в ресторане работает. — Просто случайно услышала ваш с братом спор...

— Как ты узнала, что Сай мой брат? — Глаза ее расширились, рот приоткрылся от удивления. — Мы же совершенно не похожи!

— А я...

— Говорил же, молчи-и-и, — простонал Горыныч. — Гадалка ты, — подсказал он мне на ухо. — Недоучка.

— Гадалка я, — повторила, улыбаясь все шире. — Недоучка! — добавила с энтузиазмом. А то, не дай бог, надумает юная леда позолотить мне ручку, чтобы про суженого-ряженого ей рассказала. — А еще я музыкант.

— Тоже недоучка? — развеселилась ящерка. Молоденькая, почти как Таис. Она по-прежнему напоминала мне подругу, и я подсознательно ей симпатизировала.

— На айрамэ играть не доводилось. Позволишь попробовать?

— Если сломаешь, с меня хозяин три шкуры сдерет.

— У тебя есть на примете лучший вариант? — вскинула бровь я, отчего-то уверенная в обратном.

Саламандра колебалась. Я же делала вид, что люблюсь соседней витриной, за которой сидели разодетые, как на праздник, молодые люди. Один из них не сводил с меня глаз. Хм, может, не стоило еще и капюшон снимать? Волосы, мелированные серебром, радужки,

мерцающие в сумерках, и черный плащ, в который вечно облачаются всякие подозрительные личности, — есть чем заинтересоваться, угу.

— Учти, — вновь заговорила девушка, переводя взгляд с меня на футляр и обратно. — Украсть айрамэ не получится. Как только я впущу тебя в нишу, щит сомкнется. И выйти на улицу ты сможешь только с моей помощью, а в зале воровку сразу схватит охрана и...

— Я не воровка! — заявила, гордо вскинув голову.

— А дракона на раз обчистила, — вставил свой комментарий змей, которого я демонстративно проигнорировала.

— Меня Наташей зовут, я путешествую по мирам. Подрабатываю тем, что умею.

— Гадаешь?

— Немножко. Все больше играю, на чем придется. Ты ведь мне заплатишь за аккомпанемент? — закинула удочку я, старательно отгоняя страх, что с открытием дара зрячей ведьмы моим музыкальным способностям настал конец. С другой стороны, зря я, что ли, занималась несколько лет с репетиторами и училась два года в консерватории? Навыки все равно должны остаться.

— За час работы хозяин платит мне пять шенаев, — сказала она. — Получишь один, если отыграешь до полуночи.

— Два.

— Это будет зависеть от твоих умений, Наташей.

— Наташа, — поправила я, улыбнувшись тому, что земное имя тут — экзотика.

— Я Сэя, — представилась ящерка. — Забирайся сюда, через полчаса я уже должна выступать. Зрители соберутся, хозяин с проверкой заглянет — одним словом, у нас куча работы. Надо убедиться, что ты потянешь айрамэ, и обсудить репертуар. Я, знаешь ли, подо что попало танцевать не могу.

— Знаю. — И ведь даже не соврала — на самом деле знала. Или, скорее, чувствовала.

— Лучший способ привлечь внимание сложно было найти, — съязвил Горыныч.

А я прошла через магическое «стекло», вложив пальцы в ладонь Сэи, протянутую сквозь щит. Накинула на голову капюшон, чтобы успокоить змея, и, получив вождеденный футляр, заглянула под крышку. Про айрамэ мне много рассказывал преподаватель музыки,

который занимался со мной в небесном пансионе. Вернее, не со мной, а с моей магической копией. Но в руках это чудо я держала впервые и... будто слышала, как инструмент со мной говорит.

— Пожрать требуй... плюсом к шенаям! — Или это не инструмент вовсе, а змей опять? — А то в обморок хлопнешься на радость зрителям. Эх, дурында.

Кажется, у меня, как у Горыныча, появилось новое прозвище. Не очень лестное, но какое уж есть. А айрамэ все-таки пел, хотя голос его никто, кроме меня, пока не слышал. Он будто нашептывал, соблазняя: «Прикоснись ко мне, потрогай. Ощути мою магию, передай ее миру». Как тут устоять?

Сев на пол, я прислонилась спиной к боковой стене и скрестила ноги по-турецки, затем поставила на них похожий на чашу металлический предмет, на гранях которого плясали огненные блики, прикрыла глаза и принялась осторожно исследовать инструмент. Каждое касание отзывалось звуком. Иногда коротким, иногда протяжным. Порой недовольным или, наоборот, радостным. Мне казалось, что айрамэ, как живое существо, все чувствует, понимает и реагирует в соответствии с эмоциями, которые испытывает. Он то «смеялся», то «ворчал», а то и «урчал», как довольный котяра.

— Хватит его ощупывать, сыграй уже что-нибудь! — потребовала Сэя, отвлекая меня от такого приятного и познавательного знакомства. — Ну же... Наташа! Если я сорву выступление, лишусь теплого места. Это Саю все до чешуи, а мне деньги нужны. Я на учебу коплю!

— Ты давно танцуешь в этом ресторане?

Открыв глаза, я посмотрела на возвышавшуюся надо мной девушку. Стройная, гибкая, в обтягивающем длинном платье с разрезами по бокам. Оно блестело и переливалось, хотя окно, пока я медитировала на айрамэ, затянула голубая пелена, и свет уличных фонарей в наш закуток больше не просачивался. Разве что гирлянды, висящие по периметру, по-прежнему горели. Видимо, саламандра слегка похимичила с магическим щитом, скрыв нас от любопытных зевак, коих на улице становилось все больше. Я же, глядя на ее сверкающий наряд, похожий на драконью чешую, снова вспомнила Тень.

Да уж... Ассоциации — зло!

— Недавно. Потому и переживаю, — со вздохом призналась Сэя. — Было бы больше времени, я бы нашла замену этому эгоистичному козлющеру! Тоже мне, брат называется! У его группы, видите ли, сегодня внеплановый концерт, а на мои проблемы ему плевать, — пожаловалась она на непутевого родственника.

А я подумала, что какой-никакой, а он у нее есть, и это уже счастье. Однако вслух свои мысли высказывать не стала — зачем спорить с той, кто может обеспечить мне ужин.

— Танцуешь только в витрине или и в зале тоже? — полюбопытствовала, продолжая ласкать айрамэ, который все больше «мурлыкал», нежели «фырчал».

— В витрине, — нехотя проговорила ящерка. — До сцены не доросла еще. Но и за работу живым манекеном тут неплохо платят. Поэтому хватит уже гронжа [Гронж — небольшое животное, живущее под водой. Обитает в Лимборо и окрестностях.] за жабры тянуть, давай играй! — вернулась она к тому, с чего начала.

— Что именно?

— «Маиску» или «Винриану», — назвала девушка довольно известные во всемирьяне композиции. — Сможешь? — Сэя с надеждой смотрела на меня, а я улыбалась.

Наверное, выглядела по-идиотски, но не было сил сдержать радость, которая разливалась от кончиков пальцев по всему телу. Голод отступил, перестав скручивать живот. Я не просто исследовала айрамэ, я еще и питалась его магией, которой чужой, по сути, инструмент со мной щедро делился. Признал, значит, доверился... как животное, почувствовавшее добрые руки.

— Организуй мне что-нибудь перекусить, а я пока порепетирую «Винриану», — предложила саламандре, но та встала в позу.

— Как же! Айрамэ стоит трех моих годовых зарплат. Если ты...

— Да ничего я с ним не сделаю! — сказала, хмурясь. — Он бы ни за что не откликнулся, будь я врагом. Разве ты не знаешь, что зачарованные инструменты имеют свой особый характер?

— Брату он тоже откликался. И что в итоге? — буркнула Сэя.

— Играй уже, — принял ее сторону Горыныч. — Достало вашу трескотню слушать. Так хоть музыкой наслажусь... то есть насладюсь...

— Насладишься, угу, — кивнула я, выводя подушечками пальцев кривую закорючку внутри волшебной чаши. Сомнения в способности чувствовать музыкальные инструменты рассеялись, едва установился контакт с айрамэ.

— Что ты сказала? — не поняла ящерка.

— Предложила тебе наслаждаться «Винрианой», — выкрутилась я.

Змей шипел мне прямо в ухо, так что слышать его она не могла. А я в некоторых случаях просто не в силах была не ответить. Горыныч — тот еще провокатор. И захочешь — не промолчишь.

— Отлично! Давай! — воодушевилась напарница, принимая позу, характерную для танца. Ей бы еще шест сюда поставить — и отбою от зрителей точно не будет. Хотя и так, похоже, нет. Саламандра ведь очаровательная: гибкая, подвижная, будто ленточка в руках гимнастки. На такую не грех слюну пустить... а потом заесть впечатления в ресторане, где работает прекрасная плясунья. — Если сыграешь как надо, я попрошу принести тебе наше фирменное блюдо — до начала программы успеешь перекусить, — подмигнула она, искушая. Но сейчас мне куда больше хотелось насытиться музыкой, нежели едой, однако отказываться я конечно же не стала.

Ладонь снова опустилась в чашу, побуждая ее запеть. Я закрыла глаза, предпочитая видеть и слышать руками, как бывало раньше. Мне казалось, что так мы с айрамэ становимся еще ближе. Мелодия зарождалась внутри инструмента, будто дитя во чреве матери. Обретала уникальные черты, свойственные именно этой «Винриане». Следующая версия будет не менее прекрасной, но все-таки другой.

Перестук девичьих каблучков, шелест чешуйчатого платья вплетались в оркестр, заключенный в одном магическом инструменте. Струнные, клавишные, ударные — айрамэ мог говорить на любом языке. И мне хватило всего нескольких минут, чтобы найти ключик от этого «ларца с чудесами». Дар не пропал! Напротив, он усилился, преобразился, давая возможность теперь не только играть на любом музыкальном инструменте, но и питаться силой, идущей от него. Не сомневаюсь, что даже у обычной скрипки нашлось бы, чем меня угостить.

Глава 7

ПОБЕГ

Таис дышала через раз от волнения. Ноги были ватные, она делала механические шаги, слыша стук собственных каблучков. Цок, цок... цок-цок-цок...

— Осторожней, ступенька! — запоздало воскликнула Саша, укоризненно качнув зеленой шевелюрой, из которой по случаю праздника торчали ярко-желтые перья.

Они же были и на маске, висевшей на шее «русалки», которая, как и обещала, не только рассказала саламандре о прелестях творческой жизни под покровительством лэдледро Ловаля, но и помогла ей подобрать к наряду необходимые аксессуары вроде той же полумаски — неотъемлемого атрибута любого карнавала.

На вечеринку, о которой Таис прожужжали все уши новые знакомые, ящерка надела самое лучшее платье. Расшитый золотой нитью лиф переходил в пышную многослойную юбку. Спереди она едва прикрывала колени, сзади, наоборот, доставала до самого пола. Модель была универсальной для разных миров, так как к ней прилагалась нижняя часть с аналогичной вышивкой, которая делала наряд гораздо скромнее. Однако сегодня Таис ее отложила по настоянию Саши, весь день вертевшейся вокруг, будто других дел, кроме как собирать на бал новоявленную Золушку, у «русалки» не было.

Остальные ребята после совместных посиделок в уютном кафе ушли: кто работать, кто учиться, а кто и готовиться к маскараду. Саша же, как верный страж, осталась охранять седьмую ученицу мастера, заявив при этом, что сама она к ночному мероприятию практически готова.

Дабы устранить вышеупомянутое «практически», новоиспеченная подружка сводила Таис в собственную мастерскую, расположенную на первом этаже здания. Там девушки подобрали себе украшения, ридикюли и прочие мелочи, которые, по мнению хозяйки, должны были придать их костюмам яркий штрих. Ящерка не возражала, ведь спорить с ураганом по имени Саша было бесполезно. И вот они обе в

назначенный час поднимались по каменной лестнице на крышу, где и должно было состояться посвящение Таис. Или, правильней сказать, испытание.

Саламандра сделала глубокий вдох, уговаривая себя не нервничать, зачем-то снова проверила скай-хрон в сумочке, который собиралась отдать лэдледро, расправила плечи, вскинула голову и под одобрительное хмыканье зеленоволосой спутницы решительно зашагала наверх.

Опаздывать на вечеринку, устроенную в ее честь, — плохой тон!

Девушки оказались на крыше четырехэтажного особняка с первыми ударами часов, висевших прямо в воздухе. Даже не висевших, а плавающих, будто медузы. Волшебные циферблаты скользили между гостей и прятались в тенях погруженного в полумрак трона, на котором в весьма фривольной позе сидел кто-то темный и неразличимый издалека.

От карнавальных костюмов и горящих повсюду свечей у Таис рябило в глазах. Громкий смех и музыка давили на уши. Обычно ящерка любила танцевать, особенно под аккомпанемент Натальеры, но сегодня все было не так. Смех казался натужным, фальшивым. Музыка... впрочем, она как раз была ничего. Приятная медленная мелодия для парного танца. Таис даже позволила бы себя пригласить, пояись на горизонте Дан. Но пока рядом была только верная Саша и куча неподдающихся идентификации гостей в масках, перьях и вызывающе смелых нарядах. По сравнению с ними платье саламандры являлось эталоном скромности.

Магический купол переливался багряно-синими цветами с редкими проблесками золота, и Таис никак не могла понять, в чем смысл вечеринки на крыше, если отсутствует возможность любоваться видом ночного города. Площадка была полностью закрыта, и даже замок на двери, через которую они с «русалкой» вошли, тихо звякнул, будто кто-то невидимый отрезал путь к отступлению. А ведь ящерка точно помнила — на чердаке не было ни души.

Тревога, поселившаяся в груди, росла и крепла, вызывая ощущение захлопнувшейся мышеловки. Чтобы не увязнуть в собственных страхах, Таис спросила спутницу:

— Где же мастер?

— Уже соскучилась? — хитро улыбнулась Саша, щуря изумрудные глаза. Веки ее при слабом освещении фосфоресцировали, губы блестели. Все это придавало лицу девушки еще больше неестественности.

— Надо вернуть ему скай-хрон, я же говорила... — пробормотала саламандра, смутившись.

Действительно ведь говорила! Причем не раз. Саша сама посоветовала взять волшебный шар на вечеринку, чтобы отдать хозяину. Тогда к чему этот обидный тон?

— Там он. — «Русалка» кивнула на темную часть зала, где замирали летающие часы. — Сидит, как обычно... наблюдает.

— Как обычно, — тихо повторила Таис, вглядываясь в силуэт на мрачном троне.

Ей многое хотелось узнать, но настроение Саши не располагало к доверительным беседам, поэтому ящерка кивнула подруге и решительно направилась сквозь кишаций масками зал... одна. Она намеревалась лично поприветствовать и поблагодарить лэдледро Ловалья за оказанную честь, язвительные комментарии новой подруги были бы тут совершенно неуместны.

А праздник набирал обороты: музыка с каждым разом становилась все более зажигательной, пары кружились, сверкая ослепительными улыбками из-под разноцветных полумасок — больших и громоздких, совсем непохожих на маленький кусочек черного кружева, которым прикрывала верхнюю часть лица саламандра.

Из толпы вынырнул официант, предлагая напитки, — Таис вежливо отказалась, чуть качнув головой. Гости веселились, наслаждаясь карнавалом, а у нее внутри все сжималось от страха. Посвящение... никто ведь так и не объяснил ей, что под этим подразумевается. Даже Саша, охотно отвечая на другие вопросы, загадочно замолкала, когда Таис спрашивала о своей роли на предстоящем балу. Но, несмотря на мандраж и теснящиеся в голове мысли, ящерка старалась сохранять иллюзию уверенности. Она шла, расправив плечи, смотрела вперед и мысленно убеждала себя, что все будет хорошо. Она ведь не первая — учеников у мастера целых семь!

Лэдледро Ловаль сидел, закинув одну ногу на подлокотник кресла, стилизованного под камень. А может, эта жутковатого вида конструкция каменной и была. Стоявшему на возвышении трону

катастрофически не хватало света, поэтому рассмотреть его во всех подробностях Таис не могла. Казалось, что в этой части заполненного свечами зала образовалась черная дыра, в которой и обосновался хозяин вечеринки. Именно хозяин... ведь ему принадлежала и накрытая куполом крыша, и сам дом, где жили и работали ученики... и гости, явившиеся на маскарад, тоже пришли к нему.

Таис они совершенно перестали замечать, занятые куда более интересными вещами. Кто-то отплясывал, не жалея ног, кто-то пил игристые напитки, снимая с подносов высокие разноцветные бокалы, а некоторые и вовсе целовались, наплевав на приличия. Впрочем, никто на них пальцем не показывал и прекратить безобразие не требовал.

Ящерка старалась не замечать всех этих вольностей, хотя и чувствовала себя не в своей тарелке. В небесном пансионе была строгая дисциплина, и почти не было мужчин, способных запасть в душу юным воспитанницам. Неудивительно, что Таис нервничала, окунувшись в другой, абсолютно непохожий на ее прошлую жизнь мир.

— Прекрасная леда чем-то озабочена? — спросил мастер, задумчиво вертя в руках черную маску с сине-зелеными перьями, которые чуть светились в полумраке. Как и его разноцветные глаза: зеленый и синий.

Мысли Таис путались, неловкость росла, пауза затягивалась. А лэдледро продолжал сидеть, развалившись в огромном кресле, вблизи похожем на трон короля Адана [Адан — царство мертвых.]. Он с одобрительной полуулыбкой изучал свое новое приобретение: миниатюрную и изящную огненную саламандру. Хорошенькая, как куколка, и талантливая, как богиня, если правильно развить ее способности, влив в юную мастерицу побольше сил.

Хм... Десяток душ ей хватит или надо сотню? Каков ее потенциал, а каков предел?

— Лунной ночи, мастер! — наконец отважилась заговорить ящерка.

— И тебе ночи лунной, Таис, — кивнул он, качнув черными, как воды Адана, волосами, среди которых затерялись цветные пряди.

Лэдледро, как всегда, был одет в черное и застегнут на все пуговицы, скрывающие фигуру. Можно, конечно, было накинуть дополнительную иллюзию, но поддерживать ее постоянно — значит

отвлекаться, а делать это Ловаль не любил, потому и пользовался зачарованными вещами: амулетами и костюмами, сдерживающими его истинную форму. В них он вполне походил на человека с примесью звериной крови. Худощавый радариец с гримом на лице — обычное явление для Лимборо.

— Благодарю вас за одолженный скай-хрон, — немного помявшись, сказала Таис. Она протянула ему вынутый из ридикюля шар. Пальцы ее дрожали, хотя девушка и пыталась скрыть волнение.

Наивная маленькая ящерка... разве можно от него что-то утаить?

— Нашла свою подругу? — Лэдледро подался вперед, и саламандра отпрянула, хотя стояла довольно далеко от него. Черные губы под слоем черной же помады, маскировавшей их настоящий цвет, растянулись в понимающей улыбке. — Страшно, маленькая леда? Не бойся, я не кусаюсь.

— Нет, — гордо ответила Таис, продолжая храбриться. — На оба ваши вопроса — нет! Увы, я не смогла найти Натальеру в магической паутине, зато много разного узнала про ее похитителя. И нет, мне не страшно, просто... чувствую себя неуютно. Я впервые на такой вечеринке.

Она бросила взгляд в зал, а когда снова повернулась, мастер уже стоял рядом. Вскрикнув от неожиданности, Таис резко отпрянула от него. Наступив на собственный подол, выронила волшебный шар и сама чуть не упала, но лэдледро успел поймать и ее, и скай-хрон. А лэдледро ли? Сейчас в мастере женского не было ни капли, разве что грим, но он для творческих личностей не показатель пола.

— Готова открыть бал, прекрасная леда? — поинтересовался Ловаль, продолжая ее придерживать, хотя этого больше не требовалось.

— А разве он еще не открыт? — глядя снизу вверх на будущего учителя, пробормотала сбитая с толку ящерка.

Ей по-прежнему было тревожно, но теперь как-то иначе, нежели раньше. От мастера хотелось держаться подальше, хотя от него и веяло добродушием. Он пугал и интриговал своей таинственностью, но разгадывать его секреты Таис предпочла бы на расстоянии. Одна его нечеловеческая скорость чего стоила! Как он успел так быстро и бесшумно подкрасться? И шар подхватить. Или всему виной ее собственные нервы и разгулявшаяся фантазия? Он же радариец! А они

по большинству оборотни, коим свойственна и сверхскорость, и сверхсила.

— Конечно нет, Таис. — Мастер взял девушку за руку и крепко сжал дрогнувшие пальцы, затем развернул саламандру лицом к залу, а сам встал рядом. — Главное действие начнется после того, как король с королевой объявят бал открытым.

— Кто объявит? — Теперь взоры собравшихся скрестились на ней, и от этого градус неловкости заметно попрос.

— Мы с тобой, — просто сказал Ловаль. Наклонившись к ней, он скользнул своими волосами по ее лицу и чуть насмешливо шепнул: — Выше голову, Таис. Сегодня ты королева.

— А «главное действие» — тоже я? — Она заглянула в его разноцветные глаза, обведенные черным контуром. Или не обведенные? В тусклом освещении и вблизи ей показалось, что они на самом деле... такие. — Хотя, скорее, главное блюдо, — пробормотала ящерка, сглотнув неприятную сухость, образовавшуюся во рту.

— Ты королева, маленькая леда, — повторил мастер мягко. — И именно от тебя зависит, насколько зрелищным окажется главное действие, — добавил, подмигнув.

А Таис снова сглотнула, жалея, что отказалась от вина, предложенного официантом.

В ресторане...

С последними аккордами Сэя красиво изогнулась, в очередной раз демонстрируя свою уникальную гибкость, и замерла, наслаждаясь восторженными криками собравшейся толпы. Не знаю, какой толк от этого шоу ресторану, но у саламандры поклонников точно прибавилось. Во всяком случае, именно так она говорила в коротких перерывах между выступлениями. Даже три шеная посулила мне за работу, заявив, что я приношу ей удачу.

В полночь мы отыграли еще одну «Маиску», рассчитались за магической завесой, делавшей витрину с живой танцовщицей обычным окном с огоньками, после чего пожелали друг другу удачи и даже обнялись на прощанье. Выпускать из рук айрамэ не хотелось до ужаса, но инструмент принадлежал хозяину ресторана, так что забрать его я, увы, не могла. Поблагодарив волшебную чашу за удивительный

вечер и силу, которую она мне подарила, я бережно уложила ее в футляр и передала саламандре.

Выходя на улицу, чувствовала себя по-настоящему сытой и совершенно не уставшей, хотя концерт длился часа три, не меньше. Меня накормили, что называется, до отвала. И фирменным блюдом «Иллириагнии», которое принес официант еще до начала представления, и магией айрамэ. На поясе позвякивал мешочек с честно заработанными шенаями, а на губах играла довольная улыбка. И даже Горыныч не портил настроение своим ворчанием. Он в последнее время все больше помалкивал, а может, и вовсе уснул — ночь ведь на дворе.

Зрители, которые несколько минут назад аплодировали ящерке, начали разбредаться, хотя особо стойкие поклонники все еще ждали ее выход на бис. Или чего-то еще ждали — я не вникала в причины их поведения. Некоторые пытались схватить за руку и меня, расспрашивая о несравненной Сэе, на что я отвечала, мол, не в курсе, едва сдерживая желание послать их всех лечиться, ибо фанатичное обожание кумира — болезнь.

Я и раньше терпеть не могла, когда посторонние люди столь бесцеремонно ко мне прикасались, а после недавних событий и вовсе возненавидела это дело! Шла, глядя под ноги и придерживая капюшон, в тени которого прятала лицо... Нет, не так — пряталась сама! Хотелось поскорее вырваться из сети перекрестных взглядов, которыми меня провожали. И даже комплименты, адресованные моей игре, больше не радовали. А ведь совсем недавно я была счастлива.

Едва подумала, что орда ненормальных обожателей ящерики наконец осталась позади, как дорогу заступил очередной экземпляр. Огромный, будто гора, и такой же несдвигаемый. Не поднимая головы, я попыталась обойти эту махину, но мужчина сделал синхронный шаг в сторону, снова преграждая путь.

Да какого черта?!

— Не знаю я ничего о Сэе... — Слова застряли в горле, когда я подняла взгляд на незнакомца.

— О ком? — спросил он, вскинув черную как уголь бровь.

И вовсе не его габариты меня впечатлили, хотя и они тоже. Передо мной стоял не человек, а дракон в людской ипостаси, чей призрачный зверь пугал своей свирепостью. И это при совершенно спокойном лице

мужчины! Надо было рассмотреть его раньше, а не изучать тускло светящееся мощение. Перешла бы на другую сторону улицы, не допустив нашей встречи.

— О саламандре, — взяв себя в руки, сказала я. — Вы ведь о ней хотели спросить, лэд?

— Вовсе нет! — Его улыбка мне совсем не понравилась. Горынычу, судя по возне, тоже. Треснув себя по уху... вернее, по артефакту, который опять начал щекотаться, я тряхнула головой и одарила дракона хмурым взглядом.

— О чем тогда? Если дорогу показать, то я не местная...

— Дорогу я сам покажу, Натальера, — припечатал он, а я вздрогнула, услышав одну из вариаций собственного имени. — И даже лично доставлю тебя по нужному адресу, — добил меня... кто? Неужели жених? Или кто-то из его свиты? — Хватит уже бегать, невеста, — выдохнул со свистом оборотень, щуря полные дикого золота глаза.

Это я-то бегаю?! В меня стреляют, похищают, тараканоподобными лекарями пугают, через ритуалы всякие неприличные проводят, голодом морят... А этот бесчувственный болван еще смеет обвинять во всем меня?!

— Вы обознались, уважаемый лэд, — зашипел мне в ухо змей.

И я сдулась, как воздушный шарик. Вместо того чтобы высказать дракону все, что о нем думаю, снова опустила голову и повторила, как попугай:

— Вы обознались, уважаемый лэд.

В очередной раз попыталась обойти эту говорящую глыбу, однако бронеет легко вернул меня на место, сдернул капюшон, едва не сломав мне ногти, которыми я вцепилась в ткань, и самодовольно произнес:

— Нет, леда, не обознался. Зрячую ведьму я не спутаю ни с кем, как и свою избранницу. — На последнем слове он недобро рыкнул, а я инстинктивно вжала голову в плечи, будто от удара.

— Ой, попали-и-и... — простонал Горыныч. Странно, что не добавил: «Я же предупреждал». И еще более странно, что на этом он и вовсе заткнулся. Дальше только сопел, вздыхал и возмущенно посвистывал, но с комментариями не лез.

— Может, я... — Вариантов не было, а так хотелось как-нибудь опровергнуть заявление жениха. И пока я придумывала, как именно

это сделать, за меня вступились.

— Она не твоя, Эртан. — От голоса, раздавшегося за спиной, по позвоночнику пробежал холодок. И сразу глава Дома тысячи лиц с его притязаниями на мою скромную персону перестал казаться главным злом в этом мире.

— Тень! — процедил лэд Риль, глядя поверх моей головы на наглого и самоуверенного киллера, который обращался к его светлости с вызовом: по имени и на «ты». Посмотреть бы в лицо этому самоубийце, но... я не нашла в себе сил обернуться.

Действительно попала... меж двух огней! Как бы не сгореть теперь, так и не дожив до свадьбы.

— Натали не подписала контракт, порабощающий волю, — продолжал гнуть свою линию наемник, а меня будто ледяной водой окатило. Порабощающий?! — Ты не можешь заставить ее делать то, что хочется тебе.

Подозреваю, сказано это было вовсе не для предводителя иллюзионистов.

Перед внутренним взором возник туманный силуэт Морганы, ее пропитанный улыбкой голос... Неужели все было ложью? Нас на самом деле продавали в рабство, обманом надевая магические оковы, а вовсе не помогали устроить должным образом личную жизнь, как уверяла опекунша. Не говорили, не предупреждали — просто требовали поставить подпись, чтобы у будущего хозяина не возникало проблем с несговорчивостью игрушки. Не зря вся эта политика вызывала у меня внутренний протест. Ох, не зря...

Стало мерзко до тошноты, а в ногах появилась крайне неуместная сейчас слабость. Боясь позорно рухнуть на тротуар, я прислонилась к стене дома, нижний этаж которого занимал ресторан. В этой части здания витрин не было, окон тоже, лишь прохладная каменная кладка, столь необходимая мне в качестве опоры.

— Правильно, девочка, — одобрительно кивнул жених. — Там и постой, пока я решу вопрос с твоим... — Он не договорил, напряженно глядя, как Тень демонстративно снимает перчатку, чтобы показать противнику светящуюся руну на тыльной стороне ладони. Рука его не была скрыта тьмой в отличие от лица. — Гм, неожиданно, — немного растерянно буркнул лэд Риль.

А я молчала, все еще пребывая под впечатлением от предательства тех, кто семь лет учил нас жизни, защищал, притворяясь равнодушными. Леда Мора, наставницы, охранники — все! Они промывали нам мозги, убеждая в необходимости контрактов и в том, что это вовсе не рабство, а шанс на безбедную жизнь и возможность вернуть долг пансиону. Ни слова о полной власти хозяина над живой покупкой! Меркантильные лжецы!

— Я все равно ее заберу! — заявил глава Дома тысячи лиц.

— Попробуй. — Сняв обе перчатки, Тень сунул их в карман куртки.

— Хочешь пристрелить меня, наемник? — усмехнулся мой жених, на глазах покрываясь золотой чешуей, как доспехами. Наверное, именно так выглядел киллер на туманном острове. Или иначе? Он ведь черный ящер, а не золотой. Все же жаль, что я его тогда не видела. — Не советую тратить пули — не поможет. Да и ни в чем не повинных зевак пожалей — вдруг рикошет? — Зрителей и правда собралось много. Едва ли не больше, чем на шоу Сэи. Ночная жизнь в Лимборо была ключом — так что народу, охочего до зрелищ, хватало. А тут такое бесплатное представление: дракон с наемником не могут поделить распisanную серебром девчонку. Не окажись сама в роли трофея, я бы тоже с удовольствием поглазела на этот спектакль, например, как вон та пухленькая леда с леденцом во рту. — Хотя какое тебе до них дело, ты же безжалостный убийца, — протянул лэд Риль, не скрывая презрения, и почему-то посмотрел на меня, будто хотел убедиться, что я точно расслышала и осознала, что представляет из себя Тень.

— Чей бы арукал [Арукал — огромный хищный ворон из первого мира всемирьяна.] каркал! — усмехнулся наемник. — В истреблении ни в чем не повинных ты у нас непревзойденный мастер, Эртан. — Мне показалось, что мой жених сменился в лице, и чешуя к этому не имела никакого отношения. — Просто отступись. Уйди с дороги. И, так и быть, сегодня я тебя не убью. — Ладони Тени окутала тьма, которая стремительно пребывала, что было отчетливо видно на улице, освещенной бесчисленным множеством фонарей.

Предводитель иллюзионистов прорычал что-то непередаваемое, хищно оскалился и потрянул руками, выпуская острые когти, похожие на длинные ножи. На память моментально пришел Росомаха из

«Людей Икс», о котором взахлеб рассказывали одноклассницы. Воспоминания подействовали, как лекарство. Я слишком прониклась всемирьяном и мыслями о пансионе, где училась моя магическая копия. А ведь земную жизнь, полную совсем других реалий, никто не отменял. Моя уверенность, мое бунтарство — все это родом оттуда. Настало время вспомнить, что я Натали Лагода, а не Натальера Ла-Рош, и сбежать, улучив момент, от двух бойцовых... гм... драконов.

Вот только колени перестанут дрожать — и сразу рвану.

Мужчины ринулись друг на друга, не обращая внимания на толпу, чего нельзя было сказать о толпе. Народ испуганно отпрянул, отдавливая соседям ноги, кого-то толкнули, кто-то обиженно охнул, а девчонка с леденцом, стоявшая на краю широкого тротуара, с визгом вылетела на проезжую часть прямо под колеса проезжавшего экипажа. Лошади громко заржали, вставая на дыбы, кучер натянул поводья, пытаюсь свернуть... безуспешно! Люди заохали, запричитали, а я воскликнула что было мочи, стремясь перекричать толпу:

— Спаси ее! Спаси!

Сама не знаю, к кому обращалась, но первым, как ни странно, к незнакомой человечке бросился убийца, которому, по логике моего жениха, на нее было плевать с высокой колокольни. Лэд Риль тоже шагнул к дороге... вероятно, помочь. Правда, удалось драконам вытащить бедняжку из передраги или нет, я так и не узнала, потому что меня саму утащили... еще и за шкварник, как нашкодившего котенка. Зажали широкой ладонью рот и втянули прямо через стену в дом.

Чудеса, да и только!

Каменная кладка, как выяснилось, была очередным магическим щитом, таким же, как стекло в витрине с мини-сценой. Большие мужские руки развернули меня, отряхнули, будто одежда от столь стремительных перемещений могла пострадать больше, чем я сама. Затем гном, чей силуэт мелькал пару раз среди зрителей, пришедших полюбоваться танцем Сэи, бодрым басом сообщил:

— Ну и влипла же ты, девка!

Тоже мне новость!

— Знать бы еще куда? — развил тему оживившийся змей. Правда, общался он со мной, а не с гномом, которого я видела и не видела одновременно. То есть обычным человеческим зрением его было

почему-то не рассмотреть, а с помощью моего дара призрачные очертания улавливались.

— Вы кто? — спросила я, отдышавшись. Завязки больно врезались в шею, когда меня дернули за капюшон, поэтому теперь я стояла, потирая пострадавшее горло, и растерянно хлопала глазами, пытаюсь понять, что происходит. Чем мне это аукнется, тоже выяснить не мешало бы, но сначала...

Резко развернувшись, я прильнула к прозрачной с внутренней стороны стене, пытаюсь разглядеть сквозь заслон из людских спин, жива ли бедная сладкоежка. Знать эту несчастную не знала, но душа все равно болела. Из-за меня ведь случилась драконья стычка, не будь ее — гуляла бы и дальше девчонка по городу. Живая и невредимая!

— Гарибор Седой — мой наниматель, — сказала Сэя, и я сделала очередной разворот, теперь чтобы встретиться взглядом с танцовщицей, вышедшей из-за занавески. — Хозяин «Иллириагнии» и владелец айрамэ, на котором ты играла.

Я уставилась на невидимого гнома, вернее, на его туманный силуэт с расплывающимися контурами и зеленой искоркой заклинания внутри. Как пить дать амулет с «отводом глаз», к тому же очень мощный, поэтому Гарибора и не видно.

— И... что вам от меня надо, почтенный лэд? — спросила, переводя растерянный взгляд с хозяина ресторана на саламандру. Сэя молчала, хотя, судя по мимике, высказаться ей хотелось, и очень, однако в присутствии начальства она старалась особо не отсвечивать.

— Думал предложить должность... — Смешок, сопровождавший заявление Гарибора, получился нервным. — Сначала. Давно не слышал, чтобы мой айрамэ ТАК пел в руках музыканта. — Я невольно улыбнулась, вспоминая то волшебное ощущение, которое испытывала во время концерта. — Теперь же понимаю: оставлять тебя здесь нельзя. Один дьяр уведут! — раздосадованно бросил он, явно сожалея о ценном кадре, с которым придется распрощаться, не успев толком познакомиться.

— Все равно спасибо... за комплимент.

Я была польщена, если честно. И смущена, и расстроена тоже, ведь из-за проклятых драконов лишилась шанса на любимую работу в одном из самых красивых городов всемирьяна. Снова взглянув в «окно», ничего толком не увидела. И не услышала тоже.

Полупрозрачная стена глушила звуки, так что догадаться по крикам людей, что там творится, было проблематично. Народ упорно не расходился, продолжая загораживать мне обзор. Наверное, девушка все-таки погибла. Быть может, и Тень вместе с ней.

От этой мысли стало не по себе, и коленки снова подогнулись. Привалившись плечом к стеллажу с какими-то банками, я спросила:

— А черный ход у вас тут есть? — Голос неожиданно подвел, так что пришлось откашляться и повторить вопрос более уверенно.

Ох, вот уж не думала, что из-за незнакомки так распереживаюсь. Это ведь из-за нее на душе кошки скребут, верно?

— Лучше! — воскликнула ящерка. — У нас есть дверь в подземелья! — Она прикрыла ладошкой рот, испуганно стрельнув глазками на хозяина. Вернее, на место, где он, судя по голосу, должен был находиться.

Ругать Сэю Гарибор не стал, вместо этого сказал, снимая с шеи амулет:

— Идем, ведьма. Открою тебе проход в лабиринты Лимборо. — Едва магическая вещица оказалась у него в руках, как я узрела гнома. Ростом он не превышал саламандру, но раза в три был ее шире в плечах. Неудивительно, что этот мини-Геракл без особых усилий втащил меня в «окно». Фамилию свою Гарибор не оправдывал — белых прядей в его темных кудрях и бороде не наблюдалось, хотя возраста он был далеко не юного. Впрочем, это не показатель. Тень, к примеру, хоть и молодой, а весь пепельный от ранней седины.

Черт! Опять мысли скатились к нему — заклинило меня, что ли?

Разозлившись на себя, я вновь посмотрела на улицу и — о чудо! — увидела мостовую, по которой снова мчались экипажи. Никаких аварий там не было, народ потихоньку расходился. Жених мой тоже куда-то пропал, как, собственно, и его соперник.

— Ищут уже, поди. Носом землю роют, — передернул плечами гном, явно подразумевая драконов. — Пойдем, а то ведь и сюда нагрянуть могут твои... кавалеры, — выдавил он не то с неприязнью, не то со скрытым страхом. — Вдруг кто-нибудь заметил, куда ты делась? — Гарибор тряхнул связкой ключей и поманил меня к двери, скрытой за занавеской.

— Запрет! — зашипел в ухо серебряный паникер. — А потом продаст тому из ящеров, который больше заплатит. Гномы расчетливы,

гномы коварны... и до денег жадные-е-е, — взвыл он, пытаясь меня накрутить.

Я покосилась на Сэю, та закивала, поддерживая... видимо, хозяйина — кафф мой она вряд ли слышала. Но на сердце все равно было беспокойно. Слишком много мне лгали в последнее время, слишком часто предавали.

— Как же я выйду из подземелий без карты? — спросила, не двигаясь с места.

— А куда тебе надо?

— В музей темных искусств. Желательно внутрь. Только как попасть туда ночью? — вздохнула я. И Горыныч, судя по ощущениям, тоже вздохнул.

— Амулет выведет к музею, — успокоил Гарибор, отворяя потайную дверь. Ого, как я удачно попала! Сразу в нужную комнату. Хм... может, это знак? — Заодно и от чужих глаз прикроет. Сдается мне, тебя не просто так нашли, а с помощью чар. Теперь хоть какая-то фора будет. Иди! — Бородач открыл проход в подземелья и протянул мне свой кулон — неслыханная щедрость от незнакомого гнома! — Зайдешь со служебного входа, скажешь охраннику, что от Гарибора Седого ты. В качестве доказательства предъявишь мой кулон. Если глянешься тамошнему сторожу, может, и проведет он тебя в музей во внеурочное время. Если нет... — Гном развел руками.

— Почему вы мне помогаете? — Подойдя к нему, я всмотрелась в лицо, украшенное густой растительностью. Света от окна было мало, но глаза быстро привыкли к полумраку, и потому я неплохо видела и Сэю, и ее спутника.

— Чтобы выгодно тебя про...

— Ш-ш-ш! — шикнула на неугомонного Горыныча и раздраженно дернула головой.

— Что такое? — нахмурился хозяин ресторана.

— В ухе звенит, — выкрутилась я. — Так почему все-таки помогаете?

— Из уважения к волшебнице, покорившей мой айрамэ, — улыбнулся Гарибор. Искренне так, по-доброму. И я поверила, причем не только из-за его открытой улыбки. — Отдашь амулет, когда возможность появится. А там, глядишь, и предложение мое о работе

примешь, — подмигнул хозяин ресторана. — Для этого тебе всего-то и надо разобраться со своими ретивыми воздыхателями.

— С... кем?

Я ощутила, как к лицу приливает кровь, и мысленно порадовалась проблемам с освещением. А еще подумала, что обратной действительно можно так назвать, учитывая, что один мой жених, а второй любовник. И оба никак не могут меня поделить.

«М-да, Натали... гулящая из тебя получилась принцесса, а ведь раньше была такой скромной девочкой!» — подумала с грустной иронией.

— С драконом и наемником, — пояснил Гарибор то, что и так было понятно, но я все равно кивнула, благодаря за ответ.

— Беги уже, Наташа! — снова встряла в разговор Сэя. — А то не только тебе, но и нам влетит. Если они узнают...

— Бегу-бегу! — Я взяла у гнома амулет, на ходу выясняя, как он работает, а потом поспешила по каменной лестнице вниз, освещая путь зеленым огоньком пропитанного магией кристалла. — Спасибо вам огромное! — крикнула, прежде чем наверху захлопнулась дверь.

— Дурында, — страдальчески изрек Горыныч. — Нас заперли!

— Не-а, — возразила я. — Нам дали шанс на побег. И, предугадывая твой пессимистичный вой, скажу: я прочла чужие мысли. Снова! Не знаю как, но это опять получилось. На сей раз удалось влезть в голову не танцовщицы, а ее нанимателя. Поверь дару зрячей, Горыныч, — Гарибор Седой нам не враг.

На крыше...

Может, лэдледро Ловаль и не оборотень, но темное колдовство практикует точно! Иначе откуда посреди крыши, где только что была танцевальная площадка, возник каменный бассейн с черной водой, раскрашенной мрачными бордовыми отблесками от магического купола.

Вот он — коронный номер ночной программы, гвоздем которой должна была стать Таис. Посвящение, испытание... как ни назови это действие, а участвовать в нем предстоит именно ей. Все остальные расступились с последним аккордом нагнетающей атмосферу музыки и уставились на саламандру, послушно присевшую на край бортика в ожидании... кстати, чего?

Король проклятой вечеринки так и не удосужился объяснить своей королеве, что именно от нее требуется. И самое ужасное: она восприняла это как должное. Никто ей ничего не говорил! Ни Саша, больше не подходившая к Таис. Ни Дан, который из шестерых новых приятелей понравился ящерке больше всех. Ни тоненькая радарийка, проявлявшая к ней днем сочувствие и понимание.

Новые знакомые не приближались и даже не смотрели в сторону саламандры, зато лэдледро с невозмутимым видом рассказывал ей о Лимборо, где в начале осени пройдет грандиозный показ мод, о провокационных акциях, эксцентричных перформансах и о сети ателье, работающих под его маркой. Будто это был обычный бал, а не таинственное посвящение новенькой ученицы непонятно во что.

Предназначение бассейна мастер от Таис тоже утаил. Так почему же она даже не возмутилась, когда он велел ей спускаться и ждать явления... Чьего? Демона из Адана?! Ловаль сказал не задавать вопросов — и девушка молчала. Приказал не нервничать — и дрожь из ее пальцев ушла, тело расслабилось, в голове прояснилось. Ящерка чувствовала себя марионеткой в руках искусного кукловода, но утешалась мыслью, что, если бы он хотел принести ее в жертву, не стал бы отстегивать пансиону кругленькую сумму и подписывать рабочий контракт на десять лет. Этот свиток ведь гарантирует ей защиту. Во всяком случае, именно так говорила леда Мора.

Когда вода в бассейне забурлила, гости, внимательно следившие за происходящим, оживились, зашептались, кто-то даже восторженно вскрикнул: «Начинается!» А Таис продолжала сидеть на каменном бортике и смотреть на странную возню в глубине не менее странного водоема. Страх бился где-то в подсознании, но слова мастера мешали панике завладеть разумом. Хотя, возможно, не слова, а темные чары.

Кто же ты такой, знаменитый кутюрье всемирьяна? И что за дьярова потасовка завязалась в твоей черно-бурой «луже»?!

На мгновение Таис показалось, что перед ней вовсе не вода, а темное зеркало портала. И кто-то там вдалеке рвется, раскидывая соперников, чтобы попасть сюда, к ней. Страшно? Должно было быть, но мастер ведь сказал, что все обойдется. С трудом оторвав взгляд от жутковатой баталии, ящерка посмотрела на лэдледро. Он чуть заметно ей кивнул, и Таис окончательно расслабилась. Мастер не даст ее в обиду, он же обещал.

Гости отпрянули, когда раздался всплеск, а девушка лишь едва заметно вздрогнула. Из темных вод под аплодисменты зрителей выползло человекоподобное существо с лысой головой и длинными когтистыми пальцами. Когда оно открыло голубые, как у людей, глаза, кто-то из присутствующих упал в обморок, а кто-то выкрикнул в панике:

— Это морледор, не морлер!

Таис снова взглянула на мастера, невольно отмечая, что он доволен. Только вот чем? Морледором вместо морлера? Что это за твари такие? И почему ей кажется, что она уже где-то слышала эти названия.

Ловаль предостерегающе поднял руку, успокаивая разволновавшуюся толпу.

— Морледор не причинит вам... беспокойства. — Он выделил интонацией последнее слово, будто отрезав его от других. — Гарантирую! — добавил громко и четко. Как такому не поверить?

Гости успокоились, а Таис продолжала размышлять. Им не причинит вреда, а как насчет нее? Девушка снова покосилась на «подарочек» из портала. Сомнений не было — бассейн и правда являлся воротами в мир иной. Знать бы еще какой. А на языке по-прежнему вертелись эти «морлы»... Она слышала о них на лекциях или, может, читала? Поскорей бы вспомнить!

Существо тем временем подползло ближе, с интересом разглядывая ящерку. Чуть склонило голову к плечу, прищурилось, оценивая девушку, затем потянулось к ней когтистой пятерней, с которой стекала черная липкая жижа.

Противно? Вовсе нет! Таис, вопреки собственным ожиданиям, не испытывала брезгливости. Саламандру мучило любопытство, а еще ее непонятным образом тянуло к незнакомке. Страх все так же не было, и она не понимала: это из-за приказа мастера или потому что морледора не проявляет агрессии?

Судя по фигуре, гостя из бассейна принадлежала к женскому полу. Иномирянка, но не из всемирьяна. Откуда тогда? Морде, мор... стоп! Морледоры, морлеры и прочие морлы упоминались в мифах об Адане, устройство которого воспитанницы пансиона изучали на уроках года три назад. Предполагаемое устройство, ибо из Адана, как известно, никто еще живым не возвращался. Мертвым, впрочем, тоже.

Разновидностей демонов было так много, что Таис их всех не запомнила. Демоны и демоны. К чему мудрить с бесчисленными названиями? Она и представить не могла, что встретится когда-нибудь с одним из их темной братии. Вернее, с одной. И вот, пожалуйста, — сюрприз! Неужто лэдледро — темный колдун с лицензией на запрещенные ритуалы? Наверняка. Но зачем он вызвал в Лимборо настоящего демона? И что с этим демоном теперь делать ей, Таис?

Какое-то время ящерка с морледорой изучали друг друга. Потом демоница хмыкнула и улыбнулась, демонстрируя вполне человеческие белые зубы, ярко выделявшиеся на черном фоне лица, а Таис вопросительно изогнула бровь, не понимая ее веселья.

— Вы понравились друг другу, это очевидно, — вынес вердикт мастер, спускаясь к ним. — Таис, тебе следует дать ей имя. — «Как собачке», — подумала саламандра. За гостью из Адана отчего-то стало обидно. — Если она его примет, это окончательно вас свяжет. — Девушка молчала, и Ловаль чуть повысил голос, проявив тень неодобрения: — Имя, леда Рэнидар!

— Тина. — Таис сама не поняла, почему это сказала. Просто в голове, как звезда на ночном небосводе, вспыхнуло именно это сочетание букв.

— Ти-и-ина, — повторила морледора, пробуя имя на вкус, и опять улыбнулась.

— Приняла? Прекрас-с-сно! — протянул мастер. — Тогда начнем.

— Что начнем? — воззрилась на него саламандра.

— Испытание, конечно. Ты же хочешь стать модельером, Таис, я прав? — Ящерка кивнула, окончательно запутавшись. При чем тут ее профессия и демоница? Зачем вообще это шоу с вызовом потусторонней сущности? Еще и не совсем той, которая ожидалась, судя по реакции зала. — Отныне Тина твой живой манекен, источник твоих сил и долголетия, маленькая леда. Все, что мечтаешь создать... любой, самый невероятный костюм — все это ты, как эскиз на бумаге, можешь «нарисовать» на морледоре. Каждый из морлов — метаморф, способный полностью видоизменяться. Просто закрой глаза и рисуй руками, представляя новый наряд и модель, на которой он сидит. Это несложно, поверь. — Он щелкнул пальцами, и их троицу отрезало от зрителей миниатюрной копией магического купола, нависшего над

крышей. — Это и есть твое задание, Таис. Тест на профпригодность, если хочешь, — усмехнулся мастер, интригуя все больше.

Ненормальный колдун, талантливый художник... человек, для которого, похоже, не существует запретов. Использовать порождений тьмы в качестве манекенов... да он точно псих! Или все-таки гений? Что там лэдледро говорил про источник сил и долголетия? Не потому ли у него всего семь учеников, которые выглядят как студенты. Сколько им на самом деле лет? Как давно они работают на своего нанимателя? И как долго продержится здесь сама Таис?

Вопросов было море, однако задать их девушка не успела, потому что мастер, вручив ей свиток с темой экзамена, прошел сквозь магический щит, чтобы дать сигнал для продолжения бала. Саламандра же осталась в обществе демоницы. Не самое безопасное соседство, но лэдледро же сказал про их связь — значит, бояться нечего. Ящерка внимательно посмотрела на морледору, усевшуюся на бортик зеркально ей. Та ответила тем же.

— Говорить умеешь? — спросила Таис. Тина неопределенно повела плечами. — Ладно, позже выясним. Сейчас давай работать, но учти — я раньше ничего подобного не делала и... — Она замолкла, когда когтистые пальцы сомкнулись на ее запястье. Сильная хватка, такой при желании можно и руку сломать.

— Тинарах, — прошептала морледора, придвигаясь ближе. От нее пахло тинной... очень подходящий к имени запах.

— Тебя так зовут на самом деле? — тоже шепотом уточнила саламандра. Демоница кивнула. — А я Таис, можно просто Тай. Рада знакомству, — нервно усмехнулась она, и даже приказ мастера не смог подавить ее волнение. Когда все это закончится, ящерка обязательно выяснит, чем морледоры отличаются от морлеров. Первым делом этим займется независимо от результатов испытания. Потому что на слепо подчиняющуюся сущность из них двоих сейчас больше походила сама Таис, а не демоница. — Не против побыть моей моделью?

Тинарах плавно поднялась и встала. Ноги ее были по колени в воде, по черной коже все еще стекали блестящие капли. Волосяного покрова Тинарах не имела и оттого действительно напоминала манекен: гладкий, стройный... идеальный, если бы не жуткий «маникюр».

— Ты прекрасна, но слишком экзотична для заданной мне темы, — вздохнув, сказала саламандра. — Прости, но придется тебя немного изменить и... — Она снова развернула задание, оставленное мастером. — И приодеть, да... по свадебной моде. Согласна?

Морледора снова качнула головой — значит, экри она точно понимает, это радует. Эх, если бы еще демоны не требовали плату за свои услуги! Несмотря на тревоги и сомнения, мучившие Таис, она умудрилась поймать вдохновение, которое пришло, едва приступила к работе. И в этом тоже было что-то странное, потому что раньше в стрессовой ситуации ящерка настраивалась на творчество часами, а то и сутками. К тому же ее порядком раздражали любопытные взгляды гостей.

Праздник продолжался, они снова веселились, пили вино и танцевали, не забывая посматривать на седьмую ученицу лэдледро Ловаля сквозь полупрозрачную сеть чар. Счастье, что она не слышала их голоса, иначе бы точно не смогла сосредоточиться и завалила экзамен. Станный мрачный тест, превращенный с легкой руки мастера в испытание для ее нервов и в шоу для зрителей.

Обидно? Немного. Но что она может сделать? Разве что получить зачет! Иначе на радость публике темный маг скормит нерадивую ученицу морледоре. Или как минимум даст ей Таис пожевать.

Там же...

Маски кружились по залу, и сложно было угадать, за какой скрывается реальный человек, а за какой преобразившийся морл. Ученики выгуливали своих ручных демонов, придавая им каждый раз новые образы. Среди шумной толпы, привычной к необычным вечеринкам у лэдледро Ловаля, выходцев из Адана было больше десятка, но морледора среди них затесалась всего одна. Мастер не сомневался, что на вкус и запах маленькой саламандры откликнется не низший морл, способный стать послушной игрушкой для девушки, а кто-нибудь поинтересней. Например, морланг или морливер. Однако Таис его удивила, умудрившись призвать морледору.

Высший метаморф! Самоопределяемая, хитрая, изворотливая... Таковую не заставишь, как щенка, выполнять команды хозяйки. Тинарах, в отличие от тупенького морла, легко могла выпить жизнь Таис,

завладев ее душой, но не рискнула. Решила поиграть с ящеркой или испугалась его гнева? Скорей всего, и то и другое.

Морледора, как и те, кто был до нее, воспользовалась шансом сменить обстановку, отвоевав у сородичей билет в другой мир. Не все же ей души сортировать в сумеречном Адане. Скучно, однообразно, а тут целый отпуск! Правда, с ограничениями, но ведь за все надо платить. А платить демоны ее уровня не любят. И все же она приняла имя из уст саламандры.

Смирилась или затеяла собственную игру?

Ловаль следил за обеими, краем глаза отмечая, что вечеринка продолжается. Ученики и их морлы умело заводили народ, официанты разносили изысканное вино, а музыка с примесью чар проникала в души, увлекала в танец, кружила и завораживала, настраивая всех на нужный лад. Обычно мастера развлекало созерцание гостей, но сегодня его взгляд был прикован к новой ученице и ее напарнице, которая стремительно преобразалась. Таис очень быстро сориентировалась и с головой окунулась в творчество, забыв о страхах, которые он, конечно, подавил в ней, но вряд ли вытравил целиком.

Прошло не больше получаса — и в бассейне, превратившемся в невысокую сцену, покрытую зеленым ковром, стояло уже не черное безликое чудовище, а очаровательная светлокожая блондинка с золотистыми кудряшками, собранными в замысловатую прическу, из которой торчали тонкие спицы с нанизанной на них серебряной паутиной.

Головной убор отдаленно напоминал корону. Причудливую и по-своему красивую. А еще на Тинарах было совершенно невероятное платье из черно-белого шелка с серебряным узором. Оно тоже насаживалось на легкий металлический каркас, детали которого в некоторых местах оставались открытыми, придавая наряду особую изюминку.

Свадебное платье для иномирянки. По мнению Ловаля, леда Рэнидар отлично справилась со своей задачей, по мнению публики... хотя кого, в сущности, заботит ее мнение? Да и вряд ли кто-либо отважится назвать морледору некрасивой. Она ведь запомнит и отомстит.

Позднее...

Таис танцевала с Даном и чувствовала себя невероятно счастливой, будто не было похищения Натальеры, как не было и проклятого экзамена, из-за таинственности ставшего еще более тяжелым и нервным. Будто она не оставалась один на один с демоницей, изучавшей ее с таким хищным интересом, что становилось не по себе. Будто лэдледро Ловаль, выразив свое восхищение ее талантом, не подал ей руку, приглашая королеву бала на «Маиску». Это был танец на грани сдержанности и страсти, битва характеров, поединок чувств. Зачем мастер выбрал именно эту композицию? Зачем умолчал о ритуале? Зачем...

Таис подняла голову, чтобы взглянуть на улыбающееся лицо Дана, и с удивлением обнаружила на его месте Ловаля. Одетый в черный длинный камзол с шелковыми рукавами и пышным кружевным жабо, скрывающим грудь, он смотрел на ящерицу, щуря разноцветные глаза. Холодные, непроницаемые... как и весь лэдледро.

А вокруг них кружили полупрозрачные часы, стрелки которых остановились на двенадцати. Опытный танцор легко вел по залу сбившуюся с шага партнершу, а Таис, не моргая, смотрела на него, не в силах понять, что происходит. Она ведь только что танцевала с Даном!

Саламандра зажмурилась, прогоняя наваждение, тряхнула кудрями и снова открыла глаза, чтобы увидеть погруженную в полумрак спальню, серебристую луну за окном и мерцающий в ее свете скай-хрон. Голова кружилась, застежка на платье, в котором девушка уснула, больно врезалась в бок. Сев на кровати, Таис запустила пальцы в спутанные волосы и чуть взъерошила их, пытаясь вспомнить, что же произошло на самом деле.

Как она сюда попала? Точно не своим ходом! Тогда кто принес? Дан, кто-то из слуг или, может... сам мастер?

Лицо вспыхнуло, сердце забилось чаще, а память упорно не восстанавливалась, продолжая нервировать Таис. Она не знала, где граница сна и яви. Был ли танец с веселым и обходительным Даном, или ей все это просто привиделось? А «Маиска» с лэдледро Ловалем? Вдруг она тоже плод ее воображения, как и жутковатый экзамен, и источающая опасность морледора. Скай-хрон ведь по-прежнему в комнате, хотя ящерица точно помнила, что отдала его мастеру в самом начале праздника.

Поднявшись, Таис подошла к столу, чтобы взять волшебный шар, под которым лежала записка. На дорогой бумаге с серебристыми вензелями аккуратным почерком было выведено всего два слова:

«Открой подарок».

Оглядевшись, демоницу Таис в комнате не обнаружила. Каких-либо неучтенных коробочек, перевязанных ленточкой, — тоже. Логически рассудив, что скай-хрон и есть подарок, она подняла крышку. И тут же увидела мигающий огонек видеописьма в хранилище паучьей почты.

Любопытство одержало верх над сомнениями, и саламандра открыла послание. Оно было настроено на миниатюрный вариант, поэтому вместо призрачной фигуры в полный рост глазам девушки предстала уменьшенная копия лэдледро Ловаля, который с видом, далеким от раскаяния, заявил:

— С пробуждением, моя новая ученица! Надеюсь, прекрасная леда простит мне вынужденное молчание? Я ведь и сам не знал, получится ритуал вызова или нет и кто именно откликнется на твой аромат, Таис. В Адане много метаморфов, и далеко не все они жаждут сотрудничать с обитателями всемирьяна. Для удачного контакта нужны были чистые эмоции: удивление, ожидание, даже крупницы страха, с которым ты так отважно боролась. Прости! — повторил он, пряча за завесой черных волос глаза. — И поздравляю! Ты отлично справилась со своей задачей, маленькая леда. Жаль, что вечеринка для тебя закончилась так рано, — вздохнул мастер. — Закрепление связи с морледорой лишило тебя сил, — объяснил он ее внезапный сон, больше похожий на обморок.

Ящерка снова посмотрела вокруг в поисках демоницы. Значит, Тинарах ей не пригрезилась, и экзамен тоже был, и танцы! А в спальню ее действительно принес мастер! Ведь скай-хрон оставил на столике именно он. Хм, может, не так и плохо, что память обзавелась провалами? В противном случае Таис сейчас бы сгорала от стыда.

— Уверен, в следующий раз ты будешь веселиться до утра, не испытывая никаких неудобств, — после короткой паузы продолжил Ловаль. — В качестве извинений позволь преподнести тебе в подарок этот скай-хрон. Я взял на себя смелость найти адрес наемника,

похитившего твою подругу, — сказал он, а ящерке подумалось, что адрес этот мастер знал раньше, как и самого наемника. Было что-то такое в его речах. — Если ты по-прежнему настроена ее вернуть, действуй! Я слов на ветер не бросаю. Договоришься с Тенью — выкуплю твою подругу с условием ее десятилетнего контракта со мной. Из этой девочки выйдет модель не хуже морла. А из вас двоих — отличный творческий тандем. Удачи, Таис!

Изображение мигнуло и погасло, а ящерка прижала к груди шар, счастливо улыбнулась и даже покружилась на месте, хлестнув пышной юбкой по столу. Перебравшись на кровать, она торопливо пригладила волосы, поправила смятое платье, затем несколько раз глубоко вздохнула, чтобы восстановить сбившееся от волнения дыхание — не каждый же день ведешь судьбоносные переговоры с наемным убийцей — и вызвала паука, обслуживающего ее скай-хрон. Конечно, ей следовало лучше обдумать, что именно говорить киллеру, но эмоции победили логику, и спустя пару каких-то секунд Таис с замиранием сердца слушала тихую мелодию вызова.

Терлим, терлим...

Время текло — наемник не отвечал.

Терлим, терлим, терлим...

Ящерка уже начала отчаиваться, как вдруг огонек ожидания сменил цвет, и над раскрытой сферой возникла очередная темная фигура. На этот раз в плаще с капюшоном.

— Глазам не верю! — выдохнула она.

— Он знал! — прошептала саламандра, жадно разглядывая подругу. — Он все знал! Обожаю его! — призналась она.

— О ком ты, Тай?

Выглядела Натальера странно. И без того светлые радужки стали серебристыми, а взгляд сфокусированным, прямым, будто слепая принцесса прозрела. Или действительно прозрела? Что она там говорила про глаза? Кожа и волосы похищенной выпускницы обрели зеленоватый оттенок. Впрочем, это как раз было объяснимо — в руке она держала источающий свет изумруд. За спиной ее была каменная стена и чугунные трубы.

Где же Тень держит пленницу? В подвале? И почему у нее его скай-хрон?! А впрочем, не важно!

— Ты живая! — воскликнула Таис, у которой защипало в глазах. Смахнув наверхнувшиеся слезы, она спросила: — Тебя не обижает этот... — Договорить не удалось — она расплакалась. Такая стойкая, смелая, решительная всего несколько часов назад разревелась сейчас, как последняя размазня.

— Не плачь, — улыбнулась подруга. — Все со мной хорошо. Мало того что я снова вижу, так еще и в бегах. В Лимборо.

— В Лимборо?! — Ящерка чуть не разбила скай-хрон, едва не выронив его из рук. — И я... И я тоже в Лимборо! Он точно знал. ВСЕ знал!

— Да кто такой этой загадочный ОН?

— Лэдледро Ловаль, мой мастер. Натали, нам надо встретиться. Срочно! Мастер сможет тебе помочь. Он заключит с тобой контракт на работу, и мы снова будем вместе. Я...

— Ты многого не знаешь, Тай, — перебила принцесса, оглянувшись на шорох, раздавшийся за ее спиной. — Музей темных искусств, служебный вход. Встретимся там! А сейчас прости, мне надо бежать, — прошептала она, явно кого-то опасаясь, затем надела на шею амулет и исчезла даже раньше, чем оборвалась связь.

— Музей темных искусств, — повторила саламандра, вытирая мокрые от слез глаза. — Не время расслабляться. Вот встретимся — тогда и поплачем вместе... от счастья.

Глава 8

МУЗЕЙ ТЕМНЫХ ИСКУССТВ

Исчезла! Была, и нет. Следовало догадаться, что эта просьба о помощи — лишь хитрый ход, призванный дать ей шанс сбежать. Маленькая расчетливая тварь! Ведьма, будь трижды прокляты ее застрявшие в Адане сородичи! А он, как последний идиот, повелся и, точно рыцарь в сияющих доспехах, бросился спасать... Тахэ! Даже не принцессу, а какую-то толстуху с липкими пальцами, которыми она облапала всю его куртку.

Мерзость!

Тень брезгливо поморщился, машинально вытирая одежду, и потрянул головой, невольно вспоминая, как визжала перепуганная человечка. Спасителя она, похоже, боялась больше, чем взбешенных лошадей.

Наемник шел по бесконечным лабиринтам лимборовских подземелий, ведомый меткой Аскарэт на его правой руке. Поисковик, наскоро накастованный подпольным артефактором, тоже сигнализировал о близости беглянки, но, несмотря на все это, найти девчонку не удавалось. Одно радовало: Эртан Риль свою невесту тоже еще не поймал, в противном случае поисковики не показывали бы ее присутствие в тоннелях. Кто-то явно помогал Натали скрываться от погони, и этот кто-то не был ее женихом.

Или был? Вдруг именно иллюзионист путает следы принцессы?

Мысль добавила огня драконьему раздражению. Пальцы сжались в кулаки, рана ногтями кожу. Дочь убийцы его родных и, собственно, сам убийца — Тень ненавидел их обоих. И все равно купился на широко распахнутые серебристые глаза и мольбу о помощи. Зачем он бросился спасать ту глупую курицу, угодившую под колеса? Точно не из-за беспокойства за ее жизнь! Что тогда? Инстинкт защитника сработал или банальная глупость? Нет, не то... все не то! Он просто хотел угодить Натали.

Бред!

Самому, если подумать, смешно. Подумать... да. Именно это Тень, к сожалению, и не сделал на улице. В результате перепуганная

ротозейка где-то теперь уплетает свои любимые сладости, заедая воспоминания о стремительном переходе через четыре сквозных портала, а хитроумная ведьма успешно прячется от него в подземельях.

Где справедливость, спрашивается? Хоть бы спасибо сказала... зараза! Он ведь ЕЕ просьбу выполнил.

Сила клокотала в драконе, распалая злость. Ее сила! Чужая эла прижилась в его теле, став неотъемлемой частью. Может, поэтому дракона так и тянуло к сбежавшей пленнице? Все дело в магии, которую она ему отдала. Околдовала, поработила, затуманила разум, вселив чувство эйфории, которое было неполным без источника — без самой Натали. Наемнику казалось, что сейчас он способен не только свернуть горы, но и разнести к дьяровым псам этот проклятый лабиринт.

А казалось ли?

Ведь если одна чересчур предприимчивая особа не попадетя ему в ближайшее время, именно этим он и займется. Разрушениями! Чтобы выплеснуть гнев, мешавший трезво мыслить, размять мышцы и протестировать силу. В логове, помнится, такой метод сработал. Почему не повторить? И для Лимборо, как для его берлоги, мастеровых гномов нанимать не придется.

В доме лэдледро Ловаля...

— А если она не спит? — прошипел в ухо златокудрой спутнице хвостатый парень.

— Не говори ерунды! — надула пухлые губки блондинка. — Нас вспомни: мы сутки пластом лежали после обретения морлов, а у нее морледора! — зловещим шепотом сообщила она. — Эта деревенская дурочка раньше завтрашнего дня не очнется.

— Она не деревенская, — возразил Юджин, озираясь по сторонам. На лестнице тускло горели магические лампы, дом, где жили и работали подмастерья лэдледро Ловаля, был погружен в сон.

Вечеринка давно закончилась, гости разъехались по домам, а обитатели большого четырехэтажного особняка разбрелись по своим комнатам, и только эти двое никак не могли угомониться. Вернее, одна. Приятеля Лилианна тащила за собой едва ли не силком, шантажируя его давними проделками, о которых знала только она. Новенькую

мастер поселил не в общем крыле, а этажом выше, и это тоже бесило златовласку, считавшую себя фавориткой наставника.

Он никогда не говорил ей о своих чувствах, но девушка частенько ловила на себе его одобрительные взгляды, и улыбался он ей по-особенному, не как другим. А тут появилась ЭТА! Мелкая рыжая ящерица, которую мастер поселил отдельно от всех. Зачем? Не затем ли, чтобы навещать под покровом ночи, не опасаясь быть застуканным?

Лилианна ревновала. Мерзкое чувство разъедало ее изнутри, требуя отмщения. Поэтому они с Юджином и крались по коридорам, воровато оглядываясь и перешептываясь, как нашкодившие подростки. Хотя пакость, задуманная блондинкой, пока еще была только в планах.

Взламывать дверь саламандры не пришлось, она оказалась незапертой. Это заметно облегчило задачу. Войдя в погруженную в полумрак комнату, златовласка зажгла магический огонек и втянула за собой упирающегося Юджина, на лице которого читалась вселенская мука. Таис лежала на постели поверх покрывала и выглядела такой милой и беззащитной, что на миг у Лилианны проснулась совесть.

Сквозь открытое окно в спальню проникал лунный свет, рисуя серебряную дорожку на паркетном полу. Занавески плавно покачивались от легкого ветерка, а на столе стояли розы. Увидев их, блондинка вмиг избавилась от сострадания, достала из золотистого ридикюля зачарованную иглу и принялась активировать привязанное к ней заклинание.

— А может, не надо? — страдальчески вздохнул Юджин, нервно подметая хвостом и без того чистый пол.

Подруга лишь отмахнулась от него, всем видом требуя не мешать. Он замолк, грустно глядя на новенькую, которую ждала черед конфузов из-за проклятия «кривых рук» — любимого орудия мести заносчивой блондинки. Только за что она мстит Таис, с которой едва знакома? За высшего демона, откликнувшегося на ее зов? Или за внимание мастера?

Ох уж эти женщины, дьяр их раздери! Нет чтобы подружиться и вместе работать над проектами!

Закончив плести чары, Лилианна подкралась к кровати и воткнула иглу в матрас так, чтобы ее не было видно. Довольно улыбнувшись, она собралась уже покинуть место преступления, как вдруг

безмятежно спящая Таис впилась пальцами в ее запястье, и хватка у «потерявшей силы» портнихи оказалась неожиданно крепкая.

Блондинка испуганно дернулась, случайно толкнув прикроватный столик, на котором, благоухая дивным ароматом, стояли цветы. Ваза от резкого толчка улетела на пол, огласив комнату громким стуком. Не разбилась, так как была зачарована, но шуму наделала много. Цветы рассыпались, вода пролилась, а саламандра по-прежнему лежала, не открывая глаз и не выпуская руки блондинки.

— Тай, Таис! — позвал перепуганный Юджин, подскочив к девчонкам. — Ты в порядке?

— Она в порядке?! — взвилась Лилианна. — Ты о ней беспокоишься?! — Златовласка тщетно пыталась освободиться, но ящерица упорно не разжимала пальцы.

— Мастер нам головы отвернет за нее, — заявил Юджин, недовольно сверкнув глазами. — Если твое заклинание что-то с ней сделало...

— А что именно оно должно было со мной сделать? — спокойно спросила «спящая».

— Ай! — воскликнула блондинка, когда Таис, поднимаясь, слишком сильно пережала ее запястье. — Пусти! — потребовала она.

— Сначала объясните, что вы оба забыли в моей спальне, — сказала Таис.

— Проверить твое самочувствие хотели... — начала врать гостья.

— Угу, а заклинание — это для лучшего качества проверки. — По ее губам скользнула понимающая улыбка. Лилианна одарила напарника взглядом, способным убивать, но тот оказался стойким малым и выжил. Ему было стыдно, в то время как его спутница пыталась выйти сухой из воды.

— Это заклинание на добрые сны! — солгала она. — Нам всем после посвящения снились кошмары, вот и...

— Ладно. — Таис наконец отпустила блондинку, сама же села поудобней, свесив ноги с высокой кровати. — На первый раз прощаю. Но когда снова решите нанести мне визит, стучитесь. А то ведь я и огнем спросонья могу приложить. Сейчас тлеи бы тут, как две головешки, — проворчала она, сдерживая зевок.

— С-с-спасибо... — прошептал Юджин. — Что не поджарила, — добавил с нервным смешком и с надеждой посмотрел на дверь.

— Так мы пойдем? — Лилианна тоже покосилась на темную прихожую, видневшуюся в проеме.

— Идите, идите, — закивала ящерка, расправляя складки бального платья, в котором спала.

— Прости за розы, Тай! — выдавила блондинка, которую приятель тащил к выходу с тем же рвением, с которым она его некоторое время назад затаскивала в комнату саламандры.

— Ничего, собираю, — вздохнула на редкость миролюбивая новенькая.

«Либо она и правда дурочка доверчивая, — думала Лилианна, спускаясь по лестнице на свой этаж, — либо еще находится под действием чар, связывающих их с морледорой».

Морледора!

Блондинке будто водой в лицо плеснули и шипастыми стеблями хлестнули тоже. Как она могла забыть о демонице? И где эта черная тварь пряталась? У Таис же еще нет своей мастерской, чтобы оставлять там живого манекена, стало быть, Тина в комнате. Странно, что она никак не отреагировала на их визит. Или как раз отреагировала? Кто-то же разбудил ящерицу, когда, по всем законам логики, она должна была крепко спать, восстанавливая силы.

Лилианна размышляла на ходу, опираясь на руку молчаливого Юджина, который думал лишь о том, чтобы Таис хватило ума не рассказывать об инциденте наставнику. А в складках ее пышного платья поблескивала серебристым ушком зачарованная игла, незаметно сменившая «счастливую» обладательницу.

В комнате леды Рэнидар...

— Bravo! — Скупые аплодисменты были ей наградой.

— Вы все видели, масс-с-стер? — прошипела рыжеволосая девушка, поднимаясь с постели.

Черты ее поплыли, будто смытый дождем рисунок. Платье, огненные кудряшки и треугольной формы личико с большими оранжевыми глазами — все это смазлось, меняя цвета. Спустя каких-то пару секунд напротив напольного зеркала стояла не миниатюрная саламандра, а демоница, в полумраке похожая на отлитую из черного металла статую.

— Как я мог пропустить такой спектакль, — усмехнулся отражавшийся в зеркале маг. — Значит, ты ее прикрыла, — одобрительно произнес он, имея в виду Таис.

— Да.

— Продолжай в том же духе, и твой отпуск, возможно, затянется, — намекнул на приятные перспективы Ловаль.

— Благодарю вас, мастер. — Тинарах низко поклонилась. — Но что насчет ВАШЕГО отпуска? Повелитель хочет знать, когда вы вернетесь, — проговорила она, не поднимая головы, будто боялась увидеть раздражение в разноцветных глазах визави.

— Повелитель, значит... — понимающе хмыкнул Ловаль. — С ним я сам как-нибудь разберусь! — холоднее, чем планировал, добавил он. — Твое дело — охранять мою седьмую ученицу. Если попробуешь ей навредить...

— Ни в коем случае! Как вы могли такое подумать? — с жаром возмутилась морледора, а потом, не сдержав любопытства, спросила: — Она ведь ТА САМАЯ, да?

— Маловероятно, — бросил мастер, растворяясь в серебристом мерцании стекла.

Глядя на свое отражение в зеркале, демоница с кривой улыбкой произнесла:

— Та самая, мас-с-стер Ло, та самая.

Тинарах выгнулась волной, разминая нечеловечески гибкое тело, с сожалением окинула взглядом уютную спальню, на полу которой так и лежали цветы, а потом в пару длинных прыжков выскочила на террасу и, никем не замеченная, покинула здание, сиганув с третьего этажа вниз.

Настоящая Таис отправилась в музей темных искусств еще до прихода гостей. За огненной малышкой надо было проследить, что демоница и планировала сделать перед тем, как услышала крадущихся в темноте визитеров. Пришлось ненадолго задержаться, впрочем, оно того стоило.

Возле музея темных искусств...

— Поверить не могу, я это все-таки сделала! — вырвалось у меня при виде усыпанного звездами неба, на фоне которого чернели силуэты зданий.

Эта часть города была куда менее освещенной, что даже кстати, учитывая погоню. Кого я только не встретила в подземельях Лимборо! И жениха, и киллера, и огромных красноглазых крыс, не завизжать от вида которых было настоящим подвигом. Изумруд, одолженный гномом, защищал меня от чужих глаз, позволяя самой прекрасно видеть преследователей.

Я проходила мимо них, будто пустое место, а они продолжали метаться, искать, плести какие-то заклинания, вызывавшие у меня панику. Маги ощущали мое присутствие, и было лишь делом времени, когда они сломают защиту волшебного кулона. Поэтому от двуногих хищников я удирала с еще большим рвением, нежели от четвероногих.

Гарибор Седой не обманул: амулет, как путеводный клубок, вывел меня на поверхность именно там, где требовалось. Музей темных искусств, служебный вход... боже правый, неужто я на месте?!

Горыныч завозился на ухе, будто готовился к прыжку. Я привычно треснула ладонью по вертлявому каффу и принялась всматриваться в темноту в поисках миниатюрной девичьей фигурки. Устав напрягать глаза, переключилась на магическое зрение, мысленно умоляя подругу подать знак.

— Тай... Таис! — вырвалось у меня, как только заметила притаившуюся под раскидистым деревом ящерку. Она, словно что-то почувствовав, обошла ствол, за которым пряталась, и я увидела ее призрачное «тело». Такое знакомое и родное.

— Не ори так, дурында! — осадил меня змей. — Как пить дать на твои вопли защита изумруда не распространяется.

Я испуганно завертела головой, боясь, что меня услышали, но, к счастью, никого из драконов поблизости не наблюдалось. Сорвавшись с места, бросилась к подруге, которая испуганно отпрянула, когда я буквально налетела на нее, схватив за руки.

— Это я, я... Натали, — зашептала громко.

— Натальера! — воскликнула саламандра, часто моргая, будто пыталась узреть незримое.

— Говорил же, что на голос чары не действуют! — не упустил возможности ткнуть меня носом Горыныч.

— Завянь! — буркнула я.

— Завячь? — удивилась Таис.

— Это я не тебе, а каффу, — сообщила ей доверительно и, снова оглянувшись на люк, из которого только что выползла, торопливо сняла амулет.

— Точно ты! — заулыбалась подруга и кинулась мне на шею, едва не сбив с ног, хотя и была с виду хрупкой девушкой. — А конспирация эта... от Тени, да? Откуда у тебя такой мощный амулет? У наемника стащила?

— Одолжила! Но не у него.

— И скай-хрон тоже одолжила?

— Ага. Скай-хрон как раз у него, — весело тряхнула волосами я, когда ящерка наконец отстранилась.

В ее присутствии тревоги отступили. Меня переполняла радость: от нашей встречи, от удачного побега — от всего! Казалось, что теперь мы точно справимся с любыми невзгодами, потому что вместе.

— А ранение, а эти странные узоры... — продолжала сыпать вопросами Таис, жадно разглядывая меня.

— Хватит болтать! — недовольно засопел змей, которого я так бесцеремонно заткнула. — Идите на поклон к охраннику, проситесь в зал каменных скульптур или хотя бы в его каморку, там и пообщаетесь. Или хотите, чтобы вас тут тепленькими сцапали и унесли в драконье логово?! — строго спросил он, и я сразу же осознала свою безответственность.

— Бежим! — схватив за руку саламандру, потащила ее к огромному мрачному зданию, шпили которого, казалось, пронзали низкое темное небо. Да уж, сразу видно, каких именно искусств этот музей.

— Куда?

— Штурмовать сторожа.

— Штурмовать?

— Можно и соблазнять, лишь бы нас пропустил и желательно до того, как сюда нагрянет погоня.

— Погоня? — Таис повторяла за мной, как попугай. И с каждым разом глаза ее становились все шире. Эдак совсем в блюдца превратятся — и будет у меня подруга-сова вместо ящерицы.

— Киллер, жених, крысы... — начала перечислять я на ходу. — Впрочем, крысам до беглой принцессы-невесты, как и до зрячей

ведьмы дела нет. Или есть, но исключительно в гастрономическом плане.

— Ты ведьма? — спросила Таис, оборвав поток моих рассуждений о грызунах-мутантах местного разлива. — Эти узоры на твоих руках и на висках...

— Все верно, — кивнула я. — Ведьма. Инициированная. А узоры — моя визитная карточка.

— Визитная что? — не поняла она.

— Позже все объясню, Тай! Сейчас, главное, найти Януса до того, как найдут нас. Но ты не беспокойся. — Я ободряюще ей улыбнулась. — Если все-таки попадемся, тебя драконы не тронут, — сказала с уверенностью, хотя сомнения все же были. Вдруг я своим поведением подставляю подругу? Может, не стоило ее сюда приглашать?

— Драконы... — эхом повторила Таис. А потом как рявкнет: — Тоже мне, успокоила! — И совсем другим тоном затараторила: — Натали, милая, зачем нам в этот музей? Надо бежать к моему мастеру, он сможет защитить тебя и от жениха, и от киллера, и даже от демонов Адана. Пойдем к нему, а?

Естественно, я не пошла. Модельер, гном-ресторатор... все они не смогут остановить моих убийц, а значит, пользы от них мне будет мало, зато им от меня вреда — выше крыши. Нет уж! Будем искать Януса — может, он меня защитит, а если нет, то хотя бы подскажет, что делать дальше.

Некоторое время спустя...

Гном гному друг!

Эту простую истину я узнала, познакомившись с рыжим коротышкой, в пышной бороде которого было аж три косы. Еще две украшали виски, и одна маячила на затылке. Многокосое создание оказалось музейным охранником, к которому меня отправил ресторатор. Дагор, в отличие от Гарибора, имел субтильное телосложение и целую гроздь амулетов, с помощью них он мог отразить атаку армии грабителей, связаться в случае необходимости со стражами порядка и активировать магическую защитную сеть, сквозь которую и мышь не проскочит, не то что мы с Таис.

Слава небесам, отражать нас (да и просто выгонять) гном не стал. А сеть, да... активировал, когда выяснил, от кого я пришла и зачем, внимательно изучил мой кулон, заставил его на время спрятать в рюкзак и, покачав головой, нехотя согласился провести частную экскурсию в счет старого долга Гарибору. Правда, это не помешало ему за услуги забрать и мой скай-хрон. Вернее, скай-хрон киллера.

Гномы, они такие, что с них взять? Спасибо, изумруд не потребовал... гид меркантильный! А то пришлось бы потом новый амулет покупать для хозяина «Иллириагнии».

Таис вертелась как уж на сковородке... хотя, скорее, как непоседливая ящерка, тем самым полностью оправдывая свое происхождение. Несмотря на переезд в Лимборо, посетить городские достопримечательности она еще не успела. А тут выпал шанс прогуляться по галереям ночью практически без посетителей, зато с фонариком, горящим в руках низкорослого проводника, и с его редкими, но меткими комментариями. Музей словно застыл во времени. Каждый наш шаг казался оглушительно громким, неуместным, а баритон Дагора, напротив, органично вплетался в общую атмосферу — само здание признавало гнома... в отличие от нас.

Один зал сменялся другим, и мне чудилось, будто подсвеченные магией экспонаты исподтишка следят за нами, сверлят пытливыми взглядами спины, стараясь понять цель визита. Картины, статуи, причудливые инсталляции — чего тут только не было! И за всем этим богатством тянулся шлейф мрачного величия. Хотелось спросить, как далеко еще идти, но язык не поворачивался. Мы с Таис даже ступать старались как можно тише. Зато гном топал от души, рассказывая нам скупые сказки этого дома.

Странно, но зал каменных скульптур, как выяснилось, располагался на самом нижнем из подземных этажей. Причем лестница, ведущая туда, находилась с другой стороны здания, что и заставило нас проделать весь этот путь. А может, многокосый проводник просто хотел продемонстрировать музейные богатства, поймав в плен благодарных слушательниц. Впрочем, ящерке его рассказы нравились, и только два параноика — я и Горыныч — были как на иголках, ожидая, что из какой-нибудь скульптурной

композиции, как черт из табакерки, выскочит злощип-презлющип дракон.

Не выскочил! Повезло.

Едва мы оказались среди каменных великанов, самые маленькие из которых были метра два ростом, не считая постаментов, кафф перестал изображать ювелирное украшение. С грацией червяка он соскользнул с моего уха на пол. Вздрогнув от неожиданности, я лишь воздух рукой поймала, а не растворившуюся в полумраке змейку. И куда он, интересно, намылился? Будить спящего красавца? Знать бы еще, где этот Янус дрыхнет!

— Боги! — воскликнула саламандра, восторженно разглядывая мрачные изваяния, которые будто светились изнутри. Остальные скульптуры были обычные — каменные, а эти выделялись на их фоне, цепляя взгляд. — Это же наши боги! Все семь! А... — Таис прищурилась, изучая повелителя Адана: высокого худощавого мужчину с шипами на плечах, локтях и позвоночнике. — Аданасиус [Аданасиус — повелитель Адана, бог смерти.], — прошептала она заворожено.

Я же искала взглядом вовсе не небожителей, а серебряную «пиявку», сбежавшую от меня, ничего толком не объяснив. Ну и Януса тоже. Хотя сложно найти то, не знаю что, среди леса неподвижных фигур. Понимая, что мне требуется «помощь зала», обратилась к Дагору. Тот вместо молниеносного ответа, которого я ожидала от знатока местных экспозиций, нахмурился, почесал свободной рукой бороду — другой он по-прежнему держал магический фонарь — и с умным видом изрек:

— Здесь не только боги, но и воины разных эпох, и миротворцы, и маги. Великие люди, драконы, дриады, гномы... — Охранник многозначительно замолк, чем избавил нас с Таис от лекции про всех героев всемирьяна. — Янус, Янус... точно кто-то из них, только значится тут под полным именем. Давай-ка почитаем таблички, — предложил он, и мы втроем отправились бродить между скульптур.

Ощущение чужого взгляда усилилось, едва я оторвалась от коллектива. А спустя каких-нибудь пять минут появилось и чувство чужого присутствия. Но откуда? Дагор же активировал магическую сеть! Неужто Тень сквозь портал пришел? Он ведь странник. К тому же мрак — его родная стихия.

Резко обернувшись, я вскрикнула, увидев идущий ко мне белый силуэт. Странная смесь разочарования и облегчения удивила, но любопытство и настороженность быстро вытеснили этот эмоциональный диссонанс. Смутно знакомая женщина будто плыла по воздуху в окружении яркого зарева, которое безбожно слепило.

— Леда Мора?! — спросила саламандра из глубины зала.

И правда она! Вероятно, по мою душу явилась. Я же, в отличие от ящерицы, не выполнила свою часть договора.

— Сиятельная?

В словах гнома удивления было не меньше, чем в возгласе Таис, а вот почтения куда больше. С низким поклоном рыжий охранник предстал перед хозяйкой небесного пансиона. Похоже, нашу Моргану тут прекрасно знали. Потому и сквозь хваленые защитные чары она прошла без помех.

— Ночи лунной, Дагор! — с теплой улыбкой поприветствовала его колдунья.

Сияние вокруг нее померкло и сейчас больше походило на слабое мерцание, которое ничуть не мешало видеть внешность женщины, даже, наоборот, помогало, ибо света в зале катастрофически не хватало.

— И вам звездной ночи, Сиятельная! — Охранник снова поклонился. — Какими судьбами верховную ведьму белого ковена занесло в нашу скромную обитель?

— Бывшую верховную, Дагор. Уже полвека, как бывшую, — вздохнула леда Мора с легким сожалением.

— Все время забываю... — смутился гном. — Так что же все-таки привело вас, почтенная леда, в наши мрачные стены? — спросил он и покосился на меня. Неужели цель ее визита столь очевидна?

— Моя ученица, — по-прежнему улыбаясь, сообщила гостя всем нам и тоже посмотрела на меня, причем так выразительно, что захотелось слиться с темнотой и затеряться среди каменных исполинов. — Натали, — начала она ласково, а я интуитивно отступила, лихорадочно соображая, что предпринять. Горыныч, как назло, сбежал, и подруга далеко! — Успокойся, дитя. — Ведьма выставила вперед раскрытую ладонь. — Я не причиню тебе вреда. Я просто хочу поговорить. — То есть заболтать меня, зачаровать и сдать во временное пользование лэду Рилу, угу. Сделав еще один шаг, я

уперлась спиной в высокий каменный пьедестал и кожей почувствовала исходящий от него холод. Это встряхнуло, притупив страх и включив голову. Какого черта я ее боюсь? Мы ведь больше не в пансионе! — Послушай меня, милая, — не меняя тона, продолжала убеждать Моргана, — ты сейчас растеряна и напугана. Не знаешь, кому можно доверять, и пытаешься, как раненая лань, спрятаться от всех. Но пойми наконец, принцесса: никто не защитит тебя лучше главы Дома тысячи лиц. Бегая от жениха, ты рискуешь в любой момент стать добычей убийцы. Тень, другой наемник, твоя родня, драконы из клана снотворцев — все они хотят твоей смерти. На тебя открыта охота, Натали! Большая и жестокая охота, итог которой — твоя гибель, — сочувственно произнесла ведьма. — Тебе жизненно необходим могущественный покровитель.

Звучало логично, хотя что-то внутри меня по-прежнему противилось такому раскладу. Хотелось самой принимать решения, выбирать, с кем жить, а от кого держаться подальше. Только все это было приемлемо для девушки, за которой не гоняется орда убийц и на которой не висит долг за обучение. Смогу ли я расплатиться с Морганой, работая музыкантом в ресторане Гарибора Седого? Если да, то сколько на это уйдет лет? Сложно все... сложно и туманно!

— Я не буду подписывать контракт! — заявила упрямо, решив расставить все точки над «і». — Он лишает воли, превращает девушек в послушных рабынь.

— Кто сказал тебе эту чушь? — Улыбка Морганы стала менее дружелюбной, а взгляд, брошенный на Таис, колючим.

— Не я, — начала отнекиваться саламандра.

— И не я! — присоединился к ней Дагор.

— Какая разница — кто! — вырвалось у меня. Говорить о киллере не стала — не хватало еще и его накликать. — Я просто не хочу ставить подпись на вашем зачарованном свитке. И все!

— Можно и без подписи, раз для тебя это так принципиально, — неожиданно сдалась леда Мора. Признаться, я растерялась. Думала, она кнутом и пряником будет убеждать меня влезть в магическую кабалу, а тут такой неожиданный поворот. Только зачем дракону строптивая супруга — вопрос! Не из-за большой любви уж точно. — Выйдешь замуж по всем правилам и будешь жить в Шантарии долго и

счастливо. Его светлость сможет защитить тебя от любых врагов. Этот лэд держит свое слово, не сомневайся, дитя.

— Зачем ему жена без элы? — нахмурилась я. — Я ведь магически пустая уже. Еще и не девственница, — буркнула себе под нос и от возмущенного «что?!» чуть не впечаталась в ледяной постамент повторно.

Ладно бы ведьма негодовала, так голос-то был мужской!

— Сиятельная! — В тоне гнома проскользнуло неодобрение. — Кого вы провели в музей, и почему этот лэд под чарами невидимости?

— Чтобы не пугать Натальеру, — спокойно пояснила леда Мора охраннику... и мне.

Какие все кругом заботливые! А еще не в меру слухастые. Дернул же черт меня брякнуть лишнего. Или так даже лучше? Начинать семейную жизнь надо без обмана. Или не начинать вовсе — ведь теперь дракон имеет полное право отказаться от бракованной невесты, а я... что ж... пойду искать другого покровителя. Например, Гарибора или хозяина Таис. Так себе варианты, зато постелью платить за защиту не придется! Надеюсь.

— Почему вы возмущаетесь, уважаемый лэд? — спросила с вызовом, когда чешуйчатый иллюзионист развеял заклинание отвода глаз и явил себя миру, то есть нам. Он тоже мерцал, как и леда Мора, — по-видимому, это свечение позволяло обоим находиться в музее вопреки защитным чарам Дагора. — Эла, по воле Аскарэт, — мой взгляд, обращенный на статую богини, был полон укоризны, — другим способом, как выяснилось, не передается. А жить, знаете ли, очень уж хотелось. Пусть и без элы. Не нужен вам порченный товар — прекрасно! Вас ведь никто не неволит на мне жениться. Верно, наставница?

— Верно. — Покладистость Морганы озадачивала все больше, веяло от нее каким-то подвохом. Может, прикидывает, как повыгодней продать меня другому богатею? Или еще какие коварные планы строит?

А-а-а... где же Горыныч, где Янус, в конце-то концов! Помогите хоть кто-нибудь!

— Я обещал, значит, женюсь, зрячая! — огрызнулся дракон, сверля меня взглядом.

Настоящий мужик! Сказал — сделал! И вопрос «к чему такие жертвы» стал уже не так актуален, потому что Эртан Риль сам себя сдал. Ему нужна именно зрячая! Такая редкая «зверушка» по нынешним временам.

— А если я откажусь?

— Придется убеждать.

— Это как? — прищурилась я.

В наш диалог никто не встревал, все молча наблюдали, делая вид, что их тут вовсе нет.

— Обычно. Увезу в мой замок и буду там убеждать... долго и с удовольствием, — съязвил жених, а я покраснела.

Не знаю, что имел в виду он, но моя испорченная земной жизнью фантазия нарисовала нечто неприличное. Я начала невольно оценивать дракона как будущего супруга, мысленно отмечая его привлекательность.

Не мальчик давно, но и не пожилой. Мужчина в самом расцвете сил, уверенный в себе, симпатичный, знатный... что ж я кочевряжусь-то, глупая? Под руку его — и в местный драконий ЗАГС, пока суженый не передумал! А то, не ровен час, явится Тень и утащит меня в свое логово. Опять.

Тень...

К бесам этого неуравновешенного!

Я снова посмотрела на жениха. Потом оглянулась на Таис в поисках поддержки, однако подруга на меня не реагировала, полностью поглощенная изучением лэда Рилия. Так, ладно. Раз у нас тут ночь откровений, буду говорить прямо, авось что и получится из этой встречи выудить.

— Я бы предпочла составить новый брачный договор, — начала с главного. — Без всяких скрытых чар.

— Обсудим дома, — кивнул жених, а я невольно залюбовалась его густыми черными волосами, перекинутыми на одно плечо.

Хорош гад! Причем не только прекрасно об этом знает, но и пользуется.

— Значит, вопрос решен? — На лице леды Моры засияла очередная улыбка. Вот уж точно... сиятельная. — Вы с принцессой отправляетесь в Шантарию?

— Нет, подождите! — заартачилась я. — Надо прояснить еще кое-какие моменты.

— Например? — Дракон скрестил на груди руки, с легкой улыбкой изучая меня, — от вспышки раздражения, которая вывела его из-под чар, не осталось и следа.

— Вам ведь нужна была зрячая ведьма, так? Поэтому вы и решили на мне жениться. Эла и высокородное происхождение — лишь приятное дополнение к моему дару. — Он молчал, и я с раздражением добавила: — Ну, не на мое же молодое тело вы позарились!

— Тело тоже ничего, — сделал странный комплимент Эртан. Уголок его губ дернулся, добавляя кривизны улыбке, а глаза сверкнули золотом. Хищно, ярко, азартно... как у охотника, оценивающего дичь. Я снова покраснела. Подозреваю, он этого и добивался — смущенную невесту проще уговорить.

— Угу, — буркнула недовольно, — особенно когда это тело все расписано серебром. Так к чему был вопрос... — Я повысила голос, гордо вскинув голову. Прочесть мысли собеседника не получалось, и, полагаю, виной тому было не только мое неумение управлять даром, но и проклятое сияние, защищавшее Моргану и дракона от вторжения чужой магии. — Понятно, что вам требуется зрячая ведьма, ваша светлость. Непонятно другое: зачем? Объясните здесь, при свидетелях, что именно вы от меня намереваетесь получить...

— Кроме супружеских обязанностей? — с невинным видом перебил он, продолжая выбивать меня из колеи.

— Кроме них, — не поддалась на провокацию я. — Что вам надо от зрячей ведьмы? А то окажется потом, что вы меня в жертву богам принести надумали, а я сама же на все и согласилась.

— Жертва непременно будет, но точно не ты, — успокоил дракон. — Мне нужны твои способности, ты права. С их помощью Дом тысячи лиц станет еще могущественней. С ТВОЕЙ помощью, — с нажимом произнес он, глядя мне в глаза. — Потому что очень скоро это будет и ТВОЙ Дом тоже. Твой клан, твои подданные. У тебя особое предназначение, Натальера Ла-Рош. И мы непременно его обсудим. Только предлагаю перенести нашу, без сомнения, познавательную беседу в мои владения. Я устал гоняться за тобой по всему всемирьяну, а ты, полагаю, устала от всех убежать. В комфорте и

безопасности договоримся о взаимовыгодном сотрудничестве, а заодно и контракт новый подпишем. Без каких-либо чар. Слово дракона!

Звучало заманчиво. Меня и правда порядком утомило бояться каждой тени...

Тень!

Воспоминание о наемнике вернулось бумерангом. Он ведь тоже где-то рядом. Рыщет во мраке, как голодный пес, потерявший любимую косточку. Только он мне обручальное колечко не предложит и земли клана к ногам не бросит... даже за мой дар. Особенно за него!

Так, стоп! Откуда вообще взялись эти странные мысли? Он киллер, он чудовище, он психически неуравновешенный оборотень! Неужели Аскарэт с ритуалом что-то перемудрила? Это ведь по ее прихоти наемник стал моим первым мужчиной! Первым... В этом, похоже, и причина. Что ж, есть смысл повторить эротический опыт с более адекватным драконом, к тому же с женихом.

Все! Решено! Летим в Шантарию... брачный договор перезаключать.

— Нет, постойте! — Ко мне подбежала саламандра и вцепилась в мою руку с такой силой, что я невольно поморщилась. — Мы ведь только встретились! Вы не можете ее сейчас забрать. Мы... мы тут... ищем кое-кого! — выкрутилась она, не назвав имя Януса, о котором я, поглощенная своими мыслями, умудрилась и вовсе забыть. — Мы так хотели увидеться снова...

— Вы едва успели распрощаться, леда Рэнидар, — осадила ее Моргана, будто Таис какая-то нерадивая ученица, посмевавшая перечить наставнице.

— Но... — Таис запнулась и тоже покраснела, составив тем самым мне компанию. Ящерка досадливо куснула нижнюю губу и с надеждой посмотрела на меня, ожидая поддержки.

А я, если честно, не знала, что сказать. В голове царил полный раздрай. Януса мы так и не обнаружили, зато у меня появился шанс на безбедную жизнь без магического принуждения. Нужна дракону зрячая ведьма — пусть. Мой распечатанный дар, как в свое время эла, вполне может стать платой за защиту и уважение, которые я надеюсь получить от будущего мужа. Справедливый обмен? Более чем!

Я раздумывала, подруга нервничала, жених разглядывал меня... ее... нас обеих, как пойманных в силки белочек, а леда Мора с

Дагором изображали из себя живые скульптуры, затесавшиеся среди каменных изваяний.

— Не вижу проблемы, — внезапно сообщил дракон. — Забираю обеих!

— Таис уже прода... нанята на работу, — поспешно исправилась леда Мора.

— Хм, на работу, говорите? — хмыкнул Эртан. — Ничего страшного. Возьмет на работе отпуск. Оплачиваемый, — добавил он с улыбкой, делавшей его лицо мягче и моложе, — мной. А с нанимателем я решу вопрос через магическую паутину. Кто он?

— Лэдледро Ловаль, знаменитый кутюрье всемирьяна, мастер высокой моды...

— Достаточно! — пресек перечень чужих достоинств мой жених, и Таис смущенно потупилась, прикусив язычок. — Этого достаточно, говорю, чтобы найти адрес вашего работодателя в паутине, леда, — более мягко пояснил он.

Еще и на «вы» к ней обратился, с почтением, не то что ко мне. В душе шевельнулась обида, которую я тут же задавила, напомнив себе, что лэду Рилю я без пяти минут жена, а Таис — посторонняя девушка. Неудивительно, что со мной он допускает некоторые вольности, а с ней придерживается правил этикета.

— В Шантарию? — с надеждой уточнила Моргана, обведя нас всех взглядом.

— Да, — сказала я, прижавшись к подруге, — вместе нам сам черт не страшен, не то что какой-то драконий клан.

То есть два клана, три... и далеко не все дружелюбно настроенные... а-а-а, выключите кто-нибудь панику, она снова вступила в фазу повышенной активности!

— Вдвоем? — Ведьма с сомнением посмотрела на Таис — идея лэда Рилия ей не особо понравилась.

— Втроем! — По залу прокатился раскатистый бас.

Это еще что за явление? Очередной спрятанный под чарами сюрприз?

Судя по лицам присутствующих, действительно сюрприз, причем для всех. Гибкая фигура легко соскользнула с дальнего пьедестала и направилась к нам... ползком. Нет, не подумайте лишнего: оживший каменный истукан вовсе не встал на четвереньки, он гордо скользил

между статуй, подметая мощным хвостом пол. Наг! Огромный, со знакомым мне с детства дымчатым силуэтом, окружавшим его фигуру...

Янус?

— Это кто? — возмутился дракон.

— Янус, — озвучила мои мысли Моргана.

— Янарий Устрализиус, — замороженно глядя на оживший экспонат, пробормотал гном.

— И в каком, позвольте узнать, качестве лэд Устрализиус собрался посетить мой Дом? — уточнил дракон недовольно. Обращался он по-прежнему к ведьме, хотя Янус и сам вполне мог за себя ответить, что он, собственно, и сделал, нагло заявив:

— В качестве дуэньи!

— На пожилую леду вы не очень-то похожи, — поддел нага мой жених, а я подивилась его выдержке.

Эртан хладнокровный, Эртан терпеливый... Или Эртан просто осторожный? Ведь от ожившей статуи змеелюда можно всякого ожидать.

— Это не мешает мне присматривать за принцессой. Заодно и пару уроков ей преподам.

Янус повел рукой, разминая пальцы: длинные, подвижные. Их венчали острые когти, на концах которых один за другим зажигались яркие огоньки. Искры побежали по ладони, рисуя на коже мужчины серебряный узор, подозрительно похожий на мой.

Святые небеса! Неужто тоже зрячий?! Но разве среди магов с таким даром были мужчины?

— Тебе следовало сказать мне, кем является Натальера, раньше, — мрачно проговорила Моргана, смерив взглядом двухметрового нага. Вполне себе живого, хвостатого и чешуйчатого. — Это избавило бы всех нас от лишних проблем.

Выходит, она была не в курсе, как и я. А жених каким-то образом пронюхал. Или и для него мое преображение стало неожиданностью?

Вопросы-вопросы...

— Я дал слово молчать, — ответил Янус так, что все поняли — тема закрыта.

Он был в своем истинном облике змеелюда. Таким его я раньше не видела, но образ туманного змея, как и холодные, пугающе светлые

глаза запомнила с той роковой ночи, когда погибла моя семья. Именно этот наг забрал меня из потайной комнаты и отвез в небесный пансион. Кто же он: мамин друг или обычный наемник, которому заплатили за мое спасение? Впрочем, обычным Янус точно не был, потому что обычные лэды не спят годами на каменном пьедестале, а, проснувшись, не размахивают окутанной серебряным сиянием «кleshней», аки веером, то и дело поглаживая массивный медальон, висящий на груди.

— Хранитель знаний! — пораженно произнес глава Дома тысячи лиц, нарушая ход моих мыслей, и, к моему величайшему изумлению, поклонился нагу.

М-да, похоже, в Шантарию мы все-таки поедем вчетвером. Или полетим. Или... да поскорей бы уже туда добраться, пока желающих не прибавилось!

Позже...

Они ушли, и тьма, сгустившаяся в углу, шевельнулась, выпуская из своих объятий свидетеля недавней сцены. Бесшумно ступая между статуй, он бездумно касался кончиками пальцев постаментов. Возле богини любви, каменная фигура которой источала мягкий свет, видимый даже обычным людям, Тень остановился и внимательно посмотрел на руны, расчертившую его руку. Именно она послужила ему пропуском в музей темных искусств — одно из тех мест, где, как в храме или на туманном острове, можно было установить связь с богами. Только нужно ли?

И все же он шепнул Аскарэт «спасибо»: беззвучно, едва шевельнув губами.

Чувствовал себя дракон странно. Желание обладать принцессой никуда не делось, и он окончательно поверил, что в этом повинны чары богини любви и эла Натали. Но контроль над эмоциями вернулся, и теперь Тень мог мыслить трезво, просчитывая свои дальнейшие действия. Проникнув в окутанное чарами здание вслед за принцессой, он намеревался улучшить момент и похитить девчонку снова, однако разговор, подслушанный им, в корне изменил планы.

У малышки, как выяснилось, было особое предназначение, о котором и ей, и ему стоило узнать побольше. Так что все правильно: пусть девочка пока погостит в Шантарии под охраной самоуверенного

женишка, взбаламутит этот драконий серпентарий, отвлечет на себя внимание императора и его прихвостней, а уж он, Илан из бесследно исчезнувшего рода Нэри, позаботится о том, чтобы обернуть ситуацию в свою пользу и... осуществить наконец месть, о которой так давно мечтал.

Она его цель, а не маленькая ведьма! Пора уже вспомнить о том, что действительно важно, а не бегать, как последний дурак, за девчонкой, которая изначально была лишь пешкой в затеянной им игре. Выживет принцесса в этой переделке — он заберет ее себе как трофеем. Погибнет — что ж, такова судьба «разменной монеты». Логично, цинично, жестоко — все, как он привык. Это ведь его жизнь и его правила! В ней нет места хрупким и нежным девочкам с серебряными глазами.

Так почему же тогда на сердце погано, а от мысли, что этот лощеный хмырь будет лапать его пленницу, охота обратить в пыль все каменное сборище «великих и ужасных»?

Бросив хмурый взгляд на бесстрастную Аскарэт — виновницу его душевных терзаний, Тень резко развернулся и открыл портал, намереваясь тоже посетить Шантарию. Прямо сейчас! Почему нет? Давненько он там не был! Едва темная воронка его поглотила, как на каменном лице богини расцвела довольная улыбка.

Глава 9

НЕВЕСТА ДРАКОНА

Шел второй день моего спасительного заточения (звучит-то как!), а Тень до сих пор не появился.

Это хорошо... правда, хорошо! Ведь его отсутствие означало, что либо магическая защита Дома тысячи лиц действительно работает на все сто, либо киллер счел условия сделки выполненными и окончательно от меня отстал. Мне бы радоваться, но... что-то мешало успокоиться и насладиться внезапно обретенной «свободой».

Может, это было уязвленное самолюбие и я непонятно с чего решила, будто Тень должен испытывать ко мне какие-то чувства помимо страстного желания придушить (надеюсь, у меня не стокгольмский синдром проклюнулся). Хотя нет... конечно же нет! По-настоящему расслабиться я не могла вовсе не из-за киллера, виной тому была высокая башня, в которой спрятал меня Эртан Риль, как и положено дракону, все же заполучившему свою серебряную принцессу. «Золотая клетка» захлопнулась, причем с моего же согласия и ради моего же блага.

Стоя у окна, я смотрела сквозь полуопущенные ресницы на расплывающиеся маки заката и играла «Винриану» — на сей раз медленную и пронзительно-тревожную, но оттого не менее красивую. Музыка полностью отражала мои чувства, держать которые в узде становилось все сложнее. Пожалуй, то, что его светлость забрал из пансиона не только личные вещи Натальеры Ла-Рош, но и прихваченную с Земли скрипку, стало самым приятным сюрпризом нашего вынужденного переселения в Шантарию.

Моего переселения!

Таис, в отличие от меня, была всего лишь гостьей в мрачном драконьем замке, вид которого завораживал и... напрягал. Не то чтобы мне тут не нравилось: толстые каменные стены (как и вооруженная до зубов охрана) сулили надежную защиту от всех напастей, а богатое убранство комнат — сытую и безбедную жизнь. Но ощущение западни, впервые давшее о себе знать в том пророческом сне, закрепилось окончательно.

Вот она какая — моя королевская «темница»! Роскошные полотна в позолоченных рамах, массивные канделябры с множеством ярких свечей, ажурные бра и огромная люстра, магический огонь в которой, казалось, может гореть вечно. Мягкий ковер на полу и широкий диван, резной стол с удобным креслом и изысканные орнаменты на стенах. Их можно было бы изучать часами, не начни мои глаза быстро уставать. И это, пожалуй, печалило больше всего. Медленно, но верно я возвращалась в свою привычную «тьму».

Не знаю, сколько дней еще смогу видеть этот удивительный мир, пусть и из окна: умопомрачительный закат с тающими в нем вершинами гор, бело-розовый рассвет с будто бы зажженными изнутри фасадами зданий или бархатную шантарийскую ночь, серебряную от звезд. Так красиво, аж дух захватывает! И оттого особенно грустно со всем этим расставаться. Уже сейчас краски блекнут, а очертания города, раскинувшегося у подножия холма, смазываются, и только вблизи я пока вижу хорошо, но и это, подозреваю, ненадолго.

День, два... увижу ли я собственную свадьбу, назначенную на послезавтра?

Впрочем, до свадьбы еще надо дожить. Пока же я радуюсь возможности еще немного побыть по-настоящему зрячей. Хочется запомнить наибольшее количество лиц, интерьеров, пейзажей, но на улицу меня, увы, не выпускают, и даже по замку ходить разрешается исключительно под бдительным надзором его светлости.

Жених мой — мужчина занятой: выгуливать невесту все дни напролет времени не имеет, особенно сейчас, когда думает над тем, как эту самую невесту защитить от проворных убийц и их нанимателей. Какие уж тут прогулки!

Я все это прекрасно понимаю и потому стараюсь искать приятное в том, что мне доступно. Пока его светлость пытается раскрыть драконий заговор (или чем он там занимается, часами пропадая в своем кабинете?), я наслаждаюсь обществом Таис, по которой успела дико соскучиться, и компанией Януса, с которым довольно быстро нашла общий язык.

Наг оказался не только очень интересным рассказчиком, но и просто классным дядькой. Экзотически красивым, ироничным, умным и каким-то... родным, что ли. Наверное, это из-за детских воспоминаний, связывающих меня с ним и с мамой. Или из-за

Горыныча, к которому я успела прикипеть всей душой, и оттого очень расстроилась, когда змеелюд забрал артефакт для какого-то загадочного ритуала. Но надо так надо!

Янус не был зрячим колдуном, как я решила в музее, но о моих способностях знал практически все, как и о многих других. Хранитель знаний — это дар не менее уникальный, чем мой. Таких людей и нелюдей во всемирьяне единицы. Говорят, они отмечены благословением богов и потому бессмертны. Возможно, так оно и есть — когда мы с Таис спросили нага о возрасте, он по-змеиному ловко соскользнул с щекотливой темы. Зато про магию мою, как и про мою маму, змеелюд рассказывал много и с удовольствием, пока не пропал с нашего горизонта, уйдя проводить тот самый ритуал, что лишил меня Горыныча.

А теперь еще и ящерка убежала на виртуальную встречу со своим мастером. Нет чтобы прямо здесь с ним пообщаться! Я бы хоть на него посмотрела вживую, а то, по рассказам ее, там что-то невероятно-эпатажное, безумно талантливое, но стран-ное-е-е... жуть. И это «что-то» отныне — хозяин Таис! Я переживала за подругу, думая о магическом принуждении, заложенном в договоре о найме, куда больше ее самой. А еще, наверное, немного ревновала, точно зная, что рано или поздно именно проклятый лэдледро нас с ней разлучит. Он ведь не для того ее выкупал, чтобы отправить жить к драконам.

Минуты текли, «Винриана» из всемирьяна сменялась земными кельтскими мотивами, а саламандра все не возвращалась. Черт! Что там с ней делает этот Ловаль?! Мозги промывает с помощью маго-видеосвязи?

Вздыхая и хмурясь, я продолжала терпеливо ждать подругу. Ее или Януса. Они с согласия его светлости тоже поселились в башне, правда, ниже этажами. И чтобы попасть ко мне, оба непременно проходили процедуру магической идентификации. Только после этого стража, сутками дежурившая под дверью, пропускала гостей. Больше никто не смел меня здесь беспокоить, никто и не пытался.

Наг, ящерка, дракон и чернобородый маг с даром странника — вот, пожалуй, и все лица, которые я могла не только внимательно рассмотреть, пока зрение окончательно не угасло, но и как следует запомнить. Особенно приятно было любоваться Таис. Именно такой я

ее себе и представляла: яркой, подвижной, словно живой огонек, а еще доброй и пылкой. Моя самая лучшая на свете подружка...

Где же тебя черти-то носят, а?!

Скрипка пела, за окном летали драконы, которых мы с ящеркой между собой прозвали сторожевыми, а я смотрела на гордый размах их огромных крыльев и думала о Таис. Может, все-таки стоило отказать жениху и пойти с ней к мастеру Ловалю? Стала бы я тогда его собственностью на десять лет, как и саламандра. С одной стороны, вместе с подругой рабскую лямку тянули бы. С другой... К бесам такую «свободу»! Лэд Риль хотя бы честен со мной в отличие от непонятного модельера, преследующего сомнительные цели.

Это Таис им восхищается, потому что под чарами, а для меня он темная лошадка, от которой веет еще большей неизвестностью, чем от драконов. Эти сразу же цели свои обозначили. Один убить хотел, потому что ему меня заказали, другой жениться решил, чтобы заполучить последнюю зрячую ведьму в свой Дом, а все остальные чешуйчатые, вмешавшиеся в процесс, видимо, просто пытались помешать иллюзионистам достичь задуманного.

Логично? Очень даже!

А вот мотивы лэдледро Ловаля от меня по-прежнему ускользали. Отдать кучу денег за принцессу, которую в любой момент могут отправить на тот свет... зачем? Из приступа внезапного милосердия, что ли? Или лимборовский кутюрье тоже пронюхал про мои способности и знает, как найти им достойное применение в модельном бизнесе? Вопросы, вопросы... гора просто! А отвечать на них некому, потому что знакомить со своим мастером Таис меня не хочет.

Подумаешь, я не очень лестно о нем отозвалась, когда рассказывала ей про особенности рабочего контракта, подsunутого Морганой. Но потом-то исправилась, отдельно подчеркнув, что конкретно этот покупатель, может, не так и плох, раз подарил ей волшебный шар и позволил нам провести время вместе.

Хотя, скорее всего, это не она упирается, а сам лэдледро откладывает наше знакомство, опасаясь особенностей моего дара. Саламандра же в полной его власти! Причем вырвать ее из лап нанимателя нельзя — ящерка даже слышать о подобном не желает! Ловаль для нее просто идол какой-то, что лично меня изрядно подбешивает, но я молчу, дабы не портить отношения с единственной

подругой. Это ведь не она, не ее мысли, поступки, решения — это все проклятый кабальный договор с вплетенными в него заклинаниями! Именно так, да! Тень предупреждал...

Рука, державшая смычок, дрогнула, но откладывать скрипку я не стала. Музыка меня успокаивала, расслабляла, наполняя волшебной силой, хотя сам инструмент не имел к магии никакого отношения.

Итак, киллер...

О нем я вспоминала гораздо чаще, чем хотелось бы. То боялась, что наемник снова меня похитит, несмотря на все старания жениха, то начинала мысленно его сравнивать с лэдом Рилем, а иногда проваливалась в омут воспоминаний, далеко не все из которых были мне отвратительны. Этот монстр в человеческом обличье меня однозначно зацепил. И замес чувств, которые я испытывала при мысли о нем, был поистине ураганный. Умом понимала, что лучше бы мне больше никогда не встречать Тень, но подсознательно все равно ждала его прихода, хотя и знала, чем это может закончиться.

Этот странный дракон нашел меня в Лимборо (вариант, что наемник приходил за украденным скай-хроном, я не рассматривала: слишком мелко это для него, если не сказать — мелочно). Значит, ему что-то от меня по-прежнему нужно, кроме элы, которую он уже получил. Возможно, мы в прошлый раз накосячили с ритуалом, раз эффект, обещанный жрицами, не продержался долго. Ведь если мое вновь обретенное зрение меня все больше подводит, существует вероятность, что и сила, полученная Тенью, тоже дает сбой.

Эх! Следовало все же довести дело до конца...

Я зажмурилась, невольно вспоминая вышеупомянутое «дело» и представляя «конец», до которого мы могли бы дойти в пещере, не впади наемник в ярость, а я — в панику. От представшей перед мысленным взором картины меня бросило в жар, пальцы снова дрогнули, нарушая идеальный ритм и...

— Восхитительна! — раздалось за спиной.

Я резко обернулась, всколыхнув пышные юбки шелкового платья. Его тоже сшила мне Таис, но не на выпускной бал, а на праздник багряной луны, который отмечали в прошлом году в пансионе. Наряд оказался даже лучше, чем рисовало мое воображение. Неудивительно, что из своего не очень большого гардероба я для предстоящего ужина

с женихом выбрала именно его. Хотелось быть красивой и уверенной в себе, несмотря на сомнения и страхи, теснившиеся в душе.

Я сильная, гордая... я принцесса, в конце-то концов! А значит, и вести себя, и выглядеть должна по-королевски.

— А! Вы про музыку, ваша светлость, — улыбнулась я, сообразив, о чем речь. Но тут же нахмурилась, осознав, что Эртан Риль вошел без стука. И дверью, полагаю, тоже не воспользовался, что совершенно непозволительно. Вдруг я занята чем-то или того хуже — не одета!

Даром странника в отличие от Гавра глава Дома тысячи лиц не обладал, но его янтарный амулет решал вопрос мгновенных перемещений в рамках одного отдельно взятого замка. Учитывая многоразовое открытие порталов, даже думать боюсь, сколько эта штука стоила.

— И музыка тоже... восхитительна, — произнес жених, с интересом и удовольствием рассматривая мой наряд (хотя, скорее, меня в нем).

— Как вы сюда попали? — уточнила я, по-прежнему не решаясь убрать скрипку в футляр, будто инструмент мог защитить от казавшегося осязаемым взгляда мужчины. — Через портал? Или у вас свой ключ есть от моей комнаты? — Увлеченная игрой, я вполне могла не услышать щелчок замка, потому и не выдвинула претензии сразу.

— Портал. Но и ключ тоже имеется, — без тени смущения сообщил дракон.

— Вы не можете вот так просто вламываться ко мне без разрешения! — возмутилась я, чувствуя себя неуютно в его присутствии. Когда рядом находились Таис или Янус, я относилась к Эртану Риллю гораздо спокойней, но наедине все было иначе. — Это по меньшей мере неприлично! — воскликнула, нервно передернув плечами.

— А по большей мере что? — заинтересовался жених, не чувствуя никакой вины за столь бесцеремонное вторжение. — Это мой замок, Натали, — сказал он. Медленно двигаясь по комнате, иллюзионист провел рукой над канделябром, огни которого потянулись к нему, будто живые. Сцена завораживала, и я невольно загляделась на высокого широкоплечего брюнета, по волосам и коже которого скользили огненные блики, а на скулах золотистой сетью проступала мелкая чешуя. — А ты — моя жена.

— Невеста!

— Скоро станешь женой, — «успокоил» он, наигравшись с пламенем. Подготовка к свадьбе шла полным ходом, неумолимо приближая день икс, и это меня тоже нервировало, хотя я и понимала — так будет лучше для всех. Церемонию назначили на праздник летнего солнцестояния, в Шантарии называемый Сааброй. Рука дракона, секунду назад ласкавшая огонь, сжалась в кулак, когда он резко повернулся ко мне и язвительно произнес: — Поздно беспокоиться о репутации, принцесса. — И взгляд у него при этом такой стал, что мне захотелось провалиться сквозь землю... вернее, сквозь пол.

Напоминание о потерянной невинности неприятно кольнуло, заставляя покраснеть. Он ведь знает, что произошло, и знает, почему это случилось. Так какого черта тогда упрекает? Обидно!

— Я всего лишь пыталась выжить, ваша светлость, — прищурилась гневно. После разговора в музее мы эту тему больше не поднимали, и я наивно полагала, что вопрос исчерпан, но чье-то уязвленное самолюбие, как выяснилось, по-прежнему бунтовало. — И защищала себя, как могла, раз больше некому было меня защитить.

Шпилька достигла цели. Жених поджал губы и снова сосредоточился на канделябре. Плавное движение длинных пальцев вверх, вниз. Свечи под его ладонью то вспыхивали ярче, вытягивая острые язычки, то, наоборот, «притихали».

Мы оба молча уставились на огонь.

— Прости, — наконец сказал дракон. — Я рад, что ты предпочла смерти... — Он недоговорил, но я и без уточнений поняла, чему он там рад. Вернее, не рад совсем, но с точки зрения выживания одобряет. — Ты готова подписать новый брачный контракт, Натали? — сменил тему лэд Риль.

Давно пора! А то свадебный алтарь все ближе, хотелось бы пойти к нему с какими-то гарантиями на руках, а не только поверив на слово жениху.

— Да! — гордо вскинула голову я. — И даже знаю, какие пункты в него надо добавить в первую очередь.

Извинения я, конечно, приняла, но... мне по-детски хотелось отомстить.

— Какие же? — Жених прищурился, пряча за ресницами странный огонек.

— Запрет на вход в мою комнату без стука. Даже для вас, ваша светлость. И после свадьбы тоже!

Главу Дома тысячи лиц за последние дни я почти перестала бояться. Он не проявлял агрессии, не пытался меня к чему-либо принудить силой, разве что ехидничал время от времени, но поводов для этого у него хватало. Мало того что избранницу увели из-под носа, так еще и невинности лишили, выкачав всю (или почти всю) элу. Я бы тоже на его месте расстроилась. С другой стороны, ему в первую очередь ведьма требовалась с даром зрячей, а не девственница. Получите — распишитесь!

— Для меня, значит... — Лэд Риль пару секунд смотрел мне в глаза, а потом спокойно произнес, словно глупому ребенку объясняя: — Я понимаю, что тебе страшно и неудобно в сложившихся обстоятельствах, Натали, но и ты меня пойми. — Многообещающее начало, угу. — Слишком многие хотят тебя убить, даже те, о ком я раньше не подозревал. Именно поэтому мы НЕ БУДЕМ вносить в контракт запрет на мои визиты к тебе. Любые визиты! Несмотря на чары, которыми окутана башня, и на стражу, охраняющую ее, я единственный, кто точно сможет защитить тебя от любого покушения. Это МОЙ дом, Натали. Здесь тебя не достанет даже Тень. А если он все же сунется на мою территорию, клянусь, я лично выпущу этому клоуну кишки. — Дракон неприятно щелкнул когтями, которые заметно удлинились, а я невольно сглотнула, в красках это все представляя.

Вот же... чертов динозавр! Он ведь сейчас не только киллеру угрожает, но и мне свою силу демонстрирует! Рано я, похоже, расслабилась на его счет. Хотя расслабилась — это громко сказано, учитывая напряжение, которое между нами витало.

— Что-то вы меня совсем запутали, ваша светлость, — проговорила, снова дернув плечом, будто пыталась скинуть с себя его цепкий взгляд. — В этой башне мне находиться безопасно или все же нет? Может, зря я приняла ваше предложение...

— Безопасно! — перебил дракон. — Но только если у меня есть доступ...

— ...к телу, — закончила я за него.

Очень уж пристально он рассматривал это самое тело, если не сказать — жадно. Правда, есть вероятность, что его интересовали исключительно серебряные узоры, оплетававшие мои руки, плечи, шею. В любом случае было не по себе.

— Вообще-то я хотел сказать «в комнату», но твой вариант мне нравится больше. — Лэд Риль усмехнулся, продолжая разглядывать меня так, что прикрыться тянуло все сильнее. Пусть и несчастной скрипкой за неимением лучшего.

Я никак не могла понять, что именно испытываю к жениху. Отмечая внешнюю привлекательность оборотня, я постоянно чувствовала тревогу, мешавшую им увлечься. А откровенные взгляды его светлости, вместо того чтобы вызывать ответный трепет, нервировали и даже немного пугали. Но больше всего бесило сравнение Эртана с Тенью, которое приходило на ум, едва я начинала задумываться о жизни после свадьбы.

Черт! Вот я влипла! Два дракона на мою бедную голову, и оба, как выяснилось, совершенно для меня нечитаемые!

— И все же... если вы не спасать меня мчитесь, а просто на деловой разговор пригласить, будьте так любезны, — предупреждайте о визите! — сказала упрямо, отчаянно желая одержать пусть маленькую, но победу. Потому что, если прогнусь сейчас, он легко сломает меня потом.

Эртан молчал, а я ждала его ответ, упорно не отводя взгляд. Как бы ни вел себя со мной глава Дома тысячи лиц, он был все тем же опасным ящером, рассказы о котором пугали мою магическую копию в стенах пансиона.

В который раз за время нашего знакомства я попыталась узнать с помощью дара если не мысли, то хотя бы эмоции лэда Риля, как это было с Гарибором Седым или Сэей. Увы, ничего не получилось. Видать, с драконами такой номер проходит, только когда «источник» опутан серебряными «нитьями», что делать по желанию я пока не умею, да и силенок, учитывая отданную элу, вряд ли хватит.

— Я постараюсь, — наконец сдался его светлость, после чего стремительно пересек разделявшее нас пространство и, взяв за подбородок, приподнял мое лицо. Не шарахнулась я лишь потому, что отступить оказалось некуда. За спиной была стена и окно, впереди — большой и сильный мужчина, способный не только поймать меня в

мгновение ока, но и скрутить. Любое трепыхание с моей стороны выглядело бы смешно, а развлекать жениха я не собиралась. — Но и ты постарайся привыкнуть к мысли, что я — твой мужчина и очень скоро мы будем делить не только семейные обязанности, но и супружеское ложе, — произнес он с нажимом. — И защитник твой — тоже я, — добавил зачем-то, будто были и другие варианты. — Лучшего тебе не найти!

— Мне нужно время, — выдавила я, продолжая смотреть в его желтые глаза. Звериные, блестящие... но не загадочно-манящие, как у Тени. — Чуть больше, чем два дня, оставшиеся до нашей свадьбы.

— Мне тоже, принцесса, — понимающе хмыкнул лэд Риль. — Мне тоже. Поверь, для меня супружеские узы в новинку, как и для тебя, несмотря на то, что живу я на этом свете гораздо дольше твоего. Признаюсь честно, порой я просто не знаю, как вести себя с... — Он неопределенно махнул свободной рукой, продолжая другой удерживать меня за подбородок.

— С невестой, — подсказала я.

— Да. С юной и неискушенной невестой, но при этом очень соблазнительной, — добавил жених с улыбкой. А я опять покраснела. — В нынешних обстоятельствах, Натали, боюсь, нам с тобой придется проходить ускоренный курс взаимной притирки. Ты девочка разумная, должна понимать, что так будет правильно.

Я не ответила, но дракон, похоже, принял молчание за согласие.

Прежде чем отпустить, он нежно огладил контур моего лица и только потом убрал руку, ногти которой сейчас имели вполне человеческий вид. Отступив на шаг, его светлость легонько щелкнул меня по носу, ободряюще шепнув:

— Не грусти, принцесса. Все у нас с тобой получится. Даю слово!

Что именно он имел в виду под этим загадочным «все», уточнять побоялась.

Осознав, что не дышала, пока жених не прекратил ласку, я шумно вздохнула и прикрыла глаза. М-да, легко нам с ним точно не будет. Может, я уже и не девственница, но все та же «пугливая лань» (и «бесчувственное бревно» тоже), которая ничего не смыслит в отношениях между мужчиной и женщиной. Почти ничего. Этому опытному в любовных играх лэду, чую, будет со мной очень тяжело (а

возможно, и скучно)... как и мне с ним. Надеюсь, задушить меня после первой брачной ночи он, как Тень, не захочет. Очень надеюсь!

Я вовсе не тешила себя иллюзиями насчет характера его светлости. Он — мужчина на руководящей должности, еще и с внутренним зверем. Понятно, что в будущее мужья мне достался не «пушистый котенок», а «хладнокровный динозавр» со всеми вытекающими. Но то, что он шел на уступки, разговаривал со мной, объясняя свою позицию, а не заставлял силой исполнять его желания, бесспорно, радовало.

Мы были еще очень мало знакомы, но я втайне надеялась, что у нас есть шанс на счастливое будущее... когда-нибудь потом. Да и другие варианты, если честно, были ни к черту! Вернуться к Тени — сродни самоубийству, сбежать к лэдледро Ловалю — тоже авантюра сомнительная. Во-первых, меня там быстро найдет и киллер, и взбешенный жених, который больше не будет таким понятливым и терпеливым, а во-вторых, даже самый знаменитый кутюрье не сможет защитить опальную принцессу от армии убийц.

— Хорошо, ваша светлость, пункт о ваших визитах в мою комнату вносить в договор не будем, — сказала я, возвращаясь к обсуждению брачного контракта, дабы избавиться от неловкости, которую вызывала близость дракона.

— Рад, что мы друг друга поняли. — Лэд Риль, в отличие от меня, выглядел спокойным и расслабленным. — Так что решила, восхитительная моя? Пойдем в кабинет, или ты еще немного хочешь помузицировать? — поддел он, кивнув на скрипку, которую я по-прежнему прижимала к груди будто щит. — Я бы послушал... и полюбовался.

Ему явно нравилось надо мной подтрунивать. И выводить меня из душевного равновесия своими красноречивыми взглядами — тоже! На расстоянии в пару-тройку шагов я видела его в подробностях, но черты лица начали немного расплываться из-за проблем со зрением. Как же не вовремя! Не имея возможности выяснить истинные мысли и чувства жениха с помощью магии, я хотела прочесть их в его глазах. Не удалось. Стараясь вновь сфокусировать взгляд, часто заморгала, это не ускользнуло от внимания дракона.

— Ты снова слепнешь, Натали? — задал вопрос он. — Прискорбно. Возможно, я тороплю события и тебе следует еще денек-

другой отдохнуть, а после свадьбы уже заняться документами? Готов отложить деловой разговор до завтра, если ты не в настроении...

— В настроении! — уверенно заявила я, мысленно добавив: «В боевом».

Как-то слишком уж быстро он передумал вести меня в кабинет — неспроста! Хотя что тут удивительного? Слепой курицей куда легче управлять, чем пусть юной и неискушенной, но зрячей невестой. Всего-то и надо немного подождать, пока я окончательно не потеряю зрение, а потом подсунуть мне контракт, который и без магии свяжет меня по рукам и ногам. Фигушки! Все важные вопросы мы решим сегодня. Толькождемся прихода Таис, чтобы она засвидетельствовала нашу брачную... э-э-э... сделку.

Хм, что ни день, то судьбоносное соглашение с ящером. Если завтра на горизонте нарисуетя третий чешуйчатый с какими-либо планами на меня, я...

— Прекрасно, Натали! — одобрил жених. — Рад, что с настроением у тебя все в порядке. Мне и самому охота разобраться с бумагами поскорее, чтобы ничто не мешало нам послезавтра провести обряд.

— Послезавтра, — эхом повторила я, снова ощутив себя в западне. Ведь после произнесения брачных клятв пути назад не будет. — А может, немного повременим? Я помню, что вы хотели сыграть свадьбу в день Саабры, но... стоит ли объединять праздники? — Попытка отсрочить неизбежное результатов не принесла.

— Стоит! — голосом, не терпящим возражений, заявил лэд Риль. — Ты снова забываешь о ситуации, Натали, — сказал он серьезно. — Статус моей законной супруги — еще один уровень твоей защиты. Обряд привяжет тебя ко мне магически, сделает сильнее, выносливее, ускорит регенерацию и еще много всего того, что пойдет тебе на пользу. Это не просто брачный ритуал — это будет нечто большее, принцесса, поверь.

— И что именно там будет? Вы ведь мне так ничего и не объяснили...

— Потому что не было такой возможности, — буркнул он, как мне показалось, недовольно. — Сегодня все расскажу. В кабинете.

Куда мы до сих пор не дошли. — Дракон уставился на скрипку... или на вырез моего платья, расположенный аккурат над ней.

— Действительно, — пробормотала я, покосившись на дверь. Таис по-прежнему не вернулась, а тянуть время дальше было уже как-то неловко. На нервной почве я снова заморгала.

— После свадьбы приглашу парочку толковых целителей. Возможно, получится обернуть твою слепоту вспять или хотя бы выяснить ее причины.

— Вы серьезно? — Я вскинула голову, жадно вглядываясь в его лицо.

Неужели забота жениха вовсе не наигранная и он действительно хочет мне помочь? А как же «слепая курица», которой проще манипулировать?

— Абсолютно! — уверенно подтвердил дракон. — Позвольте вашу руку, принцесса? — спросил он так, будто не на деловые переговоры приглашал, а на любовное свидание. По спине точно перышком провели — стало тревожно и волнительно одновременно.

— Еще минуточку, ваша светлость, — смутившись, я принялась с сосредоточенным видом убирать музыкальный инструмент в футляр. — Сейчас подойдет Таис и...

— А она-то нам зачем? — не понял лэд Риль.

— В качестве свидетеля для подписания брачного договора и... чтобы меня поддержать, — призналась честно.

— Незаменимая леда Рэнидар, — протянул дракон, кривя губы. Голос его изменился, выдавая... Даже не знаю что: интерес с примесью раздражения или раздражение, приправленное интересом.

Саламандра, как я заметила, пробуждала в моем женихе довольно противоречивые чувства. С одной стороны, она ему нравилась, и он был рад, что забрал нас обеих, ведь, находясь рядом с подругой, я стала значительно сговорчивей. С другой — Таис явно ему мешала.

— Да, незаменимая, — подтвердила я, давая понять, что без подруги никуда не пойду. — Рядом с ней мне спокойней.

Что бы там ни говорил Эртан Риль, по-настоящему доверяла я только Таис, и потому ее присутствие на столь важных переговорах было мне необходимо как воздух. А жених... что жених? У него планы, прежде всего, на мой дар, и уже потом на меня, как бы ни старался он продемонстрировать мне свою симпатию. Даже жаль, что у

драконов нет истинных пар. Окажись я Единственной для главы Дома тысячи лиц — это многое бы объяснило и решило кучу проблем... или, наоборот, их преумножило.

— Натали! Ты не представляешь, что ОН сказал... — Влетевшая в комнату ящерка запнулась на полуслове и тут же сделала вежливый книксен, приветствуя хозяина замка.

— Алого заката, ваша светлость! — сказала она, опустив глаза.

— И вам неба звездного, леда Рэнидар. — Дракон чуть качнул головой, обозначив небрежный поклон. — Теперь все в сборе, дорогая невес-с-ста? — уточнил он, почему-то со свистом произнеся последнее слово. — Можно открывать портал или еще кого-нибудь подождем?

Язвит — значит, злится. На меня, на Таис или на нас обеих? А ведь пару минут назад был само терпение!

Лэд Риль коснулся висящего на груди амулета с крупным янтарем в золотой оправе и выразительно посмотрел мне в глаза, ожидая решения.

— Открывайте, ваша светлость. — Я стиснула ладонь Таис, хотя правильной было бы взять под руку будущего мужа, как он и предлагал. — Мы готовы.

В городе...

Тень легко затерялся в толпе: одетый по местной моде седой бородач с черными прищуренными глазами. Никаких амулетов, иллюзий и прочей ерунды, способной привлечь чье-то нежелательное внимание, — лишь отрошенная с помощью зелья щетина, зрительно менявшая лицо, которого никто никогда не видел. Вернее, видели, но не знали, кому именно оно принадлежит. Ведь образ наемного убийцы был окутан мраком в прямом и переносном смысле слова. И только Натали смогла бы его узнать, окажись она сейчас здесь. Но разве глава Дома тысячи лиц отпустит свою чудом возвращенную невесту погулять? Вряд ли.

Наемник прищурился, вглядываясь в темные очертания стоявшего на холме замка. Понять, что вход туда для него закрыт, несмотря на пульсирующую под перчаткой руну, было крайне неприятно. Одно дело — отпустить девчонку в стан врага, чтобы сыграла роль информационной наживки, а потом (по первой же прихоти) вернуть ее обратно, другое — осознать, что Натали рядом, но ему до нее так

просто не добратья. Это как удар под дых, пощечина, плевок в душу — своеобразный вызов его изобретательности и мастерству, который Илан по прозвищу Тень, естественно, принял.

Окинув взглядом улицу, полную прохожих, киллер снял капюшон и не без удовольствия вдохнул воздух родного края. Что-то было в этой земле, этих городах, этих жителях... неуловимо знакомое, далекое и родное. И пусть людей, эльфов, оборотней (как и представителей других рас) в Шантарии проживало гораздо больше, чем самих драконов, все здесь, включая воздух, было пропитано присутствием его крылатых братьев. Тех, кого в детстве он люто ненавидел, не понимая, почему они продолжают жить, когда его родные мертвы.

Со временем Тень научился отделять зерна от плевел, и злость на всех и вся прошла вместе с ненужными эмоциями. За преступления должны были ответить только виновные, причем смерть их наемнику не требовалась. Он хотел, чтобы они жили и страдали, теряя самое ценное. Дело оставалось за малым: выяснить, что важнее всего для каждого из убийц его семьи (особенно для императора), и нанести удар по намеченным целям.

Не имеет значения, станет мишенью уникальный артефакт, обожаемая зверушка, близкий друг или любимая жена палача. Тень был готов уничтожить всех, если это удовлетворит жгучий голод его кровной мести. И только детей наемник не трогал принципиально, отлично понимая, что рано или поздно кто-то из них тоже захочет с ним покончить. Пусть... Когда они подрастут, он будет готов к встрече.

— Достопочтенный лэд! — Окрик был громкий и настороженный. — Остановитесь!

Может быть, не ему?

Обернувшись, наемник столкнулся взглядом с двумя стражами, патрулирующими вечерние улицы.

Все-таки ему. И в чем же его прокол?

Ни один мускул не дрогнул на лице киллера. Он по-прежнему был расслаблен и спокоен, как и подобает мужчине с чистой совестью. Тень коротко поклонился, отдавая дань уважения представителям власти, и картинно выгнул бровь, ожидая вопроса.

— Назовите свое имя, лэд, — потребовал один из стражей. — Вы местный или гость? Как давно к нам прибыли? Где остановились? —

начал уточнять он, делая пометки в блокноте, и Илан охотно отвечал, используя одну из многочисленных легенд, под которыми путешествовал по мирам. — Какова цель вашего визита? Как долго пробудете в городе? — И так далее и тому подобное.

Стандартные вопросы сыпались, как фанты из шляпы фокусника, но ни один из них не смог поставить «добродушного бородача» в тупик. Тень общался со стражами порядка легко и непринужденно, а в промежутках шутил, просил шепнуть адресок лучшего борделя Ильзира, выяснял, где готовят сухопайских устриц, у кого можно заказать частную небесную экскурсию по ночной Шантарии, во сколько послезавтра начнется празднование Саабры, и еще много того, что на самом деле его совершенно не интересовало. Одним словом, вел себя как приезжий, жаждущий ярких впечатлений.

Собрав необходимую информацию, стражи порядка откланялись, не забыв пожелать словоохотливому лэду хорошего отдыха. Едва распрощавшись с ним, они тут же вычислили в толпе другого иномирца и с тем же рвением набросились на него. Вероятно, у них был какой-то магический поисковик, или (того хуже) один из стражей — бывший «пес». Похоже, Эртан Риль всерьез взялся за патрулирование улиц города в ожидании непрошенных гостей.

Похвально... Но бесполезно!

Улыбнувшись собственным мыслям, Тень неспешной походкой побрел в сторону постоянного двора, где намеревался снять комнату, сытно поужинать... и немного подумать.

В кабинете лэда Риля...

Эртан прекрасно умел маскировать не только внешность, но и эмоции. Ведя беседу с будущей женой и ее подругой, он разыграл целый спектакль, дабы убедить обеих в том, как ловко они обвели вокруг пальца «старого» дракона. Немного подходящей случаю мимики, пара мелких уступок, на которые он нехотя пошел, чуть-чуть правдивой информации с нужной ему окраской, порция убедительных доводов, приправленных страшилками об устроенной на принцессу охоте, — и все, что хотел от брачного договора ящер, чтобы на законных основаниях привязать серебряную ведьму к себе и своему Дому, было одобрено и подписано глупышкой-невестой.

Даже придиричивая саламандра, купившись на его игру, отказалась от своих нелепых претензий. Ну, правда, ведь глупо требовать от оборотня вечной верности человеку, пусть и магически одаренной. Ведьмы не живут так долго, как драконы (даже связанные с ними брачными узами), а что ему делать после ее ухода в мир иной? В монахи податься, что ли? Да и сейчас Натали еще не готова удовлетворять ВСЕ его мужские потребности, значит, подобный пункт невыгоден ни ей, ни ему.

Счастье, что в отличие от подруги у принцессы на супружескую верность мужа был несколько иной взгляд. А если и не был, спорить она все равно не стала, так как сама уже имела грешок, с помощью которого управлять девушкой было куда проще. Зато ящерица не унималась! Не получилось нацепить на него «пояс целомудрия», так она тут же начала настаивать на возможности развода.

Складывалось впечатление, что не подругу, а ее саму леда Мора отправила на воспитание в мир вольных нравов. На фоне наивной, но в то же время достаточно рассудительной принцессы саламандра казалась настоящей бунтаркой, готовой из принципа сражаться за каждую поправку, даже если она, поправка эта, никому и даром не нужна. Как будто на кону стояла личная жизнь леды Рэнидар, а не леды Ла-Рош.

Самое забавное, что дракона ее поведение не столько раздражало, сколько веселило. Давненько никто так откровенно с ним не спорил, да и кто бы посмел? Все, кроме Гавра, ходили перед ним по струночке, и только верному другу и преданному слуге Эртан позволял некоторые вольности. А теперь вот еще и невесте с ее огненной подружкой. Впрочем, их свобода была лишь иллюзией. После свадебного обряда дракон планировал отослать Таис к ее хозяину и заняться воспитанием молодой жены.

Причем убрать рыжую пигалицу с глаз долой он жаждал не только из-за ее характера. Саламандра была полной противоположностью принцессы: горячая, непоседливая, вредная и непокорная, хотя и строила из себя порой святую невинность. Она нервировала и притягивала вопреки его воле. Когда он находился наедине с невестой, настроиться на нее было очень легко. Как и возжелать ее нежное тело, покрытое загадочными узорами. Но едва в комнате появлялся огненный вихрь по имени Таис Рэнидар, как внимание Эртана

рассеивалось, прицел сбивался, а глаза, как это ни противно признавать, разбегались.

Большинство драконов равнодушно к пламени во всех его проявлениях — это заложено в них природой. Маленькая саламандра с ее тугими кудряшками, янтарными глазами и смешливыми губами буквально олицетворяла огонь. Ее магия, ее свет, ее запах... Тахэ! Если бы не Ловаль, имевший права на ящерицу, Эртан оставил бы себе обеих. Девушки так хорошо дополняли друг друга, что он невольно ловил себя на будоражащих кровь фантазиях, далеких от моногамии, что перед свадьбой было совершенно неуместно. Какой бы понимающей Натали ни казалась, шашни собственного жениха с лучшей подругой она вряд ли одобрит. А расстраивать избранницу дракон не хотел. Во всяком случае, пока.

Да и не до любовных утех ему сейчас было! Кто-то в Шантарии всерьез задался целью известить не только ее высочество Натальеру Ла-Рош, но и его самого. Стража за последние пару дней отловила дюжину подозрительных личностей, некоторые из которых в процессе дознания подтвердили полученный на принцессу заказ, а один (земля ему пухом!) попытался убить главу Дома тысячи лиц каким-то заковыристым заклинанием. Забавный малый. Жаль, быстро помер, так и не успев сказать ничего полезного.

Удивительно, что Тень с его трюками до сих пор не появился в Шантарии. Впрочем, ему, судя по руне защитника, смерть Натали теперь тоже не нужна. Разве что Эртана убить явится. Предводитель иллюзионистов подсознательно ждал визита соперника, у которого, по всей вероятности, были счеты не столько к ведьмочке, сколько к ее жениху. Дело не в страхе или угрызениях совести... просто все это слишком не вовремя!

В час Саабры на развалинах храма должен был состояться магический ритуал, способный сделать главу Дома тысячи лиц не только женатым мужчиной, но и самым могущественным драконом Шантарии. Какие уж тут разборки и флирт. Ему требовалась трезвая голова, холодный расчет и... покладистая зрячая, слепо доверяющая будущему супругу. Поэтому и Тень, и леда Рэнидар Эртану Рилю были сейчас не нужны. Потом, впрочем, тоже. Суррогат же огненноволосяй и огненноглазой саламандры он и в шантарийском борделе найдет, было бы желание.

— А свадебное платье должно быть по местной моде? — спросила Таис, обернувшись на пороге кабинета, чем вывела дракона из задумчивости.

В коридоре подруг дождался Гавр, готовый порталом отправить обеих в башню.

— На усмотрение невесты. — Эртан подарил Натали взгляд, от которого ее нежные щечки зарделись. Ему нравилось ее смущать, а потом любоваться румянцем на бледной коже, делавшим принцессу еще соблазнительней.

— Отлично! — в предвкушении потерла руки портниха, а он, как последний идиот, уставился на ее тонкие пальчики с аккуратными ноготками, потеряв из вида ту, которая должна была занимать его мысли.

Тахэ! Что же такого магнетического в этой вредной девчонке?!

— Но чтобы все было в рамках приличий! — буркнул Эртан, приструнив буйную фантазию рыжей бестии.

И зачем он разрешил ей заняться подвенечным нарядом Натальеры? В Ильзире полно портных, готовых все отдать за право одеть будущую супругу повелителя к алтарю. Да и готовое платье ничем не хуже. Зря он его, что ли, покупал!

— Конечно, конечно, — хитро улыбаясь, пообещала леда Рэнидар, на сей раз привлекая внимание дракона к ее пухлым губам. — Все будет очень-очень прилично, ваша светлость! Вам непременно понравится. — Она добавила в голос лести, сверкнув оранжевыми глазами из-под длинющих ресниц.

Вертихвостка! Маленькая, рыженькая... недоступная.

Ну и дьяр с ней!

— А мне не надо ничего подучить перед обрядом? — вмешалась в разговор Натали. — Возможно, есть какие-то книги, которые стоит почитать? Или свитки с инструкциями.

Она больше переживала не о платье, а о сценарии собственной свадьбы. Так как ритуал дракон пообещал ей необычный, принцесса сильно разволновалась, боясь сделать что-то не так. Однако проблема состояла в том, что Эртан сам не знал, как именно будет ТАК. Да и ей рассказал лишь часть правды, опустив некоторые малоприятные для неокрепшей девичьей психики подробности. Вдруг невеста испугается и откажется от венчания? Этого нельзя было допустить.

— Я подумаю, что можно подобрать, — пообещал ей дракон, идя следом, на что Натальера благодарно кивнула.

Девушки выпорхнули из кабинета в просторный коридор к Гавру. Довольные, счастливые, молодые. Обеим по восемнадцать — возраст безрассудной юности даже для обычных людей, чего уж говорить о ведьме и о двуипостасной. Красивые, свежие, ароматные. Их запах будоражил, пробуждая в обычно сдержанном мужчине голодного хищника. Втянув носом воздух, Эртан тряхнул волосами и отвесил себе мысленную затрещину. Идея посетить бордель, чтобы сбросить напряжение и перестать отвлекаться от важных дел на разные глупости, нравилась ему все больше.

Гавр услужливо открывал портал, намереваясь отправить девушек припудрить перед ужином носик, когда улыбка, гостившая на губах принцессы, внезапно померкла. Заметив кого-то на лестнице, она резко остановилась, а потом и вовсе шарахнулась назад, угодив прямоком в объятия жениха. Руки сомкнулись, точно тиски, прижав девичье тело к твердой мужской груди. Опомившись, невеста попыталась отстраниться, но Эртан не отпустил.

— Кто тебя напугал, Натали? — спросил, стараясь придать тону строгости, что совершенно не вязалось с внезапно накатившим желанием зарыться носом в серебристо-русые волосы и вдыхать аромат диких роз, исходивший от них.

Действительно восхитительна!

Даже странно, что он так много думает о ее подруге, когда рядом такое сокровище. ЕГО будущая жена, серебряная ведьма, принцесса и просто юная леда, ничего не смыслящая в искусстве любви. Не страшно — он всему ее скоро обучит! Вот только наденет на палец обручальное колечко, привяжет к себе магическими узами и решит наконец вопрос ее безопасности. Раз и навсегда.

— Просто... показалось. — Натали смутилась.

На скулах ее заиграл столь любимый им румянец, а длинные темные ресницы опустились, скрывая волшебное серебро глаз.

— Что именно показалось? — продолжал допытываться жених, не желая расставаться с добычей.

Таис растерянно оглядывалась по сторонам в поисках причины странного поведения подруги, Гавр медлил, не закрывая портал, а дракон продолжал обнимать невесту, расспрашивая о случившемся.

Мягко, но настойчиво, не выпуская ее из рук, прижимая к себе, успокаивая.

— Я подумала, что тот мужчина — Тень, — призналась Натали и чуть поморщилась, будто произносить имя наемника ей было неприятно.

Хорошо, если так! В противном случае паршивца точно придется отправить в Адан... на встречу с родней.

— Но это не он, теперь я вижу, — поспешно добавила девушка, заметив, как напрягся Эртан. — Всеми виной проблемы со зрением, — прошептала она.

— Конечно, не он, — подтвердил дракон, но на всякий случай решил проверить нового начальника стражи. Чем Тахэ не шутит! — А со зрением мы разберемся. Не переживай. Я о тебе позабочусь.

Глава 10

ЗАЧАРОВАННЫЙ СОН

Не молодая, но все еще эффектная женщина лежала на роскошном ковре, глядя застывшими глазами в потолок. Ее черные волосы рассыпались по полу, создавая рваный ореол вокруг головы. В них запутались розовые лепестки, которыми Тень задумчиво осыпал жертву, исполняя странную прихоть заказчика. Все должно было походить на неудачно закончившееся свидание. Все и походило.

Эту работу гильдия уже предлагала ему однажды, но он отказался, не имея возможности досконально изучить мишень, как делал обычно. Странно, что эстафету не перенял кто-то другой — мастеров кровавых дел во всемирьяне хватало. Видимо, наниматель сам отменил заказ, передумав убивать женщину. До поры до времени. Это даже хорошо, потому что именно ее смерть дала Тени то, что ему было сейчас необходимо.

Про леду Лэй Грэхен ходили разные слухи. Кто-то приписывал ей бесчеловечные пытки юных рабынь, которых она покупала на невольничьем рынке, чтобы дать им (по ее заверениям) новую свободную жизнь. Правда, позже этих «счастливиц» никто в городе не встречал, что и становилось поводом для разных небылиц. Или не только это? Ведь дыма без огня не бывает.

Умная, хитрая, расчетливая леда Грэхен являлась той самой «медалью», у которой было две противоположные стороны. Днем она занималась благотворительностью, вносила большой вклад в благоустройство родного города, помогала выпускникам сиротских домов адаптироваться в новой, взрослой, жизни, а ночью открывала двери самого известного в Алтабане публичного дома, где, надо отдать ей должное, никого не держали силой и о шлюхах заботились, как о родных. Устроиться на работу в публичный дом матушки Лэй было очень сложно из-за бесконечной очереди соискательниц этой выгодной вакансии.

Казалось бы, откуда у такой разносторонней леды враги? Она ведь умудрялась оказывать услуги и тем, и этим, и вон тем тоже. Но кто-то с завидной периодичностью жаждал ее смерти. И этот кто-то очень

хотел, чтобы заказ на убийство взял именно Тень, потому что был его ярким поклонником, на что недвусмысленно намекнул глава гильдии.

Тень в конечном счете и взял... в обмен на недостающую деталь к универсальной магической отмычке, единственный экземпляр которой хранился в музее Алтабана. С помощью этого инструмента киллер намеревался незаметно попасть в Дом тысячи лиц и выкрасть Натали. Хватит с нее свадебной чепухи. Поигрались — и будет! Ему зрячая ведьма нужнее, чем Рилю. Не важно, в каком качестве: любовница, пленница, оружие мести... просто она должна быть с ним, и точка! Иначе зачем Аскарэт пометила их обоих этими дьяровыми рунами? К тому же, если развить дар ведьмочки, вариантов ее использования на благо Тени станет ощутимо больше.

Последний лепесток упал на приоткрытые в немом вопросе губы покойницы, будто заставляя ее замолчать навсегда. Символично! Тень убил эту женщину быстро и безболезненно, не дав толком прочувствовать весь ужас ситуации. Возможно, она заслужила страшные муки, если действительно оттачивала технику смертельных пыток на беззащитных девушках, но доказательств у киллера не было и времени на то, чтобы их искать — тоже. Он просто пообещал взять заказ, назвав довольно специфическую цену, и... ему неожиданно ее заплатили.

Была леда Грэхен хорошим человеком или полным дерьмом, наемника не интересовало. Все, чего он хотел, — это убить ее красиво, как и требовал наниматель. Белый ковер, черные волосы, алые лепестки роз и тьма, наводнившая особняк, — пожалуй, да, действительно получилось красиво. Мрачная романтика смерти, эстетика странной, противоестественной любви. Киллер не питал к Лэй никаких чувств, но заказчик, судя по заскокам, ее просто обожал, причем безответно, что и обернулось в итоге смертельной инсталляцией.

А маньяком общество назовет не его, а, как обычно, Тень...

Плевать!

После визгов получившего неустойку дракона, который расторг договор на убийство Натали, угрожая киллеру великой карой, обвинение в психической неуравновешенности пойдет ему даже на пользу. Ведь от психов можно ждать всякого, с ними опасно связываться.

На самом деле Тень вовсе не хотел отказываться от убийства принцессы. Прежде всего потому, что, продолжая оттягивать исполнение контракта, он защищал девушку от своих коллег, которые с удовольствием выполняют его работу. Но наниматель был непреклонен. И так как предоставить ему труп Натальеры в течение часа киллер не смог, пришлось разорвать контракт по всем правилам криминального мира. Досадно, убыточно, но не смертельно. Во всяком случае, пока.

Что ж... матушка Лэй мертва, плата за отнятую у нее жизнь получена — самое время навестить сбежавшую принцессу, пока ее не навестили другие.

В башне...

Я сидела на широком каменном подоконнике, подтянув к груди колени, смотрела на переливающиеся силуэты драконов, молниями вспыхивающие на темном небе, и улыбалась, слушая вполуха болтовню Таис. Мысли в голову лезли самые разные, но преимущественно положительные.

После подписания брачного договора, который имел юридическую, а не магическую силу, я как-то даже успокоилась. Решение принято... смысл метаться? Хотелось верить, что все у меня будет отлично и жизнь окончательно наладится, как и зрение, заняться которым пообещал без пяти минут супруг. На него я теперь тоже смотрела иначе: приучала себя к мысли, что мы вместе навсегда, и старательно искала в этом плюсы.

Ускоренная подготовка брачного ритуала нервировала гораздо меньше, потому что отвечала за нее не я. От меня же требовалось лишь высказывать свое одобрение или неудовольствие организаторам. Возможность повлиять на устройство собственной свадьбы жених мне после недолгого спора все-таки предоставил, за что ему отдельное спасибо. Как и свадебное платье доверил сшить Таис, хотя до торжества оставалось совсем мало времени. Ну а в случае неудачи у лэда Рилия имелся запасной вариант, что добавляло спокойствия и ему, и мне, и даже саламандре.

Единственное, что печалило, — это отсутствие моей родни на грядущем торжестве. Ведь, кроме ящерики и Януса, мне пригласить на собственную свадьбу оказалось некого. Дядю, мечтающего меня

укокошить? Нет уж, увольте! Марину, которая знала о моем иномирном происхождении, но ни словом об этом не обмолвилась?

Хм...

Приемную мать, если честно, я бы позвала. Чтобы еще разочек увидеться с ней, поговорить, прояснить ситуацию. Вдруг Морган солгала, и Марина на самом деле не в курсе этого межмирного дурдома? Как показывает практика, врет леда Мора профессионально. Что ей стоило навешать мне на уши лапшу в пансионе? Легко! А я, дурочка, поверила, затаив обиду не на ту опекуншу.

Потом же мне и вовсе не до Марины стало. То одно, то другое, то третье — жизнь превратилась в какой-то триллер с элементами боевика, фантастики и эротической мелодрамы. Хотя, скорее уж, эротического ужастика. Мысленно улетев в пещеру киллера, я силком вернула себя к земным воспоминаниям. Приемная мать, спокойная жизнь, учеба в консерватории и планы, которые разбились вдребезги стараниями Морганы.

Стало тревожно... а еще почему-то стыдно. Ведь если Марина все-таки не знает о происходящем, она наверняка сейчас пьет корвалол и обрывает телефоны полиции, пытаясь меня разыскать. Пусть мы с ней не были близки, как настоящие мама с дочкой, но семь лет — немалый срок. Привыкли друг к другу. Да и в карьеру мою музыкальную она вкладываться собиралась. Зачем бы ей это делать, если, во-первых, я ей безразлична, а во-вторых, она знала, что меня со дня на день вернут во всемирьян.

Выходит, обманула леда Мора... опять!

Марину было жаль. Очень. Доставлять ей неприятности я точно не планировала. Но увидеть ее, предупредить, да и просто пригласить в гости возможности, увы, не имела. Земля где-то там... далеко. И дорогу туда знает лишь вероломная хозяйка пансиона. Хотя, быть может, Янус тоже в курсе. Он ведь, по словам Горыныча, присматривал за мной на Земле.

Решив поговорить об этом с нагом при первой же встрече, я постаралась отогнать в сторону грустные мысли о прошлом и сосредоточиться на настоящем. Например, на Таис и ее веселой болтовне. Подруга рассказывала о своем мастере, о загадочных, но мирных демонах, которые работают у Ловаля моделями, о вечеринке с

летающими часами (хотя о ней я уже слышала раз пять) и о том, что лэдледро обещал ей грандиозный сюрприз.

Помимо сюрприза, учитель напомнил Таис об осеннем показе мод, на котором она, как и другие его подмастерья, должна будет что-то показать, поэтому мое свадебное платье, эскизы которого вдохновенно рисовала ящерка, станет частью ее новой коллекции. Если, конечно, муж отпустит меня еще раз прогуляться по подиуму. Учитывая прошлый опыт... не уверена. Но Таис об этом знать необязательно. Если сама не смогу выбраться в Лимборо, отправлю туда свой наряд. Пусть хоть он блеснет на осеннем дефиле.

Наблюдая за подругой, я радовалась, что мы по-прежнему вместе. Какая же она все-таки яркая, красивая, увлеченная. Смотришь на нее — и душа поет. Разве может быть такой девушка с подавленной волей? Зря я, наверное, плохо думала об этом модельере. Какой бы еще хозяин дал своей рабыне столько свободы? Взамен Ловаль всего-то и требовал, чтобы ящерка не забывала об обязанностях, ради которых он ее выкупил у Морганы. Справедливо! Тем более Таис эти обязанности очень нравились.

Саламандра была счастлива, и я тоже старалась думать только о хорошем, хотя неприятные мыслишки все равно просачивались в поток позитивных размышлений. Ведь кто бы что ни говорил, а охоту на меня по-прежнему не отменили. Неудивительно, что мне красноглазые монстры в каждом встречном начали мерещиться. Не в каждом, конечно, но ведь было же! Видать, верна теория о том, что мое необычное зрение обращает опасных людей и нелюдей в теневых чудовищ. Если так, от дракона, которого заметила в коридоре, стоит держаться подальше. Хотя все может быть и проще: я слишком много думала о киллере, вот он мне и привиделся, вернее, не он, а одна из его призрачных оболочек.

Осознав, что снова думаю о Тени, я раздраженно тряхнула головой... и принялась старательно представлять жениха. Ящер мне достался красивый, взрослый, знающий, чего хочет от жизни и от меня. Терпеливый к тому же, во всяком случае, со мной. Богатый, что для брака по расчету немаловажно. Еще и дар у него полезный для тех, кто любит разнообразие. Хочешь — блондином станет, хочешь — рыжим. Куча образов в одном мужчине — красота!

Так чего же мне тогда не хватает? Любви с первого взгляда?

Ничего! Будет и второй взгляд, и третий, и десятый — насмотримся еще друг на друга в разных ракурсах. А то, что гадости про него в магической паутине рассказывают, так это просто часть имиджа. Настоящий дракон обязан быть жестким, свирепым и властным. Иначе уважать перестанут. Наверняка Эртан Риль именно таким и становится, когда ему это действительно надо. Но со мной он ведет себя иначе. Значит, выбор мой правильный!

Правильный же, да?

Прикрыв глаза, я вздохнула: сомнения, которые, казалось, уснули мертвым сном, заворочались с новой силой. Подруга, обладавшая чутким слухом, моментально прекратила рисовать и обеспокоенно поинтересовалась:

— Ты в порядке, Нат?

— В полном! — Я ей весело подмигнула, улыбнувшись. — Так что за сюрприз придумал твой любимый мастер? Идеи есть?

— Он не мой! — подозрительно громко возмутилась ящерка. — То есть не любимый, — исправилась она, слегка покраснев. Сообразив, что выглядит глупо, Таис фыркнула и сменила тему. — Давай лучше фасон платья выбирать! — Присев рядом, она положила мне на колени альбом для скетчей. — Вот этот вариант по моде Шантарии. А это просто моя фантазия на тему вашего брака. Еще такой фасон есть, и вот такой тоже, — листая страницы, комментировала портниха.

Она тыкала тонким пальчиком в наброски, один шикарнее другого, а я смотрела и думала, как эта миниатюрная девочка собирается сострять такой шедевр за два... точнее, уже за один день? Она, конечно, искусница, каких поискать, но... у нас нет ни тканей, ни швейной машинки — ничего! Однако Таис мои тревоги не разделяла, уверенная, что справится в срок, даже если ей совсем не придется спать до свадьбы.

— Будешь моей моделью! — мечтательно произнесла ящерка, положив голову мне на плечо. — Как раньше.

— Как раньше, — эхом повторила я, выбрав-таки платье. — Вот это хочу. Успеем?

— Надо с утра на рынок сбегать: ткани купить, нитки, отделку. Пойдешь со мной?

— Боюсь, жених меня не отпустит. Сама знаешь: мне гулять пока запрещено. Но все твои затраты он оплатит, — напомнила я еще одно обещание лэда Рилия, данное нам в кабинете. — И стражу к тебе приставит, чтобы защищали, а заодно и сумки носили. Нечего хрупкой девушке самой тяжести таскать. Так что ни в чем себе не отказывай. — Я вновь ей подмигнула. — Раскрути его светлость по полной, пока он такой щедрый, — хохотнула я, пихнув ее локотком в бок. — И кстати... Вовсе он не скряга, ты не права.

— Скряга! Купил невесте всего одно платье, и то свадебное, — фыркнула Таис. — Еще и вкус у этого скряги странный, учитывая жуткий наряд. Ты в нем на старую деву похожа, обвешанную громоздкими драгоценностями. Цена запредельная, а вид... — Подруга поморщилась. Приобретенный драконом наряд саламандре не нравился совершенно, поэтому она и загорелась идеей одеть меня на свой вкус.

— Да ладно тебе! Платье как платье. До твоих ему далеко, конечно, но за неимением лучшего...

— Будет лучшее! Слово даю! — с жаром пообещала ящерка. — Женишок твой слюной захлебнется в ожидании брачной ночи, вот увидишь.

— Он и так захлебывается, — буркнула я, вспомнив откровенные взгляды дракона.

— Да неужели? — Таис чуть отодвинулась, прижав к груди альбом, открытый на выбранном эскизе. — Ты не говорила. А в моем присутствии он ведет себя вполне прилично.

— И в твоём отсутствии прилично ведет. — Смешок у меня получился нервный. — Но смотрит так, что...

— Возбуждает? — с живым интересом в янтарных глазах прошептала подруга.

— Смущает!

— Но он тебе нравится, да? — продолжала выпытывать она то, о чем раньше я говорила мало, потому что сама не понимала, как к нему отношусь.

— Да. Он симпатичный.

— И все? — Разочарование отразилось на ее треугольном личике.

— Сильный, — добавила еще одну характеристику я.

— Красивый и сильный? Как-то это... слишком сухо, что ли. А как же его золотые глаза, в которых дремлет свет утренней звезды? Иногда они яркие, искристые, будто летний день, а порой хищные, опасные, точно острый клинок. Такой взгляд пронзает насквозь, заставляя мурашки бежать по спине. А его четко очерченные губы? Их так и тянет зарисовать, чтобы увековечить на холсте выверенную природой линию, которая даже в улыбке остается жесткой, напряженной и в то же время идеальной. А его прямой нос с широкими крыльями и словно высеченные из камня скулы? А...

— Ого! — перебила я, глядя на подругу круглыми глазами. — Да ты даже мастером своим меньше восхищалась, чем моим будущим мужем.

— Я не восхищаюсь! — вспыхнула ящерка. — Я пример привожу, как надо рассуждать о любимом мужчине. То есть как было бы можно рассуждать... — Она окончательно запуталась. — Нат, ну ты ведь поняла меня? — спросила с надеждой.

— Конечно, поняла, — рассмеялась я. — Но признайся, Тай, Эртан тебе нравится.

— Он нравится мне в качестве модели для картины, и только. На женихов лучших подруг я не заглядываюсь, — сказала она серьезно. — А если совсем честно, этот дракон меня интригует и пугает. А все, что пугает, вызывает подсознательный протест. Хотя его светлость и ведет себя с нами вежливо и учтиво, я чую его внутреннюю силу... и внутреннего зверя тоже. Осторожней с ним, Натали. Как бы он тебя не обидел. Это сейчас глава Дома тысячи лиц спокойный и сговорчивый, пока ты не стала его собственностью...

— Женой.

— В драконьем случае это одно и то же.

— Но у меня ведь нет другого выбора, Тай.

— Был выбор...

— Не было! — перебила я, обняв подругу. — Твой мастер не смог бы защитить меня от убийц, а Эртан Риль сможет.

— Главное, чтобы тебя потом не пришлось защищать от Эртана Рилия. — Ящерка что-то совсем загрузила.

— Все будет хорошо, — как на ярмарке талантов, заверила ее я. — И свадьба у меня будет замечательная, и муж вменяемый, и ты

послезавтра станешь подружкой невесты! Как мы всегда и мечтали. Помнишь?

Саламандра кивнула, отгаивая.

— Букет мне бросить не забудь! — Нашла еще один плюс в моей свадьбе она. — Чтобы я в девках до старости не засиделась.

— А если там толпа охотниц за букетом соберется?

— Значит, получше прицелься, — хитро щурясь, велела подруга.

Какое-то время мы обсуждали брачный обряд, вспоминая, как его принято проводить в Шантарии. Смеялись, шутили и просто наслаждались вечером, а потом Таис тихо проговорила:

— Не хочу, чтобы твой хрыч златоглазый нас разлучал. А он ведь так и поступит: женится на тебе и спровадит меня восвояси, чтобы вашей семейной жизни не мешала.

— Как-как ты его назвала? — Я чуть с подоконника от смеха не свалилась.

— А что? — невинно хлопнула ресницами подруга. — Златоглазый? Да! Древний? Для нас с тобой уж точно. И то, что для своего возраста он хорошо сохранился, сути не меняет. Хрыч он и есть! Со змеиными глазюками.

— В которых дремлет свет утренней звезды, — процитировала я.

— Сходству с ядовитым гадом это не мешает.

— Януса ты с гадом не сравнивала, хотя уж он-то точно змей змеем. И зрочки тоже вертикальные, что лишь подчеркивает его ядовитость.

— Янус добрый. По крайней мере, с нами. Хотя радужки у него, как туманные льдинки: холодные и колючие, у лэда Рилья, напротив, они наполнены светом. А иногда и огнем! Горячий мужчина под маской ледяного хладнокровия тебе достался, Нат, — лукаво протянула подруга, подшучивая надо мной. — Горячий хрыч, ха-ха!

Мы прыснули от смеха, наперебой придумывая новые забавные прозвища для моего жениха. Очень надеюсь, что «жучков» в этом мире нет и его светлость не скрипит зубами, подслушивая нас. Когда в дверь постучали, мы обе, как по команде, затихли и изобраили сильную занятость. Я снова устала в окно, а Таис принялась водить карандашом по эскизу, имитируя бурную творческую деятельность.

Ночным гостем, к счастью, оказался вовсе не лэд Риль, а Янус, которого мы только что вспоминали. Ввалившись под строгим

контролем стражей в мою комнату, наг широко улыбнулся, приветствуя нас, а потом заговорщически мне подмигнул и сообщил:

— У меня для тебя подарок, принцесса. Ну-ка примерь!

И в тот же миг с его когтистой ладони, сверкая серебряными крыльями, взлетел Горыныч.

Э-э-э... взлетел?!

Он теперь еще и летает? Вот это сюрприз!

Оказалось, что именно из-за артефакта хранитель знаний отсутствовал так долго. Делал магический апгрейд его функций, что совершенно не улучшило характер серебряной «язвы», привычно обосновавшейся на моем ухе в качестве украшения и с придыханием спросившей:

— Как ты тут без меня, Натусь? Не бузишь?

Теперь это был кафф в виде маленького дракончика, а не змея, который помимо крыльев приобрел и большой пласт новой информации, чтобы продолжать мое обучение, когда Янус уйдет. А уходить ему, как выяснилось, надо уже сегодня, о чем он нам и сообщил между делом. Срочные дела, не терпящие отлагательств, и даже на свадьбу мою остаться наг, увы, не мог. Что-то нехорошее случилось в одном из миров, и с этим чем-то должен был разобраться мой учитель.

К Янусу я успела привязаться не меньше, чем к Горынычу, поэтому от скорой разлуки на душе заскребли кошки. Но предаться унынию мне не дали — не прошло и десяти минут, как дверь после короткого стука опять отворилась, и на пороге в сопровождении моего жениха, Гавра и четырех охранников появилась зеленоволосая незнакомка с двумя огромными сундуками, которые эти охранники волокли.

— Саша?! — вырвалось у обалдевшей Таис.

— Леда Рэнидар, к вам гостя, — сказал его светлость, окатив ящерку таким взглядом, будто она в замок Тень привела, а не странную девицу.

Впрочем, и девицу моя подруга тоже не приводила — та сама явилась... с приветом от мастера Ловаля. Лэдледро не солгал, обещая сюрприз. Еще какой! Вместе с девушкой, присланной в помощь Таис, он отправил все необходимое для шитья моего свадебного платья (и не только его), чем вызвал у саламандры, сунувшей нос в сундуки,

очередной прилив обожания, смешанного с детским восторгом. Больше не надо было дожидаться утра, чтобы сходить на рынок: она могла приступить к работе прямо сейчас! Вернее, не сейчас, а когда кое-кто сильно недовольный покинет наконец башню.

— Леда Азима будет жить в ваших апартаментах и помогать вам в работе, леда Рэнидар. Таково требование лэдледро Ловаля, — процедил дракон. Исполнять хотелки лимборовского модельера он явно не желал, но почему-то исполнял. — У Натали без сопровождения Гавра ее быть не должно! — добавил он, делая знак охране, чтобы уносили сундуки.

Зачем тогда ввалились ко мне всей толпой, спрашивается? Чтобы подарки от Ловаля показать вместе с их зеленоволосой сопровождающей? Мол, вот, дорогая невеста, прибыла леда Азима, жить будет ниже этажом, и больше ты ее, скорей всего, не увидишь, но знай, что она где-то рядом. Пока я пыталась найти логику в происходящем, дракон рывкнул, пригвоздив Таис взглядом к подоконнику:

— Вы хорошо меня поняли, леда Рэнидар?

— Да, ваша светлость, — смиренно ответила ящерка, вскочив на ноги, чтобы поклониться хозяину замка. — А раздевать ее высочество для примерок мне тоже в присутствии лэда Гавра? — все тем же тоном уточнила она, пряча за ресницами колючий блеск глаз.

Слова ее вызвали улыбку у наблюдавшего за этой сценой Януса и возмущенное сопение у меня.

— Все примерки в отсутствие леды Азимы, Гавра и хранителя знаний! — заявил лэд Риль, запоздало кивнув нагу. Тот ответил взаимностью. — Только вы, леда Рэнидар, и моя невеста. В противном случае от идеи с новым платьем придется отказаться. Да и не успеете вы...

— Мы успеем! — нагло влезла в разговор Саша. — К завтрашней ночи у ее высочества будет один из самых шикарных подвенечных нарядов во всем всемирьяне, — самоуверенно заявила она. — Доверьтесь нам и мастеру Ловалю, ваша светлость.

Дракон окинул ее хмурым взглядом, затем посмотрел на меня, будто хотел что-то сказать, но в итоге снова обернулся к Таис.

— Под вашу ответственность, леда Рэнидар! — рыкнул и ушел вместе с Гавром и остальными.

Гм... и что это было?

— Что-то странное происходит. Не к добру, — шепнул мне в ухо серебряный паникер, озвучивая мои мысли. И на душе как-то сразу потеплело.

Горы-ы-ыныч! Как же я по тебе соскучилась.

Ночью...

Мне снился невероятный сон...

Я гуляла по золотому саду, где и стволы деревьев, и листья, и диковинные цветы были словно выплавлены из драгоценного металла, что совершенно не мешало им оставаться подвижными, живыми. Удивительный, фантастический пейзаж! Сказочный оазис, полный райских птиц, оперение которых соответствовало антуражу. Одета в золотое платье с пышной многослойной юбкой, я шла по отшлифованным плитам позолоченной дорожки. Щурясь, поглядывала на стоявшее в зените солнце и думала о чьих-то золотых глазах.

Ну а о чем еще думать, когда каждый куст намекает на златоокого (и златокрылого) дракона?

Казалось, еще немного — и он выйдет мне навстречу с букетом сорванных с клумбы цветов. Или взмоет ослепительной молнией в небо, затмевая собой дневное светило. Дело было не в том, что я так уж сильно жаждала увидеть жениха во сне. Просто сон этот, как и вычурно-дорогие декорации, был каким-то... неестественным, что ли. Наваянным, насланным — одним словом, не моим! А кому еще вторгаться в мои ночные грезы, если не Эртану Рилю, о котором здесь напоминает каждая букашка? Видимо, его светлость решил таким образом устроить нам романтическое свидание.

Сделав еще несколько шагов, я остановилась. Птицы по-прежнему щебетали, где-то поблизости журчал ручеек, а дракон не появлялся. Засмотревшись на пернатых певуний, облюбовавших заросли золотых роз, я не сразу обнаружила чужое присутствие.

— Натальера Ла-Рош-ш-ш... — со свистом, от которого по позвоночнику пробежал холодок, произнес жених. А жених ли? Я резко развернулась, чтобы удостовериться. Он стоял на аллее, опираясь на трость, которую венчала драконья голова. Высокий, красивый, в золотой одежде, с золотыми глазами и волосами тоже золотыми. А еще он был в маске, прятавшей большую часть лица.

Эртан? Но зачем ему этот примитивный карнавал, он же иллюзионист! — Вот мы и встретились, принцесса. — На лице оборотня (это я точно определила по его вертикальным зрачкам) появилась хищная ухмылка, от которой я, забыв обо всем, бросилась наутек.

Подхватив юбки, я неслась вперед, спотыкалась и ломала каблук, перепрыгивая через вырастающие на пути растения, отбивалась от тянувшихся ко мне веток, на которых стремительно вырастали острые шипы. Сад менялся на глазах, становясь все мрачнее и опасней. Золото превращалось в серебро, и незнакомец, внешне походивший на моего будущего мужа, тоже стремительно менял масть. А еще он никак не желал отставать.

— Маленькая наивная девочка, не сбежиш-ш-шь, — шипел вслед мне поднявшийся ветер.

— Ты моя! — шелестели листья, передавая слова, преисполненные чьего-то победного ликования. — Моя!

— Стой, изворотливая мерзавка! — В потоке чужих восклицаний наметились явные противоречия. — Я сам тебя уничтожу, сам... своими руками! Ни с чем не сравнимое удовольствие.

В голове бешеным молоточком стучало: «Это не лэд Риль! Не может быть он!» Хотя именно жених считал меня по праву своей. Но зачем ему меня уничтожать, когда у него полностью противоположные планы?

Я допускала, что мое подсознание из-за предсвадебного мандража могло облачить главу Дома тысячи лиц в такие странные формы, но тогда сон должен был быть моим. А он чужой. Чужой, черт возьми! И чем дальше, тем сильнее я в этом убеждалась.

Кошмар, из которого не выбраться...

Погоня, от которой не скрыться...

Ох, мамочки! Неужели я угодила в сети проклятого снотворца?! Но как же обещанная его светлостью безопасность?

Когда мне преградили путь непроходимые заросли, в мгновение ока появившиеся на месте цветущего сада, я, тяжело дыша, остановилась. Развернулась, пытаюсь убедить себя, что это просто сон, пусть и насланный злобным магом, и исподлобья уставилась на дракона. Он все так же ухмылялся, источая самодовольство. А еще он совершенно не запыхался, и волосы не растрепались, будто не бежал

следом, а ленивой походкой прогуливался по аллеям. Этот ящер действительно был похож на Эртана. Фигурой, осанкой, ростом и длиной волос... похож, но не он. И призрачной оболочки с драконьими очертаниями у него тоже не было — никакой не было! Но я все равно знала, кто передо мной.

— Что вам нужно? — спросила, пытаюсь оттянуть неизбежную расправу.

Не получилось.

— Ты! — выдохнул теперь уже серебряный дракон и... мое бессильно дернувшееся тело спеленали шустрые растения. Некогда обычные ветки стали гибкими лианами: скользкими и злыми.

Я кричала, пытаюсь вырваться из их плена, отбиться, спастись... Голос охрип, мне все больше не хватало воздуха и сил для сопротивления, а дар, из-за которого вокруг носилось столько народу, никак не желал помогать. Чувствуя себя самой беспомощной ведьмой на свете, я, придушенная когтистой пятерней снотворца, начала стремительно уплывать в беспроглядную тьму... из которой меня вытащили рывком, ощутимо тряхнули за плечи и бесцеремонно похлопали по щекам.

— Очнись же, очнись! — требовал знакомый мужской голос, за властными интонациями которого угадывалось беспокойство. — Натали! Нат... девочка моя, ну?!

— А? — открыв затуманенные сонной дымкой глаза, я уставилась на своего спасителя.

Вот теперь точно ОН! Мой жених.

Боковым зрением заметила мечущегося рядом Горыныча, который покинул мое ухо, видимо, не сумев разбудить меня без чужой помощи. Руку с божественной руной неприятно покалывало, но сил посмотреть на нее попросту не было.

— Жива! — выдохнул Эртан с облегчением.

И уже не хлопком, а нежным касанием дотронулся до моей щеки. Пальцы заскользили по коже, лаская. Золотые глаза, темные от расширенных зрачков, неотрывно смотрели в мои, и мне вновь стало трудно дышать, но по причине, далекой от удушения.

Я лежала на широком диване в одной тоненькой ночнушке, верхняя часть которой была сплошь из кружева. А надо мной склонился растрепанный молодой мужчина в полурасстегнутой

сорочке и штанах без ремня. Наверное, он собирался спать, когда узнал о нападении снотворца. И мне бы спросить его о чем-нибудь, чтобы сгладить неловкость, но язык не подчинялся. Я чувствовала себя кроликом в плену удава, и чем дольше длился этот плен, тем пикантней становилась ситуация.

— Натали, — хрипло прошептал Эртан, посмотрев на мои пересохшие губы, которые я сдуру облизала. — Моя! — рывкнул он с неменьшей убежденностью, нежели дракон из сна.

Жених буквально вдавил меня в подушку, а потом с тихим стоном впился в губы. Поцелуй был яростный, требовательный, не допускающий отказа. И в то же время бережно-тягучий, долгий, даже бесконечный. Я снова задохнулась: от эмоций, накрывших меня с головой... и от банальной нехватки воздуха! А его светлость продолжал терзать мои губы, все настойчивей и откровенней гладил шею, плечи, грудь... сдвигая тонкое кружево, лишая меня последней защиты.

Замычав совсем не эротично, я начала бить Эртана по спине, а затем и царапаться, не жалея ногтей, в попытке привлечь его внимание.

— Не нравлюсь? — прорычал он, резко отстранившись. Совсем чуть-чуть отодвинулся, но меня и это обрадовало.

Я вдохнула полной грудью, не обращая внимания на его раздражение. Когда же обратила, поняла — жених в бешенстве.

— П-плохо мне... — попыталась сбивчиво оправдаться, изображая «умирающего лебедя». Хотя чего там было изображать — я действительно чувствовала себя паршиво. Из меня будто все соки выжали, изведя заодно и кучу нервных клеток. Да и те, что остались, стараниями его светлости могли не пережить эту ночь.

— Со мной плохо? — продолжал свирепеть дракон, чьи ноздри яростно раздувались, на скулах ходили желваки. — А с Тенью как? Хорошо было?

Он опять перешел на шепот: злой, свистящий, угрожающий. Это вызвало невольную ассоциацию с персонажем из сна. Я испуганно жглась, глядя на слетевшего с катушек жениха как на чудовище, хотя внешне он почти не изменился, разве что чешуя на висках проступила. Если поначалу во мне что-то шевельнулось в ответ на его неожиданный поцелуй, сейчас от этого чего-то не осталось и тени.

Тень!

Я вспомнила, как черный дракон чуть не придушил меня после любовных ласк, и очень живо представила нечто подобное с золотым. Мысль, что лэду Рилю я нужна живой и дееспособной, не успокаивала. Обезумев от страха, я инстинктивно попыталась отползти подальше от нависшего надо мной жениха.

— Не смей от меня сбегать! — Пусть не один в один, но иллюзионист повторил слова снотворца, и это лишь подлило бензина в огонь моих кошмаров. — Натальер-р-ра!

Эртан схватил меня за плечи, вынуждая затравленно замереть. Я понимала, что проиграю в этой глупой схватке: из-за силы и одержимости дракона, из-за слабости и ужаса, которые испытывала. Но почему?! Он ведь мой почти муж... отец моих будущих детей... Я сама с этим согласилась!

— Ты принадлежишь мне, слышишь? — Жених снова начал меня целовать. Не плотно сжатые губы, а лоб, виски, кончик носа и скулы. Он покрывал колючими поцелуями мое лицо, будто помечая таким образом территорию, а я лежала, глядя широко раскрытыми глазами на мужчину, вокруг которого в полумраке комнаты начали закручиваться серебряные нити узора. Моего узора!

Дар наконец сработал, открыв мне не только мысли, но и эмоции Эртана Риля. То, как сильно жених меня хотел и что мечтал со мной сотворить прямо сейчас, пугало ничуть не меньше его ярости. Но ведь послезавтра мы поженимся, а значит, нам все равно придется этим заниматься, так почему не сейчас?

Не зная, как правильно реагировать, я продолжала лежать, позволяя ему делать то, что он делал. Моя пассивность, казалось, раззадорила его еще больше. Пытаясь добиться ответной реакции, дракон сорвал с моего плеча лямку, окончательно обнажая грудь, и приник губами к упругому полушарию. Я дернулась и шумно вздохнула, сжимая пальцами простыню, чтобы не сорваться и не закричать, провоцируя гнев жениха.

Гнев или его похоть?

Никто не мог мне сейчас помочь, включая меня саму. И даже Горыныч перестал мельтешить, канув куда-то в темноту. Смирившись с неизбежным, я зажмурилась. А в следующую секунду раздался глухой удар, сопровождаемый вспышкой, которую «увидела» даже

сквозь закрытые веки, и приятным холодком, охватившим помеченную руной ладонь. Закончилось все звуком упавшего на пол тела.

Неужто свобода? И кто постарался? Богиня, кафф? Может быть, Янус из своего путешествия вернулся? Решая мысленно сей вопрос, я затаилась, притворяясь то ли спящей, то ли мертвой на случай, если это кто пострашнее. Однако долго пролежать в такой позе мне не удалось, потому что меня бесцеремонно дернули за руки, вынуждая сесть.

— Какого дьяра, принцесса?! — поинтересовался дракон. Другой, но тоже очень и очень злой. — Я, конечно, подозревал, что ты трусиха, но не до такой же степени! — Тень, непонятно как очутившийся в моей якобы неприступной башне, тряхнул меня за плечи едва ли не сильнее Эртана. — Почему ты его не оттолкнула? — наехал на меня он. — Почему молчала, как безропотная мышь, когда этот кобель тебя лапал?!

— Разве скалу можно оттолкнуть? — огрызнулась я, поправляя ночнушку, и с вызовом посмотрела на него. — Я просто человеческая девушка, а он большой сильный оборотень с взбесившимися гормонами. Проще перетерпеть и остаться живой, чем... — Я замолчала и отвернулась.

— Вот как, — недобро прищурился киллер. — Что ж, учту.

— Что ты учтешь? Что?! — забеспокоилась я, утонув в очередной ледяной проруби дурного предчувствия. Не ночь — а какой-то нервотрепательный аттракцион с драконами разных мастей в главной роли!

— Что тебя так просто... м-м-м... — Тень порочно ухмыльнулся, окинув меня откровенным взглядом.

— Не смей, слышишь?! — Я вспыхнула, как свеча, испытав не только стыд и негодование, но и возбуждение. Еще какое!

Жених со всеми его поцелуями не вызвал во мне и десятой доли того, что разбудила собственная фантазия, подстегнутая взглядом черноглазого гостя. Как он вообще сюда попал? И что ему от меня надо? Или не от меня, а от его светлости?

Запоздало озаботившись самочувствием лэда Рила, я посмотрела на лежавшее на полу тело.

— Ты убил моего мужа?! — воскликнула, снова запаниковав. Хотела исправиться, добавив «будущего», но киллер в раздражении

перебил:

— Никакой он тебе не муж, ведьма. Забудь! И хватит уже расслаживаться тут. — Тень поморщился, пройдясь по комнате, в которой горела лишь пара тусклых бра. — Собирайся, пока этот герой-любовник в себя не пришел, — приказал он, потирая светящуюся руну на своей руке.

— Куда собираться? — продолжая сидеть на диване, заторможенно уточнила я.

— Отсюда подальше. В следующий раз Эртан может запихнуть тебя в более надежную тюрьму. Ну же, принцесса. Хватит тупить!

Он совсем не нежно поставил меня на ноги, в очередной раз встряхнув.

— Где твои вещи? Или босая и полуголая пойдешь? В принципе я не против.

И снова этот его взгляд, от которого у меня дрожь по телу. И дьявольская улыбка... которую так охота стереть.

— Не пойду! — Голос не слушался, поэтому слова мои прозвучали тихо, сипло, но в то же время уверенно.

— Почему? — нахмурился киллер, продолжая сжимать мои плечи.

— Потому что! — Так как этот ответ его явно не устраивал, я пояснила: — Мы уже брачный контракт подписали. Лэд Риль — мой официальный жених, а в день Саабры станет законным мужем.

— Брачный... что?! — взвился Тень, но тут же понизил голос, напряженно посмотрев на дверь, за которой, полагаю, дежурила ничего не подозревающая охрана, ведь звукоизоляция в моих апартаментах отличная. Хотя снотворец, добравшийся до меня, мог для надежности и их усыпить. Да точно усыпил! Наверняка и Горыныча в объятия Морфея отправил, и Таис с Сашей, и... — Ты совсем умом тронулась, твое безмозглое высочество? — зашипел наемник, низко наклонившись ко мне. — Благодаря этому договору ты полностью в его власти. Сбежать попробуешь, Риль наймет «псов» или каких-нибудь других ищек и на законных основаниях притацит тебя обратно. Как ты в это вляпалась, принцесса? Вроде ж не дура... Или все-таки дура?

Я отрицательно мотнула головой, закусив от досады губу. Дурой быть не хотелось, особенно в глазах Тени, потому, видать, у меня и

вырвалось:

— Это было обдуманное решение. И контракт просто брачный, не магический. Да и какое твое дело, с кем и что я подписываю?! — Обида вылилась в негодование, которое я обрушила на гостя. — С тобой мы, насколько помню, в расчете. А если ты явился за своим скай-хроном — нет его у меня больше, ясно? Все! Теперь уходи!

— То есть ты действительно хочешь остаться здесь и выйти замуж за этого убийцу?

Вопрос киллера возмутил, как и его лицемерие.

— А сам-то ты кто?! У тебя нет никакого права так его называть. — Я встала на защиту жениха, который подозрительно долго не приходил в себя. Я уже даже волноваться начала... за Тень. Ведь когда Эртан все же очнется, наемнику несдобровать. Помнится, глава Дома тысячи лиц собирался выпустить киллеру кишки. И выпустит! Как есть, выпустит! Такого унижения он ему ни за что не простит. — Говори уже, что тебе надо, Тень, и расстанемся. Зачем ты явился?

— За тобой. Идем! — Дракон схватил меня за руку и потащил в портал, который сам же и открыл.

— Нет! — заартачилась я. — Жених... договор... Да отстань же ты!

— Ты пойдешь со мной, — перестав тянуть, но по-прежнему не отпуская, заявил этот чертов псих. — Аскарэт велела мне тебя защищать — я защищаю! Хватит капризничать, ведьма.

— Это не каприз! — продолжая упираться (откуда только силы взялись!), возразила я. — Это расчет... холодный. Лэд Риль обо мне позаботится на правах супруга, а что сделаешь ты? Дашь немного денег, новые документы, а потом выставишь за дверь? И это если тебе не захочется в очередной раз свернуть мне шею...

— Уже хочется, — признался он.

— Вот! — победно воскликнула я вместо того, чтобы испугаться, еще и пальцем в грудь ткнула. — О чем и говорю. Все, хватит... проваливай уже, защитник, — пробормотала тише и покосилась на жениха, невольно поймав себя на безумной мысли: «Что, если забыть про расчет, довериться наемнику и прыгнуть вместе с ним в портал навстречу приключениям и неизвестности?»

М-да. Веду себя, как дева из любовного романа, которую вечно что-то подводит: то тело, то сердце... но все чаще мозги. Дернувшись,

высвободила руку из плена мужских пальцев, правда, вместо радости испытала сожаление.

— Тень, послушай, — совсем другим тоном заговорила я. — Уходи, пожалуйста. Я серьезно. Лэд Риль сейчас очнется и сделает из тебя отбивную. Он может, я знаю.

— Не понял. — Киллер склонил к плечу голову, глядя мне в глаза. — Ты пытаешься меня защитить, что ли?

Кажется, я его удивила. А еще рассмешила, судя по дрогнувшим уголкам рта.

Это задело за живое, и, психанув, я бросила:

— Убирайся вон! Не нужна мне твоя защита. Я остаюсь с Эртаном, и мое решение не обсуждается!

— Натали...

— Ш-ш-ш... — раздалось из-за дивана, откуда серебряной змейкой вылетел храбрый маленький дракончик и завис между нами.

Нет чтобы с такой же отвагой защищать меня от его светлости! Эх, Горыныч...

— Твой кафф, — озвучил увиденное Тень.

— Мой кафф, — подтвердила очевидное я.

— Ш-ш-ш... — снова зашипел артефакт, чья крошечная фигурка окуталась мерцающей дымкой.

Образовавшийся кокон стремительно рос, пока не взорвался бисером волшебных искр, в окружении которых расправил могучие плечи... вовсе не серебряный дракон, а уже знакомый мне туманный змей.

— Янус?! — Я так обрадовалась, что даже забыла удивиться.

— Ее высочество четко и ясно огласила тебе свою позицию, Тень, — спокойно произнес змеелюд. Несколько долгих секунд киллер с нагом мерились взглядами, потом Янус продолжил: — Натальера сделала выбор. Прими его! Лэд Риль дал слово позаботиться о ней, а слово глава Дома тысячи лиц держит. Оставь девушку в покое, не создавай ей еще больше проблем, чем уже создал.

— Не я ее главная проблема, а он. — Наемник указал на Эртана. — А впрочем... дьяр с вами! — внезапно сдался он, чем сильно меня разочаровал, хотя именно этого я от него и добивалась.

Тень отвесил мне издевательский поклон, развернулся и исчез в темной воронке портала, которая почти сразу схлопнулась.

Вот и все. Ушел, как я хотела... ну и скатертью дорожка!

Едва киллер покинул комнату, лэд Риль очнулся. Видать, заклинание, которым Тень приложил хозяина замка, было как-то завязано на его присутствие.

— Убью! — Взревев, как и положено разъяренному дракону, мой жених чуть не снес нас с Янусом, когда метнулся к дверям, за которыми мирно спали стражи. — Всех испепелю, идиоты! — бушевал ужаленный в самое сердце (вернее, ударенный по самолюбию) ящер, торопливо проверяя порванную в нескольких местах магическую сеть.

К его чести, в истерику Эртан не впал. Разобравшись, что охранники не просыпаются, потому что зачарованы снотворцем, крошить их в капусту он тоже не стал, да и вообще успокоился. Во всяком случае, внешне. На меня его светлость почти не смотрел, лишь едва заметно кивнул Янусу, закончив тестировать защитные чары. Наличие в башне хранителя знаний, который еще вечером покинул не только замок, но и Шантарию, дракона абсолютно не смутило.

Может, он знал то, чего не знала я? Хм.

Я стояла, прижавшись к широкой груди учителя, и в первый раз за эту сумасшедшую ночь была по-настоящему в безопасности. В душе, где недавно бушевал ураган из противоречивых чувств, вошло солнце.

— Как ты здесь оказался? — любопытствовала шепотом у Януса, когда его светлость начал что-то вполголоса обсуждать с примчавшимся на вызов Гавром. — Горыныч снова может открывать порталы, только на этот раз не для меня к тебе, а для тебя ко мне?

— Почти. — Даже не видя, я почувствовала загадочную улыбку змеелюда. — Твой артефакт после обновления содержит частичку моей души, которая способна призвать меня в тело магической копии.

— Копии? — Я повернула голову, чтобы лучше его рассмотреть.

— Да. Моя копия во многом похожа на твою: ту, что училась в небесном пансионе, но имеет и некоторые другие возможности. Например, способность растворяться в серебряном тельце Горыныча и временно засыпать, — заговорщически поведал туманный змей, потечески меня обнимая. — Но только тсс... Это будет наш с тобой секрет. Согласна, принцесса?

Я кивнула. Потом крутанулась в его руках, желая быть не спиной к нему, а лицом, и с надеждой, скрыть которую не получилось,

спросила:

— Если мне когда-нибудь еще нужна будет помощь... Ты ведь придешь, да? Снова.

— Да, — продолжая улыбаться, пообещал Янус. — Возможно, не сразу после призыва Горыныча, но точно приду. Не сомневайся. В беде я тебя не брошу, дорогая моя ученица.

— Спасибо. — Испытав сильнейшее облегчение, я тоже ему улыбнулась. — Тебе спасибо и Горынычу, — добавила, заметив распластавшегося по плечу змеелюда дракончика.

Совсем выдохся бедняга, меня спасая.

Ниже этажом...

Когда дыхание Таис выровнялось, а веки перестали подрагивать, Саша открыла глаза. Медленно сев на кушетке, принесенной в апартаменты леды Рэнидар специально для нее, девушка, не моргая, устала на спящую саламандру, которая несколько часов разбирала доставленные в сундуках вещи, что-то чертила, кроила, наметывала, напевая себе под нос. Одним словом, творила!

Энтузиазму ее, как и работоспособности могли позавидовать даже демоны. Поймав волну вдохновения, Таис готова была просидеть за шитьем до рассвета, чтобы с первыми утренними лучами порадовать подругу результатами своих трудов. Только в планы Саши это не входило. Сначала гостья упорно зевала, изображая сильнейшую усталость, а потом просто добавила в чай Таис каплю сонного зелья и с чувством выполненного долга пошла «отдыхать». Странно, но вместе с уплывающей в сон ящеркой она чуть сама не отправилась в страну грез. Видать, так хорошо вошла в роль.

Встряхнувшись, будто выбравшийся из воды пес, Саша размяла мышцы, после чего неспешной походкой направилась к большому напольному зеркалу, присланному вместе с сундуками. Стянув с него чехол, девушка устала на собственное отражение. Глаза ее мерцали в полумраке комнаты, прекрасно видя в темноте, губы чуть заметно кривились. Склонив набок голову, она окинула оценивающим взглядом свою новую форму и скептически хмыкнула.

Леда Азима, значит... неплохой вариант.

Мастер ведь мог заставить ее притвориться подленькой Лилянной или, того хуже, хвостатым Юджином. Правда, этим двоим

Таис вряд ли обрадовалась бы так же, как Саше.

Дыхнув на зеркало, девушка коснулась его подушечкой пальца, активируя сеть чар, спрятанных в холодной толще стекла настолько искусно, что ни один драконий поисковик их не вычислил. А проверяли визитершу и ее багаж с особой тщательностью. Лже-Саше даже в какой-то момент показалось, что глава Дома тысячи лиц не выполнит слово, данное лэдледро Ловалю, и отправит гостью вместе с поклажей восвояси. Но, слава Аданасиусу, все обошлось.

Оглянувшись на саламандру, которая безмятежно спала на кровати, девушка снова впиалась взглядом в свое-чужое лицо, затем подмигнула себе изумрудным глазом, после чего быстро и четко произнесла заклинание, открывающее портал.

— А я уж думал, не дождусь, — раздался из «Зазеркалья» насмешливый мужской голос. — Слова забыла, Тинарах?

— Прошу прощения за заминку, мастер Ло! — мурлыкнула морледора, перевоплотившаяся в Сашу, и, чуть опустив голову, что, по-видимому, должно было восприниматься как жест раскаяния, пояснила: — Я хотела убедиться, что огненная малыш-ш-шка действительно спит.

— Убедилась? — не веря ни единому ее слову, усмехнулся Ловаль. Демоница кивнула.

Волосы гостя — черные с сине-зелеными вкраплениями — были растрепаны, разноцветные глаза загадочно блестели, а накинутый на обнаженные плечи плащ топорщился от шипов. Сейчас никто не смог бы назвать знаменитого модельера лэдледро — ни в голосе его, ни в фигуре не осталось даже намека на женственность. Узнать в этом широкоплечем мужчине худосочного кутюрье было сложно. Впрочем, Тинарах новый, вернее, старый образ мастера Ло был отлично знаком.

— Сонное зелье? — выйдя из зеркала, как из дверного проема, уточнил ночной визитер.

— Да, масс-с-стер, — со свистом вдохнув его запах, ответила морледора. — Приятно снова видеть вас в вашем истинном обличье.

— Полно, Тинарах, — отмахнулся он, снимая плащ. Подойдя к Таис, мужчина какое-то время просто смотрел на нее, а потом наклонился и провел ладонью над телом девушки, словно оглаживая, но при этом не касаясь.

— Она в любой момент может проснуться, если снотворное перестанет дей...

— Тсс! — зашипел Ловаль на демоницу. — Помолчи! А лучше и вовсе уйди. Отвлекаешь. — Слова его звучали как приказ, однако морледора все же попыталась воспротивиться.

— Там же стража, — кивнула на дверь она.

— Хочешь сказать, что высший метаморф не придумает, как обойти тупоголового дракона в латах? — выказал удивление гость.

— Придумаю, ваше темнейш-ш-шество, — с толикой разочарования прошептала девушка, стремительно менявшая не только цвет, но и форму.

— Так-то лучше, — хмыкнул он, не отвлекаясь от Таис.

Опав черной лужицей на пол, Тинарах, точно струйка жидкой смолы, поползла к двери. Просочилась сквозь замочную скважину и замерла, услышав странный шум наверху. Звукоизоляция в комнате саламандры глушила посторонние звуки, но здесь, на лестнице, таких чар не было. Приняв облик стража, который, таская сундуки, имел неосторожность обмолвиться о завершении дежурства, демоница решила подняться наверх, чтобы разведать обстановку.

Если морла, морлера или морланга еще можно было обнаружить под чужой личиной, заподозрить в новом облике морливера и уж тем более морледору для смертных было непосильной задачей. Высшие демоны-метаморфы менялись целиком и полностью, копируя не только внешность жертвы, с которой соприкоснулись хотя бы раз, но и голос, жесты — все!

Разреши ей мастер еще и душу прототипа выпить, Тинарах стала бы сейчас не братом-близнецом ничего не подозревающего охранника, а им самим, и доступны ей были бы не только его внешние данные, но и память. Даже жаль, что его темнейшество строго-настрога запретил ей шалить в драконьем замке. Но делать-то морледоре все равно нечего — так хоть сведения новые соберет и отвлечется от с недавнего ее любопытства.

Демонице очень хотелось посмотреть, как именно мастер будет вливать в саламандру силу чужих душ. А еще ей хотелось узнать, как сильно он ценит эту огненную девочку, и действительно ли она предсказанный пророчеством искусник, в чьей власти будет остановить безумие, овладевшее большей частью Адана.

Та самая... или все же не та?

У принца Адана, живущего в Лимборо под именем лэдледро Ловаля, семь учеников, которых он выбрал по одному ему известным причинам. Каждый из них может оказаться спасителем. А может, и разрушителем. Не просто же так Аданасиус разругался в пух и прах со своим старшим сыном, запоров на корню его сумасшедшую идею. И ее, хитроумную Тинарах, которой так понравился аромат маленькой саламандры, повелитель отпустил «прогуляться» по всемирьяну тоже не просто так.

Глава 11

БРАЧНЫЙ ОБРЯД

Платье было прекрасным. Белое, как принято на Земле, а не пестрое, как носят невесты в Шантарии, и безумно красивое. Серебристый узор вился по приталенному лифу, стекал причудливыми завитками вниз и терялся в ворохе пышных юбок: тонких, легких, но при этом объемных. Полупрозрачные летящие рукава не закрывали плеч, а глубокий (в меру) вырез выгодно подчеркивал грудь и шею, на которой сверкало, подобно капелькам росы, тонкой работы ожерелье. Его мне после роковой ночи преподнес жених... в качестве подарка и извинений.

Сказал, что слишком испугался за мою жизнь, потому и не смог вовремя обуздать сорвавшиеся с цепи эмоции. Обещал впредь вести себя сдержанней и не допускать подобных вольностей без моего на то согласия. В принципе я и тогда не сильно возражала, но пенять на мое бездействие дракон не стал — как настоящий мужчина, он взял всю вину на себя.

Это лишний раз убедило меня в правильности принятого решения. Это и Горыныч, который считал, что из всех зол, окружавших нас, глава Дома тысячи лиц — зло меньшее. Не очень обнадеживающая характеристика, конечно, но что уж есть. В противном случае артефакт вынес бы мне мозг, шипя в ухо: «Мы все умрем!», «Пора валить!» или что-нибудь еще в том же духе. А мне и без его паникерства было тяжело.

Зрение стремительно ухудшалось, да и нервы сдавали. Не из-за приближавшейся свадьбы (хотя и она тоже беспокоила, что для невесты совершенно нормально), а из-за атаки снотворца. После кошмара, который чуть меня не убил, я боялась засыпать одна. Пришлось в ночь перед Сааброй Таис сидеть рядом, дошивая платье вместе с Сашей, которой после нескольких тщательных проверок его светлость все-таки разрешил находиться в моей комнате без сопровождения Гавра. В канун свадьбы девчонки долго развлекали меня шутками и забавными историями из жизни модельеров, под их тихий щебет я и уснула.

А с утра началось предсвадебное сумасшествие. Меня наряжали, укладывали волосы, наносили макияж — короче, готовили к самому главному дню в моей жизни, который (я очень на это надеялась), не станет заодно и днем последним. Ведь если киллер сумел взломать магическую защиту неприступной башни (чем и воспользовался, по словам лэда Рилия, проклятый снотворец), нет никакой гарантии, что не найдется другой умелец, который, в отличие от Тени, захочет не защитить меня, а убить.

Защитник... м-да.

Так вот почему мой жених так настаивал на своей кандидатуре на эту роль! Наверное, увидел руну на руке наемника и понял, что Аскарэт обязала того меня временно оберегать. А конкурентов его светлость ой как не любит. Особенно если конкурент этот — Тень.

Правда, из черного дракона тоже аховый телохранитель получился! Взломал охранную сеть, подставил меня под удар — нормальная такая защита, угу! Еще и увести непонятно куда попытался. Хотя понятно куда — в его каменное логово! И что бы я там делала, интересно? Это сейчас киллер беспокоится обо мне по приказу богини, а что будет потом, когда руна исчезнет? Как он там говорил заказчику? Наиграется и уничтожит? Спасибо, не надо мне таких игр! Я уж лучше замуж пойду.

Лучше, да... Главное, теперь свадьбу пережить и во время первой брачной ночи сознания не лишиться.

В храм меня доставили порталом, беспокоясь за мою безопасность, что сохранило в полном порядке и мой внешний вид. Обычно жених-дракон в Шантарии привозил свою невесту к алтарю на собственной спине. И хотя ящеры очень редко служили для кого-то «лошадками» (ибо считали это чуть ли не оскорблением), своих избранниц в день свадебного ритуала они безропотно катали на себе, еще и почетный круг над храмом делали на радость ликующей публике.

В моем случае храмом являлись развалины строения, служившие раньше для ковена зрячих ведьм Лысой горой. Полуразрушенные колонны, ограждавшие круглую площадку, торчали из нее точно пики. Их нестройный хоровод окружал каменный алтарь, расположенный на клочке черной выжженной земли, на которой не росло ни единой травинки. Чуть поодаль виднелся и заброшенный замок, где когда-то

жили мои предшественницы, но я со своей прогрессирующей слепотой видела лишь расплывчатое пятно с похожими на зубцы короны башнями.

Несмотря на странное для свадебной церемонии место, народу собралось немерено. Даже не знаю, что все они здесь забыли: пришли отпраздновать Саабру на развалинах бывшего величия или поглазеть на то, как нас поженят с его светлостью. Было странно, что глава Дома тысячи лиц объявил во всеуслышание о нашем венчании. Ведь такая огласка для меня была смертельно опасна. И хотя жених заверил, что все, здесь происходящее, находится под тщательным контролем его службы безопасности, я продолжала нервничать. Один раз вторжение снотворца лэд Риль уже прошляпил, вдруг история повторится?

Толпа сливалась в одну шевелящуюся полосу, что лишь добавляло мне напряжения. Я не видела лиц, но чувствовала взгляды. Пытливые, оценивающие, восторженные, завистливые... Почти как в моем пророческом сне, с которого все началось. Под гнетом жадного внимания хотелось опустить голову, ссутулиться и прикрыться руками, но я, как и положено принцессе, гордо вскинула голову, расправила плечи и даже умудрилась выдавить из себя улыбку.

Большая часть зевак находилась за пределами накрытой магическим куполом площадки, но и внутри тоже были люди (хотя по большей части все же не люди, а драконы). Во-первых, стража, цепочкой выстроившаяся вдоль колонн. Во-вторых, моя личная охрана, которая следовала за мной по пятам, едва я покинула башню. Рядом также находились Таис и Саша, готовые в любой момент поддержать меня и ободрить. Ну и, конечно, жених с преданным ему Гавром. Сегодня глава Дома тысячи лиц был особенно хорош. Если бы не проблемы с глазами и не весь этот нервяк, любовалась бы им и любовалась.

Кроме всех вышеперечисленных, в зоне, отведенной для ритуала, обнаружили четыре девушки и жрец, готовый начать церемонию по требованию его светлости. Одетые в алые балахоны незнакомки стояли на равном отдалении от алтаря, низко опустив головы. По их туманным силуэтам я поняла, что передо мной представительницы разных народов. И хотя ничего подобного в описании свадебных обрядов Шантарии не значилось, решила все же не задавать лишних вопросов, а довериться жениху.

Раз находятся тут эти леды, значит, это зачем-то надо! Может, они помощницы жреца или какие-нибудь целительницы, приглашенные для подстраховки. Ведь наш ритуал, по словам дракона, будет не совсем обычным, потому что в процессе венчания я унаследую еще и элу моих погибших сестер. Собственно, из-за нее все основное действие и происходит здесь, а не в храме Семи богов.

— Тревожно что-то, — буркнул Горыныч, традиционно сидевший на моем ухе в виде ювелирного изделия.

— Не нагнетай, — шепотом попросила я и снова улыбнулась. На сей раз лэду Рилю, который, в отличие от остальных, меня прекрасно слышал, так как находился рядом.

Тянуть kota за хвост глава иллюзионистов не стал. Произнес усиленным магией голосом короткую речь, в которой поздравлял жителей Шантарии с Сааброй. После чего сообщил о свалившемся на Дом тысячи лиц счастье в виде последней из рода зрячих (то есть меня) и дал команду жрецу начинать. Тот завел свою шарманку про великий дар богов и крепкие семейные узы.

Мне же казалось, будто все происходило не со мной. На ватных ногах, под одобрительные возгласы толпы я подошла к алтарю, от которого слаженно отступили загадочные незнакомки. Вблизи смогла лучше рассмотреть их, и увиденное мне, признаться, не понравилось: бледные, безразличные лица, взгляд которых не поймать. Странная компания. Зачем они тут?

Не выдержав, я шепнула его светлости:

— Кто они?

На что тот вместо ответа выдал:

— Нужны. — И преисполненный повышенного внимания продолжил взирать на жреца, который от восхваления богов (в особенности Аскарэт) перешел к разглагольствованию о погоде.

Да-да, именно о ней. Небо такое ясное, утро такое прекрасное — мол, все это говорит о том, что обласканы мы с Эртаном милостью небожителей, благословляющих наш союз. Не знаю, что сделал лэд Риль (посмотрел выразительно или бровью как-то по-особому повел), но внезапно жрец запнулся, побледнел, а потом перешел-таки к реальным действиям, забыв про свои пафосные речи.

В его узловатых пальцах сверкнул ритуальный нож, но страха я не испытала, потому что знала, как обычно проходит обряд венчания у

драконов. А вот ассоциации, налетевшие бешеной сворой, выкинуть из головы не удалось. Всего несколько дней назад мы точно так же стояли с киллером на туманном острове, и с ладоней наших на ярко светящийся камень стекала кровь.

Наверное, невольное воспоминание стало виной тому, что краем глаза я заметила среди стражи знакомый силуэт чудовища. Резко повернула голову, желая убедиться, но... на площадке ровным кругом стояли исключительно драконы. Их туманные оболочки с моего расстояния читались куда лучше, чем человеческая форма. Да и наивно полагать, что Тень, которого мы с Янусом выпроводили из башни, вернется посмотреть на мою свадьбу. Мы же оскорбили его в лучших чувствах!

Народ затаился, наблюдая, как жрец делает нам с Эртаном тонкие надрезы, чтобы смешать в золотой чаше кровь и нарисовать ею очередные руны на моих запястьях и лбу. Жениху, впрочем, тоже эти художества перепали. Разукрасив нас, жрец довольно кивнул, но вместо того, чтобы перейти к брачным клятвам, как бывает в большинстве свадебных сценариев, начал бормотать какие-то заклинания, зажигая в воздухе алые магические знаки.

Один, второй, третий...

Вокруг стояла такая гнетущая тишина, что слышен был шелест ткани на его расписанном золотом балахоне. Короткий взмах украшенной перстнями руки, рисующей в воздухе таинственные знаки, — и загадочные символы полетели, расплываясь в моих глазах. Яркие пятна завертелись хороводом возле нашей пары, и голова моя тоже пошла кругом.

Перестав следить за их магическими «плясками», я попыталась вновь сфокусировать внимание на жреце, но взгляд опять выхватил среди стражи силуэт сотканного из теней монстра, правда почему-то совсем с другой стороны. Окончательно уверившись, что у меня на нервной почве глюки, я уставилась на ритуальную чашу. Рядом с ней лежала толстая книга и целый ворох красно-оранжевых цветов.

Огненная гамма в драконьих обрядах преобладала во всем. Опустив взгляд на свадебный букет, составленный из таких же бутонов, я покосилась на Таис, которой обещала его бросить. Зря ящерица переживала: конкуренток у нее, похоже, совсем не будет. Разве

что Саша и еще четыре девушки в алых балахонах. Хм... может, они тут ради букетика и собрались?

Мысленно усмехнувшись глупой версии, я как-то даже немного расслабилась, когда вдруг услышала неожиданно:

— Прислони длань свою к божественной печати, дитя великой силы! — Жрец протянул нам с драконом книгу, на обложке которой тускло мерцал оттиск шестипалой ладони, и только после легкого толчка жениха я сообразила, что дитя силы — это я.

Напряжение мгновенно вернулось, а вместе с ним подкрался и страх. Но ведь я принцесса, мне нельзя показывать слабость! Вскинув голову, решительно положила руку на тускло светящийся оттиск. Какое-то время ничего не происходило, и я даже начала думать, что все это лишь часть свадебного спектакля. А потом печать ярко полыхнула, окутывая магическим заревом мою кисть, и шестипалая ладонь на волшебной книге стала обычной человеческой... аккурат моего размера.

Жрец расплылся в счастливой улыбке, Эртан вздохнул с облегчением, а я напряглась еще больше, потому что символы, кружившие вокруг нас, «осенними листьями» опали на землю, раскрашивая ее алыми языками призрачного пламени. Пространство вокруг горело, но пока не жгло, и только непоколебимое спокойствие жениха удерживало меня от паники.

— Клянешься ли ты служить верой и правдой драконам, Натальера? — спросил жрец с почтением, которого в тоне его заметно прибавилось.

— Клянусь, — просипела я, ибо голос подвел.

Тихо кашлянула, прочищая горло, и неожиданно громко ойкнула, когда серебряное свечение растворило кровавый знак на моей руке. Остальные узоры, судя по легкому холодку, тоже испарились. Причем не только у меня, но и у жениха. Полыхнув на мгновение, они просто исчезли. Следом за этим затянулись и порезы. Все, казалось, начало понемногу налаживаться.

— Можешь убрать руку, леда, — разрешил жрец. — Печать силы признала зрячую ведьму и ее дракона! Ее высочество Натальера Ла-Рош — истинная наследница сгинувшего в кровавом пламени ковена! — сообщил он толпе, и народ снова возликовал, празднуя это событие, будто слов его светлости им было недостаточно. Решив, что

теперь-то дело дойдет до клятв, я морально подготовилась говорить «да», когда очень захочется ляпнуть «нет», но ожидания мои не оправдались.

От книги, положенной на алтарь, начали разлетаться во все стороны мелкие серебряные искры, которые наполняли силой бушевавшее вокруг «пламя». Вцепившись в букет, я с тревогой наблюдала за буйством красок, от которых зрение безбожно сбоило. Часто моргая и без конца щурясь, я смотрела, как «огонь» полупрозрачным ручейком растекается по площадке, захватывая уже не только нас троих, но и четырех незнакомок, и Таис с Сашей тоже. До стражи это странное явление так и не доползло — более того, под восторженно-испуганный возглас толпы магический «поток» начал стремительно темнеть, на глазах превращаясь в вязкую черную жижу, отливающую алым.

Судорожный вздох саламандры привлек мое внимание. Встретившись с ней взглядом, я поняла — подруге знакома эта картина. Но откуда? Мы ведь все с ней обсуждали, значит, я тоже должна знать, с чем имею дело. Пока отчаянно пыталась вспомнить наши с Таис разговоры, черная жижа пошла буграми, зашевелилась, а потом, после громкого плевка откуда-то из-под земли (хотя правильной сказать, из-под «воды») раздался жуткий загробный голос:

— Жертва-а-а... нам нужна жертва!

У меня сердце в пятки ухнуло от этого леденящего душу требования. Ноги приросли к земле, а рука сама нащупала локоть жениха, напоминавшего непробиваемую каменную статую, ибо на лице его не дрогнул ни один мускул. Перепугалась ли я? Не то слово! Но даже больше, чем страх, мной овладела обида. Ведь его светлость обещал не приносить меня в жертву и... не сдержал своего слова.

— Трындец свадебка, — обалдело выдохнул Горыныч прямо в ухо.

Я машинально кивнула. Когда же решила попросить артефакт призвать на помощь Януса, жрец торжественно заявил:

— Выбирай любую! — И указал не на меня, а на тех самых девушек, которые, по словам его светлости, были тут нужны.

Ясно теперь, кому и зачем они нужны! Вернее, ясно зачем, а кому... Память все же выдала правильный ответ, напомнив мне про

морледору, которую вызвал для Таис мастер. Ой-ей! Неужели слугитель семи богов пригласил на наше венчание... демонов?

Словно подтверждая эту страшную догадку, небо заволокло тьмой. Она поднималась, точно пар над водой, с поверхности, кишашей потусторонними тварями «реки», под тревожный рокот толпы расплзалась по округе, сворачивалась кольцами, словно растревоженный серпентарий, и неотвратимо превращала затеянную в ясный день свадьбу в театр теней. Видать, не так уж и благосклонны к нам боги, как утверждал жрец.

— Выбира-а-аем! — От голоса из Адана у меня мурашки поползли по коже. Липкие, мерзкие... Я пыталась от них избавиться, передергивая плечами, но ничего не получалось.

Невольно шагнула к жениху, сокращая небольшое расстояние, но вместо того, чтобы меня успокоить, обнять, он жестом приказал страже подготовиться, а сам начал видоизменяться. Не полностью, но и золотой чешуи с удлинившимися когтями мне было достаточно, чтобы понять — дракон ждет гостей. Не демонов из Адана, а киллера, способного повелевать тьмой. Передав меня под опеку жреца, который, как выяснилось, тоже был вооружен, Эртан выплюнул не менее зловеще, чем потусторонний бас:

— Ты не сорвешь мою свадьбу, Тень!

— Ни хрена себе поворот! — продолжая пребывать в офигении, шепнул Горыныч.

Сложно с ним было не согласиться!

От спокойствия лэда Рилия не осталось и следа. Он буквально извергал ярость: холодную и неукротимую, будто снежная лавина. Одна рука его светлости легла на меч, висевший на поясе, другая зажгла огненный пульсар, чей огонь вовсе не был таким безобидным, как ритуальное пламя. Хотя и оно, судя по происходящему, тоже таило в себе массу неприятных сюрпризов.

Я поймала взгляд подруги, та была бледная и хмурая, но точно не испуганная. Саша же, стоявшая с ней рядом, выглядела всем довольной. Ей, похоже, для полного счастья только попкорна не хватало. Бесцеремонно толкнув обеих ко мне, лэд Риль бросил жрецу, что тот отвечает за нас головой, и пространство вокруг алтаря заискрилось от активированного щита. Только тьму это не остановило: она продолжала прибывать, пряча нас от чужих глаз. Не только нас.

Я и сама уже с трудом видела, где кто находится. Прижавшись к алтарю как к единственному надежному маяку в море сверхъестественной жути, я вертела головой, пытаюсь найти киллера.

Вот ящерка придвинулась ко мне, вот жрец, как дирижер, что-то машет руками... аморфные «овечки», приведенные на заклятие, ждут своей участи... драконы в форме стражи рыщут в поисках киллера. Там драконы, и тут... много драконов! И красноглазых монстров, затесавшихся среди них, тоже стало больше двух. Кто же из них Тень? И почему их несколько?! Или у меня в глазах уже троится? Вполне возможно. Хотя, скорее, эти ящеры просто желают мне зла, но из-за стараний жреца не могут, пользуясь случаем, проникнуть под щит, чтобы прибить неугодную ведьму.

Все вокруг шевелилось, шуршало, шипело, рычало, пугая меня до дрожи. Творившийся хаос дезориентировал. Я окончательно перестала понимать, кто опасней: Тень или демоны, жаждущие заполучить обещанную им жертву.

Черт! Жертва!

Молоденькие, ни в чем не повинные девушки, которых бросят на растерзание каким-то тварям. За что?! Или правильней спросить — зачем? Ни в одном брачном обряде Шантарии ТАКИХ правил не было! Значит, все дело в эле, которую жаждет через меня получить жених. Зря я заподозрила его во лжи: он говорил мне чистую правду, обещая, что жертва непременно будет, но точно не моя. И принесут ее вовсе не богам, а выходцам из Адана.

— Валить... пора валить! — вопил Горыныч, взрывая натянутые до предела нервы. — Янари-и-ий...

Таис обнимала меня за плечи, Саша бормотала что-то неразборчивое, глядя, как жрец сплетает очередное защитное заклинание, стража затерялась во мраке, а демоны продолжали выбирать жертву.

Жесть!

И это моя свадьба?! Где вызванный артефактом Янус, где, черт возьми, Тень?

— Все еще хочешь за лэда Рилия замуж? — внезапно спросила Саша, низко ко мне склонившись.

— Нет! — выпалила я, не дав себе времени передумать. Хватит! Надумалась уже за эти несколько дней.

— Тогда дай мне руку, принцесса. — Легкая усмешка вкупе с уверенностью, звучащей в голосе зеленоволосой девушки, успокаивали.

— Зачем? — вложив дрожащие пальцы в ее ладонь, спросила я шепотом, чтобы не отвлекать жреца.

Вероятно, по той же причине Саша дернула меня вниз, вынуждая присесть. Ящерка, чуть помедлив, последовала нашему примеру. Втроем мы прислонились спинами к алтарю, и я невольно пожалела чудесное платье, которое наверняка теперь испачкается. Глупость, да... Но все равно обидно!

— Скоро поймешь, — загадочно ответила мне коллега Таис, сверкнув в сгущающемся полумраке глазами-изумрудами. Саму девушку я видела плохо, только ее бесформенный туманный силуэт, зато радужки были будто два драгоценных камня, еще и с подсветкой.

Странная леда, очень-очень странная, и почему она раньше мне казалась вполне обычной? Хотя раньше апокалипсический антураж отсутствовал, на его фоне мы все тут с причудами.

Гул толпы, которую не было видно из-за теневых спецэффектов, стал не удивленный, а испуганный. Если раньше народ считал все происходящее неотъемлемой частью демонического ритуала, сейчас, когда на «сцену» упал темный «занавес», тревога начала перевешивать любопытство. Им бы бежать отсюда без оглядки, а они (идиоты!) по-прежнему ждут зрелищ.

— Видишь меня? — спросила Саша, сильнее стиснув мою руку.

— Нет.

— А так? — Хватка у нее была совсем не девичья, но изумило меня вовсе не это.

— Ты... это как? — с запинкой спросила я, глядя круглыми глазами на собственную копию, которую вырвал из тени серебряный свет узора. Моего! Или все-таки ее?

— Опаньки! — перестав паниковать, заявил Горыныч. — А мой близнец, сидящий на ухе твоей копии, тоже разговаривает?

Отвечать ему не стала. Да и что тут можно ответить, когда сама не в курсе? Хаос, царивший вокруг, пробрался и в мою голову тоже. Я решительно не понимала, что за иллюзию использует Саша, чтобы так правдоподобно меня копировать, потому что никакого магического свечения (кроме серебряного, но оно работало исключительно как

фонарик) от нее не исходило. Значит, облик мой леда Азима приняла, не прибегая к магии. И кто же она тогда такая?

— Тинарах! — выдохнула Таис и тут же зажала себе рот ладонью.

— Тина... дем... ум... — Мне тоже рот зажали (демоница под моей личиной), после чего отрицательно помотали головой и указали на алтарь, за которым стоял жрец.

Едва мы о нем вспомнили, как он зажег пару светлячков и обеспокоенно поинтересовался, куда все запропалились.

— Спрятались, — ответила моим голосом морледора и, жестом приказав мне сидеть дальше, поднялась. Таис тоже встала. Меня из-за алтаря и плохого освещения жрец не видел, а мою «близняшку» вполне. — Страшно же! И темно.

Тинарах явно переигрывала, строя из себя испуганного ягненка, а не гордую и смелую принцессу, которую тьма пугает куда меньше демонов. Или именно так со стороны я и выглядела? Бледная дрожащая девочка, которую вместо красивой свадьбы засунули в «клетку с демонами».

Демоны, хм... что-то они подозрительно притихли. На совещание удалились, что ли? Или черно-красная чача перестала работать порталом из-за спецэффектов Тени? Было бы здорово!

— Не переживайте, леда Ла-Рош, вы под надежной защитой, — самоуверенно заявил жрец. Но главное все же заметил. — А третья где? — спросил с подозрением.

— Ее от страха мутит, — переняла эстафету вранья Таис. — Пусть пока посидит — холодный камень действует на нее как лекарство.

— Пусть, — без особого сочувствия (но с явным недовольством) проворчал жрец. Видимо, опасался, что Сашу, то есть меня, вырвет на его ненаглядный алтарь. А может, просто не знал, что с такими впечатлительными барышнями делать.

Итак... меня отмазали. А дальше-то что? Как я сбегу из-под магического мини-купола, который накастовал жрец? Разве что Янус все же отзовется на брошенный Горынычем клич и заберет меня отсюда.

— Ты как? — изображая заботу, наклонилась демоница. — Бедняжка, — сказала она на публику. — Иди давай! — приказала лично мне.

— Но там же... — Я неопределенно махнула рукой, имея в виду щит, на что мой всемогущий суррогат лишь самодовольно ухмыльнулся и еле слышно шепнул: — Мы обо всем позаботились. Иди.

Мы!

Она с лэдледро Ловалем?

Она с Таис?

Или, может... она с Тенью?

— Ура! Мы сваливаем! — радостно заголосил Горыныч, который все прекрасно слышал, потому что шипела Тинарах в ухо, которое он облюбовал. — Не тупи, Натусь. Отползай!

Ползти, к счастью, не пришлось, потому что магические светлячки волшебным образом погасли, и жрец, неприлично ругнувшись (а разве божьему человеку так можно?), принялся их снова зажигать. Пока он возился с освещением, я, никем не замеченная, прошла сквозь щит. И только оказавшись за его границей, поняла, что нахожусь теперь на «минном поле».

Шаг влево — портал в Адан, демоны которого точно порадуются внезапно свалившейся на них добыче. Шаг вправо — и те драконы, которым последняя зрячая как кость в горле, прибьют меня по-тихому, а потом свалят все на киллера.

Неужели Тинарах именно этого и добивалась, притворяясь моей подругой?

Ну уж нет! Так просто я не сдамся. Шикнув на ерзающий от нетерпения кафф, закрыла глаза, ибо так мне было проще «видеть», и принялась искать в привычной тьме Эртана или Тень... который нашелся сам.

— Не прошло и полгода, — обжигая дыханием мое ушко, шепнул очутившийся за спиной наемник. А потом вдруг сдернул с него Горыныча и, не дав нам обоим возмутиться, сказал: — Уходим, принцесса!

Опять приказ, но как же я была рада сейчас подчиниться. Даже требовать немедленно вернуть мне артефакт не стала. Вот убежим на безопасное расстояние, тогда и потребую.

Когда тьма рассеялась...

Едва угроза миновала, дракон вернулся к Натали, а отсутствие одной из ее подружек списал на обычный девичий страх. Леда Азима оказалась слишком слабонервной, потому и сбежала со свадьбы, едва появилась возможность. Именно так ее поведение объяснили саламандра и его невеста. С чего дракону сомневаться в их словах? Да и думать о какой-то портнихе, навязанной ему Ловалем, тоже ни к чему!

Сейчас было важно завершить церемонию, соединив ритуал получения силы мертвых и свадьбу. Первая часть прошла удачно: печать священной книги признала зрячую и ее дракона, создав новую пару, которая придет на смену императору и верховной ведьме, когда-то возглавлявшей ковен. Осталось лишь сочетать их узами брака — и он, глава Дома тысячи лиц, станет самым могущественным драконом Шантарии, а Натали — его сильнейшим оружием.

Тахэ! Если бы не Тень со своей клоунадой, они с принцессой уже были бы женаты! Но проклятый киллер нашел способ просочиться под магический купол, несмотря на многократные проверки и расставленную по периметру охрану. На самом деле Эртан допускал нечто подобное, зная о божественной связи Натали с этим наемником. Руна Аскарэт открывала ему все двери, помогая обходить ловушки и рушить охранные чары. Не спеши Эртан жениться на Натали, он нашел бы способ если не убить мерзавца, то хотя бы с ним договориться... чтобы выяснить его мотивы, просчитать шаги и потом уже убить.

Дракон никак не мог понять, чего этот дьяров защитник добивается. Второй раз он появляется на его пути, даже третий, и не делает никаких реальных попыток украсть принцессу. Вот и сейчас устроил шоу с тенями, нагнал с помощью какого-то артефакта кучу своих иллюзорных клонов, которых стража быстро раскусила, и свалил в закат. В чем смысл этого спектакля? Просто хотел нагадить с размахом или на самом деле рассчитывал увести невесту из-под венца?

Наивный!

Разрушить чары верховного жреца, охранявшего девушек, способны разве что демоны... которые, кстати, никак не выберут себе жертву. Впрочем, их можно понять: все претендентки молодые и невинные, совсем еще девчонки. Они продали свои жизни ради родственников, которым достались деньги, выплаченные каждой. Этих

лед не тащили на жертвенный алтарь насильно, они пришли сами, подписав добровольное соглашение и приняв коктейль из зелий, способный подавить страх. Эртан мог поступить проще: выбрать любую горожанку и назначить жертвой, не возмещая семье ущерб, как делал Ардэн Итари, но чем он тогда будет лучше императора?

— Продолжим! — Дракон стиснул запястье невесты, она даже не шелохнулась.

Зато леда Рэнидар, к которой без традиционного послесвадебного бросания переключался красно-оранжевый букет, напротив, напряглась. И нахмурилась, будто с чем-то была сильно не согласна. Неужто после тeneвых безобразий передумала отдавать подругу замуж? Или, может, сама не прочь оказаться на ее месте?

Последняя мысль потешила самолюбие Эртана, разливаясь теплой патокой где-то в районе сердца.

— Сегодня мы собрались здесь... — начал традиционную речь жрец, но дракон слушал его вполуха, наизусть зная слова. За свою долгую и насыщенную жизнь он побывал на множестве разных свадеб и, хотя его собственная разительно отличалась от них, брачные клятвы, как и вступление, подводящее к ним, были везде одни. — Приложи длань свою, Эртан из рода Риль, к божественной печати! — потребовал жрец, подавая брачующимся книгу. Дракон приложил. — Закрой священный «замок», Натальера из рода Ла-Рош, чтобы сила, которую получит ваша пара, навсегда оставалась с вами!

Невеста медлила, по-видимому, не очень понимая, что именно от нее хотят.

— Руку мою накрой своей, — прошептал жених, хмуро взглянув на жреца, страдающего излишней образностью и витиеватостью высказываний.

Девушка все еще колебалась, и он вопросительно уставился на нее. Красивая, глаз не оторвать! Тогда почему этот самый глаз жених только сейчас на нее положил? Саламандру, и ту после визита Тени рассмотрел во всех подробностях, а на жену будущую взглянул лишь мельком, отмечая, что с ней все в порядке.

— Как скажешь.

На лице Натали появилось виноватое выражение, впрочем, он готов был поклясться, глаза ее смеялись. И в следующую секунду Эртан понял почему.

— Это не дитя силы! — в панике воскликнул обычно спокойный жрец, сделав магический купол, возвышавшийся над площадкой, непрозрачным. — Книга не признает ее! Это не ваша суженая, мой лэд!

В первое мгновение дракон опешил, не веря в происходящее, когда же осознал, что его провели, как мальчишку, впал в бешенство. Только боги знают, какого труда ему стоило не обратить в пепел провинившегося жреца на глазах у изумленной стражи.

— Как ты пос-с-смел упустить принцессу? — От зловещего шипения Эртана жрец вжал голову в плечи, саламандра рефлекторно отступила, едва не угодив в черную «лужу» портала, а лженевеста даже не попыталась изобразить испуг.

Что же она за тварь? Не оборотень — его амулеты, да и чутье тоже вычислили бы двуипостасную в два счета. Маг-иллюзионист? Но он не чувствовал на ней чар! Хотя они наверняка были, иначе бы присмотрелся к фальшивке раньше.

— Кто ты такая? — свирепо спросил глава Дома тысячи лиц, снова превращаясь в ящера. Золотой росчерк чешуи по коже, хищно выгнутые длинные когти... он готов был вонзить их в горло самозванки после того, как она все ему расскажет. Но девушка хлопала ресницами и молчала, будто не ведала, что происходит. — Ты...

— Не трогайте ее, ваша светлость! — кинулась на защиту «подруги» Таис. — Это я... то есть вы... Вы сами во всем виноваты! — нашла крайнего она. — Нельзя было бросать невесту у алтаря, чтобы поиграть в «войнушку» с Тенью!

Дерзко!

Теперь Эртану захотелось убить саламандру. Сжать пальцами ее тонкую шейку и закрыть рот... поцелуем. Жадным, злым, с привкусом горячей крови. Чтобы огненная бунтарка билась в его руках, моля о пощаде. Усилием воли дракон прогнал наваждение и снова вперил взгляд в «Натали».

— Кто. Ты. Такая? — повторил, чеканя слова, а потом схватил за шею ее, а не Таис.

— Ваша свет... — запротестовала фальшивка, царапая его ладони в жалкой попытке освободиться.

— Отвечай! — перебил разъяренный жених. — Ты демон, так? Конечно, демон! Кто еще мог повернуть такое под носом у

верховного жреца. Потому и притихла ваша темная братия, да? Решили заполучить жертву поаппетитней!

— Нет! — пискнула лжепринцесса.

И в тот же миг руку дракона обожгло огнем. Пальцы дрогнули, ослабляя хватку. Удивленно на них посмотрев, Эртан поднял взгляд на Таис, ладони которой окутало колдовское пламя, и отчетливо понял, кто именно ответит ему за все.

— Как опрометчиво, леда Рэнидар, — пророкотал он, пряча за хищной улыбкой злость и предвкушение. — Взять ее! — скомандовал страже, и два дракона из охраны Натали тут же скрутили огненную волшебницу, посмевавшую поднять руку на главу драконьего клана. Букет выпал из ослабевших девичьих пальчиков, угодив под ботинок одного из стражей.

Взглянув на растоптанные цветы, Эртан невольно подумал, что у него с ними есть нечто общее — какая-то ушлая тварь вытерла об него ноги, прилюдно доказав, что повелитель второго по силе драконьего Дома не так уж и всемогущ.

— Ну что, аданово отродье, поговорим? — повернулся к ней Эртан, с трудом контролируя рвущийся наружу оборот.

Его планы были сорваны, а репутация загублена стараниями потусторонней гадины с лицом Натали. И действовала она явно не одна. Он жаждал вытрясти из нее всю правду, с упоением ломая тонкие кости, разрывая когтями мягкую плоть. А узнав все, Эртан отправился бы в загробный мир, чтобы найти свою невесту и отомстить ее похитителям. Особенно отомстить! Ведь терять ему больше нечего.

— Да не о чем говорить! — перестав ломать комедию, тварь под личиной Натали отодрала мужскую руку от собственного горла, проявив силу, свойственную тренированным воинам, а не хрупким ледам. — Не забирали демоны принцессу, она сама тебя бросила. И сбежала с Тенью!

Это стало последней каплей, лишившей дракона остатков хладнокровия. Яростно зарывчав, он схватил языкастую стерву и бросил на алтарь, сметая с него и чашу, и книгу с цветами. Наверное, он убил бы самозванку прямо здесь, но от неминуемой расправы ее спасли внезапно очнувшиеся сородичи.

— Выбор сделан! — Жуткий бас прокатился над храмом, повергая зароптавших было зрителей, вновь лишенных обзора, в благоговейный трепет. Все разом заткнулись, прислушиваясь. И лэд Риль вместе с лже-Натали тоже замерли. — Мы отдадим силу мертвых ведьм в обмен на НЕЕ!

Булькающая черная жижа выпустила похожее на змею щупальце, которое легко обогнуло четырех девиц, накачанных успокоительными зельями до состояния зомби, и недвусмысленно указало на опешившую от такой чести Таис.

— Нет! — в один голос с фальшивой невестой воскликнул Эртан.

— Да-а-а! — заявили из преисподней, и из портала один за другим полезли новые тентакли [Тентакли — щупальца из Адана.].

Если бы Эртан Риль подумал, он бы понял, что спасти девушку, которая принадлежит другому, глупо и абсолютно невыгодно. Если бы подумал еще и решил все-таки ее спасти — воспользовался бы порталом стоявшего поблизости Гавра. Но правда заключалась в том, что дракон не думал — он действовал. Метнувшись к перепуганной саламандре, Эртан на ходу кивнул Гавру, вырвал девушку из рук растерявшейся стражи и, обернувшись крылатым ящером, взмыл вместе с добычей в небо.

Очутившись в когтях сумасшедшего дракона, Таис испугалась еще больше: не только кинувшихся вдогонку склизких щупалец, но и самого спасителя. Не зная, что делать: вырваться, рискуя упасть в беснующийся портал, или молчать и не дергаться, она выбрала второе. Даже сама вцепилась в когтистые лапы ящера, чтобы тот, не приведи боги, не сбросил ее с высоты.

«От гнева лэда Риль, если повезет, мастер сможет меня защитить, — думала Таис, пытаясь себя ободрить, — а от демонов — не факт».

Когда пара проворных тентаклей, в отчаянной попытке дотянуться до ускользающей жертвы, коснулись ее ноги, случилось странное: саламандра вспыхнула, как свеча, опутанная сетью чар. Щупальца испуганно отпрянули, а дракон, получивший мощный разряд по лапам, рефлекторно разжал когти. Потерявшая сознание девушка полетела вниз навстречу смерти, но Эртан, испытав несвойственный ему страх, быстро пришел в себя и снова ее

подхватил, чтобы на сей раз унести туда, где их не достанут никакие демоны.

Защитное поле беспрепятственно пропустило дракона, не причинив ему вреда, и собравшийся на свадебную церемонию народ увидел, как жених уносит в логово вовсе не свою невесту. Но подивиться происходящему у толпы не хватило времени, потому что посиневший от магии иллюзий купол начал трещать по швам, а вскоре и вовсе лопнул, открыв жуткое зрелище.

«Озеро» портала растекалось ручьями по всей площадке. Сохранившиеся с последнего побоища колонны рушились, каменные глыбы падали прямо в Адан, ворота в который бурлили и бушевали, извергая черные силуэты жаждущих крови демонов. Человекоподобные твари кидались на стражей, превратившихся в драконов. Невесты нигде видно не было, девушек, приготовленных для жертвоприношения, — тоже. Зато возле незатронутого сражением алтаря стоял, вскинув руки к небу, верховный жрец и громко читал заклинание изгнания.

От воя морлов всех мастей у людей закладывало уши, от ярких огненных вспышек слепило глаза. Происходившее сейчас мало напоминало похожую на постановку битву с тенями, которую многие приняли за часть свадебного ритуала. Паника охватила шантарийцев, вынуждая бежать со свадьбы, превратившейся в настоящий кошмар. Давка, страх... новые жертвы. Эту Саабру славный город Ильзир запомнит надолго.

В пещере...

— Что ты де... нет... Тень!

— Ш-ш-ш... принцесса, — шепнул киллер и впился в мои губы мучительно сладким поцелуем, в то время как его рука решительно дернула шнуровку свадебного платья.

Я надевала его для золотого дракона, а снимать, похоже, будет черный. Мне бы стореть со стыда и проникнуться муками совести, но... у меня колени подкашивались от откровенных ласк наемника, а возражения застревали где-то в горле. Я честно пыталась его остановить, когда он, едва мы оказались в пещере, прижал меня к стене и начал целовать.

Плохо пыталась!

Вместо того чтобы оттолкнуть наемника, заявив о неуместности его поведения, я сама потянулась к нему, вонзая ногти в широкие плечи и послушно откидывая голову, когда он игриво прикусывал мою шею, пробуждая толпу мурашек, разбегавшихся по коже. Это было наваждение, вскормленное пережитым стрессом, обильно сдобренное бурлившим в крови адреналином и приправленное диким азартом. Я хотела Тень не меньше, чем он меня! И остатки разума потонули в яростном потоке чувств, нахлынувших, едва мы остались вдвоем.

Только он и я.

Живые, свободные... вместе где-то на краю света, где нас никто никогда не найдет и уж точно не помешает. Даже Горыныч, который мог бы стать моей совестью, был временно нейтрализован. Как тут не поддаться соблазну?

— Тень, я... — выдохнула, едва он разорвал поцелуй. — Я...

— Моя, — сказал дракон, не слушая. Чертов собственник!

— Да, то есть нет... А как же брачный контракт? — напомнила ему, улучив момент, когда слабая искорка разума пробилась сквозь туман наваждения.

— Нет никакого контракта, — усмехнулся киллер, глядя на меня, как голодный зверь на вожденную дичь.

Он был готов с ней, вернее, со мной немного поиграть, нагуливая аппетит, чтобы потом насладиться заслуженным «пиром». И, как не стыдно признать, я очень хотела разделить с ним это наслаждение!

— Выкрал? — спросила, испытав облегчение, смешанное с радостью.

Тень кивнул. Понятно теперь, куда он отправился, когда не смог меня уговорить с ним уйти. А я думала, обиделся. Мы так и стояли у стены, к которой я прижималась лопатками. Дракон нависал надо мной, гипнотизируя взглядом и тяжело дыша. Глаза его горели в полумраке красным, губы блестели от поцелуев. Странно, что я видела его так четко, несмотря на тусклый свет магических огоньков, наколдованных хозяином логова.

— А ритуал?

— Сорван. Ты не собственность Рилы, Натали, — захватив губами мочку моего уха, просветил Тень.

— Но и не твоя... собственность, — понимая, что снова уплываю в пучину запретных фантазий, шепнула я.

— Моя! — тоном опытного искусителя возразил киллер. — Моя маленькая вредная ведьмочка. Смирись уже! — посоветовал он со смешком и, устав возиться со шнуровкой, добравшись до которой мешала стена, просто вспорол ее когтем.

— Тень! — вынырнув из омута плотских желаний, воскликнула я. — Это платье — шедевр!

— Тогда не будем его больше портить, — мурлыкнул паршивец, стягивая с меня свадебный наряд. Бережно так, будто и правда боялся навредить... мне или ему? — Тахэ! Какая же ты сладкая, ведьма, — выдохнул Тень, покрывая горячими поцелуями мои обнаженные плечи, грудь и ниже.

Я стояла в чулках и белье в облаке пышных юбок, опавших разом, и не могла пошевелиться, не то что оттолкнуть этого наглеца. Задыхаясь от безумной страсти, сжигавшей меня изнутри, я хватала ртом воздух и мысленно молила его не останавливаться.

Пусть это все неправильно, пусть...

Но первую брачную ночь я проведу с тем, кого действительно хочу. Даже если он сам дьявол в драконьей чешуе!

Когда Тень добрался до кружевного треугольника внизу моего живота, я, закусив губу, застонала. Руки впились в его растрепанные волосы, то ли в попытке остановить мучителя, то ли, наоборот, поощрить. Он отодвинул тонкую ткань, проникая пальцами в мое лоно, лаская, массируя, распаяя... Ноги не выдержали, и я все-таки упала: не в кокон белого платья, лежавшего на полу, а в объятия искусителя, легко подхватившего меня на руки, чтобы с понимающим смешком перенести в постель.

— Какая же ты впечатлительная, принцесса, — шепнул Тень мне в губы, а потом зачем-то добавил: — И пахнешь умопомрачительно.

Больше он не разговаривал. Да и мне, признаться, стало не до бесед. Эту ночь я запомню на всю жизнь... и вовсе не из-за проклятой свадьбы, которая, к счастью, так и не состоялась.

Глава 12

ДЕВУШКА ДЛЯ ДРАКОНА

Таис медленно приходила в сознание. Она чувствовала себя пьяной, хотя в рот не брала ни капли алкоголя, да и не ела с вечера тоже. Ощущение было такое, будто ей перепал чей-то годовой запас элы. Или даже многолетний. Во всяком случае, наставницы в пансионе именно так описывали это состояние. Еще и лежать приходилось на чем-то жестком и неровном. Неудобно, холодно... Аскарэт вездесущая, что же творится?!

Память услужливо подкинула обрывки недавних событий. Свадебный ритуал, превратившийся в сделку с демонами, побег Натали, устроенный Тинарах, которая, как оказалось, все это время была рядом под личиной Саши, и никто, включая саламандру, ее не смог раскусить. Ну и финальным аккордом заявление обитателей Адана о том, что в жертву они выбрали ее, Таис, а не одну из подготовленных для этой цели лед.

Тахэ и все его приспешники! Неужели она в Адане?

— Глаза открой. — Голос, раздавшийся над головой, показался ей незнакомым — это минус, но и жуткий бас, доносившийся из склизкого портала, он тоже мало напоминал, что безусловный плюс. — Я знаю, что вы очнулись, леда Рэнидар. Хватит притворяться! — Речь незнакомца звучала раздраженно. Таис совершенно не хотелось выполнять его требование, но она все равно это сделала, потому что врага надо знать в лицо... вернее, в морду.

Обнаружив склонившегося над ней дракона, саламандра инстинктивно вспыхнула, потеряв шаткий контроль над магией. Не только руки, как случалось обычно, но и все тело девушки окуталось огнем. Это было странно, непривычно и отчего-то щекотно. Пытаясь погасить непослушное пламя, Таис начала ерзать и выгибаться, катаясь по каменной поверхности скалы, на которой лежала.

— Дьярова ящерица! — выругался дракон, придавив ее лапой, чтобы не соскользнула с небольшого плоского уступа вниз.

— Дьяров ящер! — огрызнулась саламандра, признав наконец в чешуйчатом визави лэда Рилия. Это ведь именно он вырвал ее из

демонических пут и унес... куда, кстати? — Зачем вы меня сюда притащили? — спросила она, стараясь усмирить свою силу, та поддавалась, хотя и с трудом. Что-то произошло с ней во время ритуала, к которому она, по идее, не должна была иметь никакого отношения, что-то очень и очень странное.

— Хамка! — фыркнул дракон.

— А сам?! — возмутилась Таис, недовольно щуря огненные глаза. — То есть сами. Что происходит? — задала главный вопрос она.

— Тебе виднее. — Убедившись, что девушка больше не бьется как рыба об лед и не полыхает, точно зажженный факел, Эртан убрал лапу с ее живота, но положил рядом с ней хвост на случай, если приступ повторится. — То есть вам, — исправился он, подражая ей, но с доброй примесью иронии. — Вы же с принцессой организовали этот подлый заговор! — резко сменив тон, зло выплюнул он, дыхнув на Таис огнем.

Вернее, не на нее, а мимо, но саламандра все равно вздрогнула. И снова сила, которой было непривычно много, заворочалась внутри, требуя нанести ответный удар, однако она ее подавила.

— Ничего мы не организовывали! — ощутив укол совести, слишком уж рьяно начала отпираться Таис. Она попыталась сесть, но тело было будто чужое, и если бы не помощь Эртана, вовремя подставившего ей под спину лапу, саламандра рухнула бы обратно. — Это был экспромт. Вы так запугали Натальеру, что она захотела сбежать, и...

— То есть я виноват?

— Конечно, вы! — продолжала настаивать на версии, выбранной еще на свадьбе, ящерка. Лучшая защита — нападение.

— А бросать жениха у алтаря, значит, в порядке вещей, юная леда? — обманчиво мягко поинтересовался дракон.

— Это ничуть не хуже, чем устраивать из свадьбы жертвоприношение, — парировала Таис, хмуро глядя на него.

Чувствовать вину за их с подругой выходку она не хотела, но вина эта все равно чувствовалась. Ведь ситуация и правда складывалась крайне некрасивая. Невеста сбежала из-под венца на глазах у многочисленных подданных жениха — это ж какой удар по его репутации! А по самолюбию? Ох! Удивительно, что лэд Риль с ней

сейчас беседы беседует, а не убивает ее медленно и мучительно в отместку за свой позор.

— Натали действительно ушла с Тенью? — немного помолчав, уточнил дракон. Таис невольно восхитилась его выдержкой. А потом задумалась, стоит ли подтверждать информацию — вдруг это выйдет подруге боком? Не дождавшись ответа, Эртан сделал правильный вывод сам. — Ушла. — А потом вновь посмотрел на саламандру, плотоядно облизнулся и ласково так произнес: — Но непременно вернется — она же не бросит в беде свою лучшую подружку, так?

— В... беде? — с запинкой переспросила Таис, ощутив уже привычный пожар в ладонях. И не только в них. — Вы будете меня пытаться, да? — испуганно сглотнула она.

— Я подумаю над твоим предложением.

— Это не предложение!

— Неужели требование? — фальшиво изумился ящер, прищурился жуткие золотые глазищи, которые так привлекали портниху в Эртане-человеке. Впрочем, и красоту Эртана-дракона она тоже оценила. Сложись ситуация иначе, набралась бы наглости и попросила его попозировать. — Я и не подозревал, что вы любительница ТАКИХ игр, леда Рэнидар, — съязвил он, уничтожая ростки ее творческого настроения.

— Прекратите издеваться! — воскликнула Таис. — Просто скажите, что вы собираетесь со мной делать? И прежде чем ваша фантазия разгуляется, напоминаю — я принадлежу лэдледро Ловалю!

— В этом-то и проблема, — вздохнул дракон, все так же жадно разглядывая Таис, которая чувствовала себя крайне неудобно в обществе голодного до мести ящера. Они находились с ним вдвоем где-то у дьяра на рогах... а из помощников у нее была лишь странная сила, которая с одинаковым успехом могла сжечь не только дракона, но и ее саму.

Аскарэт всемогущая, как же ей выкрутиться?!

— Кто ваш хозяин, леда Рэнидар? — любопытствовал Эртан после довольно продолжительной паузы, во время которой саламандра в панике пыталась придумать хоть какой-нибудь план.

— Вы же знаете...

— Нет, не знаю! — перебил он. — Знаменитый кутюрье из Лимборо — лишь ширма, Таис. Иначе как объяснить внезапно

проснувшуюся в вас элу мертвых душ?

— М... мертвых... — Таис все чаще заикалась, и это ее сильно раздражало. Тряхнув рыжими волосами, с которых полетели искры, она сжала пальцами виски и зажмурилась. Посидела так какое-то время, переваривая информацию, а потом осторожно уточнила: — Вы уверены, что это сила мертвых?

— А у вас были контакты с живыми магами с запечатанным даром, которые с помощью ритуала отдавали вам свою элу?

— Нет.

— Вот и я о том. — Дракон помолчал, а потом вдруг предложил: — Перебирайтесь-ка лучше на мой хвост — негоже юной леде на камне сидеть. Когда ваше пламя вас согревало — полбеды, а сейчас точно нельзя. Застудитесь еще, а вам детей рожать.

Никого рожать саламандра в ближайшее время не собиралась, поэтому от любезно предложенного хвоста отказалась.

— Я на этом камне еще и лежала... вашими стараниями, — не удержалась от укоризненного замечания она.

— На хвост, говорю, садись... пока я добрый! — Теперь предложение больше напоминало приказ, в котором где-то потерялось вежливое «вы», и Таис нехотя подчинилась:

— Добрый?

— Да, леда Рэнидар, добрый, — как-то совсем недобро повторил глава Дома тысячи лиц. — Время, когда был злой, ты благополучно провела в обмороке. А теперь вернемся к твоему мастеру. Повторяю вопрос: кто он?

— Мастер! — Саламандра тоже начала раздражаться, заражаясь его настроением. — И больше я о нем ничегошеньки не знаю, потому что мы знакомы всего несколько дней. После посвящения он отпустил меня в гости к вам, и...

— Что за посвящение?

Таис прикусила язычок, боясь на сей раз подставить учителя. Вдруг у него нет права на вызов морлов, а она сейчас расскажет обо всем жаждущему мести дракону?

— Что за посвящение, спрашиваю? — прошипел лэд Риль. Он гипнотизировал ее взглядом, вынуждая подчиняться, несмотря на внутренний протест. Только Таис была далеко не дурочка, поэтому, как в свое время он Натали, сказала ему лишь часть правды:

— Я должна была создать свадебное платье с помощью магии.

— Создала?

— Конечно.

— Поздравляю. — Улыбка на драконьей морде выглядела пугающе. — А леда Азима, по-видимому, тебе помогала. — Таис хотела возразить, но Эртан неожиданно рявкнул: — Кто она?

— Вы же знаете, что она демон! — воскликнула девушка с обидой. — Зачем спрашиваете?

— Демон, значит, — качнул головой дракон, будто подтверждая собственные выводы.

— Разве вы не знали? — прошептала Таис, испугавшись, что раскрыла тайну морледоры. А вместе с тем и тайну мастера, который эту морледору в драконий замок заслал. Но ведь лэд Риль сам называл лже-Натали демоном у алтаря! Выходит, знал?

— Подозревал. Пока ты тут полыхала, юная леда, лежа на камушке, у меня было время обо всем хорошенько подумать. И успокоиться тоже, а то бы встретил тебя, Таис, не добрый, а злой дракон.

— Спасибо, не надо. — Саламандра обняла себя за плечи в неосознанном защитном жесте. — Меня и добрая версия пугает, — вздохнула она.

Эртан хмыкнул, никак это не прокомментировав.

Впрочем, пугал девушку не только он. Демоны, мечтавшие принести Таис в жертву, как и эла мертвых душ, непонятно почему доставшаяся ей, а не Натали (хотя, может, это и какая-то другая эла, никто ведь не подтвердил пока ее происхождение) — тоже положительных эмоций не вызывали. Что не так пошло с этим дьяровым ритуалом? Как такое получилось? Вопросов было много, а отвечать на них оказалось некому, потому что лэд Риль и сам толком ничего не знал, лишь догадывался.

Какое-то время они оба молчали, а потом дракон лапой притянул девушку ближе, вынуждая опереться спиной на него. Взбрыкнув в первый момент, Таис быстро затихла — так действительно стало гораздо удобней. И даже сила, клокотавшая внутри, не проявила на сей раз агрессии.

В пещере киллера...

В комнате, как уже бывало когда-то, пахло свежей выпечкой, вином и неожиданно розами. Этот аромат просачивался сквозь сон, дразнил, суля новые радости. Просыпалась я медленно и с удовольствием, несмотря на усталость, гостившую во всем теле. День выдался нервный, ночь — безумная. Вернее, безумно приятная, незабываемая... лучшая в моей жизни. Она не шла ни в какое сравнение с моим первым сексуальным опытом, хотя и тогда, признаюсь, не обошлось без хороших моментов.

В этот же раз все было многократно круче. Я, конечно, подозревала, что заниматься любовью с тем, кого действительно хочешь, здорово, но не могла и представить насколько! Никогда раньше не испытывала ничего подобного. Это был чистый восторг, описывать который можно до бесконечности, и все равно словами не передашь ту степень эйфории, до которой умудрился довести меня мой дракон.

Мой! Именно так я его теперь и воспринимала, хотя умом понимала, что претендовать на Тень могу, лишь пока он носит на руке руно защитника, но сердце буквально вопило: «Мой, мой, мой!», превращая меня в еще большую собственницу, чем сам ящер.

За эту ночь я готова была простить ему многое: и его поганый характер, и не менее поганую профессию. Дело было не только в страсти, которую пробуждал во мне киллер. Я, сама того не желая, в него влюблялась. И хотя знала, что это все рано или поздно разобьет мне сердце — ничего поделать с собой не могла. Он же МОЙ дракон. А я — его принцесса. Пусть всего на несколько дней, пусть... я хочу насладиться ими сполна, чтобы было потом, что вспомнить.

Сладко потянувшись, открыла глаза и, не в силах сдержать счастливую улыбку, которая, полагаю, выглядела по-идиотски, уставилась на покрытый растительным орнаментом потолок. Что-то не припомню раньше такого. Окинув заинтересованным взглядом пещеру, поняла: она разительно изменилась со времени моего последнего визита. А ведь всего несколько дней прошло!

Откуда здесь появилась другая кровать с высокими столбиками и резной деревянной спинкой, огромное напольное зеркало в красивой раме, новая мебель и эти невероятные барельефы на стенах, потолке — повсюду! Комната настолько преобразилась, что я не сразу обратила внимание на букеты в напольных вазах, которых оказалось

ненормально много. Тень ограбил чей-то сад или скупил весь цветочный магазин? Но зачем? Неужели, чтобы порадовать меня?

И снова я почувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Ничто в этот конкретный момент не могло испортить мое настроение просто потому, что я запрещала себе думать о плохом: о сорванной свадьбе и брошенном у алтаря женихе, о морледоре, которая, возможно, обманом вышла за него замуж, и о бедных девушках, чьи жизни оборвала эта проклятая церемония. За Таис я не беспокоилась — во-первых, она не имела к подмене меня «Сашей» никакого отношения, а во-вторых, ящерка находилась под защитой мастера, которому подчиняются даже демоны. Он свою покупку обидеть точно не позволит.

Не позволит же, да?

Взяв с прикроватной тумбочки булочку и бокал вина, я принялась задумчиво есть. По-хорошему, следовало бы сначала умыться и поискать Тень в недрах его многокомнатной пещеры, но удержаться от искушения оказалось выше моих сил. Все так пахло и так выглядело, что живот недвусмысленно заурчал, требуя вкусенького. Когда я последний раз нормально ела? За ужином в замке лэда Рилия? Да и тогда на нервной почве кусок в горло не лез. А выпечка, принесенная Тенью, очень даже полезла.

Откинув покрывало, я хотела было встать с кровати, как вдруг заметила странный светящийся браслет на своей левой щиколотке. Сначала наивно подумала, что это подарок от киллера, но, присмотревшись, очень быстро поняла: меня банально посадили на цепь. Не на настоящую, а на магическую, которая не причиняет неудобств и не натирает кожу, как реальные кандалы, но сути это не меняет!

Чертов собственник! Тиран чешуйчатый, садюга! Все, что совсем недавно простила наемнику, припомнилось разом, и по тонкому льду хорошего настроения начали расползаться уродливые трещины. Как он мог со мной так поступить? За что?!

— Тень! — гневно взвыла я, очень надеясь, что киллер дома. — Те-е-ень! — повторила протяжно. А потом вскрикнула, случайно облившись вином, и в сердцах швырнула бокал в стену.

Звон разбитого стекла подействовал лучше, чем мои грозные вопли. Дракон появился на пороге комнаты с мокрыми волосами и

невинной улыбкой на свежесбрившей физиономии. Убью гада!

— Это что? — указала на плененную «кандалами» ногу, плотнее кутаясь в покрывало, ибо из одежды на мне были только чулки, которые любовник почему-то не захотел снимать, а сама я после наших ночных безумств уснула, обессиленная, не успев до конца раздеться.

— Цепь, — не стал отпираться мерзавец и улыбнулся мне еще шире, что лишь добавило бешенства в адское варево моего праведного гнева. — Магическая.

— Я вижу, что магическая. Чары, как и истинную сущность людей и нелюдей я видела, даже когда была слепой. Ой! — Осознание, что зрение мое снова стало идеальным (вероятно, лучшее лекарство от моей слепоты — Тень), слегка притупило раздражение, но отступать я все равно не собиралась. — Зачем ты привязал меня к своей пещере?!

— Чтобы ты не сбежала.

— Но я бы...

— Сбежала! — перебил он. — При первой возможности. Мы это уже проходили, принцесса.

— Тогда все было иначе: ты пытался меня убить!

— Если бы пытался — ты бы уже была мертва, — спокойно, будто говорил о чем-то будничном и неинтересном, ответил киллер. — Расслабься, я охранять тебя собираюсь, а не убивать. Булочки вон кушай, пока не остыли. Вкусные.

— Цепьними! — потребовала я, пытаясь содрать магическую шлейку собственными силами, но пальцы проходили сквозь искусное плетение.

— Не-а.

— Сними немедленно! И верни мне Горыныча. Куда ты его дел?

— Кого?

— Кафф мой. Где он? Ты забрал его вчера. — Стало стыдно, что за туманной пеленой женского счастья я забыла о маленьком друге, выручавшем меня не раз.

Все, Натали! Пора снимать розовые очки. Реальность, увы, далека от мечтаний.

— А! — Тень снова улыбнулся, причем так предвкушающе, что я напряглась. — Минуту.

Сходив в свою сокровищницу, он вернулся оттуда с шаром, похожим на игрушку, внутри которого стоит маленький домик и идет снег. Такие, по рассказам Марины, обычно продавались в сувенирных лавках перед Новым годом. Я никогда раньше их не видела, но очень живо себе представляла. И теперь в стеклянной сфере, недовольно помахивая крылышками, сидел Горыныч, которого наемник и протянул мне вместе с его «тюрьмой».

— Разбивать не советую, — выразительно посмотрев на осколки бокала, предупредил он. — Стекло зачаровано, а приятелю твоему от удара и встряски придется несладко.

— Он там не задохнется? — прижав шар к груди, спросила я грустно.

— Артефакты не дышат. Во всяком случае, этот.

— Тень... — Перестав бушевать, я вздохнула. Криками и требованиями эту бесчувственную заразу, похоже, не пробить. Может, удастся договориться по-хорошему? — Но так ведь нельзя. Я не безвольная рабыня, а Горыныч — не снежный домик.

— Кто?

— Не важно. Присядь, пожалуйста, — позвала я наемника, похлопав по постели рядом с собой. — Давай поговорим как взрослые люди.

— Я дракон.

— Да какая разница! Просто сядь, я хочу, чтобы ты увидел ситуацию моими глазами. И чтобы объяснил мне свою точку зрения тоже.

Тень немного помолчал, раздумывая, потом кивнул.

— Хорошо, ведьма, поговорим. Минут через пять. — Развернулся и снова скрылся в своем хранилище, а я впилась ногтями в покрывало, пытаюсь унять рвущиеся наружу эмоции. Надо было вести себя спокойно, очень надо... но так хотелось придушить паршивца! И поцеловать почему-то тоже хотелось.

Некоторое время спустя...

И как после этого на него злиться?

Я все еще сидела на кровати, обняв... нет, не шар с Горынычем (его я аккуратно поставила на тумбочку рядом, попросив кафф немного потерпеть неудобства) и даже не Тень, которого за подарок,

сделанный мне, следовало действительно расцеловать, — я прижимала к груди айрамэ!

Новенький, со свежим клеймом артефактора на дне чаши... Он, как ребенок, впервые оказавшийся в незнакомой обстановке, испуганно льнул ко мне. Волшебный музыкальный инструмент принял меня сразу: решительно и бесповоротно. Доверился, проникся симпатией и изъявил готовность служить до последнего звука. Я никогда не держала в руках «новорожденный» айрамэ, у которого не было еще ни одного хозяина. Наверное, это можно сравнить с появлением на свет долгожданного ребенка. Или с обретением пьянящей разум элы. Все мое недовольство испарилось с первым аккордом, доверчиво сыгранным мне в качестве робкого приветствия.

Мой собственный маленький оркестр... подарок от моего дракона. И как после такого доказывать ему, что он не прав?

Сложно!

И все-таки, неосознанно баюкая свое сокровище, я попыталась.

— Тень, послушай, — сказала, когда он перестал перечислять преимущества моего вынужденного заточения в его логове. — Я это все уже проходила в башне лэда Риля...

— Не это! — с нажимом произнес киллер, которому сравнение явно не понравилось.

— Разве? — грустно улыбнулась я. — Там тоже была «золотая клетка» со всеми удобствами. И всевозможные украшения с нарядами мне его светлость обещал, как и ты. А еще он говорил, что делается это исключительно для моей безопасности. Ничего не напоминает? — съязвила я, рискуя разозлить дракона, но очень уж хотелось щелкнуть его по носу, доказав свою правоту.

— Вот и послушала бы умных дяденек, мы плохого не посоветуем. — Тень спрятал за шуткой раздражение. — Я серьезно, Натали. У тебя будет все...

— Кроме свободы.

— На данном этапе да. Такова участь мишени, ведьма. Привыкай! — заявил он. Честно и жестоко. Я за прочими переживаниями успела забыть про охоту, которую никто не отменял. Точнее, не забыть, а перестать воспринимать ее как главную проблему моей перевернутой с ног на голову жизни. — Я твой телохранитель. —

Он показал мне свою руну. — Ты — моя подопечная. Мне решать, как эффективней тебя защищать...

— Если сейчас скажешь «смирись», я тебя ударю, — пробормотала, машинально поглаживая айрамэ, тот ласково мурлыкал в ответ, успокаивая.

— Не кисни, принцесса! — Моя угроза дракона развеселила. — Подумаешь, придется немного посидеть в пещере. Будешь играть на своей шарманке, болтать с артефактом и любить меня, — сказал насмешливо, но мое сердце на последних его словах ёкнуло. Наверное, что-то такое отразилось в моих глазах, потому что Тень перестал улыбаться. — Я достану для тебя лучшие ювелирные украшения, куплю наряды, достойные принцессы...

— Не надо мне нарядов!

— Надо! Я хочу, чтобы ты надевала их для меня.

— Я, я, я! Эгоист махровый! Тень, а мои желания тебя совсем-совсем не интересуют? — спросила с обидой.

— Пожелай красивое платье — и я тебе его привезу. Пожелай сухопайских устриц или любое другое блюдо — и оно будет у нас на ужин... Просто желай что-нибудь выполнимое, ведьма. — Он выразительно посмотрел на меня. — Потому что отпустить тебя я не могу. Опасно.

— Опасно, — эхом повторила я, покачав головой. — Его светлость тоже все делал для моего блага, а в итоге ты взломал его хваленые чары и проник в башню, а следом за тобой и снотворец, который пытался меня убить.

— Я ничего не ломал, хотя и собирался. Меня кто-то опередил, — нахмурился киллер. — Снотворец, значит? Понятно.

Он неотрывно смотрел на меня, будто пытался прочесть мысли. Но мысли из нас двоих читать умела только я, и то не всегда. Сейчас вот узнать, что он думает и чувствует, никак не получалось, а ночью, когда нас снова окутала моя серебряная магия, — очень даже. Воспоминание о первых уроках любви, которые Тень охотно преподавал мне на этой самой кровати, окрасило стыдливым румянцем скулы. Желая отвлечься, я погладила айрамэ и задумалась о снотворцах. Не самая приятная тема, зато хорошо отвлекает (и отрезвляет тоже).

— Получается, охранную сеть вскрыл кто-то из правящего Дома Шантарии? — начала рассуждать вслух.

— Возможно. — Киллер пожал плечами. — Но я склоняюсь к версии, что предатель у Эртана под носом ходит. Кто-то в замке работает на твоих врагов, ведьма. Этот кто-то и сделал магическую лазейку для снотворца. Пока ты там со своим нагом миловалась, — в его голосе снова отчетливо послышалась неприязнь, — я пытался найти предателя, а вместо него нашел брачный контракт и твою подружку-демоницу.

— Тинарах? — оживилась я. — Как ты понял, что она морледора? Мы с Таис узнали об этом только на свадьбе. И лэд Риль вместе с магами, которые проверяли Сашу, не смог ее раскусить.

— Видать, боги мне благоволят, принцесса. — Он опять покосился на руну, лишней раз намекая, что прав, ведь даже небожители за него. — Случайно увидел, как демонница меняет форму.

— Да ладно! — не поверила я. — Неужели она тебя не заметила?

— Тьма, Натали, моя родная стихия. Я могу прятаться в тенях, оставаясь незаметным для всех. Так было и в музее темных искусств, когда ты как послушная козочка пошла за Эртаном. — Я хотела возмутиться, но он не дал, продолжив говорить: — И в замке лэда Рили тоже было так. Засечь меня в теории можно, если прицельно этим заниматься, но подруга твоя...

— Она мне не подруга. Тинарах — живой манекен Таис.

— Короче, морледора нашей встречи не ожидала — большое упущение с ее стороны. — Тень опять повеселел и даже подмигнул мне, глотнув вина прямо из бутылки. — Хочешь? — предложил он. — Или сходить за очередным бокалом, ваше высочество? — поинтересовался насмешливо.

— Спасибо, не надо, — пробормотала я. За разбитое стекло стало стыдно. Чтобы не пасть жертвой проснувшейся совести, я вернулась к теме демонов. — То есть ты вычислил Тинарах, но не сдал ее. Почему? Вдруг она хотела меня убить, а ты, — я указала на наши руны, — мой защитник.

— Она тоже защитник. Правда, не твой.

— Таис? — догадалась я. Тень кивнул. — А почему она тогда решила помочь мне сбежать? Ты подговорил?

— Скажем так: мы заключили с морледорой сделку. Я покрываю ее и не вмешиваюсь в их отношения с саламандрой, она помогает мне тебя красиво похитить прямо со свадьбы.

— А если бы обманула? — прищурилась я.

— После заключения ТАКИХ сделок, принцесса, не обманывают. Особенно демоны. Твари они, конечно, хитрые и изворотливые, но не в этом случае.

— Все равно могло что-то пойти не так. И была бы я сейчас ледой Риль, а не ледой Ла-Рош, — сказала со вздохом. И со страхом тоже, потому что такая перспектива меня, как выяснилось, совсем не устраивает, несмотря на курс самоубеждения, который прошла в башне.

— Я бы этого не допустил, — уверенно и спокойно ответил Тень. — С морледорой или без, но замуж за лицемерного убийцу ты бы не вышла, Натали.

— Лицемерного?

— Да. На его руках кровь тех, кто ему доверял и уж точно не ждал от него удара в спину.

— О ком ты? — Я крепче обняла айрамэ, хотя обнять хотелось дракона.

Внешне он вроде бы не изменился: все та же беззаботная веселость, раздражающее меня упрямство и улыбка, кривящая губы. Но в темных глазах его заворочалась буря.

— Не важно, принц...

— Важно! — перебила я, подавшись вперед. Накрыв его руку своей, настойчиво повторила: — Кого он убил, Тень? Кого-то близкого тебе?

— Да. Моих родных, — немного помолчав, нехотя произнес киллер. И вновь приложился к бутылке, отсалютовав ею мне. — За тех, кто умер! — произнес он тост. — Пусть покоятся с миром.

— Лучше пусть удачно перерождаются, — прошептала я, не решаясь спросить, почему в официальных источниках сказано, что Дом тысячи теней уничтожили демоны. Или так и было? Учитывая способность некоторых ящеров вызывать тварей из Адана и заключать с ними сделки.

— Драконы редко идут на повторный заход, Натали, — без особых эмоций сказал Тень. — Обычно наши души оседают в Адане. Души зрячих ведьм, кстати, тоже. — И снова он поднял бутылку, будто чокаясь со мной. — Может, все-таки сделаешь глоток? А то пить с утра в одну харю как-то...

— Дай сюда! — Забрав у него вино, я поставила его обратно на тумбочку рядом с грустно сидящим в шаре Горынычем. — Лучше бы чаю налил к булочкам.

— Нет у меня чаю, — развел руками киллер.

— Надо купить. Давай сходим? — загорелась я.

— Шутишь?

— Вовсе нет! Не можешь же ты меня тут вечно держать...

— Могу.

— Тень, ну, пожалуйста! Пойди мне навстречу хотя бы в таких мелочах, а? Даже собак, которых держат на цепи, хозяева иногда выгуливают!

— Потому что их собаки при этом не пытаются сбежать.

— Я не буду от тебя сбежать, обещаю! Просто после возвращения во всемирьян я то спасаюсь от кого-то, то сижу под замком. Хочется хотя бы чуть-чуть свободы. Пойти куда-нибудь... с тобой. Чайку купить. — Я ему улыбнулась, подарив просящий взгляд. — Да и просто проветриться охота: поглазеть на разные города, на людей и нелюдей.

— Могу покатать на своей драконьей спине, пойдет? — неожиданно предложил киллер, а я невольно вспомнила брачный ритуал ящеров, который с этого обычно и начинается.

Кончики ушей вспыхнули, будто Тень сказал что-то неприличное. Желая избавиться от смущения, я сделала ему встречное предложение:

— Давай сначала смотаемся на какой-нибудь рынок и купим мне подходящую для полетов одежду.

— Сам куплю.

— Нет! — воскликнула я, подавшись вперед, и коснулась кончиками пальцев его губ. — Я хочу пойти с тобой. Хочу выбрать то, что понравится именно мне. Не королевские наряды, а удобные и приятные глазу вещи. Моему глазу, Тень! Ты же обладаешь даром странника: мы могли бы отправиться куда-нибудь на край всемирьяна, где нас никто не найдет. А если все-таки отыщут, нырнем в открытый тобой портал и вернемся в пещеру. Ну же, Тень! — протянула я, по-прежнему не убирая пальцы от его лица. — Мне нужен этот глоток свободы, пусть и короткий. Нужно право делать выбор самой, даже если это касается одежды... или сорта чая. Прошу тебя!

Перехватив запястье, дракон медленно поцеловал подушечки моих пальцев, после чего сказал:

— Я подумаю над твоей просьбой, принцесса. Потом. — И взгляд у него при этом стал такой, что я вспыхнула вся, не только скулы и ушки.

— А Горыныча освободишь? — спросила, пользуясь его хорошим настроением.

— Исключено. Эта серебряная козявка опять вызовет хранителя знаний, а он мне тут точно не нужен.

— Но, Тень... — Я запнулась, прерывисто вздохнув, когда дракон, выпустив мою руку, провел кончиками пальцев по нервно дернувшейся шее вниз и довольно ощутимо рванул на себя покрывало, освобождая мою грудь. — Тень! — Голос охрип... вовсе не от возмущения.

— Чай, думаю, подождет, — склонившись к горящему ушку, шепнул киллер. — Концерт тоже, — сказал он, игриво лизнув мочку, и забрал из моих рук жалобно «вздохнувший» айрамэ.

Когда мы начали с Тенью целоваться, я услышала звук открывающегося ящика и тихий стук, а спустя пару секунд поняла, что он убрал Горыныча в тумбочку, избавляясь от зрителя. Больше я ничего не понимала... и ни о чем, кроме нашей близости, не думала. Были только он и я. Его упругие губы, его горящие алым глаза и руки, ласкавшие меня так жадно и одновременно так нежно, что захватывало дух, а на ресницы хрустальным серебром наворачивались слезы. Я плавилась, словно воск, в объятиях этого мужчины, плыла, качаясь на волнах блаженства, взлетала на пик наслаждения и снова прощала ему все, потому что невозможно было не простить.

Он ведь мой дракон, а я — его принцесса.

В тайном убежище Эрмана Рила...

У каждого уважающего себя дракона должно быть тайное убежище: место, где можно расслабиться, сбросив с плеч груз обязательств и бесконечной вереницы проблем. Власть — это бремя, нести которое нелегко. А еще это наркотик, от которого невозможно отказаться. У лэда Рила такое убежище было, только он не заглядывал сюда уже лет эдак двадцать. А зря.

Эртан давно увяз в политических играх, как в болоте, он жил этим, дышал и, без сомнения, наслаждался, забывая, что даже правителю второго по силе Дома надо иногда отдыхать. И речь сейчас не про сексуальную разрядку с какой-нибудь из красоток, готовых ублажать его в постели всю ночь напролет, и не про вкусный ужин под бутылочку элитного вина или азартную партию в одном из игорных домов Шантарии. Отдыхать надо по-настоящему, забыв на время о нескончаемых делах и растущих амбициях, но вспомнив об истоках, о том, кто ты есть на самом деле: кем был когда-то и кем, дьяр побери, стал!

Эртан возглавил свой клан, заняв место погибшего на глупой дуэли отца совсем в юном для ящера возрасте, и каждый последующий день он доказывал своей свите, народу и себе, что по праву занимает этот пост. За двадцать пять лет его правления Дом тысячи лиц достиг небывалых высот. Для полного счастья предводителю иллюзионистов не хватало лишь императорской короны. И вожденная цель была почти у него в кармане, но с побегом Натальеры мечта, как юркая птичка, упорхнула в темные небеса. Именно в темные, учитывая устроенное Тенью шоу.

Дракон посмотрел на старенький скай-хрон, который уже минут десять вертел в руках, сдув с него толстый слой пыли. Давненько он не был в этом забытом богами домишке, затерянном в горах. Никто не убирался тут десятилетиями, да никто сюда и не заходил, учитывая чары отвода глаз, делавшие маленькое, но добротное строение невидимым для окружающих.

Эртан даже не вспомнил бы о его существовании, если бы не ситуация с ледой Рэнидар, вести которую в замок он категорически не хотел. И даже поиск Натальеры, как и допрос демоницы, оставленной под присмотром все схватывающего на лету Гавра, беспокоили дракона сейчас меньше, чем маленькая саламандра, кутавшаяся в теплый плед и смотревшая на разведенный в камине огонь.

Раньше она волновала его исключительно как женщина, которой он хотел обладать, сейчас — еще и как возможная замена Натали. Ведь если сила мертвых душ досталась каким-то чудом Таис, значит, именно она должна стать законной женой Эртана и разделить с ним эту бесценную элу. Такой вариант нравился дракону все больше, несмотря на несколько весомых «но».

Тахэ! Если бы не магический огонь, охранявший девчонку, Эртан овладел бы ею прямо на той дьяровой скале, утоляя таким варварским образом и свой голод, и свою злобу. А может, и нет. В нем яростно боролись два зверя: один был готов до последнего вздоха защищать девчонку от всех, включая его самого, другой жаждал сделать ее своей немедленно: за столбить территорию, пленить, привязать к себе и уже потом ревностно охранять взятую силой добычу. К счастью, время, которое дракон провел, ожидая пробуждения Таис, прочистило ему мозги, притупив животные инстинкты.

Натали была идеальна: хороша собой, умна, покладиста... Но по настоящему он хотел именно ее подругу и, лишь оказавшись с ней наедине, понял это окончательно. Саламандра стала его наваждением. Не минутной слабостью, не яркой вспышкой страсти — это было что-то большее, то, в чем он не желал себе признаваться. В его возрасте не влюбляются, как мальчишка, в чужую собственность, которая, ко всему прочему, абсолютно бесполезна для него.

Была бесполезна!

Теперь же дракон смотрел на Таис и с точки зрения выгоды тоже. Пусть она не зрячая ведьма, способности которой ему бы оченьгодились, но сила ковена ведь теперь у нее! И знания тоже, только девчонка совершенно не умеет всем этим богатством пользоваться. Ничего, он поможет. Правильно проведенный брачный ритуал способен разделить ее элу на двоих.

Дело осталось за главным: выкупить ящерку у лэдледро Ловаля. И как именно это сделать, Эртан не знал. Он был уверен, что проклятый модельер, разглядевший в рыжей крошке бесценное сокровище, по доброй воле с ней не расстанется. Дракон бы не расстался. Взглянув на отдохавшую у камина саламандру, глава Дома тысячи лиц до скрипа сжал скай-хрон, едва его не раздавив.

Ящерка сидела, забравшись с ногами в глубокое кресло, и Эртан не мог отделаться от мысли, что, будь его воля, он остался бы тут с ней навсегда. В маленьком уютном домике, который когда-то в юности так любил. Вдали от огромного замка, полного слуг, от горы нескончаемых дел, требующих его внимания, от интриг, важных встреч, одноразовых свиданий... и от королевских амбиций тоже.

Только он и Таис — его чужая девушка.

— Что ответил Тень, ваша светлость? — перегнувшись через массивный подлокотник, спросила саламандра. — Или вы с ним еще не связывались? — уточнила она, заметив, что дракон так и не открыл скай-хрон, с помощью которого хотел пригласить киллера и похищенную им принцессу на встречу. Просто поговорить, как заверил ящерку он.

— Нет, — сказал Эртан, подбросив в руке стеклянную сферу. — Может, сначала поужинаем? Ты наверняка проголодалась.

Обращаться к ней на «вы» он совсем перестал. Разве что в качестве издевки, когда язвил в ответ на тот или иной неудобный вопрос. Иногда Таис хотелось напомнить ему правила этикета, просто чтобы позлить, но она вовремя прикусывала язычок, прекрасно понимая, что целиком и полностью от него сейчас зависит. А зачем злить того, в чьей власти находишься? И потом в этом его обращении было что-то дружеское. Некая иллюзия заботы. Хотя почему иллюзия? Лэд Риль действительно о ней заботился: спас от демонов, спрятал в горах... Ужин вот предлагает.

— Во мне столько элы, что я, кажется, сыта теперь на неделю вперед, — призналась Таис, рассматривая дракона.

Притащив ее в свое тайное логово, он сменил ипостась на человеческую и облачился в простую белую рубаху со шнуровкой на груди, потертые штаны и короткие сапоги, обнаруженные в прихожей. Наряд был таким простым, домашним... и в то же время так шел его светлости, что ящерка невольно залюбовалась.

— А я голоден, — заявил Эртан, швырнув скай-хрон обратно на полку. Он собрался было пойти на кухню, но вернулся, забрал шар и ушел вместе с ним.

«Бойтся, что я сама кому-нибудь отправлю сообщение», — догадалась Таис, испытав смешанные чувства: с одной стороны, столь наглое ограничение ее свободы саламандру возмущало, с другой — ей было приятно думать, что его светлость хочет побыть с ней наедине подольше. И хотя все ее инстинкты вопили наперебой, требуя держаться от этого дракона подальше, Таис все равно улыбнулась.

Ужин так ужин. Почему не поужинать с ним, разговаривая... да хотя бы о погоде. А там, глядишь, и с Натали удастся связаться, пусть и под контролем его светлости. Выяснить, как дела у подруги, и решить всем вместе, как обернуть паршивую ситуацию во благо и

обелить репутацию брошенного у алтаря жениха. Можно же придумать какую-то правдоподобную байку, демонов приплести или еще кого... главное, задаться целью! Поймав себя на мысли, что слишком уж беспокоится за репутацию лэда Рилия, саламандра нахмурилась. Только увлечься чужим женихом ей сейчас и не хватало!

Подумаешь, спас! Если бы не он с его дурацкими ритуалами, никакой демонической угрозы вообще бы не возникло!

Глаза красивые? Так не у него одного.

От прикосновений Эртана-человека мурашки по коже бегут? Так это от страха и дискомфорта, а не от чего-то там еще.

К тому же его светлость — жених Натали, пусть она от него и сбежала. А на женихов лучших подруг заглядываться нельзя! Табу!

Кивнув собственным мыслям, ящерка снова уставилась на танцующие язычки пламени, наслаждаясь тихим потрескиванием дров, горящих в камине. Она все еще чувствовала себя пьяной от непонятно как появившейся у нее силы, но уже полностью контролировала ее, признав, наконец, своей.

Громкий стук заставил Таис вскочить с кресла. Кто-то упрямо бил в дверь кулаком, требуя открыть. Но разве его светлость не говорил, что этот дом затерян далеко в горах и невидим для посторонних? Подкравшись к окну, ящерка осторожно отодвинула занавеску, надеясь увидеть незваного гостя, но на улице было темно, да и крыльцо, к сожалению, оказалось далеко. Кто же там? Странник какой-нибудь или кто-то из свиты лэда Рилия? А может, Тинарах ее нашла? Или другие демоны? Хотя они вряд ли стали бы стучаться — вошли бы с ноги и забрали обещанную им жертву.

— Спрячься! — приказал дракон, мелькнув в дверном проеме.

Саламандра не подчинилась. Впрочем, он этого не видел, потому что уже вышел в сени. Немного подождав, Таис, подгоняемая любопытством, отправилась за ним, чтобы едва ли не нос к носу столкнуться в дверях с собственным мастером.

— Звездного вечера, прекрасная леда, — поприветствовал ее лэдледро Ловаль.

— И вам чудесного вечера, мастер! — воскликнула Таис радостно. Не сдержавшись, она повисла на шее гостя. Скрип зубов стоявшего рядом дракона вернул саламандру с небес на землю. Отпрянув, она смущенно пробормотала:

— Простите, мастер, просто я...

— Переволновалась, — подсказал он, и Таис благодарно кивнула.

— Как вы нас нашли? — спросила учителя, желая избавиться от неловкости... и от прожигающего насквозь драконьего взгляда тоже.

— Долгая история.

— А мы никуда не спешим, — прошипел Эртан, жестом приглашая визитера в дом.

Ему больших усилий стоило не отправить Ловаля пинком в сугроб, едва он увидел его на крыльце своего секретного убежища. А еще лучше испепелить на месте, одним махом решив проблему принадлежности саламандры. Но дракон был достаточно умным и расчетливым, чтобы поддаться глупому порыву, не выяснив прежде, кто такой этот дьяров кутюрье, как он их нашел и что случилось в храме с саламандрой. Учитывая связь лэдледро с демонами, этот загадочный хмырь просто обязан был знать правду.

В одном из дальних уголков всемирьяна...

Когда приемная мать говорила мне за чашечкой чая, что из удовлетворенного мужчины умная женщина может вить веревки, я не до конца ее понимала. Нет, смысл фразы до меня очень даже доходил — девочка-то я уже большая, но в то, что некоторые представители мужского пола после бурного секса готовы выполнить любое желание любовницы, верилось с трудом. До — еще куда ни шло: в надежде заполучить желаемое любой человек будет прикладывать усилия, но после... с чего бы? Ведь то, что хотел от своей женщины мужчина, он уже получил. Смысл ему дальше утруждаться?

Ан нет, права была Марина! И мой дракон тому отличный пример.

После очередного урока любви и совместного купания, затянувшегося на целый час, Тень милостиво разрешил мне прогуляться по магазинам. Естественно, в его компании, что, кстати, хорошо, потому что самой платить за товары мне, увы, нечем. У меня, кроме свадебного платья с порванной шнуровкой, ничего ведь нет. Еще украшения (подарок жениха), но продавать их — последнее дело. Лучше вернуть дарителю... когда-нибудь потом и желательнее почтой. Впрочем, речь сейчас не о них.

Я даже в самых радужных мечтах не могла представить, что киллер сдастся так быстро. Думала, придется минимум неделю

уговаривать его выпустить меня из пещеры, однако не прошло и полдня, а мы с ним уже брели по улочкам какого-то маленького городка на окраине всемирьяна, ели наивкуснейшее мороженое из пузатых стаканчиков и болтали о всяких пустяках. На мне отлично сидели новые штаны и легкая туника, купленные в ближайшей лавке, Тень же, не изменяя себе, был одет во все черное. Еще и бороду нарастил, разительно изменив внешность. Ему даже морок не требовался, но он его все равно на нас накинул, чуть-чуть подправив черты с помощью неброских амулетов.

Дракон, как и положено охраннику, тащил котомку с вещами, купленными для меня, а я шла налегке и вертела головой, с любопытством разглядывая улочку с фонарями, похожими на шары с ушками. Домики тут были сплошь двухэтажные, с круглыми разноцветными крышами и причудливой лепниной на фасадах. Не город, а сказка!

И жители в основном люди, о чем свидетельствовали туманные оболочки улыбающихся нам прохожих. Вечер выдался чудесный! Видела я отлично, чувствовала себя еще лучше, и настроение мое било все рекорды, стремясь в небеса. Было так хорошо, что даже плохо. Я неосознанно ждала неприятностей и, черт бы побрал мою ведьмовскую интуицию, дождалась!

Обнаружила я этих странных личностей благодаря дару зрячей и их контрасту с другими людьми. Полупрозрачные силуэты, похожие на огромных вервильфов, пытались затеряться в толпе, но слишком уж разительно они от нее отличались. Я бы не обратила на них внимания, приняв за таких же, как мы, гостей города, не окажись эти туманные личности без человеческих (или любых других) тел. Возникло ощущение, что к нам приближаются настоящие призраки, о чем я и сообщила спутнику.

Вовремя!

Тень резко отклонился, а невидимый для большинства нож просвистел совсем рядом с его головой, едва не задев ухо, и с громким стуком впечатался в стену ближайшего дома.

Выругавшись, наемник швырнул мне покупки, выплюнул короткое: «Псы» — и открыл портал... который схлопнулся из-за нападения шустрой «невидимки», подкравшейся сзади. Тьма бархатной маской упала на лицо киллера, а руки, давшие отпор врагу,

окутались убийственным туманом. Похожая магическая «вуаль» накрыла и меня — вероятно, амулет, надетый на мою шею, служил не только для изменения внешности.

Перед тем как потерять сознание, раненый «пес» попытался ударить Тень очередным зачарованным кинжалом (очертания которого я, к своему ужасу, тоже видела), но, к счастью, благодаря отменной реакции наемника удар не достиг цели. Народ, гулявший по улице, бросился врассыпную, остальные «псы» — на нас, а я замерла, не в силах пошевелиться. Хотелось помочь дракону, но как? Я ведь не умею сражаться! Не мешком же с тряпками лупить по башке этих невидимых сволочей?!

— Слева! — крикнула, заметив еще одного призрака, мчавшегося к нам. Когда прохожие рассосались, «псов» стало видно лучше. — Справа двое. И сзади... Сзади, Тень!

Странное дело, но атаковали «псы», о которых во всемирьяне ходила слава как о лучших ищейках, вовсе не меня, а киллера. И чем дольше длился их смертельный танец, тем страшнее мне становилось. Выстоит ли Тень один против... черт! Да сколько же их тут?! А если они вооружены не только холодным оружием, но и огнестрельным? Меня охватила паника, мешавшая не только нормально мыслить, но и дышать.

И тут случилось неожиданное...

На городок стремительно обрушилась тьма, почти как на моей несостоявшейся свадьбе. Было ощущение, будто туча, зревшая в руках киллера, внезапно взорвалась, погрузив в густой вязкий мрак часть улицы. В изменившейся обстановке даже обладавшие ночным зрением «псы» ничего не могли разобрать... в отличие от нас с Тенью. Роли поменялись: теперь невидимками для нападавших стали мы.

Я, привычная к слепоте, продолжала наблюдать за их туманными оболочками, сражавшимися с клонами киллера, коих тот создал штук десять, не меньше, Тень же чувствовал себя как рыба в воде в наколдованных им «декорациях». Правда, отвлекаться на добивание дезориентированных противников он не стал — пользуясь неразберихой, открыл портал в другой мир и шагнул туда вместе со мной.

Один из преследователей увязался за нами, но, судя по жалобному скулежу, получил кулаком в нос и отстал в проходном мире, который

мы покинули почти сразу. Потом был еще один портал, и еще... я быстро сбилась со счета и твердо решила всецело довериться своему защитнику. В логове мы очутились где-то через полчаса после беспрерывных скачков по разным уголкам всемирьяна, выпали из кружащей голову воронки на каменный пол и, тяжело дыша, устали друг на друга.

Там же...

Сердце Илана бешено колотилось, губы кривились в шальной улыбке, кровь кипела в жилах, а тело все еще пребывало в боевом трансе. Хотелось крови и секса. Нет, только секса! Сумасшедшего, жаркого... прямо тут, на полу... с ней.

Ведьма была такой хрупкой и соблазнительной, что у него заныли руки от желания содрать с нее новенькую одежду и осуществить свои самые смелые фантазии. Раскрасневшаяся, растрепанная... с глазами, полными драгоценного серебра, и с искусанными от переживаний губами, так соблазнительно блестящими в свете магической сети на входе в пещеру. Живая, невредимая... ЕГО девушка! Он никогда и никого ТАК не хотел. От близости Натали у дракона рвало крышу. Причем чем дальше, тем сильнее. Если раньше казалось, что стоит насытиться ею по-настоящему — и тяга уйдет, сейчас он отчетливо понимал — с каждым разом принцесса становится для него все желанней.

Не выдержав голодного взгляда любовника, Натали смущенно что-то пробормотала и начала подниматься. Упакованные в вещевой мешок покупки высыпались из ее дрогнувших рук. Она наклонилась, чтобы их подобрать, но Тень резко рванул ведьмочку обратно, усаживая к себе на колени.

— Что ты... — попыталась запротестовать девушка, но он перебил, зашипев ей прямо в губы:

— Знал же, что нельзя слушать женщину... — Пальцы его сминали девичью тунику, задирая ее все выше. — Ты со мной теперь будешь долго рассчитываться, ведьма.

— Но мне нечем... м-м-м...

Завладев ее нежными губами, киллер крепче прижал девушку к себе. Поцелуй был властный, требовательный, ужасно порочный и безумно возбуждающий. Эмоции, испытанные в драке, наложились на

мгновенно вспыхнувшую страсть, делая ощущения ярче и острее. Натали царапала его грудь сквозь рубашку. Ее тонкие пальчики лихорадочно пытались развязать шнуровку, и это заводило дракона еще больше. А когда он оторвался от нее, давая ей отдышаться, ведьма с несвойственной ей интонацией опытной соблазнительницы прошептала:

— Если ТАК рассчитывать... я не против.

Это послужило спусковым крючком для сбесившихся инстинктов. Тень снова начал яростно целовать свою ведьмочку, забыв обо всем, и точно бы на этом не остановился, но... затрезвонил скай-хрон. Так громко и противно, что захотелось разбить проклятую стекляшку об стену, как Натали бокал. Тень пытался не обращать на назойливую трель внимания, однако продолжать любовные игры под такой аккомпанемент становилось все сложнее. Буркнув раздраженное: «Тахэ!», он встал вместе с Натали, затем бережно усадил ее на кровать и шепнул:

— Секунду, принцесса.

Только потом киллер достал с самого дна котомки пресловутый скай-хрон, прервавший их на самом интересном. Хотел просто отключить его и продолжить то, на чем они остановились, но Натали вдруг воскликнула:

— Ответь! Ты должен ответить, я знаю! То есть... чувствую, — добавила она менее уверенно.

— Тахэ! — вновь повторил дракон, на сей раз обреченно, и привычно скрыл тенью лицо и руки.

Подняв крышку мигающей сферы, он принял первое сообщение. Оно было не голосовое, а текстовое, вернее, ему прислали уменьшенную копию развернутого свитка, который Тень быстро прочел. После чего выругался куда более ветвисто.

— Что там? — осторожно спросила ведьмочка, не решаясь спуститься с кровати, чтобы не попасть под его горячую руку. — Все плохо?

— Как тебе сказать, — криво усмехнулся киллер, подходя к ней и присаживаясь рядом. — Меня заказали, — сказал и расхохотался, с трудом веря в абсурдность происходящего.

— Кто? — Натали же было не до смеха.

— Дьяр его знает. Женишок твой, наверное. Больше никому.

— А...

Он жестом приказал ей замолчать, и девушка послушно подчинилась. Всегда бы так! Открыв очередное послание, дракон с удивлением увидел выросшую над волшебным шаром девичью фигурку. Миниатюрную, а не в полный рост.

— Вы лэд Тень, да? — спросила лучшая подруга его ведьмочки.

— Таис! — вырвалось у Натали, но под красноречивым взглядом киллера она тут же зажала себе рот ладошкой, всем видом обещая не вмешиваться.

— Натали с вами! Отлично, — обрадовалась саламандра, которая слышала возглас подруги.

— Что вам угодно, леда? — вполне сдержанно поинтересовался Тень. Любопытство притупило сексуальные аппетиты, вернув ему контроль над эмоциями. — Решили удостовериться, что ее высочество в порядке?

— Нет... то есть да. — Таис на мгновение замолчала, затем глубоко вздохнула и с чувством выпалила: — Лэд Тень, нам срочно надо поговорить! Нам ВСЕМ надо.

— Кому это... всем? — Он потер подбородок, заинтригованный еще больше.

— Вам, Натальере, лэду Рилю, мне и моему мастеру.

— Нет! — Киллер хотел захлопнуть шар, но ведьма вцепилась в его руку, умоляюще глядя в лицо.

— Надо, Тень, — торопливо зашептала она. — И Горыныча с собой взять тоже надо. — Она бросила взгляд на артефакт в шаре, который ее стараниями опять стоял на тумбочке и укоризненно взирал на них из своей прозрачной ловушки. — Это не блажь, поверь. Это...

— Хочешь сказать, дар зрячей проснулся?

Натали кивнула. Странно, но он ей почему-то поверил.

— Мы можем встретиться на какой-нибудь нейтральной территории, чтобы обсудить наши общие проблемы, — будто читая заученный текст, сказала Таис.

— Наши проблемы? — У Тени вырвался презрительный смешок. — Общие?

Саламандра растерянно моргнула, а потом неожиданно подалась в сторону, будто кто-то ее потянул за руку, и исчезла. В тот же миг место

Таис занял долговязый тип с разноцветными глазами и чернильно-черными губами, растянутыми в тонкой улыбке.

Надо же! Лэдледро Ловаль собственной персоной. Так вот, значит, кто ее мастер. Как-то Тень упустил этот момент, полностью сосредоточившись на Натали, а не на ее подругах.

— Проблемы действительно стали общими, — сказал эксцентричный персонаж, с которым дракон уже имел как-то дело. — Низшие демоны из-за магического обряда проникли во всемирьян, и вернуть их назад может только последняя зрячая ведьма. Ритуал необходимо закончить.

— Через мой труп!

— Могу устроить. — Голос за кадром принадлежал главе Дома тысячи лиц, что лишь добавило киллеру раздражения.

— Уже устроил, — огрызнулся он, — только «песики» твои не справились, Эртан! — позлорадствовал Тень.

— Какие песики? — не понял лэд Риль.

— Какие еще песики? — повторил Ловаль, хмурясь.

— Разве не его светлость оформил заказ на мое убийство? — прищурился киллер, впрочем, этого из-за магической «вуали» никто все равно не видел.

— Я ничего не оформлял! — Судя по звукам, Риль от души что-то пнул. — Но, кажется, догадываюсь, чьих это рук дело.

— Назначайте время встречи, лэд Тень, — сказал Ловаль, качнув волосами, в черной массе которых мелькнуло несколько сине-зеленых прядей. — Пора уже все прояснить и, по возможности, исправить. Выбор места за вами.

Пообещав связаться с мастером чуть позже, дракон захлопнул крышку скай-хрона и задумчиво посмотрел на принцессу. Та ему искренне улыбнулась и, кивнув на разбросанные по полу вещи, предложила:

— Может быть, чаю? Зря мы его, что ли, столько времени на рынке выбирали? Бедного продавца чуть до сердечного приступа не довели своими вопросами.

— Хорошая мысль! — ответил ей наемник с улыбкой, правда, повеселел он вовсе не из-за грядущего чаепития, а от посетившей его голову гениальной идеи, которая должна была обезопасить ведьмочку от притязаний Эртана Рилья.

Глава 13

ПАМЯТЬ КОВЕНА

Гавр сторожил демоницу...

Демоница наблюдала за Гавром.

Так они и сидели последние несколько часов в одной из подземных камер замка. Фальшивая невеста, как две капли воды похожая на настоящую, лениво попивала чай с пирожными, которые непонятно куда в нее влезали, а маг хмуро наблюдал за двуликой тварью, перекатывая в руках заклинание ловчей сети, способное спеленать даже морла.

За дверью темницы стояли два вооруженных дракона, готовых в любой момент прийти ему на помощь (или принести еще одну порцию десерта). Но Тина, как представилась демоница, убегать не собиралась. Она жрала и пила, пила и жрала, требуя все новые угощения. И ведь даже ни разу не подавилась тварь!

Отказать бы ей... но пока это аданово отродье занято чаепитием, все относительно спокойно. А если отобрать пирожные, демоница может обидеться и отомстить. Гавр собственными глазами сегодня видел, на что способны ее сородичи. К дьяру такое развлечение! Пусть лучше лженевеста дальше портит фигуру. Так безопасней.

— Хочешь? — кивнув на блюдо, полное аппетитных «корзиночек», предложила Тина. Маг отрицательно качнул головой. — Зря, — протянула она. — Повар у вас просто душа. Так бы и съела! — Исчадие Адана демонстративно облизнулось нечеловечески длинным черным языком.

Гавра передернуло.

— Повара? — зачем-то уточнил он, а воображение уже рисовало кровавую картину расправы над несчастным кулинаром.

— Пирожное! — фыркнула демоница, разом проглотив очередное лакомство.

Выглядело это ужасно. Девичий ротик расширился до размеров звериной пасти, внутри которой сверкнули острые зубы. Много зубов! Ряда в два, если не в три. А потом все снова стало прежним. Напротив мага вновь восседала красавица-принцесса. Если бы не поведение и

нахальный взгляд, подделку легко можно было принять за оригинал. Неудивительно, что иномирную гадину не вычислил даже верховный жрец.

Какое-то время они еще просидели, изучая друг друга, а потом Тина встала, потянулась, разминая мышцы, и бросила:

— Устала я тут с тобой.

А затем стекла на пол черной лужей, в которую превратились и она сама, и ее роскошное платье. Гавр бросил на расползающееся по каменным плитам пятно магическую сеть, но демоница просочилась через нее, как сквозь решето, разделившись на множество маленьких склизких клякс. Маг отчаянно пытался если не поймать их все, то хотя бы подпалить, дабы уменьшить прыть, но куда там! Морледора, умевшая не только менять форму, но и распадаться на части, шустро нырнула в крошечное решетчатое окошко и очутилась в коридоре, где, судя по звукам, накинулась на стражу. Или все же стража на нее?

«Лэд Риль меня четвертует и будет прав, — выбегая из камеры, думал Гавр. — Каким кретином надо быть, чтобы спутать высшего демона с низшим?»

На самом деле маг обвинял себя напрасно. Ритуал подразумевал вызов тупоголовых морлов-метаморфов, а не хитроумных морледор, накрепко привязанных к Адану, и заподозрить в «невесте» высшую нечисть без практикующего демонолога, коего в замке не наблюдалось, было проблематично. Единственная его ошибка в том, что он не вынудил верховного жреца остаться, пожалев старика, которому пришлось усмирять полчище негодующих уродцев, лишившихся вождя жертвы.

Надежда на стражу не оправдалась, Тина ушла от драконов так же легко и непринужденно, как только что от Гавра. На кой дьяр тогда она столько времени изучала своего тюремщика? Чего-то ждала или, правда, просто пожрать хотела?

Следующий час вся стража во главе с первым помощником Эртана Рилия носилась по замку, пытаясь поймать верткую неубиваемую гадину, скользившую по стенам, полу, потолку и без конца показывающую преследователям неприличные жесты. Когда же морледоре это развлечение надоело, она черной птицей вылетела в окно, махнув на прощанье длинным хвостом.

— Тварь! — с азартом воскликнул Гавр, застыв у разбитого стекла. — Наглая и самонадеянная, — добавил он, пряча в бороде улыбку.

Может, маг, гоняясь за демоницей, и не поймал ее, зато спящих маячков на многоликую стерву навесил достаточно.

В пещере...

Меня откровенно потряхивало, когда киллер с невозмутимым видом застегивал на мне свадебное платье, в которое собственноручно вставил новую шнуровку. Черную, ибо другой в его берлоге не нашлось.

— К чему это все, если свадьба — фарс? — спросила я, чувствуя себя скорее расстроенной, чем счастливой.

А ведь недавно страдала, что Тень разобьет мне сердце, когда выставит за дверь. Впрочем, и теперь выставит. Что ему помешает? Он ведь сам сказал, что брачный обряд — лишь временная мера, призванная обломать планы лэда Риля, который наверняка под предлогом завершения дающего силу ритуала попробует довести до финальной точки и сорванную свадьбу тоже.

— Не фарс, принцесса, — сказал Тень, закончив меня одевать. — И даже не фиктивный брак, — добавил многозначительно.

— Но временный! — Скрыть обиду не получилось. Осознав, что сама себя сдала, я принялась торопливо оправдываться: — У меня из-за этого чувство, что все происходящее — спектакль. И что женишься ты на мне вовсе не для моего спасения, а чтобы увидеть физиономию его светлости, когда он узнает, что я УЖЕ замужем. Я словно пешка в вашем затянувшемся противостоянии! Противно!

— Потерпи. — Дракон обошел меня по кругу, поправил волосы, серебристо-русые покрывалом лежавшие на плечах, чуть приподнял пальцами подбородок и, вынуждая смотреть на него, довольно произнес: — Моя ведьмочка. Чудо, как хороша!

В отличие от меня этот гад пребывал в отличном настроении и все время улыбался, будто сегодня и правда самый счастливый день в его жизни. Точнее, вечер. Мне же до дрожи в пальцах хотелось послать его подальше вместе с брачными авантюрами.

Скотина чешуйчатая, чурбан бесчувственный... ну вот зачем он так?!

А я зачем? Подумаешь, замуж схожу ненадолго. Зато хоть роскошное платье по назначению использую. Или именно в нем все дело? Неистребимый романтик, живущий во мне, хочет, чтобы этот божественный наряд я надела на настоящее венчание. В маленькой уютной церквушке, где пахнет ладаном и непременно цветами...

Ай, черт! Цветами и тут вся комната провоняла, учитывая количество букетов. У меня аж голова пошла кругом от приятного, но, безусловно, тяжеловатого запаха. Или это не от него?

— Тень, а может...

— Не может!

— Но это все неправильно как-то.

— Очень даже правильно! И да, ты обещала меня слушаться, когда выторговывала поход на рынок. Самое время сдержать слово, принцесса, — насмешливо проговорил он, протянув руку, чтобы погладить меня по лицу, но почему-то сжал пальцы в кулак и отдернул ладонь.

Судя по хищному выражению, мелькнувшему в глазах, киллер понял, что простой лаской дело не закончится, и приведенный в порядок свадебный наряд опять придется... приводить в порядок.

— Я не хочу замуж, — привела последний аргумент я.

— А за Эртана хотела? — язвительно поинтересовался жених номер два.

— Нет, но там была вынужденная ситуация.

— Сейчас тоже вынужденная! — заявил он с толикой раздражения. Ну, хоть улыбаться перестал — уже хлеб! А то ходит тут весь такой довольный, аж бесит. — Отключи наконец капризную принцессу и верни мне понятливую и послушную ведьмочку. — Тень взял меня за плечи, легонько встряхнув. — Во-первых, я избран Аскарэт, чтобы тебя защищать, а богиня, покровительствующая женщинам, плохого своей подопечной не пожелает. Во-вторых, обручальное кольцо способно защитить тебя не только от главы Дома тысячи лиц, но и от дракона из клана снотворцев, которому, судя по заказу на мое убийство, ты теперь нужна живой. Явившись во сне, он поставил на тебя спящий маяк, вычислить который я, идиот, не смог. Зато нас по нему отыскивали проклятые «псы».

— А сейчас? — Я испугалась. — Сейчас ты этот маяк уже нашел?

— Нашел. По оставшемуся следу чар. Но нет никакой гарантии, что он на тебе один. Именно поэтому я не хочу идти ни на какую встречу.

— Надо, Тень! — Я испугалась, что он все-таки передумает. Приложив руку к сердцу, добавила: — Я просто это чувствую. Нам необходимо завершить ритуал. Не знаю, как оно все работает... Можно уточнить у Горыныча!

— Нельзя.

— Но он многое знает про мой дар. Освободи его, а? — Я подняла на киллера умоляющий взгляд и даже руки на груди сложила, надеясь, что сработает.

Не сработало. Дракон закатил глаза, всем видом показывая, что спорить со мной не собирается. А потом вдруг снова оживился, прищурился и... выдал очередную гадость в привычном для него стиле:

— Не будет свадьбы — не будет и Горыныча. — У меня дар речи пропал от такого откровенного шантажа. Но дальше — больше. — И встречи с Эртаном и твоей подружкой тоже не будет, — продолжал бить по живому он. — Раз тебя так легко обнаружить за пределами моего обвешенного защитными чарами логова, будешь сидеть тут вечно. И да, цепь придется вернуть, а то знаю я вас... взбалмошных принцесс.

— Скажи, что ты пошутил, — попросила я, вглядываясь в его лицо.

Все мои чувства сразу же обострились, дар штурмовал эту непробиваемую «глыбу», пытаюсь выудить из Тени хоть немного искренних чувств, мыслей... чего-нибудь! Но на драконе будто какая-то ментальная броня стояла. А мне так хотелось знать, что он думает на самом деле.

— Я пошутил. — Киллер все-таки погладил меня по щеке, и я невольно прикрыла глаза от удовольствия и облегчения. — Но замуж за меня ты все равно пойдешь. Так надо, Натали.

— А что потом? Развод и девичья фамилия? — не открывая глаз, спросила я.

— Как вариант.

— А если дети? — Его пальцы дрогнули, случайно царапнув меня удлинившимися когтями. Не больно и не сильно, но неожиданно. —

Эй! — возмутилась я, резко открыв глаза. — Осторожней!

— Прости. — Он снова погладил меня по скуле, будто извиняясь. — Если будут дети, что маловероятно, учитывая наши драконьи проблемы с потомством... я воспитаю их сам.

— Хрен тебе! — взвилась я, будто уже стала мамой и готова была с пеной у рта защищать свое чадо. А Тень, зараза такая, глядя на мой воинственный вид, расхохотался. — Сама воспитаю. А то вырастишь очередного убийцу... — Я хотела его задеть, и у меня получилось. Мужской смех оборвался так же внезапно, как и начался.

— Чем тебя не устраивает моя профессия, ведьма? — Киллер навис надо мной, пристально глядя в глаза. Ладонь его скользнула под мои волосы и чуть сжала корни на затылке, фиксируя голову.

— А что хорошего в убийстве? — выпалила я, даже не думая отворачиваться.

— Солдат, которые убивают не только врагов, но и их жен, детей, стариков, вы, люди, чувствуете, как героев. Палачей, приводящих в исполнение казнь, уважаете как добропорядочных граждан, делающих благое дело. Судей, выносящих смертные приговоры, считаете столпами общества.

— Они наказывают преступников, а не тех, кто кому-то просто помешал! — парировала я, продолжая зрительную дуэль с драконом. — Все, кроме упомянутых тобой солдат. Только ты не прав! Среди военных, как и в любой другой среде, есть порядочные люди, достойные уважения, и полные уроды. Порядочные не убивают невиновных.

— Обычно я тоже не трогаю невиновных. — За обманчивым спокойствием киллера скрывалось что-то мрачное и пугающее, совсем как его тьма. — Да, Натали, я убийца. Чужая жизнь для меня товар, который можно купить, продать или даже проиграть. Я эгоист и циник, привыкший получать все, что хочу. А еще я твой защитник, любовник и будущий муж. Покорись уже судьбе и заканчивай трепать мне нервы. Не сработает.

Проклятье! Почему из всех возможных вариантов я выбрала именно его? А он меня? А Аскарэт зачем нас связала? Виски снова заломило, и я первая отвела взгляд, проиграв в нашей глупой дуэли.

— Меня ты, помнится, чуть не убил, хотя я точно ни в чем не была виновата.

— Потому и не убил. Более того, — нарочито весело заявил Тень, — на тебе я даже готов жениться. Цени, ведьма! — Он мне подмигнул, а я со вздохом спросила:

— Но платье-то свадебное тебе зачем? Сказать «да» жрецу я могу и в штанах! В них и убегать потом проще, если на нас снова нападут. Может, ну его?

— Нет! — Дракон вновь стал серьезным. — Я хочу, чтобы во время церемонии ты была в этом платье. Для меня. Это так сложно?

Я отрицательно мотнула головой, ощутив давление проснувшейся совести. Действительно ведь несложно. И чего прикопалась к несчастному наряду? К свадебным декорациям и к причинам, которые побуждают нас заключить брак. Главное, что жених сердцу мил, несмотря на все его недостатки, а как сложится наша семейная жизнь, будет зависеть только от нас. К тому же при желании Тень может держать меня в своей пещере и без брачных клятв. Так хоть какая-то иллюзия равноправия!

— Ладно, убедил, — сдалась я. — Куда пойдём венчаться?

— Никуда.

— Не поняла. — Я нахмурилась. — Ты решил притащить жреца прямо сюда?

— Так безопасней. Не хочу, чтобы нас застали врасплох очередные охотники за моей или твоей головой.

— Хм... — Я задумалась. — А жрец согласится? Или ты и спрашивать его не будешь.

— О! Не беспокойся, принцесса. За кошель со звонкой монетой этот жрец пойдет на все.

— Очередной знакомый крибикус? — пошутила я, вспомнив доктора, лечившего мое плечо.

— Почему очередной? Все тот же. Патиф у нас на все руки мастер, а рук у него, сама знаешь, много. И обвенчает, благо имеет на это лицензию, и здоровье твое проверит, и другие спящие маячки найдет, если таковые остались. Крибикусы более чувствительны к магии, нежели прочие расы.

Я медленно подняла упавшую челюсть. Свадьба с демонами и тенями у меня уже была, теперь, похоже, будет еще и с тараканами! Весело, угу. Такое венчание я по гроб жизни не забуду.

Позднее в Шантарии...

Внешне спокойный Тень шел по просторному черному замку, который не раз являлся ему в детских кошмарах. Двадцать долгих лет он не переступал порог родового гнезда — не потому, что боялся или не хотел, просто руки не доходили. Или бесконечная череда дел была лишь отговоркой?

Возможно...

Уверенные шаги отзывались гулким эхом в пустых коридорах и залах. Звук царапал слух, пробуждая застарелые воспоминания. Сердечная рана давно зажила, но как болячка, ноющая на погоду, реагировала на обстановку. Дом... милый дом. Черный мрамор стен, драконьи мотивы в потолочных орнаментах и сквозняк.

Холодно, уныло, пусто.

Передернув плечами, Тень пошкрябал сквозь кожаную митенку ладонь, руна на ней после свадебного обряда неприятно зудела. Мысль, что Аскарэт решила освободить его от обязанностей защитника, больше не беспокоила, ведь теперь серебряная принцесса принадлежала только ему, и никакие божественные прихоти на это не влияли. Когда сам захочет от нее избавиться, тогда и отпустит. Точнее, никогда не отпустит, но ей об этом знать необязательно.

Киллер, ни разу не задумывавшийся о браке, внезапно четко и ясно осознал, что ему нравится быть женатым. Это вовсе не кабала, до дрожи пугавшая его знакомых, а идеальный рычаг влияния на жену, которая, как молодая кобылка, может время от времени взбрыкивать. Ему и брачных контрактов не надо — он без них теперь сможет найти свою ведьму везде благодаря их новой магической связи. И держать Натали при себе он отныне тоже имеет полное право, ведь она час назад поклялась ему в вечной любви и верности. Как, впрочем, и он ей.

Свадьба их была короткой и совершенно не пафосной (если не считать торжественную речь лекаря, одетого в мантию жреца, на груди которого красовался символ храма Семи богов, полученный им в молодости), но Тень остался доволен и церемонией, и ее результатами. Невесте — хотя уже жене — все тоже понравилось, как ему показалось. Во всяком случае, претензий после ухода крибикуса она новоиспеченному супругу не высказала. Лишь попросила помочь снять платье поскорее, чтобы не опоздать на встречу с подружкой.

Тень помог. Как же ему хотелось послать всех к дьяру и провести эту ночь, как и положено молодоженам, в постели. Но Натали выглядела такой серьезной и сосредоточенной, да и драконья интуиция полностью ее поддерживала. Пришлось уступить.

И вот теперь переодетая в удобную одежду принцесса прогуливалась рядом с ним по Дому тысячи теней, с любопытством разглядывала интерьеры разграбленного мародерами замка, подсвеченные стайкой наколдованных киллером «светлячков». Некогда слепая Натальера сейчас прекрасно видела, но... только при наличии хоть какого-нибудь источника света. Несмотря на свой ведьмовской дар, она по-прежнему оставалась человеком, и Тень это учитывал.

Помимо золотистых искорок, круживших вокруг девушки, на ней висело еще три защитных заклинания, активируемых голосом, и парочка амулетов. Сам же дракон в случае нападения был готов в любую секунду открыть портал. Больше ни одна собака не застанет его врасплох... то есть ни один «пес». Хватит расслабляться! Война так война.

Тронув кончиками пальцев испещренную трещинами колонну, дракон на мгновение прикрыл глаза, невольно вспоминая смех сестренки, с которой они когда-то носились по этому самому залу, играя в пятнашки. А потом здесь же лежало ее бездыханное тело с алой лентой пореза на шее. Кулаки сжались до скрипа кожи на тонких перчатках, на скулах заходили желваки.

— Расскажи мне... — Тихий голос принцессы прозвучал слишком громко в звенящей тишине. — О твоих родных.

Медленно обернувшись, Тень уставился на жену, глаза которой в полумраке мерцали серебром, как и раскрасившие кожу узоры. Она всегда ему нравилась, хотя идеальной он ее раньше не считал, сейчас же внезапно понял: лучше девушки просто нет. Неудивительно, что глава Дома тысячи лиц мечтал сделать ее своей.

И снова пальцы сжались в кулаки, ногти царапнули черную кожу.

— Не о чем говорить! — резче, чем следовало, ответил дракон. — Были, и нет. Если бы моих родных можно было вернуть, я бы рассказал. Но всех их убил твой бывший женишок.

— Своих жертв посчитай, Тень, — прошипел «бывший женишок», входя в зал, где была назначена встреча. — Уверен, их не меньше.

Вместе с Эртаном и его спутниками света в темном помещении прибавилось. Спрятав за спину Натали, киллер с вызовом произнес:

— Детей среди моих жертв точно нет.

— Среди моих — тоже! — сверля противника тяжелым взглядом, заявил лэд Риль.

— Зато ты равнодушно наблюдал, как маленьких драконят убивают твои поделщики! — выплюнул Тень.

— Много ты знаешь, мальчиш-ш-шка!

— Так и будете мериться... гм... жертвами или все-таки о делах насущных поговорим? — любопытствовал мастер Ловаль, переключая внимание драконов на себя. — Время, лэды, не ждет. Нам надо срочно закончить ритуал. — Отвесив галантный поклон принцессе, он с улыбкой произнес: — Ночи звездной, ваше высочество!

— Ночи лунной, лэдледро! — ответила Натали.

На Лысой горе...

Я знала, что Горыныч нам поможет. Просто знала, и все! И знание это меня не подвело. Едва Тень выпустил из стеклянной ловушки маленького дракончика, как тот моментально угнездился на моем ухе, просунул в дырочку на мочке кончик хвоста и ободряюще сообщил:

— Держись, Натусь, я уже вызвал тяжелую артиллерию.

— Кого вызвал?

— Януса!

Следовало ожидать! А вот чего я точно не ждала, так это нага в человеческом обличье, который мало того что явился собственной персоной, а не в качестве магической копии, так еще и низко поклонился хозяину Таис, заставив напряжение, царившее между нами, искриться.

Оба дракона, не упускавшие возможности «ужалить» друг друга по поводу и без, разом заткнулись, ящерка изумленно выдохнула, а я ошеломленно уставилась на хранителя знаний. Обычно ведь ему все низко кланяются, а тут вдруг он. Что за фигня происходит?!

— Ночи лунной, ваше темнейшество! — поприветствовал Ловаля мой учитель.

— Вот так легко и непринужденно ты только что раскрыл мое инкогнито, Янарий, — усмехнулся лэдледро. Вроде бы не зло. — И что

мне теперь делать со свидетелями? — Он вскинул черную бровь, обведя нас выразительным взглядом, от которого лично у меня на затылке волосы зашевелились.

Я лихорадочно соображала, кого во всемирьяне называют темнейшеством, пока до меня не дошло, что речь идет вовсе не о девятнадцати мирах, населенных живыми существами. Посмотрев на подругу, поняла: она тоже догадалась... и еще больше начала восхищаться своим модельером. Проклятый рабочий контракт! Что же он с ней делает-то?! Такими темпами ящерка скоро сама будет поставлять жертвенные души принцу мертвых! Или, может, королю?

— Вы повелитель Адана, лэдледро? — недоверчиво уточнил Тень, первым выйдя из ступора.

Он по-прежнему держал меня при себе, не желая отпускать ни на шаг. Этот цербер даже с саламандрой мне толком не дал поболтать, не говоря уже про остальных! Одно радовало: удостоверившись, что засады нет, киллер перестал прятать меня за спину, заслоня своей внушительной фигурой обзор.

— Его старший сын, — нехотя признался Ловаль, стряхивая несуществующие пылинки с черного камзола, расшитого синезелеными узорами. — Надеюсь, это останется между нами, — сказал он, и тон у него был такой, что я снова поежилась от бегущего по позвоночнику холодка.

— Будто у нас есть выбор, — проворчал лэд Риль, который был явно не в духе.

Чуть не прибил меня взглядом, когда я сдуру попыталась вернуть ему подаренные украшения. Оскорбился так, что пришлось извиняться и самой прятаться за спину киллера.

Глава Дома тысячи лиц был мрачен как туча, и я его, если честно, боялась. Хотя опасаться, судя по новостям, стоило, скорее, эпатажного кутюрье, чем хмурого дракона. И все равно именно Риль меня нервировал больше всех. Наверное, потому что я чувствовала себя перед ним виноватой. Ведь из-за моего побега со свадьбы планы бывшего жениха на обретение силы ковена полетели в тартарары.

Впрочем, с силой как раз что-то еще могло получиться, не зря же мы всем составом прибыли на Лысую гору, которая выглядела... ужасно. Если раньше площадка на холме напоминала греческий амфитеатр, пусть и полуразрушенный, сейчас это было настоящее поле

брани. Разве что застрявших между вздыбившихся плит трупов не хватало.

Либо все драконы и демоны ушли отсюда живыми, либо уцелевшие унесли с собой раненых и убитых. Я не имела ни малейшего представления, чем закончилась моя кровавая «свадьба», и спрашивать об этом его светлость опасалась. А с Таис на такую щекотливую тему заговаривать при драконах было бы странно. Уединиться же нам с подругой никто, естественно, не дал. Да и когда? Как там сказал его темнейшество? Надо срочно закончить ритуал! Вот.

Булькающей черной лужи, служившей воротами в Адан, на изуродованной площадке, освещенной магическими кострами, больше не было. Зато там незабываемым памятником роковому колдовству стоял алтарь, возле которого мы все и собрались. Роль жреца взял на себя Янус — он, как крибикус, имел множество профессий. Хотя ушедшему «таракану» (при детальном рассмотрении оказавшемуся довольно симпатичным лэдом) до хранителя знаний, конечно, было далеко.

Пока шли приготовления к ритуалу, Тень черным вороном кружил вокруг, никого ко мне не подпуская. Наг хмурился, но помалкивал, его темнейшество странно улыбался, пугая меня своей загадочностью до дрожи, а мой бывший жених презрительно фыркал и упрямо удерживал возле себя Таис, не давая нам с ящеркой даже обняться. То ли мстил мне таким образом, то ли еще что. Разбираться в причинах его поведения было некогда.

Там же...

Саламандра, закончив освещение ритуальной площадки, больше похожей на лес из торчавших плит, через которые надо было пробираться к алтарю, стояла в сторонке и с волнением наблюдала за происходящим. Лэд Риль привычно крутился рядом, ее охраняя. Правда, непонятно пока, от кого. Ловаль же о чем-то тихо переговаривался с нагом, который достал из походной сумки кинжал и книгу, очень похожую на ту, что была у верховного жреца. А может, это она и есть. Неизвестно же, где именно побывал хранитель знаний, прежде чем явился сюда.

Впрочем, ящерку сейчас мало волновали его перемещения. Все внимание девушки было приковано к своему мастеру, оказавшемуся... да-да, настоящим принцем! Будущий повелитель загробного мира,

старший сын Аданасиуса. Что-то такое было в нем, но она упорно этого не замечала, потому что даже не допускала подобной мысли. Теперь же Таис чувствовала, как мозаика складывается и все поступки и речи его темнейшества наполняются новым смыслом.

Найдя тайное убежище лэда Рилия по охранным чарам, которые, как выяснилось, он наложил на саламандру, мастер сказал, что сила мертвых душ, полученная ею, не имеет ничего общего с элой погибшего ковена, которая должна была достаться зрячей ведьме и ее дракону. Оказалось, что он сам влил в свою ученицу силу мертвых, чтобы увеличить ее магический резерв и выносливость, а также защитить девушку от возможной опасности. Очень предусмотрительно, учитывая разыгравшиеся аппетиты демонов!

Правда, лэдледро не стал уточнять, когда именно все это провернул, да и в подробности, касавшиеся происхождения странной элы, он тоже не вдавался, как бы дракон его ни расспрашивал. Раньше Таис думала, что ее мастер очень сильный темный колдун с задатками демонолога, теперь же все стало предельно ясно. И откуда у него власть над душами усопших, и почему ему и его ученикам подчиняются морлы.

Кронпринц Адана... Невероятно!

Все эти годы его темнейшество маскировался под гениального модельера, жил в Лимборо, творил, развлекался и проводил свои загадочные вечеринки. А как же Адан и обязанности перед короной? Хотя, если верить слухам, времени в мире мертвых нет. Точнее, есть, но течет оно там в зависимости от пожеланий короля.

— Готова? — Янус посмотрел на принцессу, неосознанно шагнувшую к Тени.

Этот «цепной пес», готовый загрызть любого, кто косо взглянет на его подопечную, восхищал и раздражал Таис. С одной стороны, он действительно ее защищал, и, судя по реакциям тела, Натали совершенно не боялась киллера, даже наоборот. С другой — саламандре очень хотелось обнять подругу и не выпускать больше из рук, чтобы их снова не разлучили, но мужчины, собравшиеся у алтаря, были против их сближения. Особенно драконы.

Дьяровы собственники! Что один, что другой. И ладно Тень, ему сама Аскарэт поручила охранять Натальеру, но лэд Риль-то не невесту свою опекает, а ее, Таис. Совсем у него в голове помутилось после

срыва свадебной церемонии или действительно передумал жениться на принцессе? Но почему?

Некоторое время спустя...

— Мы все увидим, но только ты, Натали, будешь испытывать их чувства, — говорил Янус, гипнотизируя меня взглядом. — Будешь воспринимать мир их глазами. Выдержишь?

— Да. — Я кивнула.

Справа встал Эртан, с которым часть ритуала мы уже прошли. Слева встал Тень, наотрез отказавшийся оставлять меня рядом с бывшим женихом, несмотря на требования Януса. Ну как встал... не плечом к плечу, глядя на алтарь, а лицом ко мне, скрестив на груди руки. Вроде бы и не участвует в ритуале, но все равно рядом. И как наг ни отгонял его, ничего не получилось. В какой-то момент киллер вспылил, заявив, что еще немного — и мы с ним покинем храм. Досадливо поморщившись, хранитель знаний сдался. Выходит, не так и строги были правила, как он пытался их преподнести.

Янусу черный дракон не нравился. А ведь он единственный, кто знал, что мы с ним женаты. Наверное, знал... благодаря связи с Горынычем, который наблюдал за нашим венчанием с тумбочки. Даже странно, что Тень не сообщил эту новость лэду Рилю, едва они встретились. Видать, приберег сюрприз напоследок, потому и попросил меня не надевать кольцо.

И хотя мне очень хотелось признаться, чтобы расставить все точки над «і» в наших с Эртаном отношениях, перечить супругу я не стала. Как минимум в этом. Хочет держать нашу свадьбу в секрете — пусть. Рано или поздно все тайное станет явным. Совсем как события далекого прошлого, в пучину которых погрузил меня проклятый ритуал.

Остальные присутствующие видели фрагменты из чужой жизни, как по телевизору, в растянутом над головой Януса магическом «зеркале», но в отличие от меня они были просто зрителями, я же стала вынужденной участницей этого «кино». Перескакивая из одной ведьмы в другую, я испытывала эмоции давно погибших женщин, тонула в их тревогах и купалась в радостях, а потом опять меняла источник, с головой погружаясь в новые переживания. Теряя себя, я слушала их, и то, что мне открывалось, вызывало волну несогласия.

Моего или ныне покойных ведьм?

Чуть позже...

Все началось с роскошно обставленного замка, полного богато одетых сестер. У них была безбедная жизнь, всеобщее уважение и прочие «плюшки». Это мне как раз понравилось. Потом я очутилась на Лысой горе, только с аккуратно лежащими плитами и прозрачным куполом, нависавшим над колоннами. Внутри его, будто в клетке, бесновалось пламя. Ярко, красиво и совершенно безопасно.

У алтаря стояла верховная ведьма. Высокая молодая леда с заплетенными в сложную прическу волосами цвета меди, в которых, как и у меня, имелись серебряные пряди. Ее предплечья и шея были покрыты узорами, похожими на мои, а радужки блестели серебром. Я видела свою предшественницу глазами одной из сестер, присутствовавших на ритуале. Судя по испытанному волнению и даже страху, колдовство главная ведьма творила отнюдь не доброе.

Как позднее выяснилось, старшие сестры ковена зрячих собрались тут, чтобы разоблачить Дом тысячи теней, задумавший свергнуть правящий клан драконов. У меня сердце чуть из груди не выскочило от такого открытия. Вынырнув из круговорота чужих эмоций, я вцепилась в руку киллера, на лице которого не дрогнул ни один мускул.

«Экран», висевший в воздухе, мигнул и зарябил, Янус раздраженно зашипел, а лэд Риль посмотрел на меня так, что захотелось провалиться... да хоть в Адан. Виновато опустив глаза, я снова приложила ладонь к волшебной книге поверх руки его светлости и мысленно приготовилась раствориться в чужих воспоминаниях.

Когда-то этот томик с заклинаниями принадлежал самой Мириам — могущественной серебряной ведьме, долгие годы возглавлявшей ковен зрячих. Потом стал достоянием храма Семи богов, где и одолжил его хранитель знаний. Серебряная вязь на моем теле вновь стала объемной. Частично отделившись от кожи, она паутиной окутала книгу, связав с ней и меня, и Эртана. Под руководством Януса я тянула из нее информацию, стремительно погружаясь в прошлое. Освещенная кострами площадка исчезла, уступая место сценам двадцатилетней давности, которые сейчас казались очень реальными.

Дальнейшие события развивались стремительно.

Я наблюдала, как верховная ведьма, окутанная серебряным коконом, точно плащом, озвучивает великое предсказание голосом, напоминавшим голоса демонов, только в женской вариации. Холодный, пугающий... потусторонний!

Я чувствовала, как в груди ведьмы, с которой на время слилась, бешено бьется сердце, как она ликует и злорадствует, довольная итогами ритуала, и понимала: все это — эмоции Мириам, которые улавливает ее лазурная сестра благодаря силе своего дара.

— Тени пробудят древнее зло, заключат сделку с высшими демонами и уничтожат Шантарию, если их вовремя не остановить! — громко сообщила верховная ведьма сестрам, глядя побелевшими от яркого сияния очами на присутствующих.

В этот момент она казалась слепой и безумной. А еще одержимой своей великой миссией. Меня же, будто невесомую пылинку, сдуло с лазурной чародейки, переместив в воспоминания бронзовой. Ракурс изменился, как и эмоции. С нового места я увидела не только Мириам у алтаря, но и Ардэна Итари, который тоже находился в храме зрячих. Император внимательно слушал, глядя на рыжеволосую красавицу с откровенным обожанием. Я бы очень хотела посмотреть на происходящее глазами кого-то из них, но столь важная для нас сцена сменилась новой. Не менее важной!

В кабинете...

Как и надеялась, на этот раз я объединилась с Мириам, потому что других зрячих ведьм в просторном помещении с заваленным книгами столом попросту не было. Зато там были черные драконы в количестве четырех штук. Все брюнеты с алыми искорками в глазах, и вокруг каждого, как у моего супруга, призрачный силуэт чудовища. Роль верховной ведьмы оказалась мне ближе всего. Не потому, что я метила на ее место, просто мы обе с ней обладали похожим даром. Серебряным!

Предводитель теней, как называли в Шантарии черный клан, обращался с Мириам как со своей любовницей, и она совершенно против этого не возражала, потому что была в него по уши влюблена. Компания обсуждала какой-то грандиозный проект по захвату власти. Я (то есть Мириам) слушала драконов, иногда поддакивала, иногда, наоборот, пыталась в чем-то их разубедить — одним словом, активно

участвовала в заговоре. В том самом, о котором недавно сделала великое предсказание. Правда, свою роль в предстоящих событиях ведьма не упомянула.

Когда картинка поплыла, я думала, что удастся передохнуть, но не тут-то было.

В мрачной пещере...

Новый эпизод вызвал бурю противоречивых эмоций. Страх и предвкушение, азарт и чувство огромной власти, которая вот-вот свалится в руки. Мириам ликовала, стоя напротив долговязой черной фигуры, смотревшей на нее фиолетовыми глазами, в них тоже были страх и ожидание. Демон! Низший. Морл или, скорее, морла. Та, кто, повинувшись воле кого-то более могущественного, вот-вот станет частью верховной зрячей.

Момент единения был преисполнен тягучей боли, морозного холода и даже смерти... непонятно, правда, чьей. Просто в какой-то миг Мириам осознала, что не чувствует своего тела, а потом сердце ее снова забилося, грудь начала высоко вздыматься, вдыхая воздух, а туман перед глазами рассеялся, вернув женщину в реальность.

Демоницы рядом больше не было. Зато там был ее возлюбленный Ивар, внешне выглядевший точь-в-точь как Ардэн Итари. Но я-то (то есть Мириам) знала, кто он на самом деле. Предводитель бунтарей, которых с позором изгнали из Дома тысячи теней несколько лет назад, и тот самый черный дракон, называвший ее в прошлой сцене своей возлюбленной.

В замке...

Декорации опять сменились, хотя я по-прежнему была связана именно с Мириам. Подозреваю, все по тем же причинам. Верховная ведьма вновь находилась среди ящеров одна. Лучше бы ее там и вовсе не было! Зал Дома тысячи теней, где мы встречались с Таис, лэдом Рилем и мастером Ловалем, я узнала не сразу. Яркое освещение, красивая мебель, множество людей... Нет, не людей — драконов! Только почему-то все они в беспорядке лежат на полу, диванах, креслах — кто где. И только группа мужчин со спрятанными под масками лицами бодрствует. А с ними и я в образе Мириам.

Когда визитеры, среди которых были и тени (я это видела по силуэтам чудовищ, иногда пробивавшимся сквозь драконьи), начали беспощадно уничтожать спящих, мне стало не по себе. Но перечить Ивару, жаждущему мести, я не могла. Он был в своем праве. Ведь родной клан изгнал его: лишил титула, земель, наследства, будущего — всего! Они поплатились за дело.

Не важно, что палачами, помимо Ивара Проклятого, стали главы других Домов, поверившие пророчеству верховной зрячей. Они слепо подчинялись императору и его ведьме, не подозревая, что того уже нет в живых, а место драконьего повелителя занято Иваром. Он вместе с Мириам и подельниками как раз и заключил сделку с высшими демонами, чтобы получить способности метаморфа, которого невозможно вычислить никакими чарами. Убив прототип и выпив его душу, Ивар стал идеальной копией императора. Его повадки, интонации, память... он забрал вместе с жизнью у Итари все, включая империю и рыжеволосую любовницу.

А кровавая расправа тем временем набирала обороты. Дети, старики, женщины и мужчины — драконы гибли, не успев проснуться. Смерть была быстрой, даже милосердной, но оттого не менее чудовищной. Мириам молча наблюдала за происходящим, меня же всю выворачивало от боли и негодования. А когда с яркой вспышкой портала в зал вывалился темноволосый мальчонка, во мне будто что-то взорвалось. Я больше не желала быть Мириам, меня от нее тошнило.

Я хотела защитить ребенка, к которому уже двинулись жаждущие крови тени. Но что могла сделать бесполезная «пылинка», отправленная в прошлое наблюдать? Ничего! Зато лэд Риль смог. Не тот, что стоял со мной у алтаря, а молодой дракон из прошлого. Я узнала его даже под маской. Заступив будто бы случайно путь убийцам, он дал мальчишке возможность уйти порталом.

Сцена не померкла, как предыдущие, но я больше не была Мириам, не чувствовала ее сердцем, не видела ее глазами... меня стремительно тянуло прочь из этого кошмара, однако, прежде чем покинуть прошлое, я услышала голос верховной зрячей. Не тот потусторонний, что был на Лысой горе, а настоящий, человеческий. И мир мой рухнул от еще большей боли и предательства, а потом сознание заволочла спасительная тьма.

Глава 14

ВЕРХОВНАЯ ВЕДЬМА И ЕЕ ДРАКОН

— Я забираю Натали! — судя по интонациям, Тень был в бешенстве.

— Ритуал надо закончить! — Мастер Ловаль, наоборот, излучал спокойствие.

— Не сейчас! Дайте ей прийти в себя! — воскликнула Таис, чьи маленькие ладошки я чувствовала на моем лбу, висках. Похоже, ящерка сидела рядом и держала мою голову на своих коленях.

— Сейчас, юная леда, — голосом, не терпящим возражений, проговорил принц Адана.

— Тахэ! Ваш дьяров ритуал убьет мою жену! — рявкнул киллер, плюнув на конспирацию.

— Что-о-о? — взвыл лэд Риль. — Жену?!

— Заткнитесь все! — совсем невежливо приказал Янус. — Девочка очнулась.

Я действительно пришла в себя. Просто не сразу. Сначала слышала голоса, потом разобралась, кто есть кто, и только сейчас нашла в себе силы открыть глаза. Голова болела, а телом вместо обещанной великой силы владела постыдная слабость.

— Еще не все? — спросила пересохшими губами, которые машинально облизала.

— Воды! Дайте кто-нибудь ей воды, — заметив мое состояние, потребовала Таис. И бутылку с прозрачной жидкостью тут же нашла... у предусмотрительного Ловаля.

Утолив жажду, я сначала смогла самостоятельно сесть, а потом и встала, правда, уже с помощью Тени и ящерики, поддержавших меня с двух сторон.

— Память ковена отнимает много энергии, знаю, — сказал Янус с толикой вины в голосе, — но сила мертвых ведьм восстановит опустевший резерв и многократно его приумножит. Если, конечно, демоны позволят эту силу забрать.

— Позволят, — рассматривая свои длинные когти, покрытые сине-зеленой краской, сказал его темнейшество.

— А меня вы им не отдадите? — спросила Таис, посмотрев на мастера.

— Вас, прекрасная леда, я никому не отдам, — по-прежнему спокойно ответил тот, а я шестым чувством ощутила, как перекосило Эртана. Хотя внешне он почти не изменился.

Ох ты ж! А бывший жених времени даром не терял. Суток еще не прошло с моего побега, а он уже нашел себе новую невесту. Правда, тоже несвободную. И принц Адана — конкурент покруче Тени будет. Даже жаль невезучего лэда Риля... чуть-чуть.

— Что дальше? — спросила деловым тоном я, преодолевая слабость. — Закончим ритуал или обсудим увиденное?

— А что там обсуждать?! — фыркнул киллер. — Император с верховной зрячей и подельниками связались с мерзавцем Иваром, — он мрачно посмотрел на Эртана, — провернули какой-то трюк с демонами, — подарил не менее мрачный взгляд Ловалю, — и уничтожили Дом тысячи теней. Ни за что!

— Не так, — тихо сказала я. — Не совсем так. Ты не понял увиденное... вернее, неправильно истолковал, — пояснила с запинкой, потому что говорить было тяжело, как, впрочем, и стоять. Наверное, действительно лучше заполучить уже элу ковена и, разделив ее с лэдом Рилем, потом спокойно всем все рассказать. Иначе снова рухну в обморок, так и не закончив обряд. — Давайте продолжим, — попросила Януса. — Мне нужна сила... хоть какая-нибудь, — сглотнув, пояснила я и буквально повисла на Тени.

— А еще вам, отважная леда, нужно сесть, — сказал его темнейшество, доставая из воздуха настоящее кресло. Небольшое, высокое и очень удобное. В него меня и усадили.

Вот это сервис! Всегда бы так.

Перестав тратить силы на то, чтобы держаться на ногах, я глубоко вздохнула и... выложила информацию, полученную из экскурсии в чужое прошлое:

— Настоящий Ардэн Итари давно мертв. Его место занимает Ивар под личиной императора. Способность перевоплощаться ему, Мириам и другим заговорщикам досталась от высших демонов. Не знаю, от кого именно — зрячие ведьмы, чьими глазами я видела, такой информацией не обладали. Но вы же все выясните? — Я взглянула на мастера, тот медленно кивнул. — Это был какой-то странный ритуал,

объединяющий низшего морла с заговорщиком. В итоге Ивар с единомышленниками стали идеальными метаморфами и, приняв чужие облики, заменили драконов в разных Домах Шантарии. В вашей замке тоже есть перевертыши, — сказала лэду Риллю. — Я думала, мне просто показалось, но теперь понимаю: серебряные зрячие способны распознавать истинную сущность людей и нелюдей под любой «маской». Не всегда, конечно, но порой получалось и у меня.

— Раньше было не всегда, — снова пододвигая ко мне книгу, пояснил Янус. — После обретения элы ковена ты сможешь видеть теньные силуэты окружающих четко и ясно. Ты и лэд Риль. Поэтому, полагаю, тебя и пытались убить. Не дядя, занявший трон твоего отца, а именно драконы. Те, кому новая зрячая под защитой Дома тысячи лиц как кость в горле.

Я вновь вздохнула, полностью признавая и его правоту, и свое незавидное положение. Но ведь мы теперь осведомлены о многолетнем заговоре, а значит, вооружены. Да и врагов мы с Эртаном скоро будем узнавать в лицо (вернее, по их туманному силуэту), это поможет вывести самозванцев на чистую воду. А главное, я не одна! Со мной сильные союзники, которые не дадут меня в обиду. Не дадут же? Осталось только прояснить один важный момент...

— Ваша светлость! — Я повернулась к бывшему жениху. — Скажите, как вы узнали, что одна из выпускниц небесного пансиона — зрячая ведьма? Леда Мора была не в курсе, но вы ведь точно знали. Вам Янарий Устрализиус сообщил?

— Я дал слово твоей покойной матери, Натали, сохранить этот секрет. И сохранил! — возмутился наг. А затем он, как и все остальные, тоже воззрился на лэда Рилля и, в отличие от прочих, поторопил дракона с ответом, заявив: — Говорите, ваша светлость! Мы все тут в одной лодке.

— Я получил письмо с инструкциями, — нехотя признался глава Дома тысячи лиц, — и с магической печатью ковена зрячих, подлинность которой подтвердили несколько опытных чародеев.

— Марина, — прошептала я, впиваясь ногтями в подлокотники кресла.

— Твоя приемная мать? — Змеиные глаза Януса сузились, когда он уставился на меня, а туманный силуэт, клубившийся вокруг его человеческой фигуры, расправил «капюшон», наклоняясь.

— Да. Она и есть Мириам. Бывшая верховная ведьма ковена зрячих, которая по непонятным причинам оказалась в другом мире. В том же, где спрятали и меня. Не знаю, сразу ли она в образе Марины Лагоды меня удочерила или позже заменила мою настоящую приемную мать, как Ивар императора, но то, что именно Мириам была рядом со мной последние семь лет, сомнений не вызывает. Я узнала ее по голосу. Да и письмо лэду Рилю отправлять было больше некому — других зрячих заговорщики уничтожили. Вероятно, между любовниками произошел какой-то разлад и Мириам была вынуждена спасаться бегством, бросив на растерзание теням своих сестер. Я же стала орудием ее мести. Отложенной «бомбой», которую она приберегла на потом, чтобы взорвать привычную жизнь Шантарии. Выбрала из настоящих предводителей драконьих кланов самого сильного и...

Я замолчала, чувствуя, как сжимается сердце. Не было у нас с Мариной большой любви, но дружба-то была! Точнее, я так думала. Она единственная, по кому я скучала, очутившись во всемирьяне. Даже на свадьбу ее позвать, помнится, хотела. А выходит, и дружбы, которая мне мерещилась, между нами тоже не было! Меня растили, чтобы после совершеннолетия бросить в пасть к врагам, организовав в драконьих владениях знатный переполох. Даже странно, что Марина-Мириам не начала мое обучение на Земле. Хотя дар же мой мама запечатала, а значит, и работать ей было не с чем.

— Не грусти, Наташка, все обойдется, — поддержал меня Горыныч, который, несмотря на свободу, вел себя тихо: все больше слушал, чем говорил.

Тень провел рукой по моим волосам, но я отклонилась от его ласки, ибо она больше беспокоила, нежели успокаивала.

— Уверена, что Мириам и Марина — одно лицо? — уточнил Янус.

— Да. Думаю, мне надо еще раз навестить эту женщину и выяснить все до конца. Есть такая возможность?

— Нам надо! — с нажимом сказал киллер, опустив ладонь на мое плечо. Он не сильно, но ощутимо сжал его, давая понять, что увернуться больше не получится.

— Я пойду с вами, — в кои-то веки не выказав возражений против компании Тени, кивнул змеелюд. — Но сначала сила мертвых! Думаю,

его темнейшеству лучше самому закончить ритуал, чтобы не возникло недопонимания с обитателями Адана.

Возражать Ловаль не стал, он охотно поменялся с хранителем знаний местами и уже готов был приступить к выполнению обязанностей жреца, как лэд Риль, остановив свою руку в паре миллиметров от волшебной книги, спросил:

— А брачные узы принцессы и этого... — Эртан кивнул на Тень, не удосужившись назвать его имя. — Их свадьба не разрушит нашу связь?

— Нет, — ответил принц мертвых. — Вот если бы она была его истинной парой, тогда возможно. Но у драконов нет истинных пар.

Глава Дома тысячи лиц успокоился и уверенно впечатал ладонь в обложку с оттиском моей руки, а киллер, не сдержавшись, насмешливо спросил:

— Неприятно, да... когда отбирают все?

— Заткнись! — прошипел лэд Риль.

— Оба помолчите, — попросил их лэдледро Ловаль, хотя просьба его куда больше походила на приказ, не выполнить который не рискнул никто. Даже две задиристые крылатые ящерицы, гордо именуемые драконами.

Там же...

Когда из черного жуткого портала полезли не менее черные и жуткие тентакли, Таис спряталась за Януса, который остался с ней вместо лэда Рилия и мастера Ловаля, участвующих в ритуале. Девушке очень хотелось, чтобы все поскорее закончилось, потому что было безумно жаль подругу, бледную и усталую из-за навалившихся на нее испытаний, и себя ей тоже было жаль, ведь страх оказаться сожранной демонами никуда не делся, несмотря на обещание его темнейшества. Тревога притупилась, как было на вечеринке, но все равно осталась, растворившись в темных глубинах сознания, чтобы всплыть на поверхность, едва открылся проход в мир иной.

— Жертва-а-а! — преисполненный голодного нетерпения, воскликнул уже знакомый бас.

— Перебьешься, Рил, — совсем не торжественно рявкнул мастер. И демоны моментально поджали лапки, с тихим плюхом уползая в омут.

— Мастер Ло? — настороженно и совсем не страшно пискнул кто-то из темной глубины.

— Готовы ли души зрячих ведьм отдать свою злу новой верховной? — вместо ответа поинтересовался Ловаль.

— Да кто ж их спрашивал, — булькнул таинственный Рил.

Натали с лэдом Рилем переглянулись, не размыкая сцепленных на книге рук, а Ловаль закатил глаза. Пугающе яркие, потусторонние и куда более жуткие, чем писклявый голосок Рила. Но Таис все равно восхищалась своим мастером, его силой и непробиваемым спокойствием.

Сейчас он выглядел совсем не как лимборовский кутюрье. Вернее, не совсем так. Волосы колыхались, хотя погода была безветренная. Разноцветные глаза с утонувшими в радужках зрачками светились, а черные губы подрагивали, будто готовы были растянуться в презрительной ухмылке. Хотя, может, и в оскале. Ведь саламандра никогда не видела правящую семью Адана в их истинном обличье.

Да она и не в истинном их не видела! Статуи Аданасиуса не в счет — они в каждом храме разные. И только шипы, торчащие из спины, плеч и локтей, едины во всех вариациях. У лэдледро шипов, кстати, не было, но ящерка не сомневалась: они есть, просто скрыты под личиной радарийца.

— Готовьте злу ковена к передаче наследнице, — приказал демонам принц, а потом тихо, но четко произнес: — Развели бардак... Давно в долине вечных мук не отдыхали.

— Слушаем и повинуемся, масс-с-стер! — на удивление слаженным хором протянули демоны, которые очень не хотели там «отдыхать».

— А нам что взамен? — набрался наглости Рил, высунувшись из портала. Правда, не в виде длиннющих конечностей гигантского осьминога, а в образе черной маленькой жабки с большими фиолетовыми глазами. Невинными, печальными и такими жалобно-просящими, что даже Таис захотелось поощрить бедолагу за труды. — Дайте хоть одну девку в красном балахоне! — вспомнил о жертвах он, да только их уже и след простыл. На саламандру морл даже не смотрел, прекрасно понимая, что эта «овечка» ему больше не по зубам.

— Забудь! — сказал как отрезал его темнейшество. — Хватит болтать! Наследница ждет.

Рил с разочарованным вздохом ушел под воду, а Натали протяжно застонала, откинувшись на спинку кресла, когда серебряное сияние, связывающее ее с книгой, начало искриться и разрастаться, ослепляя всех вокруг. А потом этот призрачный кокон с громким хлопком взорвался, и вокруг ведьмы заметались оборванные серебряные нити, похожие на тонких длинных змей. Их было много... очень-очень много — целый «серпентарий»!

Нити продолжали пребывать. Сворачиваясь кольцами, они слой за слоем ложились на девушку: одни впитывались в ее кожу, другие превращались в причудливый орнамент, видимый чужому глазу. Все это время Натали сидела, не шевелясь, и больше не произносила ни звука. Таис даже подумала, что подруга снова потеряла сознание, но нет: глаза ее были открыты, а взгляд устремлен на мастера Ловаля, ободряюще ей кивавшего.

Когда серебряное безумие закончилось, а «лужа» с демонами растворилась в земле, лэдледро прочел какое-то неизвестное саламандре заклинание и приказал великой силе, связывающей зрячую ведьму с ее драконом, разделиться.

Сила и разделилась!

Полыхнула яркой вспышкой, на мгновение опять поглотив фигурку Натали, а потом прицельной молнией ударила в грудь ее телохранителя. Тень аж покачнулся от такого натиска, но на ногах устоял, и даже плечи расправил, посмотрев на обалдевшего Эртана неожиданно светлыми глазами. Серебряными, как у принцессы, и светящимися, как у Ловаля. Впрочем, эффект этот был мимолетный. Очень быстро радужки киллера потемнели, утонув во мраке его иллюзорной маски.

— Вы же сказали, что их брак ни на что не повлияет! — зашипел взбешенный лэд Риль, с ненавистью глядя на ухмыляющегося соперника, потирающего тыльную сторону ладони сквозь кожаную митенку.

— Руку! — скомандовал мастер. Перегнувшись через алтарь, он сам схватил Тень за запястье и ловко стянул с него перчатку.

— Что там? — Натали сняла свою митенку тоже, чтобы посмотреть на руну, оставленную богиней. Ловаль мельком взглянул на нее и загадочно улыбнулся.

— У меня для вас две новости, уважаемые лэды, — серьезно проговорил он, хотя в глазах его плясали смешинки. — Во-первых, у новой верховной зрячей другой деловой партнер. — Оставшийся не у дел Эртан окинул его неприязненным взглядом, но скандалить, как и кидаться на Ловалья с кулаками, не стал. Скрестив на груди руки, он вскинул голову и принялся молча ждать новость номер два. Гордый, несгибаемый ящер, у которого отобрали последнюю надежду. Таис стало так за него обидно, что она испугалась собственных чувств. — Во-вторых, у драконов теперь ЕСТЬ истинные пары. С чем я вас и поздравляю! — закончил свою речь Ловаль, многозначительно подмигнув молодоженам.

— Тахэ! — вырвалось у лэда Риля.

— Понятно, — буркнул Янус вроде как с облегчением, которое это понимание ему принесло.

— Неожиданно! — пьяно улыбнулся Тень, его заметно пошатывало от внезапно свалившейся силы.

— Меня сейчас стошнит, — в воцарившейся тишине выдавила Натали, и ящерка бросилась к подруге, искренне ей сочувствуя. Саму недавно штормило от элы мертвых душ. Подруге же этого «удовольствия» досталось многократно больше.

После ухода Натали...

Заявив, что лекарей среди присутствующих все равно нет, Тень поднял на руки свою принцессу и нырнул вместе с ней в портал, дав обещание ответить на вызов Януса позже. Эртан молча пронаблюдал за тем, как проклятый клоун в теневых «доспехах» забирает все то, что должно было принадлежать ему. Ведьму, на которую он строил большие планы, и силу, махнувшую хвостом перед его носом.

Янус о чем-то вполголоса спорил с принцем мертвых, а леда Рэнидар потихоньку тушила свои костры. Неотрывно следя за саламандрой, дракон методично анализировал все случившееся. Странно, но разнести к дьяровой бабушке и без того искореженные развалины храма желания не возникало. Глава Дома тысячи лиц, к своему удивлению, был спокоен и собран как никогда. Будто все эмоции, руководившие им ранее, разом перегорели. И на их пепелище теперь господствовал холодный расчет и уверенность в собственных силах. В тех, что у него были до появления зрячей.

Он ведь возглавляет второй по силе Дом Шантарии! А еще он теперь в курсе истинного положения дел в империи. Всего-то и надо включить мозги и погасить чувства, которые только мешают достижению поставленных целей. Ушла принцесса с киллером — скатертью дорога! Пусть отныне он нянчится с этой недотрогой.

Унесла с собой память и силу ковена? Плохо, но поправимо. Как там сказал хранитель знаний? Они все в одной лодке, а значит, Тень и его ведьма будут вынуждены работать вместе с Эртаном (или, точнее, НА Эртана), чтобы раскрыть давний заговор и свергнуть лжеимператора. Натали ведь дала клятву служить драконам. Вот и послужит, как оклемается — деваться ей все равно теперь некуда.

Впрочем, существовала опасность, что киллер, опьяненный новой силой и перспективами, которые она открывает, сам захочет занять трон, но тогда Эртан просто тихо его уберет: организует какой-нибудь несчастный случай или спишет все на происки врагов. Политика — дело такое. Впрочем, пока Тень готов сотрудничать, иллюзионисты во главе со своим предводителем предоставят ему и убежище, и защиту, и даже родовой замок помогут привести в пригодное для жизни состояние.

Серебряная зрячая и профессиональный убийца, преступную биографию которого легко обелить или просто скрыть, точно пригодятся Дому тысячи лиц. Надо лишь направить гнев наемника в верное русло, указав на его истинных врагов, а потом магически заверить договор о сотрудничестве, который не позволит киллеру нанести Эртану удар в спину.

Прекрасный новый план! Не так ли?

Осталось еще придумать, как выгодно преподать шантарийцам ситуацию с новым мужем зрячей ведьмы и при этом не выставить себя неудачником. Именно над этим Эртан и размышлял, когда с темного неба на освещенный кострами алтарь упала огромная черная птица, обернувшаяся невестой.

Демон-перевертыш! Как вовремя.

— Отлично! Тебя-то мы и убьем.

— Как? Опять?! — притворно ужаснулась лже-Натали. Она сидела на алтаре и болтала обутыми в аккуратные туфельки ножками. Стройными, девичьими... совсем как у Натали.

Отметив их красоту, Эртан ничего не ощутил. Перевел взгляд на Таис, застывшую поодаль, и почувствовал, как на душе теплеет. Отвоевать девушку у Ловаля — задача не из легких, но дракон непременно с ней справится, как только найдет подходящий способ. Забрать Таис силой и спрятать где-нибудь в укромном месте — не вариант. Проклятый мастер найдет свою собственность повсюду. Значит, должен быть другой способ вырвать девчонку из когтей адановского засланца. И в идеале при этом с ним не ссориться, ведь души драконов в большинстве своем не перерождаются, навсегда застревают в загробном мире.

— Вот ты где, тварь! — Вывалившийся из портала Гавр был всклокоченный и раскрасневшийся, будто после долгой погони. — Мой лэд! — Заметив предводителя, он низко поклонился. Остальным же присутствующим просто вежливо кивнул, приветствуя.

— Сам ты тварь! — Обиженно поджала губы морледора, потом снова посмотрела на Эртана и в нетерпении спросила: — Ну? И зачем меня убивать? Руки чешутся или по делу?

— Действительно, зачем? — проявил любопытство Ловаль, наблюдавший эту сцену вместе с нагом. На защиту своей подданной он не бросился, что было хорошим знаком.

— Надо как-то объяснить народу, сбежавшему с нашей свадьбы, почему леда Ла-Рош вышла замуж за другого.

— А смерть моя к чему? — все еще не понимала демоница, которую такой итог, казалось, совершенно не пугал.

— Можно инсценировать твоё убийство, выдав Натальеру за сестру-близнеца мертвой принцессы. Если, конечно, его темнейшество не возражает. — Дракон обернулся к Ловалю, тот пожал плечами, раздумывая над идеей.

— А если я возражаю? — возмутилась будущая «покойница».

— Придется тебя переубедить, — хищно улыбнулся ей Эртан, вновь превращаясь в хладнокровного манипулятора, а не в мужчину, у которого есть сердце. — Демоны любят торговаться. Что хочешь взамен?

— Так-то лучше, — потирая ручки, протянула морледора. — Для начала я хочу пирожных...

— Еще?! — взвыл Гавр, но тут же виновато замолчал, поймав на себе взгляды присутствующих.

— Также хочу иметь собственные апартаменты в твоём замке, лэд Риль. Благоустроенные, а не конуру в подвале! И чтобы доступ к ним у меня был в любое время. Внешность сменю на другую, так что восставшую из мертвых ваши подданные в очередном моем появлении не заподозрят.

— Ну, ты и наглая! — восхитился морледорой Ловаль.

— Предусмотрительная, — заявила та, закинув ногу на ногу. — Отпуск рядом с Таис рано или поздно закончится, а привязка к Дому тысячи лиц позволит мне покинуть Адан при любой возможности. Так как насчет моих требований? — уточнила она у Эртана.

— Обсудим и задокументируем, — сказал тот. — В моем кабинете. — Немного помолчав, он добавил: — Куда я принесу твоё «бездыханное» тело, а потом сообщу всем печальную новость о гибели моей невесты от руки лжеимператора.

— Но ведь это неправда! — вырвалось у Таис, нервно теребившей кружево на рукаве своего пышного платья.

— Правда! — с нажимом произнес дракон, посмотрев на нее. — Отчасти. Совсем недавно снотворец пытался придушить Натали во сне, в наши ловушки угодили несколько киллеров, нанятых, чтобы ее убить. А днем на Тень с принцессой натравили «псов». Надо ли уточнять, кто именно за всем этим стоит, леда Рэнидар?

Таис отрицательно мотнула головой, отчего ее огненные кудри пришли в движение. Эртан прикрыл глаза и медленно выдохнул. Сложно отринуть чувства и включить мозги, когда это рыжее чудо маячит перед глазами. Ходячий соблазн, вожделенный трофеей и... его слабое место.

Тахэ! Надо поскорее найти способ заполучить саламандру, в противном случае очередной гениальный план пойдет демону под хвост.

— Э нет, приятель! — фамильярно возмутилась морледора. — Сначала сделка, потом «труп». Мне тоже нужны гарантии.

В пещере киллера...

После содержимого трех цветных бутылочек, влитых в меня крибикусом, к частым визитам которого я уже начала привыкать, состояние заметно улучшилось, хотя и напоминало по-прежнему похмелье, только его легкую форму. Хотелось пить, и голова немного

побаливала. Зато меня больше не выворачивало, судорогой сводя желудок, и ощущения, что я умираю, не было.

На самом деле я никогда раньше не напивалась и не травилась алкоголем, чтобы сравнивать эти состояния, но девчонки в консерватории иногда обсуждали итоги бурных вечеринок, а со слухом у меня все отлично. Да и Марина тоже рассказывала о «подвигах» во времена своей молодости... интересно, врала или нет?

— Тебе бы полежать, Наташ, — бурчал в ухо Горыныч.

— Я и так лежу.

— Одной полежать. — Артефакт заботливо погладил меня серебряным хвостиком.

— Щекотно! — Я дернула головой, отчего в глазах снова зарябило, и виски заныли. — Ай... ой!

— Где щекотно? — всполошился Тень, сидевший с другой стороны. Он убрал руку с моего лба и заботливо поправил покрывало. — Я что-то сделал не так?

— Не ты, — поморщилась я.

— Значит, он! — победно воскликнул дракон, отчего голова снова заболела. — Говорил же, что надо отправить артефакт в шар... — Перегнувшись через меня, он попытался снять с моего уха кафф, но тот шустро дал деру.

— Самого тебя надо в шар отправить! — распалялся оскорбленный провокатор. От его мелькания и от телодвижений Тени мне стало совсем нехорошо и, психанув, я рывкнула:

— Хватит!

Как ни странно, оба послушались. Киллер вернулся на место рядом со мной, где сидел последний час, поглаживая меня по волосам и уверяя, что скоро все пройдет. А Горыныч вновь облюбывал мое ухо.

— Тупоголовый ящер, — прошипел он, жалуясь на дракона.

— Мелкая пакостная козявка, — не слыша слов артефакта, охарактеризовал его «тупоголовый ящер».

Я бы и рада была сделать грозное лицо, но уголки губ дрогнули, поднимаясь. Совсем как дети! Еще и ревнивые. Никак меня не поделят.

— Заканчивайте уже вашу глупую войну, — сказала, привычно укладывая голову на плечо мужа.

В таком положении я почему-то чувствовала себя комфортней, чем на подушке. Особенно когда Тень гладил меня по волосам, лбу,

шее, убирая боль и вызывая нечто совсем противоположное. Не сексуальное возбуждение, хотя и его отголоски в коктейле моих эмоций тоже присутствовали, а какую-то щемящую нежность, душевное тепло и безграничную радость.

Мой единственный... надо же!

Вот так подарок сделала нам Аскарэт. Интересно только, за что?

— Нет никакой войны, тебе померещилось, — сказал Тень, хитро улыбаясь.

— Какие могут быть войны, Натусь? У нас с ящером нейтралитет, — поддержал его кафф.

— Вооруженный, — буркнула я, прикрывая глаза от очередной ласки мужа. Вполне невинной, но до чего ж приятной!

Мне было так хорошо рядом с ним, что хотелось лежать так вечно. А если бы они еще и с Горынычем поладили — стало бы совсем здорово. Ведь жить дальше все равно придется втроем, потому что от артефакта, оставленного мне мамой, я отказываться не намерена, а от меня не намерен отказываться Тень. Он сам сказал, что мы теперь точно не расстанемся, ибо я его истинная пара. Подозреваю, именно этим дракон и объяснил свою привязанность ко мне. Я же смирилась с тем, что влюбилась. Пусть и в такого твердолобого хама, как он.

— Что-то лекарства лэда Патифатуса медленно действуют, — вздохнула, решив поговорить о чем-то более важном, чем мои сердечные переживания. — А нам ведь надо в ближайшее время снова встретиться с лэдом Рилем.

— Это еще зачем? — вскинулся супруг.

Его, в отличие от меня, магическое «похмелье» не мучило. Даже наоборот. Он был полон сил и энергии, которую не знал, куда применить. Отправился бы полетать, чтобы размять мышцы, но как? Вдруг мне попить захочется или еще чего. И хотя я ему говорила, что уж воды-то себе точно сама налью, дракон все равно не уходил. Сидел рядом, шептал всякие успокаивающие слова, целуя в висок, и обещал, когда мне полегчает, обязательно покатать на спине. Даже заклинание подходящее подобрал, чтобы я во время полета не свалилась.

Воодушевленная такими заманчивыми перспективами, я старалась поправиться как можно быстрее. И у меня это даже получалось... Пока некоторые несознательные личности не затеяли очередную потасовку.

— Лэд Риль сможет разоблачить с нашей помощью заговорщиков, — пояснила необходимость встречи киллеру. — Я вычислю всех теней под чужими личинами... вернее, ты вычислишь, раз у тебя теперь есть часть силы зрячих.

«Да, так будет лучше, — решила я, потому что брать на себя ответственность за чужие жизни было страшно. — Вдруг ошибусь? И пострадает невинный. А Тень ведь убийца, ему не привыкать».

Поймав себя на таких малодушных мыслях, расстроилась.

Нет, выяснять, кто заговорщик, а кто просто мимо пробежал, мы будем вместе, и не только используя дар зрячих. Наверняка в Шантарии есть опытные следователи и маги-менталы, способные подтвердить или опровергнуть наш вердикт. А потом над преступниками начнется суд, он и определит их наказание. Все должно быть по правилам! Иначе чем мы лучше Ивара и его команды? Хотя... око за око, зуб за зуб! Эти сволочи убили мою маму, отца, слуг...

От нахлынувших воспоминаний я сжала кулаки. Больше не хотелось никакого честного суда — я жаждала кровавой мести. В этом мы с Тенью похожи. Оба потеряли дом и семью из-за проклятых заговорщиков! Это ведь он был тем мальчишкой-странником в эпизоде с расправой над спящим кланом. Он! Больше никому.

— Вот и отлично! — сказал киллер. — Мы с тобой всех вычислим, а я их потом убью. На кой дьяр нам нужен Риль?

— Нужен! — сказала я с уверенностью. — Не спорь, я знаю.

Действительно знала. Больше такие внезапные знания не вызывали у меня сомнений. Это было как озарение, которое я просто принимала, доверяясь собственному дару. Ну а в случае с его светлостью это было еще и логично. У главы Дома тысячи лиц есть сила, власть, заработанная годами репутация и куча подданных, готовых идти за своим предводителем в огонь и в воду. Чтобы свергнуть «паука», запустившего «щупальца» в разные кланы Шантарии, нам точно понадобится поддержка иллюзионистов. Что бы там Тень ни говорил.

— Натали, этот дракон принимал участие в убийстве моей семьи, ты сама видела. — Вздохнув, Тень принялся объяснять мне, как маленькой, свою позицию, но продолжить ему я не дала.

— А еще этот дракон спас тебе жизнь! — заявила, перебив.

— Глупости! Меня спасла нестабильность моего дара.

— Отнюдь! — стояла на своем я. — Ты же тоже все видел. Ну же, Тень... если бы не лэд Риль, тебя бы убили вместе с семьей. Опытным воинам, разгоряченным кровавым азартом, много времени не надо, чтобы метнуть нож или выпустить пулю в мальчишку, выпавшего из портала. Если бы его светлость тогда не устроил заминку, помешав убийцам, ты бы ту ночь не пережил.

Киллер молчал, и я тоже затихла. Потерлась щекой об его плечо, обняла, положив ладонь на грудь, где гулко билось сердце. В эпизоде из прошлого, вытянутом из памяти Мириам, он увидел то, что сохранил в своих воспоминаниях, но все ведь было немного иначе. И Тень обязан был это знать!

— Я все равно ему отомщу... рано или поздно, — шепнул он упрямо и поцеловал меня в макушку.

— Говорю же, тупоголовый ящ-щ-щер, — прошипел Горыныч, а так как я была близко к мужу, он тоже его услышал.

— Ах ты... козявка!

— Ш-ш-ш... — Кафф отправился в очередной полет, киллер попытался его поймать, а я прикрыла глаза, улыбнувшись.

К черту эту кровать. И головную боль тоже к черту! Хочу на воздух... полетать, как Горыныч. И чтобы ветер свистел в ушах, а не его язвительные замечания.

— Все, идем гулять! — заявила, решительно поднимаясь. — Ты обещал меня прокатить, — напомнила мужу, сама же легонько постучала по уху, требуя артефакт вернуться на место.

— Ну, раз обещал... — мурлыкнул Тень, целуя меня в губы.

Пришлось срочно выворачиваться из его объятий, иначе полет меня ожидает совсем к другим вершинам, а беднягу Горыныча точно упекут в шар... чтобы не подсматривал.

Говорят, положительные эмоции лечат... Так и есть! О головной боли я забыла окончательно, очутившись на спине большого черного дракона, медленно кружившего над безмятежным морем. Даже здесь Тень вел себя как заботливый мужчина, а не как вырвавшийся на свободу зверь. Сдерживал драконьи порывы, чтобы мне было удобно.

Странно это все и на него не похоже, но мне нравится!

Глава 15

КОРОЛЬ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

Выйдя из тени, киллер тихонько свистнул, не желая стрелять в спину, и, когда самозванец обернулся, нажал на курок. Просто, быстро, без особых эмоций и излишнего драматизма. Застигнутый врасплох перевертыш упал, и на полу под ним начала растекаться алая лужа крови. Подойдя ближе, Тень сделал контрольный выстрел, равнодушно отмечая, как меняется мертвое тело. Смерть срывала маски, возвращая метаморфу его настоящий облик.

Пятый готов! Сколько их еще? Десять, двадцать... Киллер намеревался вычислить и устранить всех заговорщиков по одному, несмотря на вероятность сопротивления и защитные заклинания, которыми эти драконы себя окружали. Инструмент для взламывания таких чар у него был, сила и опыт — тоже. Так что время уничтожения намеченных мишеней зависело лишь от скорости их обнаружения.

Спохватившись, Тень разорвал ментальный контакт с Натали, которая видела все, что происходило, его глазами. Именно так работала их общая сила. После ее обретения дракон не стал зрячим ведьмаком, но его магический резерв взлетел до небес, и плюсом к этому появилась возможность как бы одалживать некоторые способности принцессы. Например, способность видеть истинные сущности его сородичей.

Сородичи...

Даже мысленно так называть чудовищ, вырезавших весь свой клан, Тень не мог. Не посторонние ящеры, а прогнившая насквозь родня, жаждущая власти и крови. Даже ему, убийце со стажем, становилось от этого мерзко. Предательство, похоже, стало жизненным кредо Ивара Проклятого. Сначала он предал семью, потом любовницу... предавал ли он своих сообщников? Наверняка. Но выяснять это будут дознаватели лэда Рилия, которые разбираются с перевертышами, обнаруженными в Доме тысячи лиц.

Покинув место очередной казни, Тень отправился в Дом тысячи огней, намереваясь проверить с помощью дара зрячей несколько потенциальных целей, а потом вернуться домой, чтобы проверить и саму зрячую. Ведь для юной девочки, так пылко говорившей о справедливости, вынужденное ментальное присутствие на охоте — тяжелое испытание.

Хотя рядом с ней были подруга и наг, беспокойство все равно не оставляло киллера. Из-за того, что ей плохо после его кровавых подвигов, и из-за того, что эта парочка доброжелателей, которых он запустил в свое логово, как коз в огород, промочит принцессе мозги, внеся разлад в их отношения. Но выбора все равно нет: оставлять Натали одну, зная, что она будет видеть и чувствовать в ближайшие часы, Тень боялся еще больше. Забавно: прожженный эгоист и законченный циник внезапно научился за кого-то по-настоящему переживать.

Столько лет он мечтал о мести: продумывал изощренные сценарии, представлял лица врагов, которые его стараниями лишатся самого дорогого, заводил полезные знакомства, убирал препятствия и строил планы, один другого коварней. Тень так давно готовился к расправе над убийцами своей семьи, что банально застрял в этой подготовке. Предвкушение утоляло жажду справедливости не хуже реальных событий, дарило иллюзию грандиозной расплаты, которую, по мнению дракона, заслужили все главы кланов, включая Ардэна Итари. И, сам того не осознавая, Тень постоянно оттягивал последний акт задуманной им пьесы.

Но вот главный день настал...

Только все пошло совсем не по плану киллера, потому что в плане его, как выяснилось, слишком много неизвестных. Император — не император, а перевертыш, захвативший власть. Верховная зрячая — предательница и сообщница заговорщиков. Рыжая стерва не только стала «подстилкой» Ивара Проклятого, предпочтя фальшивку настоящему императору, но и подставила под удар всех своих сестер. О чем она только думала? Или, точнее, чем!

Скрупулезно проработанный сценарий мести никуда не годился, ведь если большинство убийц, которых Илан долгое время отслеживал, на самом деле тени под чужой личиной — значит, их родные и близкие этим перевертышам вовсе не родные и не близкие.

Смысл тогда их убивать? Это не причинит истинным врагам никакой душевной боли.

И что в сухом остатке? Уничтожение любимых зверушек и милых сердцу артефактов? Глупо и мелко! Особенно теперь, когда в карателе немерено силы, открывающей массу возможностей. Тень небезосновательно чувствовал себя всемогущим. При желании он мог устроить ураган, который сотрет с лица земли большую часть Шантарии и разрушит до основания драконьи Дома, стоявшие веками. Мог творить, что ему заблагорассудится, и мстить, не зная меры.

Мог, да... но больше не хотел!

Новость об обретении истинной пары изменила все.

Маленькая леда, которую он сначала рассматривал в качестве разменной монеты, потом увлекся ею и захотел сделать своей любовницей, а в итоге и вовсе женился, объясняя такое решение холодным расчетом, на деле оказалась его единственной.

ЕДИНСТВЕННОЙ, дьяр побери!

Поговаривали, что когда-то у драконов были истинные пары, как у вервульфов и у других разновидностей оборотней, но крылатые ящеры чем-то сильно прогневали богов, за что те и лишили их радости встретить свою половинку. А за последние полвека драконье племя и вовсе начало вырождаться из-за сложностей с зачатием. У истинных, согласно статистике, с детьми проблем не бывает, а значит, слова Таши об их возможном ребенке не лишены смысла.

Таша...

Тень сам не заметил, как начал мысленно ее так называть. Когда уносил из храма зрячих под понимающее хмыканье Януса и мрачный взгляд Эртана. Когда ведьмочку рвало, а он подавал ей салфетки, придерживал волосы и вытирал холодной водой лицо. Когда мыл ее, как ребенка, и переодевал во все чистое и удобное. А потом чуть не придушил крибикуса за его нерасторопность — девочка же страдает!

Тень представить не мог, что способен о ком-то столь рьяно (и главное, терпеливо) заботиться. Но ведь это правильно: так и должно быть. Она — его истинная. Его самое дорогое сокровище, которое он будет оберегать от любых невзгод. Его серебряная принцесса, сделавшая киллера нереально сильным и по-настоящему счастливым. Да-да, именно счастливым, потому что такого душевного подъема он не испытывал никогда.

Его девочка! Натальера, Натали, Наташа... Таша.

Серебряная звездочка, ставшая для него путеводной во мраке разъедающих душу мыслей. Теперь Тени было ради чего не только убивать, но и жить. И это изменило все.

Прогуливаясь в образе странника по городу огневигов, киллер усилием воли переключил свое внимание с жены на поиск очередной мишени, которую планировал тихо и быстро убить. Без грандиозного представления, долгих мучений и сопутствующего ущерба.

Все, чего отныне желал киллер: очистить Шантарию от «грязи», коей слишком много развелось за последние двадцать лет. Ведь именно это он умел делать лучше всего: устранять «нарывы», выскакивающие на теле общества. Распоясавшиеся маньяки, потерявшие страх беспредельщики, коррумпированные чинуши и зарвавшиеся богачи, защищенные со всех сторон деньгами и связями, — его любимые цели. Те, кого мог достать только он.

Заговорщики, уничтожившие Дом тысячи теней, ковен зрячих ведьм, императора и тех, чьи места заняли, тоже относились к этой группе. Более того, они ее возглавляли! А значит, мир следовало очистить от них как можно скорее. Ну а потом и родной Дом отремонтировать, как настоятельно рекомендует Эртан Риль, предлагая взаимовыгодное сотрудничество, подкрепленное магическим договором. Негоже томиться молодой жене, как в темнице, в маленькой пещере вдали от цивилизации. Его Таша достойна большего!

В логове...

Когда Тень ушел, как он выразился, на охоту, я надеялась немного отдохнуть от его гиперопеки, чередующейся с сексуальной гиперактивностью. Признаться, я устала. И пусть усталость эта была приятной, посидеть немного в одиночестве, изучая последние новости в магической паутине, мне показалось отличной идеей. Но не тут-то было.

Прежде чем муж меня покинул, в пещеру явился Янус, который с порога заявил, что сейчас мы будем развивать мой дар в ускоренном режиме. Не успела я удивиться, что киллер все-таки запустил хранителя знаний в драконье логово, да еще и в свое отсутствие, как тот привел ко мне Таис.

Обрадовалась ли я? Несказанно! Наконец-то у нас появится возможность поделиться с подругой самым сокровенным, и даже наг с его бурной преподавательской деятельностью нам не помешает. Ошиблась. Помешал!

Первую половину дня я либо слушала лекцию о новых особенностях моего дара, либо оттачивала эти самые особенности, работая в паре с киллером, который беспощадно и методично устранял одного подозреваемого за другим. Согласна я с таким положением дел или нет, никого не волновало. А когда попробовала взбрыкнуть, заявив, что не хочу быть соучастницей убийств, Янус объяснил мне ошибочность моих суждений и в деталях расписал, за что именно уничтожают этих конкретных драконов.

Еще он сказал, что, если вся правда вылезет наружу и суд все-таки состоится, смерть заговорщиков будет куда мучительней. Смирившись с тем, что взрослым дядям виднее, я добросовестно делала все, что от меня требовалось, и больше не роптала. Но на душе все равно было паршиво. Я ведь не палач, а музыкант. Мне хочется дарить миру красивую музыку, а не орошать землю кровью... пусть сама я и не нажимаю на курок.

Таис что-то рисовала в альбоме для скечей, пока Янус меня дрессировал. По-другому я этот «ускоренный курс» назвать не могу. Чувствовала себя цирковой зверушкой, которая учится быстро и четко выполнять команды. Впрочем, именно это нам с Тенью сейчас и требовалось. Мне — чтобы меньше думать, ему — чтобы чище работать.

Беспокойство за самого киллера я тоже старательно подавляла, успокаивая себя тем, что он не только профессионал в своей сфере, но еще и накачан под завязку элой целого ковена. Если я ощущала эту огромную силу как новые возможности моего многогранного дара, Тень был полон энергии, которую срочно следовало направить в какое-нибудь полезное русло. В противном случае мне скоро придется просить политического убежища у Януса... или у лэдледро Ловаля... да хоть у бывшего жениха, лишь бы дали уже спокойно выспаться!

— Это правда? — спросила я нага, когда во время очередной передышки мне все ж таки удалось сунуть нос в последние новости Шантарии. — Меня действительно считают погибшей?!

— Ой, ты же ничего не знаешь! — спохватилась Таис, захлопнув альбом.

Заколов карандашом свои непослушные кудри, она с таинственным видом уставилась на меня. С момента ее прихода нам толком поговорить так и не удалось. В одно ухо мне постоянно «жужжал» Горыныч, давая подсказки, в другое — Янус, которого обилие моей элы вдохновило на очередной виток учительской деятельности. Где уж тут с ящеркой посекретничать!

— Чего именно я не знаю? — решила выяснить все и сразу, ибо потом может снова стать некогда.

— Тинарах с лэдом Рилем разыграли целый спектакль с твоим якобы убийством. Дом тысячи лиц в трауре. А Эртан... то есть лэд Риль, — исправилась она, смутившись, — бросил вызов императору, обвинив его в ряде покушений на тебя, которые вроде как и увенчались успехом.

— То есть в Шантарию я больше не ходок? И охоты на меня никакой отныне не будет? Мертвых же не убивают.

— Вовсе нет! — замахала руками подруга. — Ты теперь — не ты, — сообщила она радостно, — а твоя сестра-близнец, которую прятали на Зем... Зям... как назывался тот мир, где ты жила?

— Земля.

— Вот! Там тебя и скрывали, пока твоя сестренка училась в небесном пансионе. Леда Мора готова это все официально подтвердить.

— Ух ты! И Моргану уже приплести успели! — восхитилась я, но тут же прикусила язычок, покосившись на Януса. Они с хозяйкой пансиона друзья, вдруг ему не понравится, как я ее за глаза называю. Заметив улыбку змеелюда, успокоилась. — Чего еще я о себе не знаю?

— Еще ты жена последнего представителя клана теней, чудом выжившего в ужасной расправе. Но эту информацию пока не афишируют. Верно, Янус?

— Верно, верно, — покачал головой тот.

Судя по всему, пока мы тут с Тенью занимались непонятно чем, они там всем коллективом очередной заговор замутили, и Таис тоже принимала в нем участие. Даже странно, что мастер с драконом ее ко мне отпустили. Особенно если вспомнить ревнивые взгляды одного чешуйчатого господина. Ах, как бы мне хотелось сейчас поболтать с

подругой наедине. Расспросить ее обо всем, включая душевные переживания, и поделиться своими. Но не в ванной же нам с ней запирается! Хотя... почему бы не там?

— Лэд Риль не возражал против твоего появления здесь? — сказала я, пытливо глядя на саламандру.

— С чего бы? — удивилась та. — Он сейчас сильно занят: готовится к бою за трон.

— А твой мастер?

— И он тоже занят.

— Готовится к осеннему показу мод? — не удержалась от подколки я.

— Нет. Они с главой Дома тысячи лиц что-то задумали. — Теперь на нага стрельнула глазками ящерка. Тоже, видимо, не знала, можно ли при нем говорить откровенно или лучше фильтровать свою речь.

— И что именно задумали? — Я вслед за ней посмотрела на Януса, надеясь, что у него информации больше.

— Так все то же, — пожал плечами хранитель знаний. — Подготовить к поединку дракона, допросить заговорщиков, скоординировать работу чистильщика. Дел невпроворот! Еще, полагаю, варианты сотрудничества обсуждают... не в области высокой моды, — с усмешкой добавил он. — Хотя, может, и в ней тоже. Я ведь тут с вами, юные леды, откуда мне знать подробности? — Судя по хитрой физиономии, все он прекрасно знал, но делиться этим с нами не собирался. — Так, отдохнули, и будет! Продолжим урок, Натали.

Тяжело вздохнув, я подчинилась. Но от идеи с ванной, в которой под предлогом бодрящего душа можно пообщаться с подругой без свидетелей, не отказалась. Сейчас еще немного поколдуем, а потом сбежим с ящеркой из-под зоркого ока змеелюда. И Горыныча ему оставим... чтобы не заскучал в одиночестве, нас ожидая.

Часа через два...

Невероятно, но... мне отзвонился муж!

За неимением мобильных Тень связался со мной по скай-хрону, который предусмотрительно мне оставил. Сказал, что на сегодня его работа закончена и он вернется ко мне сразу, как только обсудит кое-какие вопросы с лэдом Рилем и мастером Ловалем. Спросил, как я себя чувствую и не надо ли мне чего — короче, был заботлив и мил, будто

настоящий любящий супруг. Хотя почему будто? Супруг! Настоящий. Любящий ли? Не знаю. Но то, что он привязан ко мне как к своей истинной, — это факт.

После осознания, что больше мой дар не будет активироваться по желанию дракона и я не начну ни с того ни с сего впадать в прорицательский транс, сулящий историю очередного убийства, мне резко полегчало. Напряжение и усталость мигом улетучились. Захотелось расслабиться, перекусить чего-нибудь и... принять душ.

Разумеется, в компании ящерики, которой мыться, может, и не надо, но проконтролировать, чтобы я там в обморок случайно не свалилась, кто-то ведь должен. Именно так все Янусу и преподнесла, оставляя под его опекой Горыныча. Пока наг не успел забраковать мою идею, схватила за руку подругу и утащила ее в ванную комнату, похожую на небольшой квадратный бассейн. Плотно закрыв дверь, включила воду, после чего громким шепотом потребовала:

— Ну... рассказывай!

— Что? — похлопала ресницами Таис.

— Все! — выдохнула я, устраиваясь на широком бортике. — Что там у вас с Эртаном? Он глаз с тебя не сводит. А с мастером что? — Я сыпала вопросами, а саламандра краснела, пряча взгляд.

— Да ничего...

— Не пудри мне мозги, Тай!

— Я сама не знаю что, — сдалась она. — Но ты права, что-то точно есть. У меня мурашки по коже бегут от этих драконьих взглядов, — прошептала она, закусив нижнюю губу.

— Да ладно! — Я ехидно заулыбалась. — Неужто тебя так взволновал старый хрыч? — напомнила ей прозвище, которое она дала лэду Рилю.

— Сама удивляюсь, — рассмеялась подруга. Она села рядом и привычно обняла меня за плечи, как бывало всегда. — Наверное, меня поразил в самое сердце его драконий облик. Золотая чешуйчатая зверюга с идеальными пропорциями. Нарисовать бы... Как думаешь, согласится позировать? — пошутила она. — Я, когда очнулась и увидела эту морду, нависающую надо мной, думала, концы откину прямо там, а потом ничего... привыкла. И залюбовалась конечно же.

— Да-а-а... Драконы шикарные, — согласно кивнула я, вспоминая своего черного красавца. Вчера во время полета разглядела его во всех

подробностях. Вот бы еще прокатиться! Только не медленно и осторожно, а так, чтобы ветер развеивал волосы за спиной. — Значит, тебе нравится лэд Риль? — спросила я прямо.

— Не знаю. — Таис принялась изучать носки своих домашних туфель. — Он же твой...

— Бывший! — перебила я. — С которым у нас все кончено. Да и не было ничего, — слукавила, умолчав о ночных поцелуях. — Он собирался жениться на мне, потому что я зрячая ведьма, а не потому, что я ему действительно понравилась. С тобой все иначе. В тебе он, похоже, заинтересован как в женщине, а не как в источнике халявной силы.

— Не уверена, — мотнула головой Таис. — Такие расчетливые ящеры, как его светлость, ничего не делают просто так. Да и не интересуется он мной вовсе, просто опекает.

— Интересуется! — сказала я с нажимом. — Поверь мне, я все-таки зрячая, — добавила, снова улыбнувшись. — Его откровенно клинит на тебе. Не знаю, почему и как давно, но за слова свои ручаюсь. Я видела это... и почувствовала.

— Да что мы все обо мне! — воскликнула саламандра, которую тема ее потенциальных кавалеров сильно смущала. — Расскажи лучше про начало своего медового месяца. Как тебя угораздило замуж за Тень выйти? Я бы поняла, если бы вы поженились после того, как мастер про истинную пару сказал. Но вы же сделали это до!

— Ну как... как... тоже по расчету, — вздохнула я. — Телохранитель мой таким странным способом решил защитить меня от бывшего жениха. А я была не в том положении, чтобы спорить.

— Скажи еще, что вы спите на разных постелях, и весь этот брак — фикция, — фыркнула Таис.

— Ах, если бы!

— Эй, Нат, ты чего? — Ящерка прищурилась, впиваясь взглядом в мое лицо, будто пыталась заглянуть в душу. — Тебе плохо с ним?

— Хорошо. — Губы мои расплылись в мечтательной улыбке. Видать, не так я и устала от супружеских обязанностей, как пыталась себя утром убедить. — Очень-очень хорошо. Он такой... — вздохнула, не в силах подобрать правильные слова. — Мой, понимаешь? Мой вредный, упрямый, нежный, любимый... драконище.

— Твой единственный, — понимающе проговорила Таис.

— Мой единственный, — согласилась с ней я, подразумевая вовсе не истинную пару. Хотя и ее тоже. — У меня ведь, кроме него и тебя, правда никого больше нет. Горыныч еще, но он не считается, потому что артефакт.

— И у меня никого. — Ящерка крепче меня обняла. — Кто знает, может, и я когда-нибудь встречу своего единственного, — сказала она, желая сгладить грустную нотку в нашей беседе. — Ведь заветный букетик мне все-таки перепал, пусть ненадолго и с несостоявшейся свадьбы. Вот встречу своего...

— Дракона, — подсказала я.

— Или демона, — рассмеялась она.

— О не-е-ет... он же древний! — возмутилась я, думая о кронпринце Адана.

— А дракон, значит, не древний? — парировала Таис, подразумевая Эртана.

— Ну не настолько же! Хотя... Ну их обоих в баню! Мы тебе кого-нибудь помоложе подберем, — заявила я весело.

— У меня даже есть один на примете, — подмигнула мне подруга. — Дэном зовут. Только он, подозреваю, тоже парень с сюрпризами, как и все ученики лэдледро Ловаля. Действительно ли он молодой или только таковым кажется — вопрос.

Мы проболтали в ванной целый час, не меньше, перебивая косточки всем подряд, пока деликатный стук в дверь не оборвал нашу идиллию. Пришлось выйти и честно признаться Янусу, что вовсе я и не мыться ходила, а просто хотела поговорить с подругой. Судя по его понимающей ухмылочке, он и так об этом знал.

Тень вернулся, когда я играла гостям за ужином на айрамэ, умылся, переоделся и с удовольствием присоединился к нам. Просидели мы за столом до вечера. Мужчины обсуждали свои дела, мы с Таис — свои. Пока они говорили о политике и назначенном на послезавтра поединке императора с главой Дома тысячи лиц, ящерка показывала мне наброски своей будущей коллекции, и мы сообща решали, какие из них выбрать для дальнейшей работы. Мы — это я, Таис и Горыныч, предпочитавший нашу компанию мужской.

Вечер получился теплым и очень уютным. Когда расставалась с подругой, аж слезы на глаза навернулись. Но долго грустить муж мне не дал. Запер до утра Горыныча в своей сокровищнице и... устроил

нам невероятно романтичную ночь, полную чувственных ласк и нежных слов. И пусть я опять поздно уснула, зато со счастливой улыбкой на припухших от поцелуев губах и с радужными мечтами о настоящей семье. Не зря же богиня любви нас благословила.

На Земле...

Святые угодники! Я дома.

Или все же нет? Ведь дом мой теперь в другом мире, а здесь... даже не знаю что. Город, полный надежд и воспоминаний: хороших и не очень. Я никогда не видела его прежде, но представляла себе шумные улицы, торопливых пешеходов, золотые огни фонарей, машин, витрин — воображение рисовало мне Москву динамичной, красивой, яркой. Реальность оказалась не хуже.

В этот город невозможно не влюбиться. И я, как большинство москвичей и гостей столицы, за два года учебы тоже успела проникнуться особым духом златоглавой, потому, наверное, сейчас и испытывала столь противоречивые чувства: радость от новой встречи и грусть от того, что встреча эта, скорей всего, будет последней. Мне вспомнился благотворительный концерт, который я вынужденно пропустила, любимые учителя, с которыми уже вряд ли встречу. Сердце тоскливо сжалось, а где-то на краю сознания раненой птицей забила мысль:

«Зачем мне отсюда уходить? Тут ведь так хорошо».

А хорошо ли?

Во всемирьяне у меня есть муж, подруга, Горыныч и целая драконья империя, которой как воздух нужна новая зрячая. А на Земле, если подумать, нет никого. Даже собаку-поводыря я приобрести так и не отважилась. Одиночество, фальшивая дружба, чужая зависть и туманные перспективы — вот то, что ждет Натали Лагоду здесь. Нет уж! Хочу свой настоящий дом, даже если он будет шалашом или опутанной чарами пещерой. Главное ведь не где жить, а с кем!

На Землю Тень, Янус и я попали через портал, открытый хранителем знаний с помощью массивного амулета, всегда висевшего на его могучей груди. Наг действительно бывал здесь, когда тайком справлялся о моем самочувствии, и дорогу на далекую планету помнил хорошо. Подозреваю, они с ледой Морой не только меня тут прятали. Впрочем, речь сейчас не о них.

Вдоволь насладившись видами некогда любимого города, я уговорила своих спутников заглянуть в студию, срок аренды которой еще не истек, и забрать оттуда кое-какие вещи, включая кредитки, чтобы потом махнуть на такси к Марине. Но судьба избавила нас от лишних поездок, устроив встречу с приемной матерью прямо в квартире. Или не судьба, а мой дар?

Оказалось, все то время, пока я была во всемирьяне, Марина из области перебралась в Москву, ожидая... не знаю чего. Может, результатов расследования моей пропажи, заявление о которой она якобы подала в полицию, а может, и моего возвращения. В любом случае нашему визиту она не удивилась. Улыбнулась сдержанно, выяснила, что за мужчины со мной, качнула головой и пригласила нас всех в комнату, сама же принялась ставить чайник.

А мне от такого приема стало так муторно на душе, что я, забив на приличия, забралась на колени к мужу, вместо того чтобы сесть рядом, как и положено примерной девочке. Объятия дракона успокаивали, как и присутствие в комнате Януса, который, в отличие от нас, с живым интересом рассматривал корешки книг на полках, и тихий шепот Горыныча, велевшего мне не нервничать.

— Не совсем тот зять... — притвориться непонимающей Марина даже не попыталась. — Но тоже хорош! — сказала она, бросив оценивающий взгляд на киллера. — Поздравляю, Натали.

— Спасибо, — выдавила я, а самой хотелось накинуться на нее с вопросами, обвинениями, схватить за полы шелкового халата и закричать: — За что ты так со мной... почему? — Но не было сил даже встать, не то что устраивать скандал.

— Зачем ты вернулась? — немного помолчав, снова заговорила Марина.

На рыжеволосую Мириам она совершенно не походила. Моя приемная мать оказалась блондинкой лет тридцати на вид. Довольно высокая и симпатичная. Лицо молодое, взгляд цепкий. Не знай я, что она метаморф, решила бы, что отсутствие морщин — результат бесконечных походов к косметологу, у которого она вечно пропадала. Если это, конечно, правда.

— А не надо было... возвращаться? — Я не удержалась от горькой иронии, проскользнувшей в голосе.

— Ну почему же! Рада тебя видеть, детка, — улыбнулась мне... даже не знаю кто. Женщина, которая меня растила, возможно, на убой.

— В добром здравии? — продолжала ехидничать я.

Мужчины в наш диалог не вмешивались, давая мне возможность высказаться. И даже Горыныч помалкивал и вздыхал.

— Девочка моя, — Марина прищурилась, отпив немного чаю, — ты чем-то недовольна?

— Ты отправила меня в другой мир, даже не предупредив!

— Тебя там встретили и все объяснили, не так ли? — выгнула бровь она. — Разве ты поверила бы мне, скажи я тебе такое? Здесь у нас, — она обвела рукой студию, — магии нет. Ты бы вызвала мне санитаров, начни я говорить про всемирьян и твое истинное предназначение.

— Какое именно? Стать мишенью для кучи наемных убийц?

— Ну, не стала же! — парировала Марина, совершенно не чувствуя себя виноватой. — Замуж вон выскочила, прозрела, дар распечатала, еще и силу ковена обрела. Так какие, скажи на милость, у тебя ко мне претензии?

Действительно... какие? Отсутствие материнской любви? Так Марина не была обязана любить приемную дочь. Кормила, учила, обеспечивала, а потом отправила под опеку леды Моры и лэда Риля, которые, по ее логике, должны были меня обезопасить от врагов. Почему же тогда мне так обидно?

— Как, кстати, вы меня вычислили? — спросила Марина-Мириам.

— По голосу, — буркнула я.

— Ах, это... — Улыбка женщины была печальной. — Не смогла удержаться, оставила себе хоть что-то на память от моей прекрасной ведьмы.

Странная какая-то формулировка. От ее ведьмы? Или все-таки от ее прошлой жизни?

Приемная мать замолчала, я тоже не знала, что сказать.

— Вы леда Мириам Абердано? — Затянувшуюся паузу нарушил спокойный и уверенный голос Януса.

Марина вздрогнула. Чашка выпала у нее из рук, окатив край халата кипятком. Ойкнув, женщина вскочила и бросилась в ванную. Когда она оттуда вышла, былую нервозность как рукой сняло.

Спокойная, уверенная, гордая... зрячая? Или я все-таки ошиблась? Ведь, кроме голоса, у нее с верховной ведьмой Шантарии не было ничего общего.

— Мириам мертва, — сказала Марина, садясь обратно в кресло. — Но я ей очень многим обязана. Мы долгое время были единым целым.

— Вы морла! — воскликнул наг, складывая на груди руки. Он с большим интересом изучал блондинку, которая под прицелом его пристального взгляда нехотя кивнула.

— М... морла? — с запинкой повторила я, внезапно обнаружив нестыковки в моей некогда стройной теории.

Будь Мириам действительно жива, как бы я смогла увидеть события прошлого ее глазами? Ритуал же воскрешал память мертвых. Но морла... не может быть! Разве демоница, связанная с ведьмой, не должна была погибнуть вместе с ней или вернуться в Адан, как это было со вторыми сущностями теней? Что-то я совсем запуталась. У Марины ведь даже туманный силуэт вполне человеческий, а не бесформенный, как был у Саши-Тинарах.

Словно отвечая на мои мысли, женщина сказала:

— Смотрю, вы уже все знаете. Изучили память ковена? — Я кивнула, а Тень крепче меня обнял и положил подбородок на мое плечо, исподлобья глядя на блондинку. Киллер молчал, но я кожей чувствовала его негативное к ней отношение. Да и Горынычу, судя по громкому сопению, моя приемная мать совершенно не нравилась. — Эксперимент, объединяющий морла и представителя мира живых, в Адане под запретом. Меня и других моих сородичей заставили участвовать в нем обманом. Большинство не выбирали такую судьбу, нас просто использовали как материал для создания сверхнового метаморфа. В случае гибели главенствующей личности освобожденный морл должен был подвергнуться ужасному наказанию в Адане, хотя виноваты во всем не мы, а высшие демоны! — с ненавистью заявила она, но тут же снова внешне расслабилась. — Мириам была доброй и сильной ведьмой: она нашла возможность спасти меня от такой незавидной участи. Когда Мириам погибла от руки вероломного возлюбленного, меня порталом выбросило не в мир мертвых, а на Землю. Место, где некоторые колдуны всемирьяна крутят свои темные делишки. — Марина выразительно посмотрела на

Януса, но тот и ухом не повел. — Благодаря воспоминаниям и некоторым умениям, доставшимся мне от серебряной зрячей, я смогла не только устроиться на новом месте, но и обнаружить тебя, Натали. Остальное — дело техники. Стала супругой губернатора, окружила необходимой заботой тебя и... выполнила последнюю волю Мириам — отомстила Ивару и его сподвижникам. С задачей, как понимаю, я справилась на отлично, иначе бы вы все ко мне сегодня не явились. Но запомни, детка, тебя я тоже пыталась защитить по мере сил и моих скудных возможностей. Прости, что не стала тебе хорошей матерью, но... я ведь знала, что все это временно и скоро ты уйдешь от меня вовсе не музыкальную карьеру делать, — криво улыбнулась она, напомнив о лапше, которую вешала мне на уши все последние годы. — Привязываться было глупо.

— А демоны умеют привязываться? — саркастически усмехнулся Тень. Горыныч, как ни странно, его поддержал.

— Демоны много чего умеют. — Мне показалось, что в глазах Марины промелькнула боль, но очередная ослепительная улыбка стерла эту иллюзию. — Вы что-то еще хотели выяснить? А то у меня встреча скоро, — выразительно посмотрев на часы, которые раньше будили меня голосом, заявила женщина.

Ну, вот и все... нам только что вежливо указали на дверь. Значит, пришло время сжечь и этот мост тоже.

— Спасибо, достаточно, — сухо ответила я.

Встав, потянула за собой мужа, намереваясь как можно скорее покинуть квартиру, в которой когда-то жила. Янус же подошел к демонице, прекрасно устроившейся среди людей, и начал ее о чем-то тихо спрашивать.

— Может, мне пристрелить эту... морлу? — нагнувшись к моему ушку, шепнул Тень.

— Отличная мысль! — второй раз за вечер поддакнул ему Горыныч. Эдак они скоро окончательно сплуются и нервы мне мотать будут сообща, а не порознь.

— Не надо ее трогать. — Я улыбнулась, хотя стоило бы испугаться, потому что киллер, похоже, не шутил. — Она безобидная.

— Но мерзкая, — поморщился Тень.

— Я ей благодарна, честно, — сказала, посмотрев на него. — За все. Она ведь, правда, растила меня и оберегала. А потом отпустила,

дав возможность все вспомнить и найти свой жизненный путь. Пусть живет и будет счастлива.

Мы вместе вышли на лестничную площадку, где к нам присоединился вскоре и Янус. Он предложил отправиться во всемирьян прямо из подъезда, но мне захотелось напоследок еще немного прогуляться по улице, где я частенько ходила с тростью. Это стало большой ошибкой... хотя, может, и большой удачей.

На улице...

Я резко завернула за угол, ничего никому не объясняя. Дар среагировал на беду быстрее, чем пришло осознание. Тень попытался схватить меня за руку и добиться объяснений, но я просто не могла ничего сказать. Выбежав в соседний двор, в ужасе уставилась на фасад обычной девятиэтажки, одно из окон которой пылало. А во втором кто-то отчаянно бился в стекло, пытаясь вырваться из ловушки разгорающегося пожара.

Ребенок! Нет — двое!

Я чувствовала их панику, как свою, задыхалась от дыма, который был там, у них. Кашляла и била в грудь Януса, неожиданно крепко обнявшего меня. Сквозь эмоциональный шквал заметила зевак, снимавших чужое несчастье на камеру смартфона. Кто-то громко кричал... кажется, мать детей, вернувшаяся из магазина. Ее удерживали, не пуская в подъезд. Вдалеке слышался вой сирен, но... не успеют же!

Счет шел на секунды. Кровь стучала в висках, по щекам моим текли слезы. Испытывая страдания малышей, я никак не могла им помочь. Дурацкий дар! Бестолковый, бесполезный, ужасный!

А потом вдруг все изменилось, и во мраке безысходности забрезжил лучик надежды. У детей или у меня?

— Вон там ваша мама, — услышала я за спиной.

Вывернувшись из рук Януса, обернулась и ошалело уставилась на киллера, спускавшего с рук зареванных ребятишек. Босых, всклокоченных, еще не до конца осознавших, что их спасли. Один мальчик был в пижаме, второй, постарше, кутался в плед. Лица опухшие, глаза красные... но сколько же было в них радости! Словами не передать.

Оказавшись на земле, дети со всех ног припустили в сторону завывающей раненым зверем матери. И через какие-то считанные секунды полный отчаяния крик сменился слезами счастья. Скользнув взглядом по окнам, поняла — Тень укротил огонь, умудрившись спасти не только малышей, но и часть квартиры.

Что-то внутри меня перевернулось... душевные струны, натянутые до предела, дрогнули, и в голове, сметая все прочие, поселилась одна-единственная мысль. Я решительно шагнула к мужу. Никто не знал, что он сделал — из-за заклинания отвода глаз народ не обращал на нас никакого внимания. Поэтому никто ничего не заметил... кроме меня, нага и детей. Позже они будут с горящими глазами рассказывать историю о добром волшебнике, появившемся ниоткуда, но им вряд ли кто-то поверит.

Вчера я видела Тень за работой, когда он, точно запрограммированная на убийство машина, безжалостно лишил жизни драконов. Сегодня киллер жизни спас. Он по-прежнему был красноглазым дьяволом, способным напугать до дрожи, но и мужчиной, достойным восхищения, он тоже был. Тем, кто в экстренной ситуации среагировал быстро и правильно и кто, как оказалось, вовсе не равнодушен к чужой беде. Сейчас в нескольких шагах от меня стоял мужчина, которого я могла любить не только вопреки, но и за что-то.

Мой дракон, мой супруг... мой герой!

Вокруг суетились люди, что-то кричали, бегали, трясли своими гаджетами, пытаюсь заснять уже не чью-то гибель, а чье-то чудесное спасение. Я же видела только Тень. Весь мир сузился до размеров его лица! Будто в трансе, я преодолела разделявшее нас расстояние, провела кончиками пальцев по скуле супруга, неотрывно глядя в его черные с кровавыми всполохами глаза, и, не в силах бороться с накатившими чувствами, сказала:

— Я люблю тебя, Тень!

— Неужели? — насмешливо протянул он, явно не готовый к таким признаниям. А я будто очнулась. Отдернула руку, нахмурилась, затем обиделась и резко развернулась, намереваясь гордо уйти, однако киллер поймал меня за запястье и притянул обратно. Обнял за талию крепко-крепко и выдохнул в губы: — Илан.

— Илан? — переспросила я, опьяненная его близостью и запахом дыма, которым успели пропитаться одежда и волосы. В памяти всплыло наше венчание, когда крибикус назвал настоящее имя дракона, но тогда я пребывала в таком шоке, что не придавала этому большого значения, потому что все остальное время Патиф использовал обращение «лэд Тень».

— Да, Таша. — Захватив мою нижнюю губу, Тень чуть ее закусил, и я покачнулась, цепляясь за его широкие плечи, чтобы не упасть. Таша... Боже! Как же волнующе звучит это сокращение в его устах! — Зови меня Иланом, — сказал муж, на время разрывая поцелуй, а потом тихо, но уверенно добавил, пробуя на вкус слово, которого я втайне ждала: — Любимая.

В Шантарии...

Сегодня в столицу, казалось, съехалась большая часть жителей империи. Народ толпился повсюду: на трибунах и в проходах между ними, на улицах, ведущих к огромной арене, где проводились самые зрелищные бои, на площадях с магическими «зеркалами», транслирующими поединки, и на крышах домов, откуда можно было живую увидеть судьбоносную схватку двух самых сильных ящеров империи. Дом тысячи лиц бросил вызов Дому тысячи снов в борьбе за трон, и битва, которая должна решить этот спор, уже началась.

Золотая чешуя Эртана Рилия горела огнем в закатных лучах, а броня Ардэна Итари отливала ледяным серебром. Сойдясь в смертельном бою на арене, противники стремительно взмыли вверх, чтобы на фоне багряного неба закончить начатую на земле битву. В живых должен был остаться только один — истинный правитель Шантарии, самый сильный и самый достойный дракон великой империи.

Толпа то громко охала, то гудела, как пчелиный рой, но чаще испуганно замирала, с восхищением глядя, как кружившие в смертельном танце драконы кидаются друг на друга с единственной целью — победить. Музыканты внизу играли тревожную мелодию, еще больше нагнетая обстановку. А шесть морлов, выступавших в роли независимых судей, прогуливались по краю арены, следя за порядком. Как и шесть учеников лэдледро Ловаля, которые этих самых морлов контролировали.

Были здесь, конечно, и представители двух драконьих кланов, но правила требовали привлечения сторонних наблюдателей, место которых и ухитрился занять лимборовский модельер со своей командой. Точнее — его команда. Сам лэдледро предпочитал любоваться поединком из ВИП-зоны. Таис не знала, как именно мастеру удалось протащить своих демонов на должность рефери, но втайне радовалась, что дуэль будет честной.

Леда Рэнидар с лэдледро Ловалем сидели в ложе, куда, кроме Тинарах, сопровождавшей их в образе безликой телохранительницы, не был допущен никто. Отсутствие столпотворения радовало ящерку, которая сильно переживала за Эртана, вызвавшего на дуэль венценосного перевертыша. Ивар Проклятый долгие годы морочил всем головы, плел интриги, засылал в другие кланы шпионов и копил силу. Разве сможет его светлость победить такого мастодонта?

Саламандра сильно нервничала. Кусая от волнения губы, она комкала снятые с рук перчатки: черные с золотой отделкой, в цвет ее элегантного платья. Девушка неотрывно следила за безумно красивым, но страшным боем, мысленно умоляя богов помочь главе иллюзионистов. Ведь живым отсюда выйдет только один...

Пусть это будет лэд Риль! Аскарэт всемогущая, пожалуйста!

Золото с серебром... яркие вспышки, утробное рычание, хищно растопыренные когти... укусы, удары, кровь... много крови!

Не выдержав, ящерка зажмурилась.

— Полно, моя впечатлительная леда, — мягко проговорил принц мертвых, слегка сжав ее тонкие пальчики. — Все будет хорошо.

Его успокаивающие интонации убаюкивали ее тревогу, но Таис все равно волновалась.

— Откуда вы знаете, мастер? — Она взглянула на него, невольно подумав, что надо было попросить Натали предсказать будущее, используя дар зрячей, но у подруги, к сожалению, были дела, не связанные со всемирьяном.

— Не знаю, — сказал Ловаль, щуря разноцветные глаза, казавшиеся ей сейчас кошачьими. Он с нескрываемым интересом наблюдал за драконами, пытавшимися убить друг друга, и, судя по выражению его лица, откровенно этим зрелищем наслаждался. — Я делаю предположения, леда Рэнидар, на основании тех данных, которые мне известны.

— Ивар... то есть император сильнее, — неуверенно произнесла саламандра, отчаянно желая, чтобы мастер начал ее переубеждать.

— Наличие в теле дракона демонической сущности не играет сейчас большой роли, Таис. Морлы физически довольно слабы. Их главное преимущество — способность менять внешность, как поношенные костюмы. Так что связь с демоном не делает главу Дома тысячи снов непобедимым. А лэд Риль в отличной форме, да и настрой у него подходящий. — По черным губам лэдледро скользнула странная улыбка.

— А если император связан не с низшим морлом, а с высшим морледором? — предположила Таис.

— Тогда хуже. Но его светлость, думаю, достаточно опытный воин, чтобы найти слабое место соперника и нанести смертельный удар.

— Как же... — Ящерка опять нервно куснула губу и с силой сжала несчастные перчатки.

— Прекрасная леда так сильно переживает за Эртана Рилиа или жаждет мести за покушения на свою подругу? — Теперь прищуренные глаза Ловаля смотрели на саламандру, а не на клубок крылатых рептилий. Таис очень хотелось сказать, что все дело в Натали, но она была уверена — мастер видит ее насквозь.

— И то и другое, — ответила ящерка со вздохом. — Лэд Риль, конечно, не подарок, но он, как верно заметил хранитель знаний, с нами в одной лодке. Ивар же — чистое зло. Если он победит, Натали спокойной жизни не будет.

— Разве серебряная принцесса не умерла? — Губы собеседника изогнулись в хитрой улыбке, а глаза сверкнули, точно драгоценные камни.

— Ее сестре-близнецу тоже не поздоровится, — сказала ящерка, а потом не выдержала и спросила: — Вы специально мне зубы заговариваете, чтобы я сознание на нервной почве не потеряла, да?

— Все возможно, — загадочно ответил мастер.

— Не беспокойтесь, я девушка стойкая, — гордо вздернула подбородок Таис.

— Не сомневаюсь, — все так же улыбаясь, качнул головой Ловаль.

А драконы тем временем продолжали биться не на жизнь, а на смерть. Уже не в небе, ибо не было сил летать. Поднимая фонтаны из песка и мелких камней, ящеры катались по арене, терзая друг друга, будто бойцовые псы. Понимая, что не хочет на это смотреть, Таис снова повернулась к Ловалю.

— Скажите, мастер, в чем ваш интерес?

— Кроме дипломатических отношений с будущим императором Шантарии?

— Кроме!

Таис прекрасно понимала, что под отношениями принц мертвых имеет в виду не распространение сети его ателье на драконьей земле. Наверняка речь идет о каких-то привилегиях для обитателей Адана, которые его светлость посулил его темнейшеству за помощь.

— В Адане беспокойно, моя любознательная леда, — немного помолчав, сказал мастер. — И боюсь, я знаю, кто именно мутит воду в нашем тихом «болотце», — с иронией добавил он.

— Вы про запрещенные эксперименты, объединяющие морлов и драконов в одно существо?

— И про них тоже.

— А если с демоном объединить не живого дракона, а... например, чью-то душу? — решила задать мучивший ее вопрос ящерка. — Так можно?

— Нет. — Мастер внимательно на нее посмотрел, словно мысли читая. — Вернее, можно... теоретически. Но подобные опыты строго контролируются правящей семьей Адана.

— То есть вашей семьей, — прошептала саламандра.

— То есть моей, — тряхнул черными волосами принц, снова странно улыбаясь. — И в семье моей, юная леда, зреет заговор, разоблачить который мне поможет наш общий крылатый друг, — Ловаль посмотрел на арену, — и ты, Таис.

— Я? — Девушка заворуженно моргнула, не сводя взгляда с его бледного лица с острыми хищными чертами.

— Ты, — повторил мастер, взяв ее за подбородок. Когти его чуть царапнули нежную девичью кожу, но ящерка ничего не заметила. — Надо же нам с тобой как-то развлекаться, моя огненная леда, между всемирными показами мод, верно?

— А ваши ученики... — сглотнув, пролепетала саламандра. Она была настолько околдована собеседником, что на время выпала из реальности, забыв о поединке драконов. — Они знают, кто вы на самом деле?

— Нет, Таис. — Ловаль ласково погладил ее по щеке, отчего ресницы девушки начали опускаться. — И ты им ничего не скажешь, — произнес он голосом, вгонявшим ее в сон.

— Не скажу, — эхом повторила она, понимая, что ее зачаровали, но протеста это не вызывало.

Громкий щелчок пальцев вернул Таис в реальность.

— Все, моя прекрасная леда! — сказал его темнейшество, торжествуя. — Король умер, да здравствует король!

Метнувшись к ограждению, Таис жадно уставилась на арену, с которой под удивленный ропот зрителей уносили бездыханное тело серебряного дракона, ставшее черным.

— Лэд Риль уничтожил самозванца! — раздался усиленный магией голос... Таис не знала, чей — кажется, это был кто-то из морлов. — Ура новому императору! Ура! Ура!

Толпа взорвалась радостными криками, громкими хлопками и фейерверками ярких огоньков, купленных в магических лавках. Все радовались гибели лжеимператора, которому недавно поклонялись, а Таис сидела, оглушенная громкими звуками, и неотрывно смотрела на вставшего с земли Эртана. Грязного, раненого, но живого.

Сердце бешено билось в груди, пальцы, вцепившиеся в ограждение, дрожали.

Жив... главное, что он жив! А остальное несущественно.

— Таис, тебе тут подарок... передали, — услышала саламандра задумчивый голос морледоры. Обернувшись, ящерка увидела, как Тинарах с азартом ковыряет ножичком содержимое круглой коробки, перевязанной золотой лентой. — Вроде без сюрпризов, — почесав рукоятью ножа бровь, разочарованно протянула манекенщица... которая сейчас выполняла обязанности телохранительницы. Впрочем, она и с ролью трупа Натальеры отлично справилась, и образ Саши у нее вышел очень реалистичный — одним словом, актрисой демоница была талантливой.

— Что там? — заинтересовалась Таис.

— Букет. Свадебный.

— Что?

Ящерка в удивлении уставилась на протянутые ей цветы. Яркие, огненные... совсем как те, что были на свадьбе Натальеры. Мастер, делавший вид, что его все это не заботит, внезапно поднял руку и провел ладонью над букетом... который стал чернильно-черным с яркими золотистыми прожилками.

— Так больше подходит к твоему наряду, Таис, — сказал Ловаль, пряча в уголках губ коварную улыбку.

И хотя в его словах действительно была доля истины, девушка все равно поймала себя на мысли, что ТАКОЙ свадебный букет должен принадлежать невесте демона, а не избраннице дракона.

Так, стоп... Какая еще невеста? А избранница какая?

Замуж саламандра в ближайшие десять лет точно не собиралась — у нее ведь подписан рабочий контракт и полно грандиозных творческих планов. Да и мастеру с его демонами как-то надо будет помочь. Откуда при такой загруженности у нее время на личную жизнь? Это у Натали медовый месяц, а Таис ждут неотложные дела. Много дел! Очень-очень много... чтобы некогда было думать о чьих-то золотых глазах.

ЭПИЛОГ

— А что нас там ждет?

— Терпение, Таша! — продолжал мучить меня Тень, откровенно наслаждаясь процессом. Вот вроде и заботливый мужчина, и нежный... а временами такая зараза! Знает ведь, что я с ума схожу от любопытства. — Скоро сама все узнаешь.

Скоро, ха! Со вчерашнего дня грандиозный сюрприз обещает и даже под пытками (эротическими) не признается, куда именно мы едем. Ну не свинство ли?

Собирая сумки с вещами для очередного путешествия, я мучилась догадками, пытаюсь вытянуть из мужа чуть больше информации о мире, в который мы вот-вот отправимся.

— Ну, Ила-а-ан... куда ты меня ведешь? В очередной экзотический уголок всемирьяна?

Все без толку! Муж загадочно улыбнулся и поцеловал меня в кончик носа, а потом скрылся за дверями хранилища, откуда планировал забрать кое-какие экспонаты. Я же осталась строить версии дальше. За последний месяц мы много где побывали. После того как охоту на нас отменили в связи с гибелью заказчика, прятаться больше смысла не имело. Да и официально ведь Натальера Ла-Рош мертва. Я под видом ее сестры даже в фамильный склеп рода Риль с цветами спускалась, чтобы положить их на пустой саркофаг.

В замке моего бывшего жениха мы с Тенью за последний месяц побывали раз пять или шесть. Несмотря на напряжение, которое по-прежнему присутствовало, эти два дракона смогли найти общий язык, сойдясь на теме восстановления справедливости. На дуэль мой муж Эртана вызывать пока не собирался, что несказанно радовало. И потом, надеюсь, он тоже не совершит эту ошибку, потому что, во-первых, победа в поединке сделает бывшего киллера правителем Шантарии (чего он точно не хочет, ибо привык к свободе, а не к обязанностям монарха). А во-вторых, у Илана из клана Нэри теперь есть законная жена, которая совершенно не желает становиться вдовой. Так что никаких дуэлей, и точка!

Янус полностью разделял мое мнение и когда составлял компанию драконам, и когда приходил проверить мои успехи в обучении. Лэдледро Ловаль тоже был с нами солидарен. Как и Таис, которую мастер повсюду таскал за собой. Подруга не возражала, ей это даже нравилось.

Иногда мне казалось, что они что-то замышляют, но саламандра ничего не рассказывала, а у меня не было возможности ее прижать к стенке и как следует допросить. Свое мнение насчет рабочего контракта Таис я отныне старалась держать в узде, дабы не обижать подругу и ее мастера, сделавшего нам так много добра. Мне хотелось, чтобы ящерка была счастлива, и, если работа на принца мертвых делает ее таковой — что ж, у каждого из нас свой жизненный путь и свои приоритеты.

Занимаясь с Горынычем, я активно развивала собственный дар, надеясь в недалеком будущем предстать перед жителями Шантарии в роли новой верховной зрячей, пришедшей на смену якобы покойной сестре. А еще я много и с удовольствием играла на айрамэ, радуя своей музыкой любимого супруга и верного друга, ставшего настоящим членом нашей маленькой семьи. С Горынычем мы проводили кучу времени, учитывая частые отлучки Тени, у которого хватало работы. И я далеко не всегда хотела знать, чем именно он занимается.

А как-то вечером мы с мужем и каффом заглянули на огонек в ресторан Гарибора Седого, чтобы вернуть амулет и просто вкусно поесть. Было здорово вновь встретить Сэю, которая теперь танцевала не в витрине, а на сцене, радуя щедрых на подарки посетителей. Да и поднять бокал за здоровье старого гнома тоже было приятно. Правда, бокалом дело не ограничилось... и я сейчас не про пьянку говорю, а про музыкальный экспромт, в который превратилось его желание еще разок послушать, как я играю, и моя попытка отблагодарить хозяина «Иллириагнии». Вечер получился чудный, несмотря на то что Гарибор прекрасно понял, кто мой супруг, хотя и не подал виду. Умный хитрый гном.

— Готова к переезду? — вернувшись из хранилища с огромным рюкзаком, спросил дракон.

— К чему? — Я обалдело уставилась на него. Думала, он очередное романтическое свидание мне решил устроить в одном из

живописных мест всемирьяна, и вдруг — бац! — переезд. Куда?! Зачем?

— Мы возвращаемся домой, Таша, — серьезно глядя на меня, сказал Тень. — В Дом тысячи теней. В НАШ с тобой Дом. Согласна?

Хотелось немного повредничать, отомстив ему за тайны, которые он тут развел, но я слишком хорошо знала, как важен для супруга этот самый дом и как болезненна тема погибшей семьи.

— Почему бы и нет? — пожала плечами я, справившись с удивлением. С одной стороны, уютную трехкомнатную пещеру покидать было жаль — тут столько всего хорошего случилось. С другой — счастливых моментов будет еще больше и в родовом замке черного дракона, если мы с ним об этом позаботимся. — Согласна! — Я хитро улыбнулась, предвкушая незабываемую ночь на новом месте. — Если вспомнить про мои планы стать верховной зрячей и про твои деловые отношения с императором, в Шантарии нам самое место.

Муж кивнул, как мне показалось, с облегчением. Так вот почему он молчал — боялся, что я не поддержу идею. Напрасно! За своим пусть не идеальным, но точно единственным я готова была идти хоть на край света, чего уж говорить про драконий Дом, которому давно требуется хозяин.

Тень забрал сумки, собранные нами, и открыл портал в новую жизнь. Кто ж знал, что жизнь эта окажется такой... неожиданной. Судя по рухнувшим на пол вещам, дракон тоже ничего подобного не ожидал. Сюрприз получился феерический, причем для нас обоих.

— Наконец-то! — радостно хлопнув в ладоши, воскликнула выскочившая навстречу Таис. За ней по пятам следовали морледора и почему-то Гавр. А в арочном проеме стояли его величество Эртан Риль собственной персоной, широко улыбающийся Янус и мастер Ловаль... с девочкой лет семи-восьми на руках. Черноволосая и черноглазая, она доверчиво обнимала принца мертвых за шею, с любопытством разглядывая Тень и меня. — Идемте скорее, мы вас уже заждались! Ужин остывает, — слукавила саламандра, потому что сохранять нужную температуру блюд с магией всемирьяна было делом плевым. — Не только ужин! — заметив мою вопросительно поднятую бровь, добавила она.

Ящерка вся светилась от радости. Да и остальные выглядели очень довольными. И только мой супруг напоминал каменную статую.

Я сжала его руку в надежде подбодрить и успокоить — не думала, что наличие гостей так сильно его ошарашит. Здесь же все свои!

— Илана? — в воцарившейся тишине хрипло спросил Тень.

— Илан! — Легко соскочив с рук его темнейшества, девочка бросилась к нам. — Это ты, ты! Правда ты? Такой большой, — обняв дракона тонкими ручками, затараторила она. — Я тебя сразу не узнала. Ты так вырос... совсем как папа стал!

— Папа... — эхом повторил мой любимый мужчина, сжимая малышку в объятиях.

— Да-да, папа. И мама там, и тетя Мира с сыном тоже. Они все нас ждут в столовой. Вся наша семья. Почти вся. Пойдем?

Тень не шелохнулся. Я перевела полный изумления взгляд с них на Таис, та мне заговорщически подмигнула. Попыталась заглянуть в ее мысли, но на ящерке, по-видимому, был какой-то защитный амулет. Тогда я посмотрела на принца мертвых — тот коротко кивнул, подтверждая мою догадку. Лэд Риль стоял, скрестив на груди руки, и еле заметно улыбался (он же теперь император, ему положено быть сдержанным). Зато Янус веселился от души, довольный устроенным сюрпризом. Они все вместе это провернули! Не зря мне казалось, что эта компания что-то темнит. Понятно теперь — что! Но как?

— Пошли! — Тень наконец взял себя в руки и решительно направился в столовую, потянув за собой и меня. О брошенных вещах он забыл напрочь, но их тут же подхватили Гавр с Тинарах и понесли следом за нами.

— Принцесса... — Мастер Ловаль остановил меня, перехватив за локоть. Илан тоже сбавил шаг, обернулся. Сестренка, сидевшая на его руках, мне смущенно улыбнулась, и я ответила ей тем же. Кивнув мужу, отпустила его к воскресшим родным. Сама же обернулась к принцу Адана. Горыныч завозился на ухе, бурча что-то про выгодность дружбы с этим разноглазым перцем, когда его темнейшество сказал: — Ваш отец уже давно проживает новую жизнь в новом теле, леда Нэри, а вот ваша матушка...

Он не договорил. Или это я не дослушала?

Выдохнув короткое, но такое искреннее «спасибо», я со всех ног бросилась в столовую, где нас ждали вернувшиеся с того света родственники.

— Мама! — вырвалось у меня.

Сердце колотилось в груди, пальцы дрожали. Я обвела притихших присутствующих жадным взглядом, ища знакомые черты. Черноглазые брюнеты-драконы и те, с кем они связали свою жизнь. Женщины, мужчины, дети, старики... В воспоминаниях Мириам они все были мертвы, а теперь сидят за огромным столом живые и здоровые.

Гости (вернее, прежние хозяева) с интересом взирали на нас с Иланом, который, как недавно я, тоже сжал мою руку, успокаивая, ободряя. А я неотрывно смотрела на русоволосую женщину, ничуть не изменившуюся с того дня, когда нас с ней разлучили. Смотрела и ничего не могла больше сказать. Но слова и не требовались.

Когда мама подошла, чтобы обнять меня, я поняла, что мы обе плачем. Следом за ней к нам с рукопожатиями, поздравлениями и объятиями потянулась вереница внезапно обретенной родни. Слезы сменились радостным смехом и добрыми шутками, а тишина наполнилась голосами.

Не все, конечно, драконы вернулись из Адана, некоторые предпочли мирской суете вечный покой. Но и тех, кто согласился на участие в новом эксперименте, хватало. Большая дружная семья, о которой мы даже мечтать не смели. Те, кого давно похоронили и оплакали. Те, за кого Илан мстил и убивал. Те, кто наверняка теперь поможет нам восстановить былое величие Дома тысячи теней, да и ковен зрячих ведьм тоже. Ведь отныне я буду не одна, а с мамой.

Словами не передать, сколько разных эмоций мы в этот вечер испытали. Разговаривали и не могли наговориться! Обсуждали будущее, не желая вспоминать о прошлом, строили планы и даже играли в карты! Правда, неудачно, потому что почти все партии выиграл император.

В процессе этих посиделок выяснилось, что все наши родственники отныне метаморфы, тела которых созданы по принципу, похожему на тот, что использовали заговорщики. Только на сей раз ритуал был проведен законно и добровольно. Самые близкие люди и нелюди вернулись из Адана в мир живых, чтобы жить рядом с нами и поддерживать друг друга... как и должно быть в большой и дружной семье. Это ли не счастье?

Через месяц...

Поблескивая глянцевыми рубашками, карты ложились на зеленое сукно, решая судьбу Таис, о чем девушка даже не подозревала. За игральным столом в освещенной магическими огнями комнате сидели две королевские особы, и на лицах их невозможно было прочесть никаких эмоций. Недопитое вино загадочно мерцало сквозь тонкие стенки высоких бокалов, как и разноцветные глаза мастера Ло за стеклами круглых очков. По комнате плыл терпкий запах благовоний, напряжение, витавшее повсюду, росло.

— Когда я выиграю, вы расторгнете контракт с ледой Рэнидар, ваше темнейшество, — перекатывая между пальцами карты, точно искусный фокусник, сказал император Шантарии.

— Не когда, а если, — напомнил ему Ловаль, пряча в уголках черных губ улыбку.

— Таис будет моей! Это дело времени, — упрямо заявил дракон, сверля соперника взглядом.

— Поживем — увидим.

Скользкий хитрый демон! Мутный и упрямый, но местами такой полезный.

Слишком многое теперь связывало лэда Рила с принцем мертвых, чтобы вызвать этого «аспида» на дуэль. Рисковать всем, к чему так стремился, из-за глупой одержимости девчонкой Эртан не мог. Но и отказаться от саламандры, образ которой мешал спать по ночам, его величество тоже был не готов. Потому и затеял карточную игру, намереваясь во что бы то ни стало победить. А если нет... Что ж, придется снова торговаться со скользким и расчетливым лэдледро — демоны никогда и ничего не делают бесплатно. Понять бы еще, какова будет цена.